

"Нежная подруга"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Кинли Макгрегор

Нежная подруга

Пролог

- Он дьявол!

В голосе Хью прозвучала такая уверенность, что Дрейвен де Монтегю, четвертый граф Рейвенсвуд, громко хмыкнул. Они стояли перед тронном короля Генриха II, а брат Дрейвена и один из людей Хью - немного позади.

- Эту эпитафию он слышал уже столько раз, что сбился со счета.

Насмешливо скривив губы, Дрейвен согласился:

- Порожден адом и вскормлен сосцами демона. Больше я ни на что не претендую.

В конце концов, речь идет о его репутации. А в этой стране хаоса Дрейвен был, несомненно, первым из первых.

Два телохранителя стояли неподвижно, как статуи, по обе стороны от трона, на котором восседал король. Генрих, облаченный в одежды багрового цвета, со сверкающей при свете факелов короной на голове, переводил взгляд с одного своего дворянина на другого. Вид у него был не очень-то довольный. В жилах Дрейвена текла королевская кровь, и, чтобы обеспечить Генриху корону, пролито этой крови было достаточно, однако он понимал, что королевскому терпению есть предел, а сейчас это терпение подвергалось слишком сильному испытанию.

Хью неосмотрительно сделал шаг к трону Генриха:

- Мне бы хотелось, ваше величество, чтобы он оставил в покое мои земли. У него, несомненно, хватает и собственных владений, так что пусть он оставит Уорик в покое.

Генрих Плантагенет не тот человек, к которому можно вот так неосторожно приближаться. Этот человек сделал сам себя благодаря своей решимости и отчаянной храбрости. У этого человека много общего с Дрейвеном, и, что еще лучше, этот человек кое-чем обязан Дрейвену.

Лицо Генриха вспыхнуло яростью.

Хью торопливо отступил назад и уперся взглядом в пол, вымощенный булыжником.

Генрих взглянул на Дрейвена и вздохнул:

- Мы не понимаем, с чего началась эта распря. Ты, Дрейвен, говоришь, что он напал на тебя, а ты, Хью, говоришь, что он напал на тебя. И ни один из вас не признается, что это он спровоцировал случившееся. Это слишком похоже на поведение двух дурно воспитанных детей, подравшихся из-за игрушки и обвиняющих друг друга. Особенно от тебя, Дрейвен, мы вправе ожидать более достойного поведения.

Дрейвен огромным усилием воли заставил себя не выказать охватившего его негодования. Больше половины своей жизни он верно служил Генриху. Но при этом не был ничьей пешкой или шутком и не отвечал ни перед кем, кроме самого себя. Генрих уже давно понял это, и именно это делало Дрейвена ценным для него союзником. Их содружество выковано в битвах и в крови.

Дрейвен посмотрел Генриху прямо в глаза, как равный:

- Вам хорошо известно, мой повелитель, что я не отступлю и не склонюсь перед этим человеком, который нападает на моих крестьян и совершает набеги на мои поля. Если Хью хочет войны, то, клянусь Богом, я именно тот человек, который начнет с ним воевать.

Генрих воздел глаза к небу, словно мысленно призывал святых себе на помощь:

- Мы устали от того, что наши лорды сражаются друг с другом. Мы понимаем, что годы правления Стефана были годами смуты, но те времена прошли. Этой страной теперь правлю я, Генрих, и в моей стране будет мир. - Король посмотрел прямо на Дрейвена: - Ты понял?

- Да, сир.

Затем Генрих перевел взгляд на Хью, который продолжал рассматривать пол у себя под ногами:

- А ты?

- Да, я понял, ваше величество. Суровое лицо короля немного смягчилось.

- Вот и отлично. Но поскольку мы понимаем, что нельзя доверять двум мышам, оставшимся в поле, в то время как кошка бродит где-то в другом месте, мы должны скрепить этот договор более крепкими узами.

Дрейвена охватило тошнотворное ощущение страха. Он достаточно хорошо знал Генриха, а потому понимал, что задуманное королем не понравится ему, Дрейвену.

А Генрих продолжал:

- Поскольку ни один из вас не желает признаться, что напал первым, мы прибегнем к Соломоновой мудрости. Если у вас обоих окажется что-то такое, о чем мечтает другой, тогда может статься, вы хорошенько подумаете, прежде чем совершать дальнейшие враждебные действия.

- Ваше величество! - воскликнул Хью. В голосе его слышалось чрезмерное волнение.

Генрих погладил свою рыжеватую бороду.

- У тебя есть дочь, не так ли, Хью?

- Да, ваше величество, у меня остались в живых еще три дочери.

Генрих кивнул, потом посмотрел на Дрейвена, который встретил его взгляд с дерзкой прямоотой.

- А ты что скажешь, Дрейвен?

- У меня есть брат-бездельник, и я уже много лет хочу, чтобы меня избавили от него.

Брат Дрейвена, стоявший позади него в десяти шагах, что-то возмущенно забормотал, но благоразумно умолк, поскольку находился перед своим королем.

Генрих молчал, обдумывая сказанное. Лицо его выражало замешательство.

- Скажи нам, Саймон, - обратился он к младшему брату Дрейвена, - что самое дорогое в мире для твоего брата?

Дрейвен слегка повернулся и заметил, что внимание короля смутило Саймона.

- По правде говоря, ваше величество, он ценит только свою честь, - проговорил Саймон, склонив в вежливом поклоне перед королем голову.

- Вот как, - задумчиво произнес Генрих. - Мы знаем пределы, до которых он может пойти, чтобы не поступиться своей честью. Очень хорошо. Мы требуем, чтобы Дрейвен поклялся своей честью, что он не станет беспокоить Хью и устраивать набеги, а Хью должен отдать ему одну из своих дочерей как залог своего хорошего поведения.

- Что?! - взревел Хью так громко, что Дрейвен испугался, как бы на них не попадали балки. - Вы говорите серьезно?!

Генрих устремил гневный взгляд на Хью:

- Сэр, вы забываетесь. Вы вступаете в пререкания со своим королем, а это опасный путь.

Лицо у Хью стало краснее малинового сюрко, в который поверх доспехов был одет Дрейвен.

- Ваше величество, умоляю вас, не просите этого у меня. Мои дочери - нежные существа, не привычные к мужскому обществу. Старшая должна вскоре выйти замуж, а ее сестра - монахиня. Она постриглась в монастырь Святой Анны. Вы, конечно же, не можете требовать, чтобы они нарушили свои обеты, чтобы их взяли в заложницы на неопределенных условиях?

- Ты как будто говорил о трех дочерях?

На длинном морщинистом лице Хью появилось выражение неопишемого ужаса.

- Сир, Эмили - самая нежная из всех моих дочерей. Она дрожит при малейшем испуге. Час в обществе Рейвенсвуда - и она умрет от страха. Умоляю вас, пожалуйста, не требуйте этого.

Генрих прищурился и грозно рявкнул:

- Мы бы предпочли, чтобы вы оба оставили нам хоть какой-то выбор. Но, увы, нам начали надоедать постоянные жалобы и обвинения наших лордов. Завтра мне предстоит поездка в Хексхем, чтобы уладить очередное дело между двумя баронами, которые не могут присмотреть за собственными землями. Мы хотим только одного - мира! - Теперь во взгляде короля было больше решимости. - Хью, именно ты просил корону вмешаться в это дело. Мы высказали тебе наше решение, и пусть оно будет выполнено. И горе тому беспечному, кто посмеет перечить королю! - Генрих, помолчав, несколько успокоился и добавил: - Леди Эмили должна быть отдана под опеку Дрейвену.

Леди у него в доме! При мысли об этом Дрейвен почувствовал, что губы его невольно скривились. Его так и подмывало сказать Генриху, чтобы он оставил эту затею, но одного взгляда на короля было достаточно, чтобы в конце концов промолчать и не оспаривать его повеление.

А потом произошло самое невероятное. Хью опустился на колени перед тронem и коснулся лбом каменного пола. Его желто-белого цвета сюрко раскинулось вокруг него, как лужа.

- Прошу вас, ваше величество, - умоляющим тоном проговорил Хью, - вы не можете забрать у меня дочь, заручившись всего лишь клятвой Рейвенсвуда. Умоляю вас. Эмили... в ней вся моя жизнь. Возьмите мои земли, но, пожалуйста, оставьте мне дочь.

На мгновение Дрейвену даже стало жаль этого человека, но он вспомнил о деревне, которую подожгли глухой ночью. Вспомнил женщин, изнасилованных и безжалостно убитых в своих постелях. В отместку за это он окружил бы замок Хью и разнес его на куски, но король был в долгу перед отцом Хью, и, будучи поборником короля, Дрейвен обязан был не причинять Хью вреда, если на то нет указа короля.

Нравится это ему или нет, но Дрейвен понимал, что только присутствие дочери Хью у него в доме обеспечит добрососедское поведение Хью, а сам Дрейвен, как всегда, будет защищать своих людей и делать так, как желает его король.

Генрих задумчиво гладил бороду, слушая, как Хью умоляет его о милосердии.

- Встань, Хью.

Старик поднялся, его глаза ярко блестели от непролитых слез.

- Мы слышали твои мольбы и можем уверить тебя, что Дрейвен сдержит свою клятву самым серьезным образом. Мы видели, что он исполняет свой долг перед нами, совершая поступки, которые свидетельствуют о его несомненной преданности. Но поскольку нам известно, что ты уже отказывался от своих клятв, мы должны быть уверены, что на сей раз мир будет сохранен.

Король намекал на то, что когда-то Хью пообещал поддержать притязания Генриха на трон, а через несколько месяцев изменил ему и присоединился к войску Стефана. Да, Хью не из тех, кому стоит доверять. Ни в коем случае.

- Если ваше величество так сомневается в моей преданности, тогда почему же я все еще владею своими землями? - спросил Хью.

У Генриха гневно задрожали губы.

- За это ты должен благодарить своего отца. Чем спрашивать о наших побуждениях, лучше бы испытывал благодарность за наше продолжительное милосердие и поступал бы с соответствующей признательностью. Дрейвен будет удерживать твою дочь в течение года. Если за это время ты покажешь себя достойно, ее вернут тебе.

Лицо Хью окаменело.

- Вы поступаете так, словно я спровоцировал это дело, - пробормотал он. - Почему карать нужно меня, в то время как он...

- Молчать! - взревел Генрих. - Еще одно оскорбительное слово - и я прикажу, чтобы у тебя отняли все, что тебе дорого.

Хью благоразумно прикусил язык, но в глазах его сверкала нескрываемая злоба.

Генрих жестом велел писцу записать королевский указ.

- Если ты нападешь на Дрейвена, или на кого-то из его людей, или на его земли в предстоящем году, он может делать с твоей дочерью все, что пожелает.

Хью исподтишка бросил взгляд в сторону Дрейвена:

- А если он причинит ей увечье или опозорит ее, сир?

- Будучи правой рукой короны, Дрейвен знает из первых рук, как мы поступаем с изменниками, - твердым голосом заявил король. - Мы доверяли Дрейвену нашу жизнь, и мы примем его обет на мощах святого Петра, что он не причинит вреда твоей дочери, А дабы утишить твой страх, Хью, я пошлю одного из моих личных лекарей осмотреть ее теперь и еще раз через год, чтобы удостовериться, что дочь возвращают тебе в том же состоянии, в котором она вышла из-под твоей опеки. - Затем Генрих обратил свои слова к Дрейвену: - Леди Эмили будет считаться нашей подопечной. Всякий вред, причиненный ей, будет причинен нам. Мы верим, что ты будешь беречь ее соответствующим образом.

- Да, ваше величество. Я отвечаю за нее головой.

- Вот и хорошо. А теперь идите и готовьтесь. Дрейвен, найди нашего священника и принеси клятву.

Король устремил взгляд на Хью, а потом зловеще проговорил:

- Дрейвен поедет с тобой домой, чтобы забрать твою дочь. Если наши королевские посланники вернутся из Рейвенсвуда с сообщением, что ее там нет, мы будем недовольны.

Оба дворянина одновременно поклонились королю и вышли из тронного зала.

Как только за ними закрылась тяжелая деревянная дверь, Хью накинулся на Дрейвена:

- Так или иначе, но за это я увижу тебя мертвым.

- Это угроза? - самодовольно спросил Дрейвен.

Меньше всего на свете он боялся смерти: смерть была бы для Дрейвена желанным облегчением. Саймон схватил брата за руку и оттащил от Хью.

- Король может услышать, - с яростью в голосе прошептал он. - Или кто-то из вас хочет еще раз поговорить с ним?

Глаза Хью гневно вспыхнули, он круто развернулся и зашагал прочь.

- Не бойся, Хью. Твою дочь встретят очень хорошо.

В ответ послышалось ругательство, однако сам Хью не оглянулся. Только когда графа не стало видно, Дрейвен позволил себе изобразить на лице, насколько ему было не по себе. В Рейвенсвуде не появлялось ни одной леди почти два десятка лет. Дрейвен прикрыл глаза, словно хотел таким образом прогнать от себя жуткие воспоминания. Жаль, что он не может заглушить крики ужаса и мольбы о милосердии, которые до сих пор звучали у него в ушах.

И вот теперь приезжает еще одна леди.

- Это всего на один год, - попытался успокоить брата Саймон.

Дрейвен устремил на него взгляд:

- Нужно ли мне напомнить тебе, брат, о проклятии?

- Ты и твой отец - это не одно и то же.

Дрейвен вопросительно изогнул бровь:

- Ты так думаешь? Разве я не равен ему в быстроте и битве? Все замечают, что я - его подобие.

- Ты и твой отец - это не одно и то же, - повторил Саймон.

Но и на этот раз Дрейвен его не услышал. Ибо он шал правду. Он сын своего отца, и в его жилах течет кровь этого человека.

Привезти в Рейвенсвуд хорошо воспитанную женщину означало подписать приказ об ее казни, а Дрейвен собирается поклясться самым святым для него - своей честью, что леди, которую ему поручили, будет цела и невредима. Судьба воистину жестока к нему, и в этот день она над ним хорошо посмеялась.

Глава 1

- Женщине нужно знать о мужчинах только одно - они полностью зависят от своих гульфиков. Взывай к их штанам - и будешь управлять ими, потому что, когда мужской член находится под чьим-то контролем, голова неподконтрольна своему хозяину.

Эмили сидела на своей кровати рядом с сестрой Джоанной и слушала наставления Элис, стараясь не улыбаться, чтобы не обидеть девушку. Она даже прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться.

Но потом Эмили совершила ошибку - взглянула на Джоанну, и сестры разом расхохотались.

Да и кто бы не расхохотался? Особенно если представить себе необыкновенного размера гульфик, который носит суженый Джоанны.

Найлз расхаживает, точно бог Приап на празднике девственниц.

Служанка Элис, однако, была недовольна веселостью девушек. Покашляв, Эмили плотно сжала губы и посерьезнела.

Элис положила руки себе на бедра и скорчила гримасу. Хотя росту в служанке было едва пять футов, она была не из тех, кого можно запугать. И потом, сестры ведь сами завели этот разговор. Теперь им ничего не оставалось, как сидеть и слушать с серьезным видом.

- Полагаю, леди на самом деле этим интересуются? - спросила Элис.

- Прости нас, - проговорила Эмили и смиренно сложила руки на коленях. - Мы будем себя хорошо вести.

Пожалуй, только это им и оставалось, они ведь задумали найти мужа для Эмили, и, поскольку ни одна из сестер не имела понятия, как соблазнить мужчину и заставить его жениться, Элис была единственной женщиной в замке, к которой они осмелились обратиться с расспросами. Любая другая на ее месте напрямик направилась бы к отцу девушек и рассказала бы ему, чем интересуются его дочери.

Но к счастью, на Элис можно было положиться. Она всегда оставалась верной хозяйкам.

Служанка перебросила свою черную косу на спину и пожалала плечами:

- Ну, как может подтвердить леди Джоанна, соблазнить - дело довольно простое. Удержать - вот что трудно.

Лицо Джоанны залило ярким румянцем, который подчеркнул синеву глаз.

- Я ничего такого не делала, только вошла в комнату. Это Найлз соблазнил меня.

Элис, торжествуя, подняла руку ладонью вверх:

- Как я сказала, соблазнить...

- А что, если он не хочет, чтобы его соблазняли? - спросила Эмили.

Элис снова подбоченилась. Хотя она была на два года моложе Эмили, однако имела большой опыт общения с самыми разными мужчинами и считалась в графстве знатоком в этих делах.

- Миледи, - проговорила Элис тоном многоопытной женщины, - мой цветок сорвали, когда я была еще почти девочкой, и могу вас уверить, что нет такого мужчины, который бы не был похотлив. Единственная причина, по которой вам никогда не приходилось отбиваться от них, - это острый меч его сиятельства.

С этим Эмили не могла поспорить. Отец оберегал своих дочерей так, словно те были его самыми лучшими соколами, и никто не смел на них взглянуть.

А если бы кто-то посмел к ним прикоснуться... Тогда...

Эмили очень удивилась, что у Найлза вообще что-то осталось под гюльфиком. И еще одна мысль поразила ее.

- Но что, если меня тянет к нему, а его тянет к другой?

Элис вздохнула:

- Леди Эмили, вы всегда так полны всякими «что, если» и «но». Ну, предположим, что у него может быть кто-то еще где-то. Все, что вы должны сделать, - это находиться в его присутствии. Покрасуйтесь перед ним - улыбнитесь, покажите лодыжку или...

- Лодыжку! - ужаснулась Эмили, - Так унижить себя.

- Лучше унижить себя, чем остаться в старых девах.

Возможно, в этом и есть какая-то доля истины. В настоящее время Эмили начала приходить в отчаяние. Отец не желает слышать никаких доводов, и если она надеется найти себе мужа, то ей следует этим заняться самой.

- Показать лодыжку, - повторила Эмили, и от этих слов ее кинуло в жар. - Что-нибудь еще?

- Всегда заставляйте его ждать, - продолжала наставлять Элис. - Предвкушение заставит мужчину еще больше оценить вас.

Эмили согласно кивнула, а Джоанна сложила руки на груди.

- А теперь следующий вопрос: где нам найти этого человека?

Эмили разочарованно вздохнула:

- Да, это, кажется, основная проблема, не так ли? Как могу я заставить мужчину жениться на себе, если подходящего мужчину просто негде взять?

- Ну, как всегда говорит моя матушка, ты найдешь свою розу тогда и там, где меньше всего ожидаешь ее найти, - ответила Элис.

В тот же день к вечеру Эмили, выйдя из кухни, направилась обратно в главную башню. Не успела она сделать и двух шагов, как путь ей преградил Теодор, двоюродный брат нареченного ее сестры, человек, которого они прозвали «демоном из самой зловонной преисподней дьявола».

В то утро они, должно быть, нечаянно вызвали его появление своими словами, потому что не успела Элис закончить свою лекцию, как Найлз и Теодор возникли на пороге.

Найлз, крупный, как медведь, грубо лишил Джоанну приятного времяпрепровождения и увел ее, оставив взамен своего кузена. С того момента как сестра и Найлз ушли, Теодор только и делал что докучал Эмили, оши-ваясь около нее и всячески стараясь залезть ей под юбку.

Терпение Эмили давно уже истощилось, и ей хотелось одного - избавиться от этого бедствия.

Если Теодор - та роза, о которой только что говорила Элис, в таком случае, решила Эмили, у нее есть все шансы остаться старой девой.

Теперь Теодор сразу же бросился к ней и схватил за руку, отчего по телу Эмили пробежала волна отвращения. Почему он не может оставить ее в покое?

Наверное, можно сказать, что этот человек недурен собой - в том случае, если женщина почти отчаялась.

И Эмили вознесла к небу мольбу, чтобы ей никогда не пришлось отчаяться до такой степени.

Теодор был явно незнаком с правилами гигиены. Если правда, что чистота стоит рядом с благочестием, то этот человек должен быть заядлым язычником, потому что его редущие светлые волосы всегда выглядели так, словно их никогда не причесывали и никогда не мыли. Одежда на нем всегда была помятой, словно он спал, не раздеваясь, и, судя по пятнам, чистил свое платье так же часто, как мыл голову.

- Готовы ли вы теперь подарить мне поцелуй? - спросил Теодор, оглядывая Эмили масляными глазками.

- Хм... нет, - ответила Эмили, пытаюсь обойти его. - У меня очень, очень много дел.

- Дел? Но мое общество, разумеется, куда приятнее любого из ваших дел.

Эмили предпочла бы вычистить помойную яму. Теодор преградил ей дорогу:

- Послушайте, очаровательная Эмили, я знаю, как вам здесь одиноко. Вы, ясное дело, мечтаете о том, чтобы в замок явился мужчина и назвал вас своей.

Да, она мечтает, но ключевое слово здесь - «мужчина». Поскольку Эмили могла причислить Теодора только к клопам, ему никогда не стать тем, о ком она мечтает по ночам.

Протянув руку, Теодор фамильярным жестом отвел с лица Эмили вуаль. Она возмущенно вскинула брови. Теодор не обратил на это никакого внимания.

- Ваша пора расцвета вот-вот минует, миледи. Может быть, вы решитесь поступить так, как ваша сестра, чтобы заполучить мужа?

Эмили не знала, какие слова оскорбили ее сильнее: напоминание о ее возрасте или о позоре сестры, которую застали в постели с кузеном Теодора.

- Благодарю вас, я сама могу найти себе мужа, - произнесла она ледяным тоном. - И без всякой помощи с вашей стороны.

Глаза Теодора потемнели от возмущения.

- Вы будете моей.

И он намотал вуаль на свой кулак.

Эмили стиснула зубы и рванулась изо всех сил. Шпильки, которыми вуаль крепилась к волосам, выпали, и это дало ей возможность убежать.

Эмили бросилась через замковый двор к донжону, где всегда много людей. Однако Теодор догнал ее и грубо схватил за руку.

Эмили рванулась вперед, но он держал ее за предплечье мертвой хваткой. Эмили испугалась и пожалела о том, что отца нет дома. Только один его свирепый взгляд отвадил бы всякого, кто надумал нанести его дочери оскорбление. Куда бы Эмили ни пошла, за ней всегда следовал внимательный отцовский взгляд.

- Я получу поцелуй, девчонка, - решительным тоном заявил Теодор.

Да она скорее поцелует прокаженного мула! Эмили в панике оглянулась, ища путь к спасению.

В это мгновение откуда-то выбежала стайка цыплят и собралась у их ног. Пока Теодор отпихивал их ногами, Эмили вдруг осенило.

Вспомнив недавний совет Элис, она повернулась к сному преследователю и проговорила сладчайшим голоском:

- Теодор!

И это возымело действие. Лицо Теодора расслабилось. Он отпустил Эмили и запечатлел слюнявый поцелуй на ее ладони.

- Ах, Эмили, вы представить себе не можете, сколько ночей я, лежа в постели, мечтал о вас и о ваших тихих вздохах! Скажите, сколько мне еще ждать, прежде чем я сорву плод ваших сочных бедер?

«До тех пор, пока престол дьявола не превратится в лед».

Эмили едва сдержалась, чтобы не произнести эти слова вслух. Какое невероятное везение! Наконец-то нашелся тот, кто нашептывает ей стихи, и причем самые оскорбительные стихи, какие только можно вообразить, и исходят они от того, кто мало чем отличается от покрытого бородавками тролля. А если хорошенько подумать, так и вообще не отличается.

Эмили сумела вывернуть руку и освободиться от крепкой хватки Теодора, как вдруг услышала топот лошадиных копыт. Решив, что это возвращаются с обхода воины, она не обернулась и, брезгливо обтерев руку об юбку, произнесла:

- Наконец-то вы покорили меня, милорд. Теодор встал в позу, точно распустивший хвост павлин, и с надменным видом ответил:

- Я знал, что вы не устоите передо мной, миледи. Этого не удавалось еще ни одной женщине.

Должно быть, у него вошло в привычку пребывать в обществе женщин, которые утратили способность видеть и ощущать запахи.

- Закройте глаза, Теодор, и я дам вам то, чего заслуживает ваше упорство.

Хитрая улыбка появилась на лице Теодора. Он закрыл глаза и вытянул шею вперед в ожидании поцелуя. Брезгливо поморщившись, Эмили схватила рыжую курицу, стоявшую у ног, и поднесла ее к губам Теодора. Тот громко чмокнул птицу, но, почувствовав что-то не то, быстро открыл глаза. Встретившись с курицей взглядом, Теодор выкатил глаза и громко вскрикнул от удивления.

Перепуганная птица закудаhtала и стала рваться на свободу, замахав отчаянно крыльями, Эмили выпустила ее из рук. Курица бросилась на Теодора. Тот стал отбиваться, пытаясь сбросить ее с себя, но тут на шум сбежались другие куры и устроили переполох. Курица принялась клевать Теодора в голову, и его редкие сальные волосы встали дыбом. Остальные куры толпились у его ног, не давая пройти.

В какой-то момент Теодор споткнулся и, проклиная все на свете, рухнул в корыто с водой. Вверх фонтаном взлетели брызги, и Эмили едва успела отскочить, чтобы не забрызгать одежду. Курица бросилась на край корыта и спрятала голову в перья.

Когда Теодор вылез из корыта, расплескав всю воду, курица слетела ему на голову. При виде этой картины Эмили принялась хохотать.

- И это самая нежная девица на свете? Хью, ваша ложь не имеет границ, - услышала она вдруг чей-то зычный баритон. Этот голос не принадлежал никому из отцовских воинов. Эмили перестала смеяться и, обернувшись назад, увидела своего отца, стоявшего в окружении пятнадцати мужчин.

На его лице лежала печать недовольства. Однако Эмили все равно обрадовалась появлению отца. Наконец-то ей больше не придется терпеть присутствие Теодора.

Она бросилась к отцу, и тут вдруг ее взгляд упал на одного из всадников, который находился по его левую руку. На белом жеребце сидел рыцарь, одетый в кроваво-красный сюрко, украшенный геральдическим черным вороном. Хотя лица всадника не было видно, Эмили ощутила на себе его взгляд, точно жгучее прикосновение, и замерла на месте.

Она никогда не видела таких мужчин. Кольчуга плотно облегла его тело, сильное и крепкое от многолетних упражнений. Широкие плечи были отведены назад, а голова горделиво поднята вверх. Всадник и конь были, под стать друг другу мощью и силой.

Конь нервно забил копытом, но незнакомец быстро обуздал его, сильно рванув поводья.

Эмили продолжала чувствовать на себе его взгляд - жаркий, властный и... тревожащий.

Чувствовалось, что этот человек требовал к себе внимания, что он привык властвовать и повелевать. Это ощущение исходило от него мощной волной.

Эмили смотрела на незнакомца пристальным взглядом. Он поднял руку и снял с себя большой шлем.

Эмили вдруг почувствовала, как у нее на мгновение перестало биться сердце. Никогда еще она не встречала такого красавца. Светло-голубого цвета глаза, точеное лицо, обрамленное серебряной кольчужной сеткой, черные брови вразлет. Волосы у него, должно быть, такого же цвета воронова крыла, подумала Эмили.

Во взгляде незнакомца было что-то завораживающее: пронизательность и настороженность одновременно читались в нем. Казалось, от его внимания ничто не может ускользнуть – ничто и ни в коем случае.

В скульптурно вылепленном лице мужчины была такая твердость, что Эмили показалось: этот человек не умеет улыбаться.

Незнакомец окинул ее дерзким оценивающим взглядом, от которого Эмили вся зарделась. Потом он снял с себя шлем и сунул его себе под мышку. Эмили не поняла, какое мнение создалось у незнакомца на ее счет, но, когда его взгляд задержался на ее груди, она вдруг ощутила, как затвердели соски от этого жгучего взгляда.

– Что здесь происходит? – требовательным тоном спросил отец и, спешившись, направился к дочери.

От его громкого голоса Эмили вздрогнула, а про себя обрадовалась возможности отвлечься от незнакомца.

Теодор согнал курицу со своей головы и выпрямился, пытаясь придать себе достойный вид. Однако это ему совершенно не удалось.

– Полагаю, вы должны спросить у вашей дочери: она всегда нападает при помощи курицы на того, кто вызывает у нее раздражение? – проговорил красавец рыцарь. В его голосе слышались нотки удовольствия, однако лицо по-прежнему оставалось чрезвычайно строгим.

– Помолчите, Рейвенсвуд! – рявкнул старый граф. – Вы ничего не знаете ни о моей дочери, ни о ее привычках.

– Это довольно скоро изменится.

Услышав это, Эмили удивленно приподняла брови: что он имеет в виду?

Лицо отца стало еще краснее, а взгляд еще темнее. Только тут Эмили вдруг осознала, как зовут рыцаря.

Неужели это Дрейвен де Монтегю, граф Рейвенсвуд, тот самый, которого отец вызвал к королю, чтобы добиться от Генриха его осуждения?

Почему же они приехали вместе? Зная, как отец ненавидит графа, Эмили пришла в полное замешательство. Происходило что-то странное, и ей не терпелось остаться наедине с отцом и узнать, в чем дело.

- Не обидел ли тебя Теодор, Эм? - Отец посмотрел на Эмили, и взгляд его смягчился.

Теодор напряженно замер на месте:

- Я никогда не обидел бы леди.

Однако взгляд его говорил совсем о другом. В нем читалась такая злость, что Эмили поклялась про себя, что больше никогда не даст этому наглецу возможности заставить ее врасплох. Она не из тех, кого можно запугать, и вполне может справиться с нахалами и с помощью курицы, и без таковой.

- Со мной все в порядке, отец, - как можно спокойнее произнесла Эмили.

- По-моему, Теодор напугал курицу, - насмешливо заметил граф Рейвенсвуд.

Эмили прикусила губу, чтобы снова не рассмеяться. Посмотрев на рыцаря, она вновь не заметила на его лице даже намека на веселость.

Эмили крепко обняла отца. Ей вовсе не хотелось, чтобы он сердился. Слишком много времени старый граф провел за тягостными размышлениями, слишком долго был несчастен. Кроме того, Эмили не нравилось видеть вокруг себя недовольные лица.

- Я рада, что вы вернулись домой. Вы хорошо съездили?

- Приятнее было бы съездить в преисподнюю, - пробормотал Хью и бросил мрачный взгляд на графа Рейвенсвуда: - Вы можете здесь переночевать. И уедете, как только рассветет.

Граф, прищурившись, посмотрел на отца Эмили:

- Я обзавелся привычкой не спать в доме своего врага. Мы раскинем лагерь у стен вашего замка, а на рассвете уедем. Советую проследить, чтобы все было в порядке.

Граф развернул своего коня и вывел всех своих людей за ворота замка.

Теодор откланялся и направился к конюшне, оставляя после себя мокрую дорожку.

Эмили недоуменно взглянула на старого графа:

- Отец?

Тот устало вздохнул и обнял дочь за плечи:

- Пойдем, моя бесценная Эм. Мне нужно поговорить с тобой наедине.

Дрейвен и его люди устроили лагерь на небольшой лужайке за воротами замка. Оставшись наедине - а именно это ему и нужно было сейчас, - Дрейвен выкупал коня в небольшом ручье. В это время его люди ставили палатку и разводили костер.

Дрейвен никак не мог выбросить из головы образ дочери Хью. Стоило только ему закрыть глаза, как перед ним словно наяву возникало милое девичье лицо с темно-зелеными лукаво блестящими глазами. Ее улыбка и залихватистый смех рождали огонь в крови Дрейвена. Он пытался прогнать от себя это видение и, стиснув зубы, еще яростнее скреб щеткой коня.

Леди Эмили не была обычной красоткой, из-за которых вздыхают бесхарактерные и безвольные мужчины. В ее красоте было что-то необычное, что не поддавалось описанию, но что придавало ей особое очарование и притягательность.

Дрейвену особенно запомнились ее большие кошачьи глаза. Они таинственно сияли и смотрели на всех с несвойственной для большинства женщин смелостью.

Она была гибкая, с роскошными белокурыми волосами, ниспадавшими до самого пояса. Вряд ли даже у ангелов на небесах бывают такие нежные и очаровательные лица. Теперь понятно, почему Хью так заартачился, когда узнал, что дочь придется отпустить из дома. Такое бесценное сокровище следует тщательно оберегать, и вопреки своей воле Дрейвен почувствовал некоторое уважение к человеку, который пытается защитить свое дитя.

Голиаф поднял голову и фыркнул.

- Прости, мой мальчик, - проговорил Дрейвен, вдруг заметив, что все время трет коня по одному и тому же месту.

Он ласково погладил Голиафа, пытаясь получить его прощение. Небрежность по отношению к животным была несвойственна Дрейвену, и он надеялся, что не причинил любимому коню значительной боли.

Дрейвен подсыпал овса в лошадиный мешок-кормушку, когда к нему подошел его брат Саймон.

- Не то, что ты ожидал? - спросил он.

- Мешок-кормушка? - уточнил Дрейвен, сделав вид, что не понимает, о чем идет речь. - Он такой же, как всегда.

- Ты прекрасно знаешь, что мешки меня не интересуют, - проворчал Саймон. - Я говорю о леди. Мог ли ты поверить, что дочь лорда Большой Нос так хороша? Я уже и не помню, когда видел женщину, так хорошо сложенную.

- Она - дочь моего врага, - сухо ответил Дрейвен.

- И женщина, которую ты поклялся оберегать, - напомнил Саймон.

Дрейвен перекинул мешок через голову Голиафа.

- Зачем ты пристаешь ко мне со всякой чепухой? И без того я все прекрасно знаю.

Взгляд Саймона был такой насмешливый, что, будь это кто-то другой, Дрейвен не утерпел и вплепил бы ему затрещину, но младшего брата он очень любил, а потому сдержался.

- Знаешь, я так редко вижу, что ты испытываешь неловкость, что даже наслаждаюсь новизной этого зрелища, - продолжил Саймон. - От этого ты кажешься почти человеком.

Дрейвен погладил Голиафа по лбу, затем поднял с земли седло и направился к костру.

Поравнявшись с братом, он остановился:

- Если во мне и было что-то человеческое, то, уверяю тебя, это давно уже выбили из меня. Уж кому об этом и знать, как не тебе. Я буду оберегать дочь моего врага только потому, что так

приказал мне король. Во всем остальном она для меня не существует и не будет существовать.

- Как скажешь, - снисходительно пожал плечами Саймон.

- Как сказал, так и будет, - буркнул в ответ Дрейвен и решительно зашагал дальше.

- Надеюсь, когда-нибудь, брат, ты поймешь, что ты не чудовище, порожденное преисподней! - бросил ему вдогонку Саймон.

Дрейвен промолчал и про себя позавидовал оптимизму брата. Этой редкой способностью брата наградила их мать. Но сам Дрейвен не так удачлив, и судьба никогда не была к нему добра, а потому он не настолько глуп, чтобы ждать, что что-то может измениться.

Ничто никогда не менялось и, конечно же, никогда не изменится. Такова его участь, и он справится с ней, как справлялся до сих пор со всеми ударами судьбы.

Глава 2

Рассвет застал Эмили в спальне. Они с сестрой закапчивали упаковывать вещи, которые Эмили намеревалась взять с собой. Она все еще не могла поверить, что наконец-то впервые в жизни покидает свой дом.

- Не могу поверить, что еще немного - и ты уедешь, - прошептала Джоанна. Голос ее дрожал от едва сдерживаемых слез.

- Я тоже не могу, - тихо отозвалась Эмили. - Понимаю, что должна чувствовать страх, но...

- Ты взволнована, - закончила за нее Джоанна. - Я тоже была бы взволнована. Подумать только, - она окинула взглядом увешанные шпалерами стены комнаты, - уехать отсюда почти на целый год. Я знаю, как тебе этого хотелось.

Эмили кивнула, почувствовав, как вдруг сильнее забило сердце.

- Я всегда надеялась, что отсюда меня заберет муж. Но боюсь, что у меня не хватает твоей смелости, чтобы принудить отца к какому-нибудь поступку.

На лице Джоанны появилось выражение ужаса.

- Тебе следует радоваться, что у тебя такой здравый смысл. Честно говоря, когда отец застал меня с Найлзом, я думала, что он убьет нас обоих.

Эмили знала, что сестра не преувеличивает. Их мать и две старшие сестры умерли родами, а с тех пор как девять лет назад умерла сестра Анна, отец поклялся, что больше ни один мужчина не отнимет жизнь у какой-либо из его девочек.

И с того дня он запер ворота своего замка для любого мужчины, тем самым вынудив сестру Джудит уйти в монастырь, чтобы избежать его неусыпной опеки.

Найлза впустили в замок только потому, что отец решил, что ни Эмили, ни Джоанна никогда не сочтут барона привлекательным. И действительно, Эмили не понимала, почему сестра увлеклась Найлзом, разве только потому, что он был не женат.

Найлз, огромный, как медведь, имел привычку зло кривить губы. Казалось, ему доставляло удовольствие пугать таким образом людей. Много раз Эмили предостерегала Джоанну

относительно барона, но та лишь отмахивалась от сестры, говоря, что Найлз обращается с ней с величайшим уважением. Эмили же не могла избавиться от дурных предчувствий.

Однако Джоанна твердо решила занять мужа, а Найлз, кажется, так же твердо решил занять земли, назначенные в приданое Джоанне и граничившие с его землями.

Джоанна коснулась руки Эмили:

- Я знаю, отец - трудный человек. Но ведь только любовь к нам заставляет его так оберегать нас.

- Он любит нас так, что готов посадить в клетку, как своих охотничьих птиц.

Джоанна погладила сестру по руке:

- Он резкий человек, но сердце у него доброе. Нельзя обвинять его за это.

- И это говорит та, которая ругалась с отцом совсем недавно из-за того, что он отказал Найлзу, просившему се руки?! - вопрошающе проговорила Эмили.

Джоанна смущенно улыbnулась:

- Ты права. Тогда я ненавидела отца, потому что по-нимала - если Найлз уедет, больше мне никто не сделает предложения и я останусь в старых девах.

- Боюсь, меня ждет такая участь. Многие ли мужчины захотят взять в жены двадцатидвухлетнюю девицу?

- Немногие, - ответила Джоанна.

- Да, немногие, - подтвердила Эмили. Некоторое время сестры молчали, упаковывая последний сундук. Эмили погрузилась в свои мысли.

Всю жизнь она мечтала только об одном - быть женой и матерью. Твердое решение отца не выдавать ее замуж сердило ее. Но сейчас она вырвется из-под его опеки, и если...

- О чем? - неожиданно спросила Джоанна.

Эмили растерянно заморгала:

- Что - о чем?

- О чем ты думала? - резко спросила Джоанна. - Судя по выражению твоего лица, я бы сказала, что дума на ты о том, о чем думать не следует.

- То есть?

- Я знаю это выражение лица, Эмили. Это выражение было у тебя, когда ты заперла беднягу Готфрида в платяном шкафу.

- Он это заслужил, - оправдываясь, произнесла Эмили, хотя внутренне гордилась собой, вспоминая о том происшествии. Кузен Готфрид пробыл у них в замке всего неделю, но они уже успели объявить друг другу войну; Его взяли на воспитание в дом к отцу Эмили, но кузен решил, что может насмеяться над Эмили, сколько ему заблагорассудится...

Ну что ж, двухчасовое сидение в шкафу научило его тому, что она не из тех, кого можно дразнить безнаказанно. С того дня Готфрид обращался с Эмили значительно любезнее.

- Такое же выражение было у тебя перед тем, как ты выпустила на волю лучшего отцовского сокола.

В тот раз все обошлось не так хорошо. Эмили было тогда не больше пяти лет, но ей казалось, что она до сих пор чувствует боль от тяжелой отцовской руки. Он вовсе не обрадовался, когда узнал, что дочь, сжалившись над соколом, сидевшим в клетке, выпустила его.

- Каждый раз, когда я видела на твоём лице такое выражение, следовала какая-то твоя проказа. Воображаю, что ты придумалась на этот раз.

Эмили небрежно махнула рукой:

- А что, если я придумала способ обрести то, что всегда хотела?

- И что же это?

Эмили искоса посмотрела на сестру:

- Как ты думаешь, граф Рейвенсвуд действительно такой плохой человек, как утверждает отец?

Джоанна нахмурилась:

- На что ты намекаешь?

Эмили снисходительно пожала плечами:

- Я думаю, что лорд Дрейвен может оказаться той самой розой, которую я ищу.

- Ах, сестрица, прошу тебя! Ты же знаешь все не хуже меня. Говорят, что лорд Дрейвен убил родного отца просто из удовольствия.

- А может, это всего лишь слухи, вроде того, что наш с тобой отец – жестокий предатель. Ты же сама сказала, что наш отец – резкий человек с добрым сердцем.

- Да, резкий, но я слышала, что лорд Рейвенсвуд сумасшедший. Ты и сама слышала эти рассказы. Что это демон, который никогда не спит. Говорят, что сам дьявол расчистил место по правую руку от своего трона в ожидании того дня, когда лорд Дрейвен окажется в преисподней.

Эмили помолчала, задумавшись, а затем произнесла:

- Да, ты права. Глупая мысль. Я проживу год с безумцем, потом вернусь сюда и буду доживать свой век в одиночестве.

По щеке Эмили скатилась слезинка. Джоанна протянула руку и вытерла ее.

- Не плачь, Эм. В один прекрасный день твой принц приедет за тобой верхом на белом коне. Он столкнется с отцовским гневом и преодолеет его, а потом увезет тебя отсюда.

- Но я хочу иметь детей, – прошептала Эмили. – Если мне придется ждать слишком долго, я состарюсь и не смогу радоваться им. Я не увижу их взрослыми. Как это несправедливо!

Джоанна крепко обняла сестру:

- Я все понимаю, сестричка. Жаль, что не могу провести этот год в Рейвенсвуде вместо тебя. Но я обещаю, когда этот год закончится, упростишь отца отпустить тебя на время к нам. Тогда мы найдем тебе мужа. Обещаю.

- Только обещай, что это будет не Теодор, - умоляюще посмотрела на сестру Эмили.

Джоанна тихо рассмеялась в ответ. Несколько минут сестры сидели молча. Вдруг за дверью раздались шаркающие шаги и громкий голос отца:

- Я убью его, пусть даже это будет моим последним поступком! Я вырву ему глаза! Никто не получит мою Эм! Клянусь Господней десницей, она - это все, что у меня осталось, и я не позволю ей уехать. Вы меня слышите? Никто не отберет у меня мое дитя! Никогда!

У Эмили сжалось сердце.

Она вдруг ясно поняла, что бессмысленно надеяться на то, что отец станет ждать целый год. Ни при каких условиях он не оставит дочь у своего врага, заручившись только лишь его клятвой. Он слишком любит ее и слишком мало доверяет графу Рейвенсвуду.

Сестры с тревогой посмотрели друг на друга.

- Что нам делать? - спросила Джоанна.

Эмили в задумчивости закусил губу:

- Придется найти способ заставить лорда Дрейвена жениться на мне, прежде чем отец нападет на него.

- Ты не можешь так поступить! - воскликнула Джоанна.

- Придется, - решительно заявила Эмили.

- Но, сестрица...

- Никаких «но», Джоанна. Если отец нападет на лорда Дрейвена, он потеряет все. В том числе и твое приданое.

В испуге Джоанна прикрыла рот рукой.

- Мы станем париями, - тихо прошептала она. - Без моего приданого Найлз просто выгонит меня.

- Да, и некому будет дать нам приют. Король уже ненавидит отца за то, что он сделал во времена царствования Стефана. Наверное, ничто не доставит ему большего удовольствия, как увидеть всех нас в отчаянии.

- О Боже, Эмили! Об этом и подумать-то страшно. Вдруг ты выйдешь замуж за безумца?!

- А разве у меня есть выбор? - вопросом на вопрос ответила Эмили.

Джоанна решительно покачала головой:

- Должен быть другой выход. И потом, с какой стати лорду Дрейвену хотеть на тебе жениться?

Эмили от возмущения едва не задохнулась.

- Я не это хотела сказать, - поспешила оправдаться Джоанна. - Но ты же знаешь, что говорит о нем отец. Этот человек никогда не был женат, и, насколько мне известно, ни одна женщина никогда не обратила на себя его внимание. Может, он вообще не любит женское общество, а предпочитает мужское? Может, именно по этой причине король Генрих велел ему взять тебя под свою опеку, а не жениться на тебе?

Эмили в задумчивости покачала головой:

- Нет, я так не думаю. Он так посмотрел на меня сегодня вечером! И потом, отец сказал, что король отказался разрешить дело браком, чтобы война между отцом и графом Рейвенсудом не разгорелась еще сильнее. В прошлом году Генрих попытался таким образом уладить отношения между двумя дворянами, а в результате вражда только усилилась.

- Что приводит нас ко второму моему пункту: ты - дочь его врага, - продолжала Джоанна. - Хочь напомнить: если лорд Дрейвен прикоснется к тебе, король снимет с него голову.

Эмили снова задумалась над словами сестры.

- А ты веришь, что король убьет его, если он ко мне прикоснется?

- Почему же мне в этом сомневаться? Генрих держит свое слово.

- Может быть, но посмеет ли он отнять жизнь у одного из своих ближайших людей из-за какого-то флирта? Предательство отца было гораздо серьезнее, а король только лишь оштрафовал его и конфисковал часть его земельных владений. Ты не думаешь, что лорд Дрейвен может просить у короля моей руки и быть прощен?

- Король не только оштрафовал отца и конфисковал его земли, Эм.

- Знаю, но он же не убил отца за его проступок.

- Не знаю, простит ли его король. Вполне возможно, - в задумчивости произнесла Джоанна.

- И какой выход? - спросила Эмили.

- Но, Эм, ты понимаешь, к чему приведет то, о чем ты думаешь? Лорд Дрейвен - враг отца. Отец поклялся, что никогда не позволит тебе выйти замуж и покинуть его.

- Да, понимаю. Но я хочу иметь мужа и детей.

- А если лорд Дрейвен не хочет иметь жену?

- Тогда я заставлю его захотеть.

Джоанна коротко рассмеялась:

- Какая ты упрямая. Мне жалко лорда Дрейвена - ему придется бороться с тобой. Но обещай мне одно!

- Да?

На лице Джоанны появилось вдруг серьезное выражение.

- Если окажется, что лорд Дрейвен - человек жестокий, умоляю тебя, откажись от своего замысла. Я знаю, как тебе хочется иметь детей, но терпеть издевательства и побои мужа... Да пусть лучше меня вышвырнут на лондонские улицы, чем отдать тебя на растерзание этому чудовищу!

Эмили решительно кивнула:

- Обещаю.

Рассвет для Эмили наступил слишком скоро. Она встретила его со смешанным чувством усталости и волнения перед неведомым. Она вошла в большой зал, где ее ждал отец. Он был взвинченный и... пьяный.

Впервые в жизни Эмили видела отца таким. На его лице явственно проступили следы, которые оставила на нем суровая жизнь воина.

Эмили приблизилась к отцу.

- Я убью его! - невнятно проговорил старый граф, останавливая на дочери налитый кровью взгляд. Эмили обдало тяжелым запахом перегара. - Пусть это будет последним моим деянием, но я сокрошу стены его замка и повешу его на самом высоком дереве, какое найду. Я вырежу ему сердце и скормлю его... волкам... или, может быть, мышам, - Граф громко икнул и посмотрел на свою любимую гончую. - Что будет больнее? Когда его съест мышь или волк? Если волк...

- Вам нужно поспать, - сказала Эмили, прерывая отца.

- Я не буду спать до тех пор, пока ты не вернешься домой, где я буду оберегать тебя.

Граф протянул руку и ласково коснулся лица дочери. Эмили заметила, как у него на глаза навернулись слезы.

- Я не могу потерять тебя, Эм. Ты так похожа на свою мать-фею. Это все равно что снова потерять Мэриан. Я этого не переживу. Если бы не вы, мои девочки, и не пережил бы ее ухода.

- Я знаю, - прошептала Эмили. Она не сомневалась в том, что отец любит ее и сестер и готов умереть, защищая их. Она только хотела, чтобы он понял: рано или поздно дочери вырастут и уходят из отцовского дома.

В зал вошла Джоанна. В руках она держала большую корзину. Глаза у нее были красные от слез. Никто в замке, похоже, этой ночью не ложился спать.

- Я знаю, что тебе предстоит недлинный путь, но все же собрала немного поесть в дорогу, - проговорила Джоанна.

Эмили взяла у сестры корзину и ласково улыбнулась. Наверняка Джоанна с присущим ей усердием наготовила еды столько, что ее хватит на небольшое войско.

- Я ужасно буду скучать о тебе, - с чувством произнесла Джоанна и крепко обняла Эмили. Сестры никогда еще не расставались так надолго.

- Клянусь, Джоанна, все будет хорошо. Вот увидишь, через год мы будем весело смеяться над всем этим.

- Надеюсь, - тихо произнесла Джоанна. - Здесь без тебя уже не будет так, как прежде.

Слезы навернулись на глаза, но Эмили сдержана их. Она должна сейчас быть особенно сильной.

- Подумай, - сказала она, пытаясь ободрить сестру, - очень скоро и тебя здесь не будет. Тебе некогда будет обо мне скучать, потому что придется заниматься собственным домом. А теперь, прошу тебя, заставь отца лечь в постель.

Джоанна молча кивнула и отодвинулась. По лицу ее заструились слезы, и Эмили почувствовала, как у нее сдавило горло.

Она отвела светлую прядь с лица сестры и с нежностью в голосе произнесла:

- Пусть тебя хранит Бог, пока меня не будет. Джоанна схватила ее за руку и горестно разрыдалась.

Эмили поцеловала сестру в щеку и осторожно высвободила свою руку.

- Вот увидишь, все будет хорошо, - улыбувшись, проговорила она и повернулась к отцу: - Я знаю, вы любите меня. Я никогда в этом не сомневалась. - Эмили подошла к креслу, в котором сидел старый граф, и прикоснулась к его обрамленному бакенбардами лицу. - Но мы взрослые женщины, и вы должны позволить нам жить собственной жизнью. Простите меня за то, что я собираюсь сделать. Я бы ни за что не сделала ничего такого, что могло бы причинить вам боль, и, надеюсь, что когда-нибудь вы это поймете.

Эмили поцеловала отца в лоб, затем резко повернулась и вышла. Она бросила прощальный взгляд на замок и решительно зашагала туда, где ее ожидала свита.

Один из королевских посланников вышел вперед, чтобы помочь ей сесть на лошадь.

Поблагодарив его за любезность, Эмили посмотрела, как ее служанка Элис вскарабкалась на первую повозку. Вскоре все двинулись в путь.

Люди графа Рейвенсвуда ждали Эмили по ту сторону ворот замка.

Лорда Дрейвена Эмили не увидела, зато услышала его голос. Заметив, что за Эмили следуют три повозки, он недовольно спросил:

- Вы что же, взяли с собой весь замок?

- Я взяла то, что необходимо, - решительно ответила она.

Рыцарь, ехавший по правую руку от лорда Дрейвена, рассмеялся. На его черном сюрко был нашит такой же ворон, как и на сюрко лорда Дрейвена.

- Замолчи, Саймон, не то я проткну тебя мечом, - недовольно пробурчал лорд Дрейвен.

Тот, кого он назвал Саймоном, снял шлем и послал Эмили хитрую улыбку. Он был также хорош собой, как и лорд Дрейвен, только волосы у него были рыжего цвета. Синие глаза излучали добродушное веселье. У него была маленькая, аккуратно подстриженная борода.

Саймон пришпорил свою лошадь и остановился перед Эмили:

- Разрешите представиться, миледи. Я - Саймон из Рейвенсвуда, брат вот этого людоеда и ваш самый преданный защитник на время нашего путешествия.

- Замечательно, - сухо произнес лорд Дрейвен. - А кто будет защищать леди от твоих словесных излияний? Приказать мне своим сквайрам принести тряпки сразу же или подождать, когда она начнет утопать?

Саймон слегка наклонился вперед и, понизив голос, так чтобы слышала только Эмили, сказал:

- Он больше бранится, чем на самом деле сердится.

Эмили бросила быстрый взгляд на того, чье имя было синонимом смерти.

- Я слышала о нем совсем другое.

- Да, но вы слышали это от тех, кто встречался с моим братом в сражении. Там он лучший из лучших, его нужно бояться, как нападающего льва. Но вне сражения Дрейвен - прекрасный человек, только рык у него слишком громкий.

- И острый меч для тех, кто мне докучает, - пророкотал Дрейвен и проскакал вперед.

Он возглавил кавалькаду. Следом за ним ехал Саймон, рядом с ним - Эмили, а Элис ехала в повозке.

Эмили смотрела в спину того, за кого поклялась сама себе выйти замуж, и думала, что ей вряд ли удастся это сделать. Она много слышала о Дрейвене де Монтегю от отца и других мужчин, которые бывали у них в доме.

Этот человек славился непревзойденной доблестью в битвах и турнирах. Никто никогда не мог его победить. Однажды он даже спас жизнь королю. Он действительно был хорош собой и неистов, как и приписывала ему молва. Неудивительно, что девы вздыхали, услышав имя Дрейвена де Монтегю.

Он сидел в седле прямо и двигался в такт с лошадью. Всякий мог бы сказать, что лорд Дрейвен чувствует себя в седле, как в кресле, поскольку, как слышала Эмили, провел большую часть жизни в походах.

И все же Эмили странно было смотреть на Дрейвена теперь, зная, что когда-нибудь он станет ее мужем, что они будут разделять одно ложе, что он увидит ее нагой, что будет прикасаться к ней там, где никто не прикасался, и целовать ее ночами.

Кровь бросилась ей в лицо. Раньше она никогда не подумала о мужчине в этой связи. После того как Элис познала своего первого мужчину, они с Эмили много разговаривали об отношениях между мужчиной и женщиной. С тех пор Эмили часто воображала себе светловолосого мужчину с усмешкой в глазах, который ложится на нее. Ночью, когда никто не мог видеть, как горит у нее лицо, она давала волю своему воображению.

Девочкой она, естественно, принимала то, что первым у нее будет муж, которого выберет ей отец. И только в самых буйных своих фантазиях Эмили мечтала о том, что будет любить того, кто лишит ее девственности. Теперь до этого оставалось совсем мало времени, и лорд Дрейвен будет тем...

Эмили вдруг почувствовала дрожь при мысли о том, что этот угрюмого вида воин будет притязать на ее тело, что первый в ее жизни поцелуй будет принадлежать ему. Будет ли он нежен с ней?

Элис предупреждала, что, только взглянув на мужчину, нельзя определить, каким он окажется наедине с тобой в спальне.

- Это правда, что ваш брат заработал свои шпоры еще до того, как впервые побрился? - спросила Эмили, обращаясь к Саймону.

- Да, - с гордостью во взгляде ответил тот. - Он был сквайром моего отца в войске короля Генриха. Когда отец погиб в сражении, Дрейвен подхватил его меч и обеспечил защиту Генриха со спины. Сам Генрих Плантагенет посвятил брата в рыцари, и сделал это прямо на поле битвы.

- Как удачно, что Генрих стал королем.

- Миледи, он не мог не победить, раз мой брат был рядом с ним.

Саймон так боготворит своего брата, стало быть, можно надеяться, что он человек добрый, подумала Эмили, хотя, по слухам, лорд Дрейвен - рогатое чудище, с аппетитом пожирающее младенцев.

Конечно же, такой человек не стал бы терпеть насмешек своего брата, да и брат вряд ли стал бы боготворить зверя.

Нет, Дрейвен, похоже, гораздо лучше, чем о нем говорят. Эмили по крайней мере надеялась, что это так. Лучше доверить свое будущее доброму человеку, нежели жестокому.

Остаток пути прошел в полном молчании. Наконец Дрейвен решил остановиться и отдохнуть. Саймон помог Эмили спешиться и устроиться под сенью большого дуба.

Дрейвен и его люди обихаживали лошадей.

- Моя сестра собрала мне кое-что в дорогу. Не хотите ли перекусить? - спросила Эмили, присаживаясь на плащ, который Саймон предусмотрительно расстелил на земле.

- С удовольствием, миледи, - поспешно согласился Саймон. - Мне настолько надоели сушеная говядина и сыр, что я мог бы... - Он улыбнулся. - Искренне ценю ваше предложение.

Саймон налил вина, а Эмили нарезала хлеб и сладкий пирог. Тем временем лорд Дрейвен пришел с ручья, снял с себя шлем и кольчужную шапочку. Волосы у него были такими мокрыми, словно он намочил их в ручье. Он торопливо пригладил их рукой.

Эмили снова мысленно поразились его красоте.

Теперь лицо Дрейвена не было таким напряженным, как вчера. В нем вдруг появилось почти мальчишеское очарование. Только взгляд оставался по-прежнему суровым.

В отличие от Саймона, чьи волосы были коротко подстрижены по новейшей моде, лорд Дрейвен позволял своим волосам расти ниже плеч. Красный цвет его сюрко подчеркивал смуглый оттенок кожи. Эмили вдруг стало интересно - от природы у него такая широкая грудь или за счет набитого ватой подкольчужника?

- Дрейвен, - окликнул брата Саймон. - Не хочешь ли присоединиться к нам?

Лорд Дрейвен остановился, взглянул на Эмили и отрицательно покачал головой:

- Вряд ли твоя гостыя захочет есть в моем присутствии.

- Я не питаю к вам ненависти, милорд, - ответила Эмили. «Я не могу себе этого позволить, если хочу преуспеть в своих замыслах», - мысленно добавила она и улыбнулась: - Здесь на всех хватит.

- Соглашайся, - добавил Саймон. - Иди сюда, поешь, а то исхудашь.

При этих словах Эмили удивленно вскинула бровь. Дрейвен был человеком крупным, ростом по меньшей мере шесть футов и четыре дюйма и крепкого телосложения. Потребовалось бы довольно много времени, чтобы, зачавнув и исхудав, он мог сравняться размерами хотя бы с Саймоном.

Лорд Дрейвен подошел ближе, и Эмили почувствовала, как часто у нее забилося сердце.

Теперь, когда он снял с себя кольчужную шапочку, она увидела длинный неровный шрам, пролеглий вниз под левым ухом. Похоже, кто-то пытался перерезать лорду горло.

Дрейвен уперся взглядом в землю. На его лице снова появилось напряженное выражение. Немного поколебавшись, он медленно опустился на колени, а затем сел.

Саймон посмотрел на брата и с тревогой в голосе спросил:

- Что, нога опять болит?

- С ногой у меня все в порядке, - резко ответил Дрейвен.

От его тона Эмили невольно вздрогнула. Однако Саймон, похоже, даже не заметил резкости брата.

И тут Эмили впервые посмотрела Дрейвену в глаза. В его взгляде промелькнуло что-то озорное. Это длилось всего мгновение - и его глаза снова стали холодными, как лед.

Эмили вновь почувствовала дрожь во всем теле. Никогда еще соседство мужчины не действовало на нее таким образом. Руки дрожали так, что она с трудом смогла разделить жареную курицу.

Эмили хотелось сказать что-то остроумное, что-то, что могло вызвать улыбку на лице Дрейвена, но она ничего не могла придумать. Дрейвен взял в руку бокал и поднес его ко рту.

Эмили не понимала, почему он не был до сих пор женат. На вид ему было лет двадцать пять, и он стал землевладельцем, еще будучи юношей. Обычно в таком случае мужчины горят желанием обеспечить за собой свои владения, заключив выгодный брак и обзаведясь наследниками.

Эмили могла представить себе только одну причину, по которой мужчина никогда не женится.

Она лукаво улыбнулась и спросила, обращаясь к Дрейвену:

- Скажите, милорд, существует ли на свете леди, которой вы обещали свое сердце?

- Почему вы об этом спрашиваете? - холодно взглянул на нее Дрейвен.

Очевидно, вопрос был бестактным, несколько с опозданием поняла Эмили. Однако почему такой, казалось бы, безобидный вопрос вызвал такую острую реакцию? Эмили поспешила исправить свою ошибку:

- Это просто легкий разговор, милорд. Я вовсе не хотела вас разгневать.

Однако в глазах Дрейвена Эмили не заметила гнева. Некоторое время все ели молча. Каждый погрузился в свои мысли.

- Леди Эмили - храбрая женщина, ты согласен, Дрейвен? - наконец спросил Саймон.

Эмили внутренне напряглась. Вдруг Саймон каким-то образом разгадал ее замысел заманить лорда Дрейвена в брачные сети? Если граф решит, что она расставила ему ловушки, один Бог знает, что он сделает.

- Храбрая? - переспросила Эмили, отметив про себя, что голос у нее звучит несколько хрипло.

- Да, - кивнул Саймон. - Быть вытщенной из дома врагом своего отца и не пролить ни слезинки. Я до сих пор не встречал женщин, которые обладали бы такой силой духа.

Эмили немного растерялась, услышав о себе такое, и не сразу нашлась что ответить.

- Я бы солгала, сказав, что не соскучилась по дому. Я никогда еще не расставалась со своими, но люди короля сказали, что я могу довериться клятве лорда Дрейвена оберегать меня.

- Очень глупо, леди, верить клятвам мужчин, - фыркнул Дрейвен.

Сердце Эмили замерло. Неужели граф замыслил дурное по отношению к ней?

- Он просто хочет вас напугать, - поспешил успокоить ее Саймон. - К сожалению, мой брат немножко сумасшедший. Со временем вы к этому привыкнете.

Действительно, немножко сумасшедший, мысленно согласилась Эмили.

Она смотрела на Дрейвена, и он тоже не сводил с нее глаз. Как ей хотелось прочесть его мысли! Но Эмили не понимала, как ей держаться с графом, и это еще больше беспокоило ее.

Интуиция подсказывала, что он опасный человек. Похоже, он привык брать то, что ему захочется, и плевать на последствия.

И все же Эмили постаралась взять себя в руки и не позволить своим страхам управлять собой. Отец научил ее быть сильной и не пасовать перед трудностями. Страх, которому смотришь в лицо, редко оказывается таким сильным, каким ты его себе представляешь.

- Вам придется очень постараться, милорд, - сказала Эмили, обращаясь к Дрейвену. - Вы увидите, что меня нелегко напугать.

Дрейвен отвел взгляд, и Эмили заметила, как погрузтело его лицо.

- Извините меня, я должен посмотреть, как там мои люди.

Дрейвен встал и пошел прочь. Эмили заметила, что он слегка припадает на правую ногу.

- Вы должны простить моего брата, миледи. Его нелегко узнать, - проговорил Саймон.

- А почему так? Саймон помолчал, делая вид, что занят едой, затем как-то неуверенно улыбнулся и проговорил:

- Я никогда не стану выдавать тайны брата. Достаточно сказать, что у него была очень трудная жизнь.

Эмили нахмурилась:

- Трудная жизнь? Для тех, кто предан королю, он герой. О нем слагают легенды и песни. Я могу не задумываясь назвать песен двадцать. Как может столь обожаемый...

- Миледи, Дрейвен - человек, а не миф. Он бесстрашный воин, потому что воевать - это все, что он умеет делать.

Эмили посмотрела на Дрейвена, стоявшего рядом со своей лошадью, и вдруг поняла, что имеет в виду его брат. Она знает этот тип людей, о котором говорил Саймон. Человека с колыбели обучают сражаться. Большая часть дворян - к ним можно отнести и ее отца, и Саймона - в детстве живут без тревог и забот, а примерно в шесть-семь лет их отдают на воспитание друзьям дома или в какое-либо более знатное семейство, чтобы их там обучали учтивым манерам и военному искусству.

Но некоторые отцы ожидают от своих сыновей большего. Этим сыновьям никогда ничего не показывают, кроме войны, и теперь понятно, почему лорд Дрейвен аккой замкнутый. Он провел всю жизнь на поле битвы.

- У вас разные отцы? - спросила Эмили, припомнив слова Саймона о том, что его отец пал в сражении.

- Да, миледи. Мой отец был скорее менестрелем, чем рыцарем. На него можно было положиться в битве, но не более того.

- А отец Дрейвена?

Саймон снова помолчал. Эмили посмотрела ему в лицо и неожиданно вздрогнула от его взгляда.

- В сражении он был непобедим. Мне рассказывали, что некоторые войска сдавались, едва заметив его стяг.

Эмили тоже слышала об этом. Гарольд из Рейвенсвуда был известен своей жестокостью.

- Почему вы его ненавидите?

- Вряд ли вы мне поверите, если я расскажу.

Но прежде чем Эмили успела задать очередной вопрос, Дрейвен скомандовал всем отправляться в путь.

Остатки провизии сложили в корзину, и кавалькада тронулась с места.

Эмили погрузилась в свои мысли. Она копалась в старых воспоминаниях о том, что она знает об отце Дрейвена. Он умер почти двенадцать лет назад, незадолго до смерти матери Эмили.

Она вспомнила, как ее отец говорил о смерти отца Дрейвена за ужином.

- Я слышал, что неделю назад дьявол призвал к себе Гарольда Рейвенсвуда, - сказал тогда отец.

- Гарольд умер?! - воскликнула мать.

- Да, и, как мне сказали, от руки собственного сына.

От этих слов Эмили пришла в ужас тогда. Она представить себе не могла, что кто-то способен убить родного отца. И это было в ее представлении самое страшное.

Случилось ли это из-за земель, как ей сказали, или здесь кроется нечто большее?

Хотя лорд Дрейвен и произвел впечатление грозного и опасного человека, тем не менее Эмили плохо ве-рилось во все эти рассказы о его холодной жестокости. Да, она могла поверить подобным рассказам, если речь шла о Найлзе или Теодоре, в их глазах было столько холодности, злобы и жестокости. Во взгляде лорда Дрейвена не было ничего подобного. Его холодность - это, скорее, внутреннее свойство, и обращено она скорее всего на самого себя, чем на других.

Конечно, очень может быть, Эмили просто обманывается, замечая во взгляде Дрейвена только то, что ей хочется замечать. Как это делает Джоанна в отношении Найлза.

- Но я не так глупа, - прошептала Эмили. - По крайней мере надеюсь, что не так.

Глава 3

Уже смеркалось, когда они въехали во двор замка Рейвенсвуд. Эмили знала, что Рейвенсвуд граничит с землями ее отца на юге, но не догадывалась, насколько близко расположены владения графа.

Более мрачного места, чем замок Рейвенсвуд, Эмили еще не видела.

Конечно, ей трудно было сравнивать, поскольку она знала только замок отца. Тем не менее ей казалось, что вряд ли на земле можно найти менее гостеприимное место, чем замок, перед которым она сейчас стояла.

Все вокруг выглядело мрачным, угрюмым и неприветливым.

В неухоженном дворе не видно ни цветка, ни кустика. Все заросло сорняками.

Кучка тощих кур с кудактаньем клевала что-то па унылой земле, а на задворках бродили собаки.

Вечер еще только начинался, но на дворе находилась всего горстка людей. Никто из них не обратился с приветствием к своему лорду. Каждый занимался своим делом: кто-то доставал из колодца воду, кто-то обихаживал лошадей, кто-то увязывал в тюки сено - и все словно боялись даже взглянуть в сторону своего господина. Дохлые вши, наверное, двигаются быстрее, чем эти люди, подумала Эмили и нахмурилась. Затем ода повернулась в седле, чтобы посмотреть на внутренний двор.

- Что вы ищете, миледи? - спросил Саймон.

- Знак, говорящий о том, что это врата в преисподнюю, - ответила Эмили и тут же, испугавшись своих слов, прикрыла рот рукой.

Саймон громко расхохотался, запрокинув голову назад.

- Берегите свое чувство юмора, миледи, - проговорил он, когда закончил смеяться. - Вам оно еще пригодится.

Саймон спешил и передал поводья своему сквайру.

- И не бойтесь, что обидите меня. У меня шкура толстая, как у кабана.

- И дурная голова под стать, - пробормотал Дрейвен. Он тоже спешил и передал поводья юному помощнику конюха.

- Совершенно верно, - согласился Саймон, взглянув на брата. - Но именно поэтому ты так меня любишь.

Дрейвен снял шлем, кольчужную шапочку и доспехи и отдал их своему сквайру.

- Есть одна вещь, которая мне очень нравится, если говорить о тебе.

- Какая же?

- Твое отсутствие.

- Теперь вы понимаете, почему у меня толстая шкура? - проговорил Саймон с невозмутимым видом, обращаясь к Эмили.

Она улыбнулась ему в ответ.

Когда Найлз и Теодор вот так поддразнивают друг друга, ей всегда становится не по себе, но в случае с Саймоном и Дрейвеном все было по-другому. Возможно, это объяснялось тем, что в отношениях этих братьев не чувствовалось враждебности. Их словесные перепалки казались своеобразным состязанием - за кем останется последнее слово.

Саймон помог Эмили спешиться.

- Боюсь, что Рейвенсвуд покажется вам очень непохожим на Уорик, - проговорил Дрейвен, обращаясь к ней.

Эмили поблагодарила Саймона и взглянула на старые каменные ступени, ведущие к толстой деревянной двери. И дом, и двор, и его обитатели - все выглядело негостеприимно.

Неудивительно, что хозяин этого дома столь странен.

- Я обойдусь, милорд, вы только проводите меня к домоправительнице, и я... - начала было Эмили, но Дрейвен прервал ее:

- Здесь нет домоправительницы. У меня всего лишь горстка слуг. Вы увидите, что я не из тех, кто тратит время на всякие пустяки.

Если бы Эмили не знала, что Дрейвен держит на службе двенадцать рыцарей, что он победил на многих турнирах в Европе и был весьма щедро награжден королем Генрихом, она бы

усомнилась в его платежеспособности. Но лорд Дрейвен – человек богатый, говорят, его состояние даже больше, чем у короля.

Решив, что порицанием не вызвать к себе любви со стороны того, кого надеешься покорить, Эмили вздохнула и произнесла:

– Хорошо, милорд. Я обойдусь.

Дрейвен велел Саймону найти кого-нибудь из слуг и разгрузить повозки.

– Я провожу вас в ваши апартаменты, – сказал он, обращаясь к Эмили, и зашагал вверх по ступеням.

Эмили, обескураженная его поведением, помедлила с минуту, а затем двинулась следом. Надо же, этот невежда даже не предложил опереться на его руку! Невероятно! Никто еще не проявлял по отношению к ней такого пренебрежения.

Подобрав юбки, Эмили переступила порог и вошла в зал. На нее пахло невероятным запахом – смесью гниющего дерева, дыма и еще чего-то тошнотворного. Лучи заходящего солнца проникали сквозь щели закрытых деревянных ставней, освещая гнилой тростник, устилавший пол, пустой очаг и три ветхих стола, стоявших на козлах посреди зала. Вокруг них бегали пять собак, роясь в тростнике, а крышки столов выглядели так, словно их никогда не чистили.

Эмили не выдержала и с отвращением наморщила нос, а затем прикрыла его рукой, чтобы не задохнуться от вони.

Окинув взглядом зал, она заметила, что здесь нет ни возвышения для хозяина дома, ни даже его кресла.

– А где ваш стол, милорд?

– У меня нет стола, – ответил Дрейвен, проходя мимо Эмили к лестнице.

Эмили поспешила за ним. На лестнице по крайней мере можно было дышать – здесь не так воняло, как в зале.

Остановившись перед какой-то дверью, Дрейвен толкнул ее и отступил немного назад, давая Эмили возможность пройти внутрь. Одной рукой он придерживал дверь, а другая покоилась на рукоятке меча.

Эмили прошла мимо него так близко, что даже почувствовала его дыхание, ощутила исходящую от него теплоту.

Эта близость так взволновала ее. Она вдруг почувствовала, что ей стало тяжело дышать. Пряный запах кожи, в которую был одет Дрейвен, каким-то странным образом волновал Эмили, рождая в ней ранее неизведанные ощущения.

В голове у нее снова возник образ изготовившегося к прыжку черного льва. Граф в ее представлении ассоциировался именно с этим зверем. Он казался Эмили таким же диким и непредсказуемым. Она почти не сомневалась, что Дрейвен может через мгновение схватить ее и сделать с ней все, что угодно. И она будет бессильна перед ним.

Однако граф не сделал никакого движения, и это вызвало у Эмили еще больший интерес. Ее

еще сильнее потянуло к нему.

Стараясь отвлечься, Эмили принялась пристально оглядывать комнату. Унылая, почти спартанская обстановка очень напоминала монастырскую келью.

- Это никуда не годится, - возмущенно проговорила Эмили, ужаснувшись при мысли о том, что ей придется провести здесь ночь.

- Вы же сказали, что обойдетесь, - напомнил Дрейвен.

Эмили посмотрела на него с укоризной:

- Я считала, что у вас дом, любезный, а не тюрьма. Едва проговорив это, Эмили тут же пожалела о своих словах, однако Дрейвен остался к ним безучастен.

Он стоял в дверях с невозмутимым видом. Меркнувший солнечный свет вызывал красноватый оттенок на его волосах и холодно отражался в синеве его глаз.

- К сожалению, Генрих не дал мне достаточно времени, чтобы как следует подготовиться к вашему прибытию, - проговорил наконец Дрейвен, глядя на Эмили так, словно оценивал силу ее духа. - Я пришлю сюда Эдмонда поменять матрацы и простыни.

- Милорд, - обратилась к графу Эмили. Она понимала, что не следует говорить об этом, но ее отвращение было столь велико, что молчать она не могла. - Надеюсь, вы поймете меня правильно. Дом ваш ужасен и вряд ли приспособлен для проживания.

- Скажите, миледи, а разве можно понять вас неправильно?

- Нельзя, - согласилась Эмили. - Но я не останусь здесь, пока не будут произведены должные перемены.

- Вы останетесь здесь все равно, - твердым голосом заявил Дрейвен.

- Ничего подобного, - резко возразила Эмили.

В глазах графа вспыхнул гнев, такой сильный, что Эмили невольно отшатнулась. Она все-таки не хотела покоряться.

- Вы сделаете то, что вам сказано, леди, - с грозным видом заявил Дрейвен.

Это вывело Эмили из себя. Она знала, какое место занимает, будучи леди, и с этим положением были связаны определенные права, а этот человек нарушал их.

- Я не принадлежу к вашей челяди, чтобы вы мне указывали, и я вам не жена.

- Верно, - согласился Дрейвен, - вы моя заложница.

- Нет, я подопечная короля. Разве не так он сказал? Если бы Эмили не была уверена, что этого не может быть, она могла бы поклясться, что заметила в ледяных глубинах глаз Дрейвена насмешку.

- Отец передал мне слова короля о том, что все, что будет сделано со мной, будет сделано с ним. Разве не так, милорд?

- Так.

- Тогда позвольте спросить: как вы думаете, стал бы его величество спать в этой комнате?

Дрейвен не понимал, что его удивляет больше: что у этой девушки хватает безрассудства возражать ему или что ее аргументы столь сильны. Он и сам знал, что его дом – вонючий свинарник. Большую часть своей жизни Дрейвен проводил на войне, а не здесь.

Он никогда не мог выносить Рейвенсвуд и с удовольствием уехал бы отсюда навсегда. Однако здесь его удерживал долг перед королем. Рейвенсвуд был одним из оплотов королевства, поскольку располагался между севером и югом и был удобен в стратегическом отношении. Владеть им должен был человек, преданный королю.

И все же знатная леди не должна страдать в этом доме, решил Дрейвен.

- Хорошо, миледи. Я велю управляющему устроить все удобства, какие вы пожелаете.

- Входит ли в это понятие домоправительница?

- Если это необходимо...

- Необходимо.

Дрейвен кивнул, изо всех сил стараясь не обращать внимания на нежный цветочный аромат, исходивший от светло-желтых волос Эмили. Если его не подводит память, так пахнет жимолость. Он и сосчитать не мог бы, сколько лет прошло с тех пор, как он стоял так близко от леди. Но в одном Дрейвен был уверен: никакая другая женщина не вызывала у него такого томительного желания прикоснуться к ее щеке.

В леди Эмили было что-то такое, что заставляло Дрейвена испытывать это чувство.

Он с трудом удерживался от того, чтобы не наклониться и не впиться поцелуем в ее губы. Интересно, какие они на вкус?

Желание узнать это граничило с отчаянием.

Что в этой женщине такого, что вызывает его?

И тут Дрейвен понял причину. Внешне Эмили была так же хороша, как и те женщины, которыми он когда-то обладал, а храбростью могла соперничать с мужчиной. Храбрость же Дрейвен ценил в людях больше всего.

- Оставляю это на вас, – спокойно произнес он, стараясь не замечать, что макушка Эмили доходит ему как раз до подбородка. Она была высокого роста и по размеру прекрасно подходила Дрейвену.

«Клянусь волосатыми пальцами ног святого Петра, нужно убираться от нее, – подумал он. – И чем скорее, тем лучше».

Ведь он только и думает о кровати, которая стоит в двух шагах от них. О кровати, которой он пользовался редко, но которой очень захотелось воспользоваться, пока Эмили находится в его комнате.

Дрейвен мысленно представил себе, как кладет ее на эту кровать, стягивает с нее одежду, как

наслаждается ее роскошной молочно-белой кожей, ее нежным телом. Как входит в глубину ее жарких и влажных недр. Все тело Дрейвена затрепетало от вожделения.

- Я пришло к вам Эдмонда, - сказал он и резко повернулся, намереваясь уйти, пока еще был в состоянии это сделать.

Но тут Эмили коснулась его плеча. От этого прикосновения Дрейвен вдруг похолодел. Такая нежность была ему неведома, и мало кто прикасался к нему, если только не было надобности перевязать ему рану.

Он утратил дар речи, глядя на крошечную женскую ручку, лежащую у него на предплечье. Пальцы - длинные, гибкие, ухоженные ногти.

- Простите мне мою дерзость, милорд. Обычно я не так откровенна.

Дрейвен перевел взгляд с руки Эмили на ее темно-зеленые глаза, которые напоминали ему чудесный летний луг.

- Ваш отец говорил о вас как о самой нежной деве, которая когда-либо рождалась на свет.

На щеках Эмили появился легкий румянец, что очень шло ей. Дрейвену вновь захотелось коснуться губами ее высоких скул и длинных ресниц, ощутить ее дыхание. Но он напомнил себе, что никогда не узнает, какова она на вкус. Такие женщины носят в себе смерть, а он никогда не утратит самообладания. Никогда не отдаст свое тело во власть порывам, которые терзают его чресла.

- Отец часто преувеличивает мои добродетели, милорд.

- Но вашу красоту он не преувеличил, - прошептал Дрейвен.

Как эти слова сорвались с его языка? Румянец на щеках Эмили стал еще ярче, и выражение удовольствия на лице почти свело на нет все усилия Дрейвена. Сам того не сознавая, он шагнул, к ней, желая вдохнуть побольше ее сладкого, пьянящего женского запаха, желая почувствовать, как ее руки обовьются вокруг него, когда он...

«Уходи! - кричал рассудок. - Уходи, пока не утратил самообладание».

Не сказав больше ни слова, Дрейвен сделал то, чего еще ни разу в жизни не делал. Он ушел от конфликта.

Не оглянувшись, он покинул комнату, спустился по лестнице и вошел в зал. Его тело сотрясала мелкая дрожь, вызванная страстью к Эмили.

Дрейвен не мог даже вспомнить, когда в последний раз обладал женщиной, да и то это было примитивно, просто и быстро. Ни разу ему не захотелось провести с женщиной больше времени, чем это было необходимо, чтобы удовлетворить физиологические потребности.

Но Эмили была другая. Дрейвен и представить себе не мог ничего более замечательного, чем возможность всю ночь ласкать ее, прикасаться к телу руками, губами, языком.

Он не понимал, почему она вызывает у него такие чувства. Они только что познакомились, и вот...

Это казалось Дрейвену совершенно необъяснимым. Закрыв глаза, он прислонился к холодной

каменной стене. Наверное, дело в том, что он дал клятву не прикасаться к ней.

Да, наверное, дело в этом.

Эмили для него запретный плод, и, хотя она может искушать его немилосердно, он не поддастся. Он поклялся на мощах святого Петра – на его пальце, – поклялся своей честью, что не прикоснется к ней ни в приступе гнева, ни в приступе вожделения. И он сдержит свою клятву, даже если это доведет его до безумия!

Эмили сидела одна в своей комнате перед открытым окном и клевала принесенный ей ужин. Честно говоря, еда вызывала у нее серьезные опасения. Учитывая, какая грязь в зале, можно представить себе, что творится в кухне.

Эдмонд, юноша лет двадцати, поменял солому в ее матрасе и выдал свежие простыни. Служанка Элис вынесла из комнаты старый тростник и очистила очаг от сажи. Комната так и осталась унылой на вид, но теперь в ней стало хотя бы чисто. Эмили велела Элис устроить себе соломенную постель в этой же комнате, пока они не увидят остальные жилые помещения.

Эмили глотнула горького вина, и в этот момент дверь в ее комнату распахнулась.

- Дрейвен, я... - Голос Саймона замер – он увидел, что у окна сидит Эмили.

При виде его Эмили нахмурилась и поставила бокал на стол.

- А где Дрейвен? – спросил Саймон и огляделся вокруг.

- Не знаю, милорд. Почему вы ищете его здесь?

- Это его комната.

Услышав это, Эмили раскрыла рот и с недоумением оглядела простую кровать и строгие деревянные стулья. Почему Дрейвен отдал ей свою спальню?

- Он сказал, что я буду жить здесь.

- Прошу прощения за вторжение, миледи, – ответил Саймон, явно сбитый с толку, и вышел.

Эмили уставилась на закрытую дверь. С какой стати Дрейвен так поступил? Если бы она не была уверена в обратном, то решила бы, что у него на нее свои виды, но он не обращает на нее никакого внимания.

Да, поступки Дрейвена не поддаются никакому объяснению.

Вздыхнув, Эмили выбросила все это из головы и принялась мысленно составлять список того, что ей нужно сделать завтра, чтобы в этом помещении можно было жить.

Через час пришла Элис и сказала, что все вещи сняты с повозок и их принесут сюда завтра. Женщины легли спать, не погасив свечи, опасаясь, что в темноте на них набросятся существа, более страшные, чем клопы.

Эмили всю ночь беспокойно ворочалась. Она не привыкла к таким жестким, ненадушенным матрасам и, поскольку никогда не проводила ночь нигде, кроме как в своей комнате, никак не

могла привыкнуть к новым звукам и запахам.

Стоило ей ненадолго уснуть, как тут же во сне являлся мрачно-загадочный человек.

Она никогда не встречала таких людей, как Дрейвен, и не понимала, как с ним держать себя. Он казался Эмили одновременно и притягательным, и опасным. Она думала, что Дрейвен, если захочет, может быть по-настоящему страшен.

Если захочет...

Пока что он был добр, но столько людей боялись его, в том числе и отец, что это приводило Эмили в замешательство.

Мысли ее обратились к Найлзу и Джоанне. С виду Найлз обращался с Джоанной почтительно, но однажды Эмили увидела, как он бил свою лошадь из-за сломанной шпоры. И еще она видела, какой удар нанес Найлз своему сквайру, когда тот случайно уронил его меч.

Если ее отец может уважать такого человека и называть его другом и сыном, что же можно сказать о том, кого отец называет врагом?

Так кто же такой граф Рейвенсвуд – людоед или герой?

Как узнать это?

Когда наконец наступило утро, Эмили обрадовалась. С рассветом пришло освобождение от беспокойных мыслей. С помощью Элис Эмили оделась в светло-синее платье и спустилась вниз, чтобы позавтракать.

Остановившись в дверях, она оглядела пустой зал. Где же все?

Не могла же она опоздать к трапезе? Или могла?

Сбитая с толку, Эмили вышла через переднюю дверь донжона. Люди Дрейвена тренировались на огороженном месте. И судя по всему, делали это уже довольно значительное время.

На земле, в стороне от поля, сидел, прислонившись к яблоне, Саймон. Он наблюдал за двумя фехтующими рыцарями.

Дрейвена нигде не было видно. Подобрал юбки, Эмили спустилась по ступеням и пошла через двор к тренирующимся.

Обогнув башню, она тут же заметила среди них Дрейвена. Он был самый высокий и тренировался гораздо серьезнее остальных. Свет раннего утра покрывал пятнами его черную кольчугу и сверкал на черном щите.

Он виртуозно отражал удары четверых атаковавших его соперников. Никогда еще Эмили не видела такого искусного владения мечом. Неудивительно, что люди возносят графу Рейвенсвуду хвалы, подумала она. Дрейвен молниеносно отражал удары, сыпавшиеся на него с четырех сторон, и делал это с необыкновенной легкостью и изяществом. Вряд ли даже Марс или Арес могли сражаться лучше.

Охваченная благоговейным восторгом, Эмили смотрела, как Дрейвен отражает удары с потрясающей точностью, кружась в жутком танце смерти.

И тут она поняла, что в сражении ему ничего не стоит победить ее отца.

От этой мысли ей стало не по себе.

- Добрый день, прекрасная Эмили! - воскликнул радостно Саймон.

Дрейвен повернулся в сторону Эмили и перестал фехтовать. В этот момент один из нападавших ударил его по голове сбоку.

Дрейвен громко выругался, повернулся к нему и занес меч.

Эмили бросилась было к нему, но тут же замерла на месте, услышав боевой клич. Никогда она не слышала такой ярости в человеческом голосе. И не могла представить, что значит натиск Дрейвена.

Человек, ударивший графа, опустил меч и в ужасе упал на колени, подняв щит над головой в ожидании удара. Остальные трое рыцарей поспешно отступили.

Меч Дрейвена описал дугу, и когда Эмили уже не сомневалась, что он отрубит несчастному голову, Дрейвен задержал меч на расстоянии дюйма от его поднятого щита.

Все Присутствующие остолбенели. Меч был так близко от рыцаря.

Дрейвен тоже стоял неподвижно, как статуя. Эмили не могла понять, как ему удалось удержать столь мощный удар.

В следующий момент Дрейвен воткнул свой меч в землю перед перепуганным рыцарем.

Эмили медленно приблизилась к ним.

- Встань, Джеффри, - спокойно проговорил Дрейвен. - Я знаю, ты новичок в моей компании, но тебе следует знать, что я никогда не ударил бы тебя за то, что ты нанес мне точный удар из-за того, что я отвлекся. Я налетел на тебя потому, что решил, что ты ударишь еще раз.

Рыцарь опустил щит, затем снял с себя шлем и вытер рукой вспотевший лоб.

- Простите меня, милорд. Мой предыдущий учитель не был столь снисходителен.

Дрейвен протянул руку и помог Джеффри встать.

- Ступай позавтракай.

Джеффри не заставил себя просить дважды.

Саймон подошел к Эмили, и она нахмурилась. Лорд Дрейвен, кажется, не пострадал, но сила удара была замечательной.

- С вами все в порядке, милорд? - спросила она.

- Кажется, самое плохое - что у меня звенит в ушах, - ответил Дрейвен, снимая шлем.

Эмили ахнула, увидев, что по виску у него течет струйка крови.

- Нет, милорд, к сожалению, самое плохое - это ваша рана. - Эмили повернулась к Саймону и

сказала ему: – Моя служанка сейчас наверху, в моей комнате. Пожалуйста, попросите ее принести мою рабочую шкатулку и бокал вина.

Саймон кивнул и торопливо удалился.

Эмили взяла лорда Дрейвена за руку и хотела отвести его под навес, но, когда она шагнула вперед, он не шевельнулся.

Не понимая, в чем дело, Эмили повернулась к нему.

Дрейвен с мрачным видом смотрел на нее.

– Почему вы прикасаетесь ко мне? – спросил он.

Эмили в смущении отдернула руку:

– Я не хотела вас оскорбить, милорд. Просто решила, что мне будет удобнее ухаживать за вами, если вы сядете.

– О моей ране может позаботиться мой сквайр.

Эмили слегка приподняла брови:

– Милорд, если шрам у вас на шее свидетельствует о мастерстве вашего сквайра, тогда прошу позволить мне зашить вам лоб. Я содрогаюсь при мысли о том, какой шрам оставит на нем ваш сквайр.

Словно услышав свое имя, сквайр появился со стороны донжона. В правой руке он держал табурет, в левой – миску, а на плече у него висело льняное полотенце.

– Лорд Саймон велел мне принести это для вас, милорд. Еще я принес полотенце и воду.

Лорд Дрейвен постоял с мгновение в замешательстве, а затем сказал:

– Куда пожелает миледи поставить табурет?

Эмили почувствовала, что победила в этой небольшой стычке.

– Вон туда, пожалуйста, – ответила она, указывая на место под яблоней, где недавно сидел Саймон.

Юноша побежал выполнять указание.

Эмили шла впереди Дрейвена, чувствуя на себе его взгляд. Ей казалось, что ему хочется прикоснуться к ней, хотя мысль об этом была нелепой, особенно если учесть, каким тоном граф спросил, почему она прикасается к нему.

Сквайр поставил табурет там, где ему велела Эмили, потом быстро побежал па место тренировки за мечом и шлемом своего господина.

Дрейвен сел на табурет, а Эмили окунула в воду уголок полотенца.

Не успел он снять латные рукавицы и положить их на колени, как появилась Элис со своей корзинкой и вином.

- Спасибо, Элис, - поблагодарила Эмили.

Элис встала прямо за спиной Дрейвена, посмотрела на его затылок, потом поймала взгляд Эмили и похлопала себя по груди, желая показать, что сердце у нее бьется также сильно, как и у Эмили. Затем она сжала руку в кулак и, закусив зубами указательный палец, похотливым взглядом скользнула по телу Дрейвена.

От этой пантомимы кровь бросилась в лицо Эмили.

В этот миг Дрейвен посмотрел на нее и, заметив, куда устремлен ее взгляд, обернулся.

Улыбка сбежала с лица служанки, она выдернула палец изо рта и принялась усиленно трясти рукой:

- Проклятые блохи. Всю искусили за ночь.

Лорд Дрейвен снова повернулся к Эмили; судя по виду, он, в общем, не поверил словам Элис.

- У миледи есть все, что нужно? - спросила служанка тоном, означавшим: «С удовольствием оставлю вас с ним наедине».

- Да, Элис, спасибо.

- Если я еще понадобится, миледи, для чего-нибудь, - при слове «чего-нибудь» Эмили сжалась, - пожалуйста, зовите меня не мешкая.

- Ты мне не понадобишься, Элис, - Эмили бросила на служанку многозначительный взгляд, - спасибо.

Элис побежала к башне.

Эмили открыла свою рабочую корзинку. Она была в полном смятении.

- Скажите, миледи, что, ваша служанка одержима каким-то странным демоном, который заставляет ее вот так приплясывать?

Эмили, улыбаясь, вдела нитку в иголку, отложила ее в сторону и взяла мокрое полотенце.

- Если у демона есть имя, милорд, то, думаю, его зовут «озорством».

Эмили принялась промывать рану. Дрейвен сидел не шелохнувшись, только смотрел на Эмили таким напряженным взглядом, что у нее разрывалось сердце.

- Как правило, леди бьют своих служанок за такие выходки.

- Ну, я не такая лицемерка, чтобы наказывать Элис за грех, который так близок моему сердцу.

Взгляд Дрейвена стал мягче.

- Да, у меня такое ощущение, что вы можете хорошо научить ее этому предмету.

- Если нас сравнивать, то Элис - новичок, а я - мастер.

Эмили отвела волосы со лба Дрейвена, поразившись при этом тому, какие они мягкие. Никогда

в жизни она не испытывала ничего подобного. Ее бросило в жар.

- От вас пахнет яблоками и корицей, - хрипло произнес Дрейвен.

- Это духи моей сестры, - тихо ответила Эмили. - Я всегда говорила ей, что она, наверное, привлекает ими больше мух и пчел, чем мужчин.

- Тогда почему вы ими пользуетесь?

- Я скучаю по сестре, и эти духи напоминают мне о ней.

Дрейвен отвел глаза в сторону.

Облизав пересохшие губы, Эмили опустила нитку с иглой в чашу с вином.

Дрейвен сидел, широко расставив ноги и положив руки на колени. Эмили старалась не замечать, что стоит у него между ногами и что ее груди, которые стали странно твердыми и тяжелыми, оказались на одном уровне с глазами Дрейвена.

А когда он случайно посмотрел на них, она ощутила необычную сильную боль между ногами.

Эмили сглотнула, стараясь не думать о странном поведении своего тела, и приготовилась зашить графу рану.

- Боюсь, будет немного больно.

- Уверяю вас, миледи, меня столько раз зашивали, что я уже ничего не замечаю.

Эмили сделала первый стежок. Дрейвен сидел неподвижно, как статуя, устремив взгляд в землю.

Отступив на шаг, Эмили вынула из корзинки серебряные ножницы.

- У вас ласковые руки, - проговорил Дрейвен низким голосом.

- Благодарю вас, милорд. Не в моей природе причинять людям боль.

Эмили обрезала нитку, потом потянулась за мешочком с травами, который держала в корзинке. Готовя припарку, чтобы спала опухоль и не было заражения, она снова ощутила, что Дрейвен наблюдает за каждым ее движением.

Его взгляд вызывал в ней дрожь возбуждения.

И снова Эмили подумала: каково это - поцеловать его? Джоанна говорила, что поцелуй - самая лучшая часть в объятиях мужчины, и что-то подсказывало Эмили, что поцелуй лорда Дрейвена будет восхитителен.

- Что привело миледи на поле сегодня утром? - спросил граф.

Эмили продолжала смешивать травы с вином.

- Я удивилась, почему никто не пришел в зал позавтракать.

- Я не привык завтракать.

Дрейвен отвел взгляд, и Эмили вздохнула с облегчением – можно было немного отдохнуть от этого обжигающего взгляда.

- Я велю Друсу передать кухарке, чтобы та вставала пораньше и готовила для вас завтрак.

- Друсу? – переспросила Эмили, накладывая припарку на лоб. Его кожа сильно отличалась от ее. Она была гладкая, но не нежная. Просто мужская. И горячая. Ужасно горячая и очень смущающая спокойствие добродетельной девы.

- Моему сквайру. Когда Эмили наклонилась, чтобы взять полотенце, она случайно задела бедром за ногу Дрейвена.

Он резко втянул в себя воздух и вскочил на ноги с такой поспешностью, что она невольно вскрикнула.

Прежде чем Эмили успела извиниться, Дрейвен уже был далеко.

Он пытался совладать с вожделением, овладевшим им, и глубоко заглывал воздух. Нога болела, словно к ней прикоснулись горячим утюгом. А чресла горели, словно адское пламя сошло ему на колени.

Останься он рядом с Эмили еще хотя бы на мгновение, то обесчестил бы их обоих.

Дрейвен думал только о том, чтобы уйти как можно дальше, и поэтому направился к конюшне, в которой, к несчастью, обнаружил Саймона.

- А я думал, что ты в донжоне, – бросил Дрейвен брату, который стоял над убогим соломенным ложем, которое Дрейвен соорудил для себя накануне вечером.

- Я слышал от Друса, что ты перенес свои вещи сюда, и решил проверить, так ли это.

Дрейвен пропустил слова брата мимо ушей и снял с себя сюрко.

- Где мой сквайр?

- Когда я в последний раз видел его, он ел. Дай я помогу тебе.

Дрейвен повернулся к брату спиной, чтобы тот мог расшнуровать и расстегнуть его доспех.

- Почему ты отдал леди свою комнату?

- Не твое дело, – недовольно буркнул Дрейвен.

- Конечно, только я никогда не видел, чтобы ты поступал так странно.

Дрейвен закрыл глаза. Ему хотелось одного – чтобы Саймон ушел. Но он хорошо знал брата и понимал, что тот не уйдет, пока не получит ответы на свои вопросы. Это была самая раздражающая привычка у человека, у которого такое множество раздражающих привычек.

- Я отдал ей мою комнату, потому что это самая чистая комната в донжоне, и перенес свои вещи сюда потому, что если я буду держаться от нее подальше, то не смогу причинить ей вред.

Дрейвен почувствовал, как Саймон ухватился за его кольчугу.

- Сколько раз я должен повторять тебе, что ты и твой отец - не одно и то же?

Дрейвен сбросил с себя руку брата движением плеч, а потом рывком стянул кольчугу через голову.

- Ты, брат, не так хорошо меня знаешь, как полагаешь.

Саймон бросил на Дрейвена возмущенный взгляд:

- Я никогда не видел, чтобы ты ударил кого-то в гневе. Почему...

- А ты? - спросил Дрейвен, прервав его.

Саймон вдруг сильно побледнел.

- Мы были детьми, Дрейвен, и это был несчастный случай.

- Это не имеет значения, - угрюмо проговорил Дрейвен. Перед его мысленным взором возникла страшная картина: брат лежит на земле, раненный его рукой. - Я чуть не убил тебя в тот день.

- С тех пор ты ни разу не поднял на меня руку.

- Потому что ты никогда не злил меня. Саймон фыркнул:

- Ну, это явно не потому, что я мало старался.

- Не вижу в этом ничего забавного.

- Вот видишь, - торжествующе произнес Саймон, - ты злишься на меня сейчас, но ничего не делаешь, чтобы причинить мне вред.

- Это разные вещи, - упирался Дрейвен. - Я не могу... нет, я не стану рисковать благополучием леди. Не стану, потому что дал клятву проследить, чтобы с ней ничего не случилось.

Саймон вздохнул:

- Тем более жаль. Я надеялся, что ее присутствие здесь заставит тебя понять, что ты можешь жить рядом с женщиной и не причинить ей боль.

Дрейвену тоже хотелось в это верить. Но он знал, что это не так. Он был одержим яростью, как и его отец, и так же был не властен обуздать ее.

Сколько раз он убивал в бою, ничего при этом не чувствуя! Пока не пройдет приступ ярости, он ничего не чувствует, ничего не видит и ничего не понимает.

И тогда уже ничто не спасет беднягу, который оказался у него на пути.

Дрейвен видел, как его мать стала жертвой такой ярости, и поэтому никогда сознательно не подвергнет опасности жизнь женщины ради себя самого или из нужды в наследнике.

Да, проклятие, живущее в нем, прекратит существование вместе с ним.

Саймон с выражением отвращения на лице оттолкнулся от деревянного столба и вышел из

конюшни.

Дрейвен снял с себя доспехи и переоделся в черную рубаху и штаны.

Выйдя из конюшни, он заметил Эмили, которая возвращалась в донжон. Рядом с ней шел Друс. Оба над чем-то смеялись.

В этот момент Дрейвен готов был отдать все за возможность вот так же свободно шутить с Эмили и видеть, как весело у нее загораются глаза.

Это было изящное, притягательное создание – с высоко поднятой головой и светлыми белокурыми волосами.

И впервые в жизни Дрейвену захотелось, чтобы Саймон оказался прав.

Каково это было бы – жить, как все нормальные люди? Сидеть у огня, в то время как жена занимается домашними делами и нянчит его детей.

И чтобы она поворачивалась к нему с улыбкой, предназначенной только ему.

Он бы продал за это остатки своей жалкой душонки.

С этими мечтами Дрейвен давным-давно простился. Однако теперь, с появлением в замке Эмили, они вернулись к нему.

«Клянусь честью, что я, Дрейвен де Монтегю, граф Рейвенсвуд, никогда не прикоснусь к леди Эмили ни с целью совершить насилие, ни из похотливых побуждений. Она уедет из моего дома такой же, какой приехала, а в ином случае я отдамся на суд короля и приму любое его решение».

И он, Дрейвен, сдержит свою клятву, даже если это будет его последним поступком, и да будут прокляты его тело и желания.

Глава 4

Эмили только что села, чтобы позавтракать вместе с Элис, как дверь донжона широко распахнулась и в зал стали вбегать какие-то люди.

Возглавлял их жилистый человек лет тридцати, одетый в ярко-оранжевую рубаху. Он прижимал к правому боку маленькую черную книжку. Волосы у него были темные и редкие, а челка то и дело падала ему на глаза.

Он постоянно отбрасывал ее назад и с поразительной быстротой отдавал всякие указания.

– Эй ты, – сказал он одной из пятнадцати женщин, – бери еще трех и немедленно приступайте в уборке верхнего этажа. Четыре женщины должны вычистить кухню, а остальные пусть займутся залом. – Мужчина повернулся к бородатому пожилому человеку справа от себя и выбросил вперед левую руку, указывая на голые выцветшие серые стены. – Их нужно укрепить, покрасить и... все, что найдете нужным. Я хочу, чтобы в зале было светло и весело. Уютно. Да, – добавил он с довольной улыбкой, – давайте постараемся и создадим впечатление уюта.

– Миледи, кто эти люди? – спросила Элис.

– Не знаю, – ответила Эмили. – Но полагаю, что человек в оранжевом – управляющий лорда

Дрейвена.

Мужчина приблизился и проговорил, радостно улыбаясь:

- Добрый день, миледи. Я Дэнис, управляющий лорда Дрейвена.

Дэнис открыл свою черную книжицу на странице, заложенной маленьким пером, и положил на стол перед Эмили. Затем вынул чернильницу из сумочки, висевшей у него на поясе, и, окунув в нее перо, выжидательно посмотрел на Эмили:

- Мне велено спросить у вас, не будет ли каких особых пожеланий.

Не успела Эмили ответить, как вдруг кто-то крикнул:

- С дороги! Люди расступились, как Красное море, и четверо человек втащили в комнату тяжелое изголовье кровати, выполненное из красного дерева и покрытое затейливой резьбой.

- Кто-нибудь может сказать, куда это поставить? - спросил один из четверых.

- Ну уж конечно, не в зал, - пробормотал себе под нос Дэнис и, пройдя по комнате, указал пером на лестницу: - Отнесите ее наверх, в комнату леди, это справа.

Затем управляющий обратился к одному из слуг лорда Дрейвена и велел ему сопроводить мужчин наверх.

Ошеломленная Эмили смотрела, как люди с трудом поднимают изголовье ее нового ложа.

- Что происходит? - спросила она у Дэниса, когда тот снова подошел к ней.

- Лорд Дрейвен разбудил меня за час до рассвета и велел начать приготовления к вашей жизни в замке. Он сказал, что донжон должен выглядеть так, словно у нас гостит сам король. - Дэнис провел пальцем по записям в своей книге: - Мне велели найти домоправительницу, кухарку получше, пекаря, еще одного пивовара. Заказали кусты и цветы и садовника. А еще коров и кур. Мне велели раздобыть много кур.

- Кур? - переспросила в недоумении Эмили.

- Да, рыжих кур, сказал его сиятельство. Для леди только рыжих кур.

Услышав ответ, Эмили рассмеялась.

Дэнис снова заглянул в свои записи:

- Домоправительницу зовут Беатрикс. Сказали, что она прибудет сюда во второй половине дня. Это вдова, и, кажется, очень приятная женщина. Если у вас возникнут с ней затруднения, дайте мне знать, и я поговорю с ней тотчас же. Чего еще вам хотелось бы? - И управляющий приготовил перо, чтобы записать приказания Эмили.

Она была несколько озадачена. Накануне, разговаривая с лордом Дрейвеном, Эмили решила, что ей придется заняться наведением порядка. Больше, на что она надеялась, - это на появление домоправительницы и, возможно, одной или двух деревенских девушек, которые помогли бы прибраться в комнатах. Эмили никак не ожидала, что в донжон нагрянет целая армия помощников, не говоря уже о других вещах, которые приказал сделать лорд Дрейвен.

- Ничего не приходит в голову, - проговорила Эмили и посмотрела на Элис, лицо которой выражало полное недоумение. - А ты, Элис?

- Нет, миледи. Сдается мне, его сиятельство подумал обо всем.

Довольный Дэнис снова засунул чернильницу в сумку и захлопнул свою книгу.

- Вот и хорошо. Вы и ваша служанка можете не волноваться. Знайте, я слежу за всем. Если вам что-то понадобится, дайте мне знать, прошу вас.

- Благодарю, - ответила Эмили, потрясенная щедростью Дрейвена.

Дэнис собрался уже уйти, как вдруг Эмили пришла в голову одна мысль.

- Пойдите, Дэнис.

Управляющий торопливо вернулся к столу. Эмили указала в сторону и сказала:

- А не приказал ли его сиятельство, случайно, поставить здесь стол и возвышение?

Эмили могла поклясться, что управляющий немного побледнел.

- Нет, миледи, не приказал.

- Тогда, вероятно, вы должны сделать еще и это.

Дэнис смутился:

- Не думаю, что это будет разумно, миледи.

- Почему же?

- Дрейвену не очень нравится помпезность, присущая аристократии, - раздался в ответ голос Саймона.

Эмили оглянулась и увидела, что молодой человек стоит позади нее, заложив руки за спину. Интересно, давно ли он здесь?

- В этом нет никакой помпезности, Саймон, - возразила Эмили. - Так полагается.

- В других залах - возможно. Но не здесь. - Саймон окинул взглядом происходящее. - Как всегда, Дэнис, ваша педантичность меня восхищает.

- Мне приятно угодить вам, милорд.

Саймон громко рассмеялся:

- И вы угодили. Дрейвен же, с другой стороны...

- Это милорд всё приказал, - торопливо пояснил Дэнис.

- Да, но мне не терпится увидеть его лицо, когда он вступит в драку.

Дэнис кивнул, вероятно, понимая, что подразумевает Саймон.

Но Эмили ничего не поняла.

- Ну тогда, - добавил Дэнис, - если приказаний больше не будет, я вернусь к своей работе. Здесь нужен глаз да глаз.

Саймон отпустил управляющего, а потом вынул руки из-за спины и показал Эмили свежее испеченный каравай хлеба, который держал в руке:

- Я стащил это с повозки пекаря. Он привез его из деревни, и я решил, что он вам понравится больше, чем наш хлеб.

Эмили поблагодарила Саймона, а он положил хлеб на доску и отрезал ломтик.

- Пахнет замечательно, - произнесла Эмили, отламывая себе кусочек и кладя его в рот.

Саймон оглядел зал.

- Почему, по вашему мнению, ваш брат будет недоволен? - спросила Эмили.

- Дрейвен скорее пожелал бы, чтобы замок рухнул ему на голову, чем видеть, как он... - Саймон вдруг замолчал, а затем недоуменно спросил: - Я произнес это вслух?

- Да, - подтвердила Эмили.

- Значит, Дрейвен прав. Лучше бы я посоветовался со своим языком, - с сокрушенным видом заметил Саймон.

- Я бы сказала, что вам нужно советоваться с ним поменьше, - пошутила Эмили. - Потому что мне хочется знать.

- А мне хочется сохранить свой язык во рту. Если бы Дрейвен поймал меня на том, что я выбалтываю его мысли, я бы немедленно лишился языка.

Эмили хорошо понимала нежелание Саймона сердить брата. Судя по тому, что она видела, Дрейвен действительно в гневе может совершить все, что угодно.

- А теперь, миледи, - продолжил Саймон с легким поклоном, - мне бы хотелось снять с себя доспехи, потому что они натирают мне в таком месте, которое я не хотел бы называть в присутствии дам.

Не зная, что на это сказать, Эмили смотрела, как Саймон пробирается через толпу служанок и работников, занятых уборкой.

- Какой странный дом, миледи, - заметила Элис, когда они снова остались одни.

- Воистину странный. - И Эмили поделилась хлебом со служанкой. - Как ты думаешь, почему лорд Дрейвен не хочет поставить стол?

- Не могу себе представить. Возможно, по той же причине, по какой вы делитесь хлебом со служанкой?

Эмили ласково улыбнулась:

- Ты же знаешь, ты скорее член семьи, чем служанка.

- Да, но разве вы не думаете, что лорду Саймону кажется странным, что вы сидите здесь со мной?

Эмили согласно кивнула:

- Без сомнения, мои привычки кажутся ему такими же странными, как мне привычки лорда Дрейвена. Но вряд ли лорд Дрейвен считает слуг членами семьи. Насколько я заметила, он предпочитает собственное общество.

Нет, в его сиятельстве есть что-то необычное. Есть такое, чего она и представить себе не может.

- А знаете, миледи, лорд Дрейвен дал вам прекрасную возможность отыскать его.

- Я только что об этом подумала, - ответила Эмили, отодвигая от себя доску с хлебом. - В конце концов, самое меньшее, что я могу сделать, - это поблагодарить его за его старания.

- Поцелуй был бы лучшей благодарностью.

- Элис, - воскликнула Эмили, - я не должна быть такой... такой дерзкой!

Элис рассмеялась и едва не подавилась хлебом. Эмили принялась хлопать ее по спине.

- В твоих словах нет ничего смешного.

- Да, миледи, но в ваших очень даже есть, - сказала Элис, прокашлявшись. - Впервые слышу, что вы не должны быть дерзкой.

- Ты говоришь ужасные вещи, - с нарочито серьезным видом проговорила Эмили.

- Ужасные или нет, но если миледи хочет поймать ворона, она должна поставить ловушку, а еще никто и никогда не ставил хорошую ловушку, ведя себя скромно. - Элис встала и потянула вниз вырез на платье Эмили.

- Элис! - возмутилась Эмили, пытаясь вернуть вырез на прежнее место.

- Ой, да я немножко, - проговорила Элис, приглаживая вуаль Эмили и высвобождая из-под нее вьющуюся прядь волос. - Нет, - покачала она головой, с прищуром посмотрев на госпожу. - Слишком это по-монашески для наших намерений.

Элис отколола вуаль, сунула шпильки в рот, а потом руками взбила волосы Эмили.

Отойдя несколько шагов назад, она несколько минут рассматривала госпожу, затем одобрительно кивнула и вынула шпильки изо рта.

- Вот так. Хорошенькая, точно ангелочек. Но помните, мысли у вас не должны быть ангельскими.

Эмили закатила глаза.

А Элис ущипнула ее за щеки, чтобы они порумянили.

- Оближите губы и идите.

Эмили подчинилась.

- Пожелай мне удачи.

- Удачи, миледи, и всего наилучшего.

Глубоко втянув в себя воздух, Эмили разом выдохнула его и отправилась искать лорда Дрейвена, чтобы как должно поблагодарить его.

Глава 5

Стояла темная ночь. Дрейвен поднимался по винтовой лестнице, ведущей в его спальню. Усталый более чем когда-либо, он чувствовал знакомое жжение в колене от раны.

Хотелось ему одного – покоя, уединения, места, где его никто не потревожил бы. Места, где он мог бы забыть о мире и чтобы мир мог бы забыть о нем.

Он распахнул дверь, шагнул в свою комнату и замер на месте.

Эмили сидела в большой позолоченной ванне. Свои длинные золотистые волосы она заколола на макушке, а несколько прядей красиво завивались вокруг ее плеч цвета сливок.

Свет, который бросала дюжина восковых свечей, блестел на ее молочно-белой коже.

Не заметив появления Дрейвена, она принялась намыливать себя мылом. Дрейвен услышал, как она тихо напевает какую-то мелодию. Кусок мыла, зажатый в руке, оставлял след из мыльной пены.

Эмили склонила голову и погладила себя по шее. Дрейвен почувствовал, что теряет голову, представив себе, как он касается языком этой нежной кожи. От вожделения его дыхание стало прерывистым.

Он не мог отвести глаз от Эмили, а она начала не спеша намыливать груди. Ее пальцы расплющились поверх нежных холмиков, тербели твердые соски, покрывая их все больше и больше пеной. В чреслах у Дрейвена стало горячее.

Он бессознательно шагнул вперед, и кончик его меча, задев за дверную раму, издал громкий звук.

Подняв голову, Эмили увидела Дрейвена и, ахнув, быстро прикрылась руками. От этого движения вода выплеснулась через край ванны на пол.

Глаза их встретились, и Эмили вдруг отвела руки от голых грудей, явив Дрейвену великолепное зрелище. Затем она медленно поднялась из воды, совершенно не стыдясь своей наготы.

Дрейвен не мог шевельнуться. Он наслаждался видом обнаженного женского тела цвета сливок, блестящего при свечах, как мокрый шелк.

Во рту у него пересохло. От высокой пышной груди он проследил взглядом вниз, к тонкой талии и далее, к мокрым светлым завиткам внизу живота. Эти завитки многообещающе манили его, обещая райское блаженство.

Дрейвен готов был поклясться всеми святыми, что Эмили была самым красивым созданием на

земле.

- Я ждала вас, милорд, - проговорила она, и лицо у нее стало нежным.

Дрейвен не мог выговорить ни слова.

Эмили перешагнула через край ванны и подошла к нему медленной поступью.

Дрейвен смотрел на нее как зачарованный и не мог пошевелиться. Даже когда она стала перед ним и протянула руку к его лицу. По телу его пробежал холодок, и он позволил ей притянуть свою голову к себе, а она приподнялась на цыпочки, чтобы достать до его губ.

Она прижалась грудью к его доспехам и обхватила руками его за шею.

Обхватив ее мокрое голое тело руками, Дрейвен завладел ее губами и с наслаждением впился в них. Запах жимолости ударил ему в голову, он закрыл глаза, наслаждаясь зовущими вздохами, и прижал Эмили еще крепче к себе.

Каким-то образом доспехи оказались лежащими у ног Дрейвена, и теперь он был совершенно нагим. Он стал позади Эмили и провел руками по ее крепким грудям.

- Я хочу вас, Дрейвен, - прошептала Эмили, и голос ее увлек его тело к новым высотам вожделения.

Она смело взяла его за руки и положила их себе на грудь.

- Делайте со мной что хотите.

Откинув голову назад и сплетя ее пальцы со своими, он прижал ее руки к стене.

Да, сегодня ночью он будет делать с ней что хочет. К черту его клятву и к черту его прошлое! Хотя бы ненадолго он ощутит себя человеком, который может получить все, что хочет.

Волосы ее рассыпались белокурыми волнами, и он спрятал в них лицо, вдыхая их запах.

- Я люблю вас, милорд, - прошептала Эмили, и слова ее почему-то не испугали Дрейвена.

Она повернула голову и завладела его губами. Ее руки ласкали его тело, доводя его желание до наивысшей точки. Эмили проложила губами дорожку от подбородка Дрейвена к шее, потом ниже - по груди, животу, еще ниже, а когда она взяла его в рот, ему показалось, что он сейчас умрет на месте.

Но он не умер, а, запустив пальцы Эмили в волосы, содрогался от наслаждения. Ее губы и язык ласкали его плоть, и в тот миг, когда он понял, что больше не выдержит, Эмили оторвалась от него, медленно поднялась и, взяв Дрейвена за руку, провела ею у себя между ног.

- Войди в меня, милый.

Дрейвен не стал медлить. Прижав Эмили к стене, он одним резким движением вошел в нее. Встав на цыпочки, она сладострастно застонала. Это был рай. Настоящий рай.

- Да, Дрейвен, да, - настойчиво повторяла Эмили.

- Эмили! - выдохнул ее имя Дрейвен.

- Милорд!

- Эмили!

- Милорд!..

...Дрейвену показалось, что кто-то схватил его за плечо. Первым его побуждением было нанести удар тому, кто напал на него, и он с трудом удержался.

Он растерянно заморгал, глядя в необычные светло-зеленые глаза на недоумевающем лице. Это были те же самые кошачьи глаза, которые ему только что привиделись.

Эмили стояла над ним, совершенно одетая. И они находились не в его комнате, а в старом фруктовом саду позади донжона.

- С вами все в порядке? - встревоженно спросила Эмили.

- Да, - хриплым голосом ответил Дрейвен, меняя позу, чтобы она не заметила явных признаков его возбуждения.

Дрейвен не знал, что взбесило его больше всего - что его пробудили ото сна или что его застали в разгар какой-то фантазии, каких у него не было с тех пор, как он вышел из подросткового возраста.

Как мог сон так предать его?

И что еще хуже: почему в замке, полном людей, именно Эмили разбудила его?

- Вы уверены, что все в порядке? - снова спросила Эмили. - Лицо у вас просто горит.

Она протянула руку, чтобы потрогать лоб Дрейвена.

Он напряженно замер, а затем поспешно вскочил на ноги и отошел от Эмили на безопасное расстояние. Если бы она прикоснулась к нему в это мгновение, он мог бы не совладать с собой и взять ее прямо здесь.

- Со мной все в порядке, - ответил Дрейвен, мысленно возблагодарив всех святых за то, что на нем была длинная верхняя рубашка, скрывающая его вздыбленную плоть.

- Вы уверены, что рана не воспалилась?

Дрейвен скрипнул зубами при напоминании о том, что произошло утром. Сначала он позволил ей так отвлечь себя, что получил удар, а теперь вот...

Что это с ним происходит? Он всегда умел владеть собой.

Эмили взяла книгу, которую Дрейвен читал перед тем, как уснул. Вырез ее платья был таким низким, что была видна глубокая ложбинка между пышными грудями. При виде этого волнующего зрелища Дрейвен едва не задохнулся, а его плоть затвердела еще больше!

Тихонько ругнувшись, он попробовал отвлечься, устремив взгляд на кусок обвалившейся каменной кладки и на свинью, выбежавшую из загона.

Не помогло. Ни капельки.

- Пьер Абеляр? - спросила Эмили, и ее мягкий голос подействовал на Дрейвена чарующе. Он посмотрел ей в глаза.

Ах, эти глаза...

Они были глубокого зеленого цвета и светились каким-то внутренним светом или силой.

В этих глазах сейчас читалось недоумение. Дрейвен мысленно дал себе пинка и сказал то, что первым пришло ему в голову:

- Вам кажется странным, что я читаю сочинения монаха?

- Мне кажется странным, что вы вообще что-то читаете.

- Я мог бы сказать то же самое о вас, миледи, - насупился Дрейвен и забрал у Эмили книгу. - Я не знал, что Хью научил своих дочерей грамоте.

- Я могла бы сказать то же самое о Гарольде.

Произнеся это, Эмили тут же прикусила язык.

- То есть я хотела сказать... - пролепетала растерянно она.

- Я понял, что вы сказали, миледи, - проговорил Дрейвен холодным тоном.

Эмили не ожидала такого поворота. Она и предположить не могла, что граф придет в такое раздражение.

Что это с ним случилось?

Пытаясь хоть как-то загладить свою вину, она принялась объяснять причину своей необычной для женщины грамотности:

- Мой отец решил, что будет разумно, если мы научимся читать, тогда мы будем уверены, что управляющий не прикарманивает наши деньги. Он всегда считал, что грамотная женщина полезна.

- А мой отец считал, что покуда управляющий опасается за свою жизнь, он не посмеет обманывать своего господина, грамотный он или нет, - с горечью в голосе заметил Дрейвен.

Это вполне соответствовало тому, что Эмили слышала о лордах Рейвенсвудах. Их холодная жестокость давно уже стала притчей во языцех.

Но она не могла себе представить, что этот энергичный человек, управляющий Дэнис, опасается за свою жизнь. Напротив, он был как будто совершенно доволен своей должностью.

- Это еще один образец вашего оригинального юмора? - спросила Эмили, вспомнив, что говорил ей о Дрейвене Саймон.

- Вы скоро узнаете, что чувства юмора у меня вообще нет, - проговорил Дрейвен с каменным выражением лица.

Эмили замолчала. Она совершенно не понимала, как вести разговор дальше.

- Честно говоря, я искала вас, чтобы поблагодарить за то, что вы сделали, - решила она сменить тему.

- За то, что я сделал?

- В замке, - пояснила Эмили, делая к Дрейвену шаг. - Это больше, чем я...

Эмили посмотрела Дрейвену в глаза и вдруг осеклась. На близком расстоянии они были не льдисто-голубыми, какими казались издали, а какого-то странного цвета, в котором смешались все оттенки синевы.

Эмили еще никогда не видела таких глаз. Они напоминали окрашенное оконное стекло. А в левом глазу было даже красное пятнышко, как раз под зрачком.

Его взгляд, устремленный на нее, стал более острым - в точности таким, каким он всегда становился у Теодора, перед тем как он приступал к попытке поцеловать ее.

Эмили стояла не шевелясь, одновременно взволнованная и испуганная тем, что сейчас может произойти.

Лорд Дрейвен был слишком велик по сравнению с ней, а ведь ее еще никто не считал маленькой. Эмили была одного роста с отцом, а вот лорду Дрейвену едва доходила до плеча.

Мягкий ветерок пошевелил волосы на голове Дрейвена. Он перевел взгляд на губы Эмили, и она заметила в них блеск страсти. Ей вдруг захотелось ощутить прикосновение его губ.

Она нервно облизнула губы. Дрейвен слегка наклонил голову, приоткрыл рот и, когда Эмили уже приготовилась к поцелую, резко выпрямился.

- Мне нужно идти, - буркнул он и сунул книгу себе под мышку.

Сбитая с толку таким поведением Дрейвена, Эмили смотрела, подбоченившись, как он направился к башне.

- Это будет нелегко, - сказала она сама себе.

Как она сумеет влюбить его в себя, если он не желает быть в ее обществе?

Обескураженная, но не отчаявшаяся, Эмили тоже зашагала к башне.

По пути ее чуть не сбил с ног сквайр Дрейвена.

- Прощу прощения, миледи. Я спешу приготовить коня его сиятельства, - проговорил скороговоркой юноша и бросился к конюшне.

Эмили вошла в зал и услышала разговор двух рыцарей.

- Я думал, что мы поедем в Линкольн не раньше чем через две недели.

- Кажется, Рейвенсвуд решил иначе.

- Мне надоели эти путешествия, - проговорил сердито один из них. - Мы только что вернулись из Лондона.

- На твоём месте я бы не стал разговаривать так громко - вдруг он услышит. И тогда тебе придется два месяца стоять на часах.

Мужчины прошли мимо Эмили и скрылись за дверью.

В следующий момент до нее донесся голос Саймона:

- Ты едешь в Линкольн? Что ты хочешь этим сказать?

- Ты знаешь, что король приказал мне... - прозвучал в ответ голос лорда Дрейвена.

- Именно теперь? - почти кричал Саймон.

- Не все ли равно - теперь или потом? - осведомился Дрейвен.

Саймон фыркнул:

- Это из-за нее, да?

При этих словах сердце у Эмили подпрыгнуло. Она вся вжалась в стену и стала напряженно прислушиваться.

- Не говори глупостей, - ответил Дрейвен. - Я сказал, что эта леди для меня ничто.

- Тогда почему ты перенес свою поездку?

- Потому что мне так удобно.

- А почему тебе так удобно?

- Саймон, давай кончим этот разговор. Я должен поехать в Линкольн. До моего возвращения я оставляю леди на твое попечение. Надеюсь, она будет в целости и сохранности?

- Да, она будет в целости и сохранности. Но знай одно, Дрейвен: ты не сможешь убежать от нее навсегда. Рано или поздно тебе придется вернуться.

- Ты так думаешь? - помолчав, спросил Дрейвен. - А я думаю, что в Нормандии зреют планы Крестового похода. Возможно...

- Генрих ни за что не отпустит тебя со службы на такое длительное время. И тебе это прекрасно известно.

- Ты бы удивился тому, что сделал король в ответ на такую просьбу.

Некоторое время братья молчали, а затем Саймон сказал:

- Хорошо, поезжай в Линкольн. Но знай: я никогда не думал дожить до такого дня, когда ты отступишь перед чем-либо, а тем более - перед женской юбкой.

Эмили повернула голову и увидела, как Саймон с сердитым видом вышел и захлопнул за собой дверь. Следом раздался приглушенный голос Дрейвена:

- А я никогда не думал, что встречу женщину, которая вызовет у меня такое желание. - Он громко вздохнул. - Красота, ты предательская приманка со смертоносным крючком, и у этой

рыбки нет выбора - только бежать, прежде чем ее поймают.

Эмили крадучись спустилась по лестнице и вышла за дверь вслед за Саймоном.

Некоторое время она постояла на месте, перебирая в памяти слова Дрейвена.

«Я никогда не думал, что встречу женщину, которая вызовет у меня такое желание».

Эмили почувствовала необычайный прилив нежности к этому суровому на вид мужчине. Она не могла определить, почему испытывает к нему такие чувства, ведь в его словах не было ничего волнующего, подобное Эмили не раз слышала от Теодора, но в отличие от него лорд Дрейвен не приставал к ней со скабрзностями и неприличными намеками. Его слова, сказанные наедине с самим собой, показались ей более искренними.

Эмили улыбнулась. Если он действительно чувствует это, значит, есть надежда, что она добьется своего. Но только если не даст ему уехать.

Глава 6

- Милорд!

Дрейвен обернулся на голос Эмили. Вот невезение! Еще одна минута - и он уже был бы в седле, вне ее досягаемости.

Эмили вопросительно посмотрела на его нагруженную лошадь:

- Вы уезжаете?

- У меня в Линкольне королевская служба.

- В Линкольне? - переспросила Эмили с невинным видом. - Ах, мне всегда хотелось побывать в Линкольне. Я слышала, что в это время года там проходит замечательная ярмарка.

- Это так, - подтвердил подошедший Саймон и многозначительно посмотрел на Дрейвена. - Одна из самых больших в тех краях.

- Правда? - удивилась Эмили.

- Ярмарка как ярмарка, - проворчал Дрейвен, разозлившись на брата за то, что тот пытается им манипулировать. - Все они одинаковы.

Вид у Эмили был вызывающий и такой привлекательный, что Дрейвену хотелось только одного - осторожно ущипнуть ее, чтобы узнать, на самом ли деле она покрыта медом или это светло-золотистое сияние - настоящий цвет ее кожи.

- Откуда мне знать, милорд, - тихо проговорила Эмили с грустью в голосе. - Я никогда не была на ярмарке.

Какое-то странное чувство охватило Саймона. Сердце у него сжалось от того, что Эмили не удастся увидеть то, что ей так хочется увидеть.

- Неужели никогда? - в ужасе спросил он.

Дрейвен сердито посмотрел на брата.

- Никогда, - подтвердила Эмили, снова привлекая к себе взгляд Дрейвена. Ее нижняя губка слегка оттопырилась, что было весьма привлекательно. - Мой отец не позволял мне этого. Он говорил, что на ярмарке нет ничего, кроме разгула. - Эмили посмотрела на Дрейвена. - Мне бы так хотелось хоть одним глазком увидеть ярмарку.

Дрейвен едва понимал смысл слов, сказанных Эмили, поскольку все его внимание было обращено на блеск ее глаз. На ее влажные губы. Ему представилось, как он овладевает ее губами и вкушает сладость поцелуя.

- Нельзя ли мне поехать с вами? - спросила Эмили. Дрейвен чуть было не сказал «да», но вовремя остановился.

Ведь это из-за Эмили он едет в Линкольн! Взять ее с собой означает перечеркнуть весь смысл этой поездки.

- Нет, миледи, - ответил Дрейвен твердо и взялся за поводья. - Это невозможно.

- Но, милорд...

- Я должен выполнить поручение короля, - сказал он гораздо более сердито, чем сам того хотел.

- Вот как, - с грустью произнесла Эмили.

При взгляде на нее у Дрейвена чуть не разорвалось сердце. Он вовсе не хотел огорчать Эмили, но ему также не хотелось, чтобы Генрих положил конец его жизни.

Почему-то для Дрейвена стало важно, счастлива ли эта девушка.

- А что, если я поеду с миледи? - спросил Саймон. - Пока ты занимаешься своими делами, я позабочусь о ее благополучии.

Дрейвен, прищурившись, посмотрел на брата. Лучше бы он воткнул кинжал Дрейвену в спину, чем навлек гнев Генриха на его голову. Меньше всего Дрейвену хотелось, чтобы из-за какой-то женщины его повесили, четвертовали или привязали к хвосту лошади и пустили ее вскачь.

Эмили тут же просияла, услышав о возможности поехать на ярмарку.

- О, прошу вас!

Внутри у Дрейвена все сжалось от этого милого голоса. Как он может отказать в такой простой просьбе?

Дрейвен посмотрел на Эмили еще раз, и это была ошибка. Она прижала сложенные руки к груди и прикусила губу с таким видом, словно готова была расплакаться.

- Я соберусь быстро, я вас не задержу, - проговорила она торопливо. - И я обещаю, что ничем вас не обременю. Вы даже не заметите, что я с вами.

В этом Дрейвен сильно сомневался. Она обладает ужасающей способностью проникать в его мысли.

- Прошу вас! - умоляюще проговорила Эмили. Это идея никуда не годится. Дрейвен чувствовал это, и все же у него не хватало духу разочаровать Эмили.

Все равно когда-нибудь ты умрешь.

Да, но существуют гораздо более приятные способы умереть.

Более приятные – возможно, но не менее приятно было видеть выражение радости на ее лице. И потом, в Линкольне можно держаться от Эмили подальше. Пусть за ней присматривает Саймон. И еще там будет жена Оррика, которая тоже вполне в состоянии развлечь ее.

Да, можно будет держаться подальше. Так он и сделает.

– Хорошо, миледи, – согласился Дрейвен. – Если вы поторопитесь, я подожду.

Эмили наградила его сияющей улыбкой.

– Благодарю вас! – прошептала она, а потом сделала совершенно неожиданную вещь – встала на цыпочки и чмокнула Дрейвена в щеку.

Все тело его охватило пламя. Огромным усилием воли он удержался, чтобы не привлечь Эмили к себе и не поцеловать в губы.

Она отступила назад, еще раз улыбнулась, повернулась и побежала к лестнице. Щека в том месте, где прикоснулась к ней Эмили, горела. Дрейвен смотрел, как колышутся ее бедра, когда она поднималась по ступеням.

Ему не хотелось в этом признаваться, но попка у леди была весьма аппетитной. В это мгновение недавний сон вернулся к Дрейвену с такой ясностью, что он ощутил себя расположившимся между ее шелковистыми бедрами.

Дрейвен стиснул зубы и поморщился. Путешествие обещало быть долгим, очень долгим.

Саймон шагнул вперед и хлопнул брата по плечу:

– Самое милое дело – осчастливить девицу, верно?

– Да, это, разумеется, так.

Саймон удивленно выгнул бровь:

– А еще лучше – проткнуть мечом своего надоедливого братца. Я, пожалуй, пойду уложу вещи, чтобы не маячить у тебя перед глазами.

– Давай, Саймон, и покаты собираешься, постарайся отыскать свой здравый смысл и возьми его с собой.

Прошло два часа. Дрейвен и его люди еще не сели на лошадей – все ждали леди. Даже Саймон начал злиться.

– Почему так долго, черт побери? – рявкнул Дрейвен, расхаживая перед лестницей. – Друс! – крикнул он своему сквайру. – Сходи к леди еще раз и скажи ей, что мы должны выехать, иначе не выберемся из леса до наступления темноты. Если она не появится тотчас же, я уеду без нее.

– Хорошо, милорд.

Дрейвен повернулся и сердито посмотрел на Саймона.

Тот торопливо отвел глаза и переступил с ноги на ногу.

Наконец дверь башни распахнулась.

- Вот она, милорд, - проговорил Друс.

Дрейвен оглянулся назад и обомлел.

Эмили спускалась по ступенькам, точно грациозный ангел, одетый в темно-зеленое платье и вуаль. Солнечный свет блестел на ее золотом поясе, который подчеркивал легкое покачивание бедер. Она с улыбкой посмотрела на Дрейвена, и весь его гнев тотчас же прошел.

Но тут он увидел два сундука, которые несли следом за Эмили.

Это просто смешно! Ему совершенно не нужно, чтобы за ним тащилась повозка с вещами. Он всегда предпочитал путешествовать налегке. Добраться туда, куда нужно, и быстро вернуться.

Он вовсе не намерен ехать медленнее только потому, что леди решила тащить с собой весь свой гардероб. Достаточно того, что она заставила его прождать столько времени, но это... это просто смешно, и терпение его кончилось!

Интересно, что это такое, по ее мнению? Игра? Однако он, Дрейвен, не из тех, с кем можно играть. Он человек действия. Он управляет своей судьбой и судьбами всех, кто его окружает. Он не позволит женщине делать из себя посмешище.

- Что это вы уложили? - осведомился Дрейвен, быстро подойдя к Эмили.

- Только самое необходимое, милорд, - ответила она с невинным видом.

Саймон разразился громким смехом.

Дрейвен прищурился и сердито глянул на сундуки:

- Мы не можем взять это с собой. Придется все это оставить.

- Но, милорд...

- Нет, леди, я этого не позволю.

- Но...

- Одно платье, одна вуаль и мелочи, без которых вам не обойтись. И все. - Дрейвен подошел к лошади, которую Друс оседлал для Эмили, и снял седельные сумки. - Можете взять то, что поместится в них. Все остальное придется оставить.

- Одно только платье заполнит сумку с верхом, - растерянно произнесла Эмили.

- Это все, что вам разрешается.

- Это бесчеловечно! - воскликнула Эмили, гневно сверкнув глазами. - Стали бы вы вот так обращаться с королем?

- Да, стал бы. - Дрейвен так и обращался, к неудовольствию Генриха.
- Прекрасно. - Эмили выхватила седельные сумки. - Поделом вам будет, если я останусь.

Дрейвен пришел в замешательство. Только у женщины может быть такая логика!

- Если вы вспомните, черт побери, все началось с того, что я не хотел, чтобы вы ехали с нами.
- Не смейте ругаться при мне! - возмущенно произнесла Эмили и, встав на цыпочки, посмотрела Дрейвену прямо в глаза.

Никто и никогда не решался перечить ему, и Дрейвен решил, что это... это забавно. Гораздо забавнее, чем он думал. Ведь даже Саймон смирился перед его гневом. Но не Эмили. Она стояла на своем, точно рыцарь, во всеоружии перед боем.

- Но я все равно поеду, - отчеканила она. - Не дам вам возможности лишить меня путешествия. И буду наслаждаться им, что бы вы ни делали.

Она горделиво вздернула подбородок и, отвернувшись, подняла крышку того сундука, что стоял ближе к ней. Порывшись в нем, она вытащила темно-синее платье, такого же цвета вуаль, щетку и расческу.

Уложив вещи в сумку, не торопясь завязала ее и передала Дрейвену:

- Кажется, теперь я уложилась. Но у меня все же есть один вопрос.

Дрейвен выжидательно посмотрел на Эмили.

- Будет ли позволено моей служанке поехать со мной?

Хотя действия и слова Эмили забавляли Дрейвена, он не показывал виду.

- Миледи, неужели у вас настолько мало благоразумия, что вы испытываете меня таким образом?

- Вы увидите, милорд, что благоразумия у меня хватает, но я не дам запугать себя ни вам, ни кому-либо вообще.

- Запугать? - переспросил Дрейвен. - Вы считаете, что я пугало?

- А как же иначе это назвать? Вы думаете, что весь мир пустится в пляс, стоит вам только щелкнуть пальцами. Знаете, милорд, есть ведь и другие люди, не только вы.

- То же самое вполне можно сказать и о вас, - парировал Дрейвен.

Эмили изобразила на лице очаровательную улыбку:

- Я вполне допускаю, что избалованна. Отец и сестры много раз твердили мне об этом. Поэтому прошу вас отнестись к этому снисходительно. Так как, поедет с нами моя служанка или я отошлю ее обратно?

Неплохо проделано, подумал Дрейвен, глядя на Эмили. Он часто слышал разговоры о том, что какой-то человек очарователен, но сам такого человека видел впервые. Неудивительно, что отец избаловал девушку. Как можно возмущаться, когда она с таким милым, невинным видом

признает свои прегрешения и молит о снисхождении?

- Можете взять ее с собой.

- Благодарю вас, - ответила Эмили и, высоко подняв голову, прошла к своей лошади.

Саймон хотел было ей помочь, но Дрейвен удержал его:

- Если я - тот, кого она оскорбляет, в таком случае именно я подсажу ее.

- Я позабочусь о ее служанке, - проговорил Саймон, стараясь скрыть улыбку.

Дрейвен подошел к Эмили. От его внимания не ускользнули вызывающее выражение ее глаз и удовольствие, которое она явно испытывала от того, что одержала над ним верх.

- Вы нарочно заставили меня ждать? - спросил Дрейвен.

Эмили едва заметно улыбнулась:

- Моя служанка говорит, что леди должна заставлять мужчину ждать. Если мужчина достаточно долго изнывает от ожидания, он скорее всего будет рад появлению леди.

- Ну, если удовольствие бывает самым большим, когда его предвкушаешь, значит, то же самое можно сказать о беспокойстве.

- Неужели вы заигрываете со мной? - насмешливо спросила Эмили.

Дрейвен слегка опешил от ее вопроса. Да, он действительно с ней заигрывает! Он, который никогда раньше не пытался этого делать, действительно делает это теперь.

- Я никогда ни с кем не заигрываю, - буркнул Дрейвен и положил руки Эмили на талию.

Его поразила тонкость ее стана. Она была почти невесома. Он почувствовал тепло ее тела сквозь ткань платья. О чем он только думал? Почему не разрешил Саймону сделать это?

Но он не разрешил.

И теперь, когда деваться было уже некуда, Дрейвен постарался покончить с этим как можно быстрее. Он поднял Эмили, усадил ее в седло и торопливо отвел глаза. И это было его ошибкой, потому что в этот самый момент его взгляд упал на тонкую лодыжку, обтянутую чулком, выглядывающую из-под юбки.

Тело отозвалось на это зрелище немедленно, и Дрейвен едва не выругался вслух. Как ни мало он увидел, было ясно, что ноги у Эмили красивые, и ничто не могло бы доставить ему большее удовольствие, чем поднять ее юбку и определить длину этих ног своими губами. И языком.

Стиснув зубы, Дрейвен с силой тряхнул головой, прогоняя от себя ненужные мысли. Он не желает думать ни о лодыжке, ни о женских ножках - ни о чем таком.

Дрейвен приблизился к своей лошади и через мгновение взлетел в седло. Саймон последовал его примеру, и Дрейвен дал знак отправляться в путь.

Все ехали молча.

«Ты сошла с ума, – мысленно говорила себе Эмили. – Насмешничать над ним! Тебе еще повезло, что он не удавил тебя за твои выходки, да еще к тому же в присутствии его людей! Что сказал бы отец?»

Ну, он был бы доволен, что она натянула нос его врагу, однако, будь на его месте любой другой, ее поведение вызвало бы у отца просто отвращение. По правде говоря, у самой Эмили ее поведение вызывало такое же чувство.

Тем не менее глаза Дрейвена восхищенно блестели, когда она спорила с ним.

А когда он прикоснулся к ней...

По телу Эмили побежали мурашки при воспоминании об этом. Руки у Дрейвена сильные, крепкие, и он поднял ее без малейшего усилия. Ах, как чудесно было в его объятиях!

Именно в это мгновение Эмили и решила все окончательно. Ее роза – это он. И каким бы угрюмым человеком Дрейвен ни казался, она хочет, чтобы он стал ее мужем, потому что ни в чьем присутствии ее сердце не билось так, как от близости этого мужчины.

«Оно бьется от страха», – возразил ей внутренний голос.

Нет, не страх ощущает Эмили в присутствии Дрейвена, а что-то другое. Что именно, она сказать не может.

Но это явно то, что ей хочется исследовать глубоко и не торопясь. И она это исследует.

Возможно, он воин, не имеющий себе равных в битве, но она намерена стать не имеющим себе равных воином в борьбе за его сердце. Она очистит эту розу от колючек, растопит его ледяные взгляды, чтобы увидеть, можно ли под всем этим отыскать душу. И если можно, он будет принадлежать ей.

– En garde, mon seigneur [1], – прошептала Эмили, глядя Дрейвену в спину. – Потому что из сражения за вашу любовь я, несомненно, выйду победительницей.

Глава 7

К удивлению Дрейвена, они действительно миновали лес до полуночи. Им пришлось раскинуть лагерь на небольшой лужайке.

Дрейвен думал, что Эмили станет сетовать на неудобства, но она пришла в восторг, узнав, что придется ночевать под открытым небом.

Пока ставили для нее палатку, она обошла лужайку. Сам Дрейвен в это время обихаживал лошадей.

Он понятия не имел, как это сложно поставить палатку, пока она не указала на это его рыцарю Александру.

– Я потрясена, – сказала она рыцарю. – Вы просто мастер. И как быстро вы все это проделали.

Дрейвен почувствовал укол ревности и бросил на Эмили взгляд исподтишка. Она отошла от рыцаря, а потом нагнулась и сорвала одуванчик. Мягкая ткань платья обрисовала ягодицы – вид был прелестный.

Стиснув зубы, Дрейвен поспешно отвел взгляд, но все же успел заметить, с каким явным интересом его люди смотрят на Эмили.

«Вы даже не заметите, что я с вами». Дрейвен недовольно поморщился, вспомнив эти слова Эмили. На нее можно с таким же успехом не обращать внимания, как на разверзнувшуюся у ног землю.

- Правда, красивый? – спросила Эмили, подходя к Дрейвену с одуванчиком в руке.

- Лагерь? – уточнил он, продолжая расседлывать Голиафа.

- Да нет, глупый, лес красивый.

Глупый? Он? Дрейвен нахмурился еще больше.

Эмили бросила на него странный взгляд, а потом рассмеялась.

- В чем дело? – спросил Дрейвен и потянулся за щеткой.

Эмили погладила Голиафа по гриве.

- Держу пари, что вы пугаете маленьких детей такими взглядами, – произнесла она.

Дрейвен замер. Следует ли ему оскорбиться? Он не знал. Кажется, она не хотела намеренно оскорбить его, но как еще должен он отнестись к ее словам?

- Прошу прощения?

Обняв Голиафа за шею, Эмили проговорила с таким видом, будто хотела раскрыть какую-то важную тайну:

- У вас такой суровый вид, милорд. Вам нужно немного смягчиться.

- Я бы сказал, что миледи не настолько хорошо меня знает, чтобы рассуждать о моем характере, – заметил Дрейвен.

Эмили посмотрела на него искоса и стала неторопливо перебирать гриву Голиафа.

- Вам еще предстоит узнать, что я неплохо разбираюсь в людях.

- Неужели?

- Да, очень неплохо.

Дрейвен перестал чистить лошадь и посмотрел на Эмили:

- Тогда вы должны были бы понять, что я не из тех, с кем можно шутить.

- Так я и поняла. – Эмили немного отступила назад. Голиаф потянулся мордой за ней.

- Тогда почему же вы шутите со мной?

- Потому что это доставляет мне удовольствие.

От неожиданности Дрейвен растерянно заморгал глазами. Она женщина смелая и честная,

этого нельзя не признать. Но что ему делать с такой особой? Дрейвен не знал. Большинство окружающих его людей в лучшем случае сдержанны, в худшем – лживы.

- Вам доставляет удовольствие раздражать меня?

- А вам разве не доставляет удовольствие, что я вас раздражаю? – с озорной улыбкой спросила Эмили.

- Это почему вы так решили?

Эмили пожала плечами:

- Не знаю, просто у меня такое чувство, что вам приятно, когда я над вами подшучиваю, хотя вы это и отрицаете.

вернуться

1

Берегитесь, мой господин (фр.).

Очень может быть, что она и на самом деле разбирается в людях, как заявляет. Но все равно поощрять ее ни к чему.

- Вы, миледи, необычная женщина, – заметил Дрейвен, продолжая чистить бок Голиафа.

- Да, есть у меня и такое свойство.

Дрейвен снова остановился, услышав в голосе Эмили нотки задумчивости.

- А еще какие? – спросил он.

Эмили провела одуванчиком по подбородку Дрейвена. По всему его телу тут же побежали тысячи мурашек, и Дрейвен почувствовал, как его бросило в жар от волнующего взгляда Эмили.

- Вам придется самому это узнать, милорд. В предстоящем году, – проговорила она негромко и отошла.

Дрейвен смотрел ей вслед и думал о том, что эта девушка действительно необыкновенная.

Эмили неожиданно обернулась, и Дрейвен поспешил отвести глаза, чтобы она не заметила, что он глазееет на нее, точно какой-то сквайр, впервые увидевший смазливое личико.

Дрейвен повернулся к Эмили спиной, но все равно не смог удержаться и обернулся назад. Эмили стояла со своей служанкой, и они о чем-то оживленно говорили.

- Ну и хорошо, – тихо произнес Дрейвен, поглаживая Голиафа по морде. Не нужно ему ее внимание. Ей-богу, не нужно.

Спустя некоторое время все сидели вокруг огня, заканчивая скромный ужин, состоявший из жареного зайца, хлеба и отвара из листьев одуванчика.

Эмили только что покончила со своей порцией, и Дрейвен почувствовал ее взгляд, устремленный на него. Он поднял глаза от своей тарелки и увидел, что Эмили смотрит прямо на него и улыбается.

- Скажите, милорд, - проговорила она сладким голосом, - какие дела ждут вас в Линкольне?

- Я должен проверить налоговые ведомости Оррика, барона Линкольна.

- Оррика? - с радостью в голосе переспросила Эмили. - Это один из лучших друзей моего отца. Я знаю его всю жизнь. - Она улыбнулась еще шире. - Когда я была маленькой, Оррик часто катал меня по залу на своих плечах. А моя сестра Джоанна каталась на отцовских плечах, и мы играли в рыцарский турнир.

Эмили слегка прикусила губу и в задумчивости замолчала, вероятно, вспоминая далекие счастливые времена.

- Как мне хочется свидеться с ним, - с грустью добавила она.

Сердце Дрейвена сжалось при этих ее словах. Если подозрения короля относительно этого барона окажутся верными, ему больше не придется опасаться желаний, которые вызывает у него Эмили. Потому что она пылко возненавидит его.

- А почему вы должны проверить его ведомости? - спросила Эмили.

Дрейвен внутренне напрягся. Может оказаться, что человек, которого Эмили так любит, утаивает деньги, предназначенные для королевской казны. Как сказать ей об этом? Особенно если учесть, что такое преступление карается смертью.

- Потому что так приказал король, - сухо ответил Дрейвен. Теперь у него вызывали ужас и их поездка, и то, что она предвещает.

Эмили помрачнела:

- Не подозревает же король его в том, что...

- Я просто должен просмотреть его ведомости, - повторил Дрейвен.

Эмили согласно кивнула, но тревога в ее глазах не исчезла. Она догадалась, что Дрейвен с ней неискренен. Дрейвен сокрушенно вздохнул. Ему еще никогда никого не приходилось обманывать, и его очень беспокоило, что он дошел до этого. Особенно с ней.

Он совершенно не понимал, почему это так. Еще меньше он понимал, почему мучительно пытается сообразить, что нужно сказать или сделать для того, чтобы Эмили снова повеселела.

«У меня есть обязанности. В том числе держаться подальше от этой леди Эмили», - сказал он сам себе и продолжил сосредоточенно жевать.

Через два дня они прибыли в Линкольн.

При их появлении во внутреннем дворе замка Лоринвик началась суматоха - слуги бросились расседлывать коней и распаковывать вещи.

Барон Оррик выбежал из-за башни, на ходу закрепляя на поясе свой меч. Это был

сорокавосьмилетний стройный седовласый мужчина с пышной бородой. Он встретил гостей на ступенях.

- Милорд граф, я ожидал вас не ранее чем через две недели.

- Приношу свои извинения, - с хмурым видом ответил Дрейвен. - Кое-что произошло.

Воистину произошло - когда он встретил эту озорницу с ее насмешками.

- Я очень рад вам, - проговорил барон и, оглядев прибывших, заметил среди них Эмили. - Леди Эмили из Уорика?! - удивленно воскликнул он.

Эмили одарила Оррика одной из своих обворожительных улыбок, и, хотя барон был почти на двадцать лет старше его и женат, Дрейвен ощутил неожиданный укол ревности от того, как она посмотрела на него. И еще он ощутил внезапное желание придушить этого человека за то, что ее улыбка, адресованная барону, явно говорила о привязанности к нему.

- Лорд Оррик! Как вы хорошо выглядите! - радостно проговорила Эмили.

Барон помог ей спешиться.

- А вы хороши, как всегда, миледи.

Он взял Эмили за руки и, отступив немного назад, оглядел ее с ног до головы.

Дрейвен угрюмо смотрел на них. Как смеет этот человек так глазеть на Эмили?! А она так просто красуется перед ним.

Дрейвену еще сильнее захотелось придушить этого человека, и он крепко сжал кулаки.

- Но скажите, почему вы здесь? - спросил Оррик, целуя Эмили руку.

- Она моя подопечная, - ответил Дрейвен голосом гораздо более суровым, чем намеревался.

Оррик побледнел и посмотрел сначала на Дрейвена, потом на Эмили.

- Ваш отец?.. - начал он с тревогой в голосе и осекся.

- Все в порядке, - поспешила успокоить его Эмили. Она положила руку барону на изгиб локтя и ласково погладила его. - К сожалению, я не столько подопечная лорда Дрейвена, сколько его политическая заложница.

Оррик изумленно выгнул бровь:

- И король это разрешил?

- Король это приказал, - поправил его Дрейвен.

- Ну что ж, что бы ни привело вас в мой замок, прекрасная леди, я благодарен за это. Стех пор как три года назад моя дочь вышла замуж, мне очень не хватает общества молодежи.

Оррик взял Эмили под руку и повел вверх по лестнице.

Дрейвен двинулся следом за ними, к нему присоединился Саймон.

- Противно, правда?

- Что именно? - спросил Дрейвен сквозь стиснутые зубы.

- Что им так хорошо друг с другом. Знаешь, я слышал, что молодой жене лорда Оррика примерно столько же лет, сколько Эмили. Значит, если с баронессой что-то случится, Эмили легко может стать женой Оррика.

- Заткнись, Саймон, - прошипел Дрейвен. Войдя в зал, барон позвал свою жену:

- Кристина, посмотри, кто к нам приехал.

Дрейвен обернулся на звук шагов, раздававшихся на лестнице. Через мгновение перед его взором предстало чудное видение. Белая вуаль обрамляла лицо херувима с пухлыми щеками и большими карими глазами. Казалось, жене Оррика нет еще и двадцати.

- Эмили! - радостно воскликнула баронесса и бросилась к Эмили. - Боже мой!

Женщины обнялись и весело закружились.

- Ах, Кристина, как ты поживаешь? - спросила Эмили, когда они наконец остановились.

- Прекрасно, - ответила Кристина, смеясь. - А ты-то! Хороша, как всегда.

Женщины немного отступили назад и принялись рассматривать друг друга.

- Ну, не так хороша, как ты.

- Нет, так.

- Нет...

Дрейвен тихо спросил у Оррика:

- Сколько это будет продолжаться?

- Еще некоторое время, не сомневаюсь. Кристина воспитывалась в доме леди Эмили, и я только и слышу от нее, как она любит Эмили и ее сестер.

Оррик повернулся к прибывшим мужчинам и жестом указал на большой зал:

- Входите, джентльмены, пускай леди поболтают немного, а мы выпьем эля в более спокойной обстановке.

Дрейвен с радостью принял приглашение, поскольку опасался, что оглохнет от этих бесконечных радостных и громких восклицаний.

Мужчины уселись в стоявшие перед незажженным камином кресла. Слуга принес кружки с элем. Дрейвен слышал доносящиеся из вестибюля женские голоса - подруги посвящали друг друга в подробности своей жизни.

- Так ты подопечная графа Рейвенсвуда? - громко спросила Кристина. - Держу пари, у твоего отца просто сердце разорвалось из-за этого.

- Да, королевский указ его мало обрадовал.

- Я удивляюсь, как это он не бросился под копыта лошади лорда Дрейвена...

- Могу ли я предложить вам подкрепиться? - любезно осведомился Оррик, отвлекая внимание Дрейвена. Тот отрицательно покачал головой. Несколько минут прошли в полном молчании. Мужчины потягивали эль, а женщины продолжали щебетать в вестибюле.

- А что ты, Кристина? Ты счастлива?

- Да, Оррик - замечательный муж... Ах, Эм, извини, я не хотела...

- Не думай об этом. Я прекрасно понимаю свое положение, но ты... вид у тебя просто сияющий. Я так рада, что ты удачно вышла замуж!

- Да, и я слышала о Джоанне. Это правда, что она выходит замуж?

- Правда.

Стараясь не вслушиваться в разговор женщин, Дрейвен внимательно наблюдал за бароном.

Тому явно было не по себе, и это не способствовало дружеской беседе. Впрочем, Дрейвен и не был склонен к беседе - ни к дружеской, ни даже к недружеской.

- У вас тут славная погода, - заговорил наконец Саймон. - Для ярмарки очень подходящая.

- Да, - согласился Оррик. - Очень приятная. Ни холодная, ни жаркая - в самый раз.

В комнате опять воцарилось молчание.

- Ярмарка в этом году замечательная, - донесся из вестибюля голос Кристины. - Тут есть один золотых дел мастер, ты должна у него побывать. Напомни мне показать тебе серьги, которые он сделал.

- О, я тебе завидую, - ответила Эмили. - Отец так и не позволил нам с Джоанной проткнуть уши. Он очень боится, что попадет какая-нибудь зараза и мы умрем.

- Как бы мне хотелось, чтобы твой отец научился не так опасаться за ваше благополучие. Ах, я никогда не забуду, как он выпорол тебя только за то, что ты вышла за ворота и пошла со мной собирать ягоды на лугу позади замка.

При этих словах Дрейвен нахмурился. Он знал, что Хью - чрезмерно заботливый отец, но не разрешать дочери даже собирать ягоды?

Он ощутил странное стеснение в груди. Чего еще была лишена Эмили?

А мысль о том, что отец бил ее...

Хорошо, что Хью был сейчас вне пределов досягаемости.

- Да, я хорошо это помню, - продолжала Эмили. - Можешь себе представить, как я волновалась, что еду сюда. Ведь мне пришлось спать в лесу!

- Страшно было?

- Но меня охранял лорд Дрейвен. Думаю, он может голыми руками убить медведя.

Восхищение, прозвучавшее в словах Эмили, вызвало у Дрейвена легкий приступ гордости за самого себя.

- Это только нужно видеть, как он тренируется, - проговорила Эмили. - От этого дух захватывает. Я никогда не видела более красивого и сильного мужчины. Неудивительно, что королева Элеонора называет его «Роза рыцарства». А знаешь, он ведь читает для собственного удовольствия!

Саймон, пытаясь подавить смех, поперхнулся элем.

Дрейвен почувствовал, как кровь бросилась ему в лицо.

Неужели он краснеет? Неужели эта девица заставила его покраснеть?

Никогда в жизни с ним такого не случилось.

- Как ты думаешь, лорд Дрейвен...

Дрейвен весь обратился в слух, пытаясь расслышать конец фразы Эмили, однако она говорила очень тихо.

- Я слышал, что король запретил турниры, - вдруг сказал Оррик.

Дрейвен едва не зашикал на него. Почему он выбрал именно этот момент, чтобы завести разговор?

- Да, - ответил Саймон громким голосом, и по блеску в его глазах Дрейвен понял, что он делает это нарочно, чтобы заглушить разговор женщин. - Слишком много хороших людей и солдат потерял он от несчастных случаев. Генрих говорит, что если мы должны принимать участие в подобных глупостях, тогда лучше нам для этого отправиться на континент. Не говоря уже об имуществе, которое может быть испорчено, о крестьянах, которых давят рыцари, когда нарушают границы. Вы все это знаете...

- Он знает, Саймон, - резко оборвал брата Дрейвен.

- Ах, ты только посмотри на них, - раздался голос Эмили.

Дрейвен оглянулся и увидел ее и Кристину позади своего кресла.

- Ты видела когда-нибудь более угрюмую компанию? - спросила Кристина.

Эмили рассмеялась:

- Давно не видела.

Мужчины тотчас же встали и предложили дамам сесть. Эмили села в кресло Дрейвена и аккуратно расправила юбку.

«Что же она такое сказала?» - мучился вопросом Дрейвен.

- Поздравляю вас, лорд Оррик, - продолжила Эмили.

- Поздравляете? - спросил Дрейвен.
- Ваша жена ждет ребенка, - пояснила Эмили.

Кристина вспыхнула:

- Я очень волнуюсь, но и боюсь тоже. Я совершенно не знаю, чего ждать.
- Это будет ваш первенец? - спросил Саймон.
- Да.
- Я все время твержу ей, чтобы она не боялась, - сказал Оррик. - У моей первой жены было шестеро - и никаких проблем.
- Но матушка Эмили и две ее старшие сестры умерли родами, - возразила Кристина.

Дрейвен посмотрел на Эмили и заметил грусть в ее глазах. Ему захотелось как-то утешить ее. Взять ее руки в свои и так держать долго-долго.

- Ах, Эмили, прости меня! - воскликнула Кристина. - Я не хотела...
- Ничего страшного, - любезно ответила Эмили. - Я знаю, ты не хотела причинить мне боль. И еще я знаю, что Господь позаботится о тебе. Все будет хорошо. Вот увидишь.

Кристина улыбнулась подруге, а затем повернулась к мужу и спросила:

- Оррик, вы слышали, что сестра Эмили леди Джоанна выходит замуж за лорда Найлза в следующем месяце?
- За Найлза? - переспросил Оррик; вид у него был потрясенный.

Дрейвен порылся в памяти, пытаясь вспомнить, что могло бы вызвать такую реакцию у барона. Он мало что знал о Найлзе или его семье.

- Вы знаете Найлза? - спросила Эмили.
- Да, - ответил Оррик. - Должен сказать, что я удивлен, что ваш отец одобряет этот брак.
- А почему? Мы о нем не слышали ничего плохого, - сказала Эмили.

Оррик покачал головой:

- Прошел уже добрый десяток лет с тех пор, как я видел его в последний раз. Перед тем как умер его отец, мы ездили вместе в Нормандию. Было что-то такое в этом человеке, отчего ему было не по себе рядом со мной.
- Джоанна говорит, что любит его и от брака ее никто не сможет отговорить.
- Но я все же удивляюсь, что ваш отец согласился на это. Особенно после того, что случилось с Анной, - добавила Кристина.

Глаза у Эмили стали задумчивыми.

- Ты меня извинишь? - сказала она, обращаясь к Кристине. - Я очень устала.

- Ах, прости мою нелюбезность! - воскликнула Кристина и тут же вскочила на ноги. - Пойдем, я позову служанку, чтобы она приготовила тебе комнату, а пока можешь отдохнуть в моих покоях.

Эмили и Кристина удалились, а мужчины вернулись на свои места в кресла.

Несколько минут Дрейвен молчал, размышляя о том, что услышал.

- Кто такая Анна? - спросил он, обращаясь к барону.

- Это одна из сестер Эмили. Она умерла лет девять назад.

Дрейвен кивнул и, немного помолчав, добавил:

- Ну что ж, поскольку мы понимаем, что это не светский визит, не велите ли управляющему принести ваши счета?

- Сейчас? - с испуганным видом спросил Оррик.

Дрейвен пристально посмотрел на него:

- Сейчас ничем не хуже, чем любое другое время.

Оррик нервно сглотнул.

- Ну что ж. Я провожу вас в комнату, где хранятся счетные книги.

Барон встал, поставил кружку с элем на каминную полку и вывел гостей из зала.

- У него рыльце в пушку, - шепнул Саймон Дрейвену.

- Знаю, - ответил Дрейвен, чувствуя, что мысль об этом ему неприятна. Как бы то ни было, он с бароном не ссорился, и Оррик всегда казался ему порядочным человеком.

Но если барон действительно обманывает Генриха, Дрейвен ничего не сможет сделать, чтобы спасти его.

Глава 8

- Ты думаешь, что я дурочка? - спросила Эмили. Она сидела на диванчике в будуаре Кристины и прижи-мила к груди маленькую красную подушку.

Кристина сидела напротив нее в тяжелом резном кресле, держа на коленях рукоделие.

На лице у нее было задумчивое выражение.

- Дело не в том, что ты хочешь выйти замуж. Просто я не уверена, что именно его тебе следовало выбрать. Он такой...

Кристина замолчала, вероятно, пытаясь найти Дрейвену подходящее определение.

- Устрашающий? - подсказала Эмили.

- Пожалуй.

- И мрачный?

- Да.

- И отчужденный?

- Да.

- Странный? - насмешливо добавила Эмили.

- Вот именно.

Эмили бросила в подругу подушкой.

- На этот раз обошлось без «да».

Кристина улыбнулась и сунула подушку себе за спину.

- Ну сколько можно?

Эмили рассмеялась:

- Не такой уж он странный.

- Ты так думаешь? Оррик говорит, что в сражении лорд Дрейвен становится безумным. Что он прорубается сквозь толпу людей, как лемех плуга сквозь снег.

- Я думаю, что в сражении это хорошее качество.

- В сражении - возможно, но что, если он и дома этим занимается?

Эмили удивленно выгнула бровь:

- Пашет снег дома?

- Эмили! Не притворяйся глупенькой.

- Да нет, я понимаю, о чем ты говоришь, - вздохнула Эмили. - Но я ни разу не видела, чтобы Дрейвен вышел из себя в моем присутствии.

- Ты только что познакомилась с ним, - напомнила Кристина.

- Знаю. Но в нем есть что-то такое, отчего у меня... - Эмили замялась, пытаясь подыскать нужное слово, - у меня внутри все трепещет.

Кристина улыбнулась с понимающим видом:

- Ты видела мало мужчин, Эмили, и вряд ли видела таких, как лорд Дрейвен.

- В этом ты права.

- Я подозреваю, что ты сильно увлечена им.

- Увлечена? Я? - переспросила смеясь Эмили. - Так кто же из нас глупенькая?

- Только не я, - покачала головой Кристина, втыкая иголку в полотно. - Такой трепет, такое жаркое, головокружительное ощущение испытываешь, когда смотришь на красивого мужчину.

- Я знаю, как это называется.

- Да, но ты никогда этого не испытывала, держу пари. Откуда? Твой отец никогда не впускал в замок красивых мужчин, боясь именно этого.

Это было, в общем, правдой. Найлз походил скорее на волосатого зверя, чем на человека. Он был на два дюйма ниже ростом, чем Джоанна, и приземист, как дуб, с жесткими коричневыми волосами и густой бородой. Эмили никогда не могла понять, что привлекательного нашла сестра в этом мужчине.

Эмили задумалась над словами Кристины. Неужели ее чувства - это всего лишь увлечение?

- Вполне возможно. Но что тогда сказать о тебе и Оррике?

Кристина уклончиво промолчала, пожав плечами.

- Нет уж, не пытайся отмалчиваться.

Кристина рассмеялась и снова принялась за рукоделие.

- Прости. Оррик добр ко мне. Даже очень добр, и у меня нет причин жаловаться.

- Но ты не совсем счастлива. Я вижу это по твоим глазам.

Кристина нехотя кивнула:

- Тяжело каждую ночь ложиться в постель с чело веком, который старше твоего отца. Мои приемные дети старше меня.

Эти слова вызвали у Эмили сочувствие. Многие женщины жаловались на то же.

- У тебя по крайней мере есть муж, - тоскливо проговорила Эмили. - А скоро будет еще и ребенок.

Кристина подняла на подругу глаза:

- Я знаю, как тебе хочется иметь ребенка. И может быть, лорд Дрейвен и не так уж плох. И, зная твоего отца, я думаю, что вряд ли тебе подвернется другой шанс найти себе мужа.

От этих слов подруги в груди у Эмили все сжалось. Ей не хотелось думать о том, что она проживет жизнь незамужней.

Что она будет делать, если вернется в отцовский дом?

- Я должна это устроить, - прошептала Эмили. - Должна.

В следующие два дня Эмили не видела Дрейвена - он занимался счетами Оррика. Бессчетное количество раз они с Саймоном проходили мимо закрытых дверей, прислушиваясь, не донесется ли оттуда какой-либо звук.

Ничего. Ни фырканья, ни ругательства, только зловещая тишина.

Оррик посылал Дрейвену еду, но она возвращалась нетронутой.

На третий день, когда Саймон с Эмили, Кристиной и ее мужем сидели за полдником, Оррик спросил, разбивая ножом вареное яйцо:

- Неужели этот человек никогда не спит?

- Вы удивитесь, узнав, сколько времени этот человек может оставаться без сна, - хмыкнув, ответил Саймон.

- Очевидно, - пробормотал Оррик. - Никогда не видел человека, который работал бы с таким рвением.

Эмили тоже не видела.

Конечно, она и сама могла быть такой целеустремленной, когда дело того требовало. Но просмотр счетов и налогов?

Нет уж, она бы предпочла, чтобы ее привязали за волосы к шесту и утопили в маринаде.

Эмили обратилась к Саймону, стараясь разогнать мрачное настроение собравшихся:

- Раз уж лорд Дрейвен, кажется, решил провести все время своего визита в хранилище, нельзя ли нам как-нибудь побывать сегодня на ярмарке?

Саймон сердито посмотрел на дверь в хранилище, словно презирал ее не меньше, чем Эмили.

- Не вижу, почему бы...

- Отец! - раздался вдруг чей-то пьяный крик.

Дверь в комнату распахнулась, оглушительно ударившись об стену. Эмили испуганно вздрогнула.

Все сидевшие за столом повернули головы в сторожу двери и замерли.

В зал ввалился мужчина примерно на четыре года старше Эмили. Он едва передвигался, поддерживаемый двумя устрашающего вида громилами.

На первый взгляд эти двое казались близнецами, однако, присмотревшись повнимательнее, можно было заметить, что у того, кто шел справа, были каштановые волосы, карие глаза и шрам через все лицо. У другого волосы были белокурые и очень грязные. У обоих мужчин на лице было сердитое выражение, обещавшее хорошую трепку всякому, у кого хватит ума приблизиться к ним.

Эмили сделала вывод, что тот, кто стоял между громилами, и есть сын Оррика. Лицом он походил на отца и был, как и рассказывала Кристина, очень красив. Темно-каштановые волосы были коротко подстрижены и аккуратно причесаны, однако одежда была измятой и вся в пятнах.

Вошедшие остановились перед бароном. Сын Оррика оперся о стол и громко рыгнул.

- Рейнольд! Что ты... - резким тоном проговорил барон:

- Не теперь, старик, - без всякого почтения прервал его Рейнольд и с вызовом посмотрел на отца. - Позволь представить тебе Эрика, - он хлопнул по плечу того, кто стоял справа от него, - и Фрика. - Рейнольд небрежно указал на второго.

- Меня зовут Франк, - поправил его один из великанов. Он говорил с сильным тевтонским акцентом.

- А меня - Фриц, - добавил второй.

- Какое это имеет значение? - небрежно махнул рукой Рейнольд, затем почесал небритый подбородок и посмотрел на Оррика: - Мне нужно двадцать серебряных марок, чтобы заплатить им.

Барон смотрел на сына, крепко сжав губы.

- Заплатить за что? - спросил он.

Рейнольд презрительно фыркнул:

- За то, что они не убили меня кое за что.

- Он задолжал нашему господину, - пояснил Франк. Он скрестил на груди мясистые руки и злобно посмотрел на Оррика: - Тэм Шотландец хочет, чтобы ему заплатили сполна, иначе нам велено постараться, чтобы ваш сын больше не отказывался платить долги.

- Тэм Бордельщик? - удивленно переспросил Оррик. - Ты же дал клятву, что больше никогда не пойдешь туда, - добавил он, обращаясь к сыну.

- Ты очень удивишься, старик, но я соврал. А теперь будь добр, заплати.

Лицо Оррика исказилось от гнева.

Кристина положила ему на плечо руку, но он сбросил ее, затем посмотрел сначала на Фрица, потом на Франка и, вперив взгляд в сына, твердо произнес:

- У меня нет денег.

- Чего нет? - проревел Рейнольд.

- Ты слышал, что я сказал. В прошлый раз я предупредил тебя, мой мальчик, что мне твои выходки не по средствам. И ты мне обещал...

- Вздор! - выкрикнул Рейнольд и с такой силой ударил кулаком по столу, что тарелка, стоявшая перед Эмили, подпрыгнула. - Ты содержишь свою шлюху и не жалуешься, а родному сыну не можешь дать какие-то гроши?

- Рейнольд, прошу тебя, - умоляющим тоном произнес Оррик. - У меня гости.

Рейнольд посмотрел на Эмили и скривил губы:

- Их кормить тебе по средствам, а для меня у тебя нет денег. Ладно. - Рейнольд обратился к великанам: - Как насчет того, чтобы моя приемная шлюха отработала мой долг в борделе?

Кристина едва не задохнулась от возмущения, а Оррик выкинул вперед руку, словно хотел таким образом защититься от нападков сына.

Великаны переглянулись между собой, и один из них, по имени Франк, сказал:

- Идет. За шесть месяцев она заработает достаточно.

- Нет! - выкрикнул Оррик и вскочил на ноги.

Фриц вынул нож из-за пояса и приставил его к горлу Рейнольда.

- Выбирайте, милорд, - насмешливо произнес он. - Жена или сын?

- Раз уж здесь предлагают сделать выбор, то я тож предложу свой.

Фриц удивленно вытаращил глаза, заметив вышедшего у него из-за спины Дрейвена.

Тот нацелил на гиганта свой меч и спросил:

- Жизнь или нож?

Фриц торопливо выронил оружие из рук. Дрейвен ногой отбросил его подальше, а затем сунул меч в ножны.

Фриц бросил взгляд на сюрко Дрейвена и с испуганным видом перекрестился.

Франк побледнел и сжался, поняв, кто перед ним.

- Милорд граф Рейвенсвуд, - пролепетал он, - с вами мы не ссорились.

- Неужели? - спросил Дрейвен таким тоном, что по спине у Эмили побежала дрожь. - Вы угрожаете человеку, в гостях у которого я нахожусь, угрожаете его сыну и жене и при этом считаете, что со мной вы не ссорились?

- Мы делали только то, что нам велели, - проговорил Франк дрожащим голосом.

Дрейвен приблизился к великанам, те испуганно отпрянули назад.

- Вот что я вам скажу. Если вам дороги ваши мерзкие жизни, вы уберетесь отсюда и больше никогда, - Дрейвен сделал эффектную паузу, - больше никогда вы не ступите на порог дома лорда Оррика. Потому что если вы это сделаете, то не найдете уголка, где сможете спрятаться, когда я приду поквитаться с вами. И даю слово гнев вашего хозяина ничто в сравнении с моим. Вы поняли?

Если они не поняли, значит, слишком глупы и им все равно не жить, подумала Эмили. Потому что от ледяного тона Дрейвена и его пылающего взора ей стало так страшно, что она вся похолодела.

- Поняли, - в один голос ответили громилы.

- В таком случае извинитесь перед лордом и леди. - Дрейвен указал на Оррика.

- Мы просим у вас прощения. - Великаны поклонились Оррику.

- А теперь уходите, - скомандовал Дрейвен, и Франк и Фриц вылетели из зала стрелой.

Лорд Дрейвен смерил Рейнольда грозным взглядом, а потом посмотрел на Оррика:

- Это он причина того, что вы обманывали короля?

- Да, - коротко ответил барон, стыдливо опуская глаза. - Что бы он ни вытворял, это мой сын, и я никому не позволю причинить ему вред.

- И вы готовы отдать королю свою жизнь, чтобы спасти вашего сына? - строго спросил Дрейвен. —

Да. - Оррик оттолкнул стул, на котором сидел, и встал. - Если вы позволите мне остаться на минуту с женой, чтобы проститься, я без сопротивления отправлюсь с вами.

Дрейвен молча смотрел на Оррика. Эмили не понимала ни его чувств, ни мыслей и не могла себе представить, какой ужас испытывает Оррик.

Она собралась было что-то сказать, но Саймон коснулся ее плеча и предостерегающе покачал головой.

- Этого не потребуется, - произнес наконец Дрейвен. - За ваше преступление я увеличиваю срок вашей службы королю с двух недель в этом году до восемнадцати месяцев.

Оррик облегченно вздохнул и согласно кивнул:

- Тогда я велю своему сквайру принести...

- Я не кончил, - грубо оборвал его Дрейвен.

- Простите. - Оррик опустил глаза в пол.

- Поскольку ваша жена ждет ребенка, считаю, что наилучшим будет, чтобы вместо вас королю служил ваш сын.

- Что?! - возмущенно вскричал Рейнольд. Дрейвен повернулся к нему, и Рейнольд испуганно отпрянул.

- Считаю, что за восемнадцать месяцев в Лондоне под присмотром мастера Уильяма вы научитесь дисциплине, которая вам нужна, научитесь уважать мужчину и женщину, которые рисковали своей жизнью, чтобы защитить вас. И на вашем месте, мой мальчик, я был бы им благодарен, потому что только ради них я не отдал вас Фрицу и Франку.

Эмили облегченно вздохнула, услышав исполненные милосердия слова лорда Дрейвена, и посмотрела на Кристину.

- Александр! - позвал Дрейвен.

Один из рыцарей, сидевших за нижним столом, встал:

- Да, милорд?

- Рейнольда я поручаю вашему надзору. Утром проводите его в Лондон, а если будут какие-то осложнения, поступайте, как сочтете нужным.

- Да, милорд, - ответил Александр, телосложением превосходивший только что с позором изгнанных великанов. Он приблизился к Рейнольду и взял его за руку. - Если вам будет угодно, милорд, я прослежу, чтобы он немедленно протрезвел.

- Это мне очень даже угодно.

Александр согласно кивнул и вывел Рейнольда из зала.

Оррик сокрушенно вздохнул:

- А как насчет денег, которые я должен королю?

- Каких денег? - спросил Дрейвен.

- Денег, которые...

- Милорд Оррик, - вмешался в разговор Саймон, - вы не поняли вопрос моего брата. Каких денег?

На глазах Оррика выступили слезы, и он, чтобы скрыть их, сделал вид, что закашлялся.

- Вы сделаете это для меня? - спросил он наконец, совладав с волнением.

Дрейвен ничего не ответил и, развернувшись на каблуках, вышел.

Оррик опустил на стул и дал волю слезам.

Кристина принялась успокаивать мужа, а Эмили, чувствуя неловкость, извинилась и отправилась искать Дрейвена.

Он находился в хранилище на той стороне зала. Эмили распахнула дверь, которую Дрейвен оставил приоткрытой, и осторожно вошла.

Дрейвен стоял к ней спиной.

- Милорд! - позвала его Эмили.

Дрейвен на мгновение замер, услышав ее голос, однако не повернулся, а продолжил листать бухгалтерские книги.

- Почему вы так поступили? - спросила Эмили.

- Он хороший человек и любит свою семью, - ответил Дрейвен. - Зачем мне добиваться, чтобы его за это казнили?

И тут-то Эмили поняла, что Дрейвен не тот человек, который станет совершать набеги на деревни и убивать невинных людей в постелях. Ее отец очень заблуждался относительно Дрейвена.

- Вы ведь не устраивали нападений на деревни моего отца?

Дрейвен наконец повернулся к Эмили лицом.

- Вы считаете, что я способен на такое? - с ошеломленным видом спросил он.

- Нет, - смутилась Эмили, - но мой отец так считает.
- Не поймите меня неправильно, миледи, но ваш отец глуп.
- Скажите, милорд, а можно ли понять это правильно? - спросила с улыбкой Эмили.

Дрейвен промолчал и снова повернулся к книгам. Эмили подошла к нему. Что-то беспокоит его, подумала она и спросила:

- Что это такое?
- Ты о чем?

Эмили наклонила голову набок и пристально посмотрела на Дрейвена:

- У вас в голове засела какая-то мысль, которую вы не высказываете.
- У меня в голове много мыслей, которые я никогда не высказываю, - уклончиво ответил Дрейвен.
- Но эта мысль тревожит вас.
- Все они тревожат меня в том или ином смысле. Ах, от этого человека можно прийти в отчаяние! Почему он не может просто поговорить с ней?

Эмили решила попытаться счастья еще раз:

- Моя мать всегда говорила, что своими заботами следует делиться. Если высказать их, то они будут не таким тяжким бременем лежать на душе, а если держать их в себе, они отравят вашу душу.
- Возможно, я хочу, чтобы моя душа была отравлена, - ответил Дрейвен.
- Возможно. Но вам, право, следует облегчить душу. Отец говорит, что таким образом человек сохраняет свое здоровье.
- Тогда вы самый здоровый человек из всех, кого я знаю, - насмешливо заметил Дрейвен.

Эмили улыбнулась:

- Отец и это говорит.

Она протянула Дрейвену книгу. Их пальцы соприкоснулись, и он настороженно замер. Эмили показалось, что что-то особенное мелькнуло в его глазах. Взгляд его стал теплым и нежным.

«Поцелуй меня», - молча молила Эмили. Ей так хотелось ощутить губы Дрейвена на своих губах.

Но он молча положил книгу на полку рядом с остальными.

Эмили сокрушенно вздохнула:

- По крайней мере вы закончили свои дела.
- Да. И если мы отправимся сейчас, то к ночи будем на постоялом дворе.

Эмили почувствовала спазм в горле. Дрейвен совершенно забыл о ее просьбе побывать на ярмарке?

- Но... - с усилием выдавила она.

Услышав ее сдавленный голос, Дрейвен обернулся:

- Но?

- Ничего, - ответила Эмили, уныло повесив голову. - Я пойду уложу мою седельную сумку.

Эмили вышла, Дрейвен хмуро посмотрел ей вслед. «Что это с ней? - недоумевал он. - Только что казалась совершенно довольной, и вот...»

Дрейвен осуждающе покачал головой. Женщины. Разве может мужчина понять их?

Дрейвен вернулся в зал, где нашел Саймона, все еще сидящего на своем месте.

- Где Оррик? - спросил Дрейвен брата.

Саймон указал рукой на лестницу:

- Кристи на увела его наверх, чтобы он успокоился. Кажется, твое великодушие сильно подействовало на него.

Дрейвен кивнул. Он выплатит Генриху деньги из собственного сундука, а когда Генрих получит задолженность полностью, он оставит барона в покое.

- А ты не знаешь, что такое с Эмили? - снова спросил Дрейвен.

Саймон недоуменно пожал плечами:

- Когда она ушла отсюда, с ней все было в порядке. Что ты ей сказал?

- Ничего, я только велел ей готовиться к отъезду. Мы уедем, как только все соберутся и лошади будут оседланы.

Саймон бросил Дрейвену в голову гроздь винограда, которую держал в руке.

Дрейвен ловко поймал ее и хмуро посмотрел на брата.

- Ты просто болван! - воскликнул Саймон.

Дрейвен недоуменно посмотрел на брата:

- Прошу прощения?

- Я знаю, братец, твои привычки. Стоит тебе щелкнуть пальцами - и твои люди идут за тобой, не смея пикнуть, чтобы ты их за это не покалечил, но леди к этому не привыкла. Ты не можешь закончить свою работу, вскочить в седло и поехать домой. Эмили хотела побывать на ярмарке.

- Мы же здесь уже три дня. Я думал, ты уже сводил ее туда. Ты ведь ради этого и приехал сюда, да? Или только для того, чтобы обжираться виноградом и надоедать мне?

- В основном ради последнего, - усмехнулся Саймон. - Но если бы ты в эти два дня высунул

голову из двери, то узнал бы, что я подвернул лодыжку в вечер нашего приезда.

Дрейвен вызывающе скрестил руки на груди и с подозрением посмотрел на брата:

- За каким же это занятием?

- При ходьбе.

- При ходьбе? - насмешливо переспросил Дрейвен.

- Да, при ходьбе, - повторил Саймон. - И посему никак не мог сопроводить леди. Меньшее, что ты можешь сделать, - это сводить ее на ярмарку вместо меня.

- У меня нет времени на подобные глупости.

- Ах да, я и забыл. Ты же должен вернуться домой и рассказывать там как воплощение большой задумчивой угрозы. Как глупо с моей стороны.

- Осторожнее, брат, - сердито проговорил Дрейвен, - ты забываешься.

- Небо запрещает мне делать это. Но... - Саймон замолчал, а затем добавил: - Я бы обратился к тебе с маленькой просьбой - проводи леди на ярмарку. Судя по тому, что я слышал от Кристины, отец никогда не позволял Эмили выезжать за пределы его земли. Она никогда не видела ярмарок, и, если в твоем сердце есть частичка добра, ты предоставишь ей такую возможность. Может быть, такой возможности у нее никогда больше не будет.

Дрейвен прекрасно понимал, что Саймон манипулирует им. Но он и сам слышал, что Эмили вела совершенно затворнический образ жизни. Проведя детство под строгим диктатом отца, он хорошо понимал ее желание как-то развлечься. Пусть самого его это совершенно не интересует, но Эмили, возможно, получит удовольствие.

Дрейвен представил себе ее милую улыбку, и на душе у него стало светлее.

Разве так уж это плохо - доставить девушке удовольствие?

Дрейвен строго посмотрел на брата:

- Подвернул лодыжку, говоришь?

- Не веришь? - Саймон положил правую ногу на край стола, чтобы Дрейвену было хорошо видно. - Вот, лодыжка у меня совсем распухла.

Дрейвен не успел ничего рассмотреть, поскольку Саймон поспешно сдернул ногу со стола.

- Мы уезжаем завтра утром, независимо от того, распухла у тебя лодыжка или нет, - объявил Дрейвен и вышел.

Глава 9

Эмили медленно спускалась вниз по лестнице, за ней следовала Элис. На сердце у девушки было тяжело. Ей хотелось хотя бы наскоро проститься с Кристиной, но та все еще оставалась в своих покоях с Орриком.

Хотя Дрейвен вполне заслужил, чтобы опять заставить его ждать, у Эмили не хватило духа

снова мучить его.

Он ожидал ее, стоя в дверях. Не говоря ни слова, Эмили подала Дрейвену седельные сумки.

- Отнеси это обратно наверх, - сказал, он, передавая сумки Элис.

Эмили удивленно посмотрела на Дрейвена:

- Теперь мне не разрешают взять с собой даже это?

- Можете взять их, если хотите, - небрежно ответил Дрейвен, - но если будете носить их с собой по ярмарке, вид у вас будет довольно странный.

- Вы все же решили позволить мне побывать там? - с радостным волнением спросила Эмили.

Дрейвен бросил на нее укоризненный взгляд:

- Вам следовало бы сказать мне, что Саймон не водил вас на ярмарку. Я никогда не нарушаю своих обещаний, миледи. Я позволил вам приехать сюда по единственной причине - чтобы вы могли увидеть ярмарку. Мне и в голову не пришло бы возвращать вас в Рейвенсвуд, прежде чем вы воспользуетесь этой возможностью.

Эмили порывисто обняла Дрейвена. Ей понравилось прикосновение к его телу. Слишком понравилось.

Он торопливо высвободился из ее объятий. Однако Эмили это не огорчило. Слишком хорошо она чувствовала себя сейчас, чтобы обижаться.

- Осторожнее, милорд, иначе я могу заподозрить, что вы не тот злой людоед, каким представляетесь, - шутливым тоном заметила Эмили.

Дрейвен ничего не сказал, но его лицо слегка смягчилось.

- Сколько времени нужно, чтобы попасть на ярмарку? - спросила Эмили.

- Немного. Лошади оседланы и ждут нас, - ответил Дрейвен, напустив на себя строгий вид.

Эмили бросилась мимо него, но в дверях остановилась и оглянулась:

- Ну так пошли, милорд! Поторопитесь!

Дрейвен помог Эмили сесть в седло и на этот раз принял все меры, чтобы не касаться ее дольше, чем это было нужно.

Вскоре они выехали со двора.

- Как вы думаете, там будут жонглеры? - спросила Эмили. - Я очень люблю жонглеров. Держу пари, там будет и майское дерево. Кристина всегда рассказывала истории о ежегодной ярмарке в Йорке. У них всегда было майское дерево, хотя ярмарка происходила в августе. А вы когда-нибудь видели акробата, который может закинуть ноги через голову? - продолжала щебетать Эмили. - Один такой пришел к отцовскому замку много лет назад, и...

Дрейвен почувствовал, как у него зазвенело в ушах, Ему не так часто приходится бывать в обществе людей, которые так любят поговорить, как леди Эмили. Даже Саймон не сравнится с

ней.

Откуда у нее столько сил, чтобы без умолку говорить? Дрейвен едва успевал вставить короткие ответы на ее бесконечные вопросы. Вскоре он просто хмыкал в ответ. Эмили, похоже, это устраивало. Она болтала всю дорогу.

Наконец они добрались до ярмарки. Эмили сама спрыгнула с лошади, не дожидаясь помощи Дрейвена. Он очень удивился, что она при этом не нанесла себе увечья.

- Ах, смотрите! - восторженно воскликнула Эмили. Глаза у нее сияли от счастья. Она вертела головой по сторонам. - Как красиво, правда?

Дрейвен окинул взглядом разноцветные палатки, столы, заваленные товарами, и толпящихся людей. Его никогда не интересовали ярмарки, но леди Эмили, похоже, не разделяла его взглядов.

- Вы только не отходите от меня, - предупредил ее Дрейвен. Он привязал лошадей к коновязи и заплатил служителю, чтобы тот присмотрел за животными.

- Не отойду, - пообещала Эмили.

- В таком случае пойдёмте туда, куда вам хочется, миледи. Остаток дня принадлежит вам.

Эмили просияла от счастья и, слегка приподняв юбку, двинулась по полю, на котором раскинулась ярмарка. Она разглядывала все вокруг с любопытством ребенка.

Солнце играло на ее золотистых прядях, на щеках выступил легкий румянец.

- Засахаренные каштаны для миледи? - спросил торговец, когда Эмили подошла к одному из столов.

Дрейвен заметил, что она сначала заколебалась, а потом отрицательно покачала головой:

- Спасибо, нет.

Эмили перешла к следующему столу, а Дрейвен кивнул торговцу и подал ему полпенни. Взяв поджаренные каштаны в кожуре, завернутые в мешочек из тонкой овечьей кожи, он двинулся за Эмили к следующему столу, на котором были разложены туалетные принадлежности.

- Вот, - сказал Дрейвен, протягивая Эмили мешочек.

Эмили посмотрела на него и улыбнулась:

- Как вы узнали, что мне этого хотелось?

- Просто мне так показалось.

Эмили улыбнулась еще шире, взяла каштан и положила его в рот.

- Мм, какое чудо! - тихо проговорила она, от наслаждения закрыв глаза.

Но леди, стоявшая перед Дрейвеном, казалась ему еще большим чудом. Он продал бы остатки своей души, лишь бы оказаться той пищей, которая вызывает у нее такой восторг. Облизнув губы, Эмили взяла из мешочка еще один каштан и поднесла к его губам Дрейвена:

- Вы тоже должны попробовать.

Дрейвен с трудом раздвинул губы. Когда Эмили слегка коснулась их, кладя ему в рот сладкий каштан, его точно обожгло огнем.

- Восхитительно, - проговорил он, имея в виду ощущение от ее прикосновения.

В этот момент Эмили заметила что-то интересное и отвернулась. Дрейвен с силой топнул больной ногой, пытаясь болью заглушить охватившее его желание, но это мало помогло.

- Ах, посмотрите! Жонглер! - радостно воскликнула Эмили и, схватив Дрейвена за руку, потащила его за собой.

Ошеломленный, он позволил ей провести себя сквозь толпу. Дрейвен понимал, что ее прикосновение ничего не значит для Эмили.

Он заскрежетал зубами. О, если у него было хотя бы одно мгновение, чтобы показать ей наслаждения, которые превзойдут все те, что она увидит сегодня! Он так вождедел ее, что мог бы отдать неделю на наслаждения - если бы посмел.

Но если он и посмеет сделать это, раньше или позже проявит себя проклятие, и их связь закончится похоронным звоном.

Дрейвен резко мотнул головой и заставил себя смотреть на жонглера, который подкидывал в воздух то яйца, то дыни, то ножи.

Эмили радостно захлопала в ладоши, прижав при этом мешочек с каштанами к груди. Дрейвен с завистью посмотрел на мешочек. Он бы с удовольствием поменялся с ним местами.

Эмили оглянулась на Дрейвена и, улыбаясь, спросила:

- Жонглер очень хорош, не так ли?

Ответить Дрейвен не успел, потому что она взяла его за руку и снова потащила за собой.

Они остановились у стола с лентами и тканями.

- Красивую ленточку для миледи? - спросила старуха торговка. - Или ткань на платье или вуаль?

Эмили покачала головой:

- Нет. Я просто хочу посмотреть.

Через мгновение она принялась озираться по сторонам, ища еще что-нибудь интересное. Тут Дрейвен заметил крошку сахара на ее нижней губе. Он как зачарованный смотрел на нее, охваченный страстным желанием убраться ее поцелуем.

Эмили сделала шаг вперед, но Дрейвен удержал ее. Эмили недоуменно посмотрела на него и нахмурилась.

- У вас... гм... вот здесь... - И Дрейвен замолчал.

Господи, да ведь это всего лишь сахар! Что это с ним такое? Почему он не может сказать, что

она должна облизать губы, и покончить с этим?

Дрейвен протянул руку, чтобы смахнуть крошку, но, заметив, как дрожит у него рука, снова опустил ее.

- Что-то случилось? - спросила Эмили.

- У вас на губе сахар.

Ну вот, Он сказал это. Наконец-то.

- Вот как, - просияла Эмили. - Благодарю вас.

Кончиком языка она слизала сахар с губ. При виде этого Дрейвен почувствовал, как напряглась его плоть.

- Все в порядке? - с невинным видом спросила Эмили.

«Нет, - подумал Дрейвен, - лучше бы я слизал сахар с ваших губ».

- Да, все в порядке, - произнес он вслух и смущенно кашлянул.

- Сюда, идите сюда! - позвал голос из самой гущи толпы. - Сейчас будет играть Альфред, король менестрелей.

«Менестрель? Неужели Эмили не нашла ничего лучшего, чем пленяться смехотворными песнями о любви и чести?» - с досадой подумал Дрейвен.

Он предпочел бы, чтобы с него содрали кожу живьем, чем слушать причитания какого-то хныкающего музыканта.

- Менестрель! - восторженно повторила Эмили.

Дрейвен глубоко вздохнул, однако она не обратила на это никакого внимания. Схватив его за руку, Эмили устремилась сквозь толпу туда, где было приготовлено место для представления.

Скамьи стояли вокруг пня, на котором сидел менестрель, наигрывавший что-то на лютне. Дрейвен и Эмили подошли к скамье, стоявшей слева от него. Когда все вокруг расселись, менестрель запел песнь о некоей нормандской даме и ее дураке возлюбленном.

Дрейвен слушал недолго. Его внимание было устремлено на даму, сидевшую рядом с ним.

Легкий ветерок играл светлыми волосами Эмили. Она подняла изящную ручку и отвела непослушную прядь за ухо.

Дрейвен представил себе, как он касается этих прядей и пропускает их сквозь пальцы, как притягивает Эмили к себе и целует крепко-крепко.

Снова к нему вернулось его сновидение, и он увидел, как она, обнаженная, идет к нему и ее кремовая кожа, озаренная свечами, сияет. И в этот момент он, охваченный желанием, готов был поклясться, что чувствует, как ее тело прижимается к нему, как ее ноги обвиваются вокруг его бедер, как он вонзается в нее.

Дрейвен с силой стиснул зубы. Как сможет он прожить рядом с Эмили целый год и не

прикасаться к ней, когда он только о том и думает, как овладевает ею?

В это мгновение Дрейвен забыл о своем прошлом, о своем нраве. Забыл обо всем, кроме Эмили и той радости, которую она принесла в его жизнь.

Как ей это удалось? Как может она так радоваться или удивляться таким простым вещам, как жареные каштаны или ленточка?

«Господи, пошли мне силу, которая мне необходима, чтобы сдержать свою клятву. Или пошли мне архангела, чтобы он убил меня прямо на месте, прежде чем я погублю свою или ее честь».

Нет, он, Дрейвен, не уподобится своему отцу. Он не нарушит свою клятву. Никогда!

Эмили повернулась и ласково посмотрела на Дрейвена.

Он поспешно отвел глаза, устремив взгляд на менестреля. Нужно сосредоточиться на чем-то.

Приняв такое решение, Дрейвен стал слушать песнь о некоем сарацинском воине и нормандской принцессе. Слезливой любовной истории о человеке, который погубил себя из-за своей дамы, вполне хватило, чтобы он окончательно впал в мрачное настроение.

Дрейвен был уверен, что никогда не станет вести себя так глупо из-за женщины. Подумать только – взрослый человек проходит голым через вражеское войско ради любви!

Смех, да и только.

Когда менестрель закончил петь, Эмили вздохнула:

- Великолепная песнь. Я люблю ее с самого детства, с того дня как в отцовский замок пришел менестрель и спел ее.

Дрейвен презрительно фыркнул:

- Какая великолепная глупость, совершенная ради любви! Ни один человек никогда не пошел бы голым по замку своего врага.

- Но Аккузен любил Лоретту, – возразила Эмили. – Так он доказал ей свою любовь.

Дрейвен скривился:

- Я бы оставил эти фантазии молокососам вроде этого менестреля. Ни один мужчина, достойный так именоваться, не стал бы заниматься такими вещами.

Эмили слегка толкнула Дрейвена плечом:

- Очень может быть, но именно о таких вещах и мечтает всякая женщина.

Дрейвен не смотрел на нее, не желая еще сильнее подпадать под ее очарование.

- Значит, у мужчин и женщин много общего.

- Почему это?

- Каждый мужчина мечтает о том, чтобы голая женщина вошла в ворота его замка, ища его.

На щеках Эмили вспыхнул румянец. Дрейвен и сам не понимал, зачем сказал в ее присутствии такое. Он никогда не говорил грубости дамам.

- Вы безнравственный человек, милорд, - рассмеялась Эмили. - Очень, очень безнравственный.

К несчастью, он, Дрейвен, и наполовину не был так безнравствен, как ему хотелось бы. И еще ему очень хотелось объяснить Эмили истинное значение слова «безнравственный». А также значение слова «наслаждение».

Особенно если учесть, что она объяснила ему совершенно по-новому значение слов «напряжение», «отчаяние», «томление».

Менестрель исполнил еще две песни, а затем устроил перерыв. Дрейвен не успел и глазом моргнуть, как Эмили вскочила и потянула его за собой.

Он встал и поморщился от боли - очень болела коленка. Эмили заметила его гримасу и с тревогой в голосе спросила:

- Как вы повредили колено?

Первым побуждением было осадить ее резким ответом, но Дрейвен не успел придумать такой ответ, а потому сказал правду:

- В молодости по мне пробежала лошадь.

Дрейвен не стал сообщать о такой мелочи, что на лошади сидел его отец и что это был не несчастный случай, но откровенная попытка убить Саймона.

- Вам повезло, что после этого вы вовсе не охромели, - сделала вывод Эмили.

- Этого не произошло исключительно благодаря моей сильной воле.

- Должно быть, было очень больно.

Дрейвен не ответил.

Вдруг из толпы донесся плач маленького ребенка.

- Мама! - хныкала какая-то девочка.

Эмили устремила взгляд туда, откуда доносился плач. И прежде чем Дрейвен успел что-то сообразить, бросилась к девочке, стоявшей неподалеку.

Эмили опустилась перед ребенком на колени и ласково коснулась его щеки.

Судя по оборванному платью и всклокоченным волосам, девочка была дочерью крестьянина. Но Эмили словно не заметила этого. Она вытерла мокрые щеки девочки уголком своего плаща.

- Ты что, потеряла маму, малышка? - спросила она.

- Да-а, - захныкала девочка, - я хочу к маме.

- А как ее зовут?

- Мама.

Эмили ласково улыбнулась:

- Ну, наверное, здесь сейчас много тетей, которые отзовутся на это имя. А как она выглядит?

- Она красивая, - ответила девочка, хлюпая носом.

Эмили оглянулась на Дрейвена:

- Красивая женщина, которую зовут Мама. Как вы думаете, милорд, мы сумеем ее найти?

- В такой толпе вряд ли.

И тут Эмили неожиданно хлопнула Дрейвена по здоровой ноге:

- Я попытаюсь успокоить девочку. Прошу вас, милорд, не пугайте ее еще больше.

Дрейвен прикусил язык. Ни один мужчина, ни одна женщина никогда еще не обращались с ним так вольно.

Даже Саймон не позволял себе ничего подобного.

- Как тебя зовут, малышка? - спросила Эмили.

- Эдит.

- Пойдем, Эдит, поищем твою маму. Она, наверное, тоже тебя ищет.

Эмили встала и взяла девочку на руки.

- Миледи, она испачкает вам платье, - предупредил Дрейвен.

- Слезы отстираются, как и грязь, - отмахнулась от него Эмили.

Малышка положила голову ей на плечо и обняла за шею. Эмили прижала девочку к себе, и Дрейвен ощутил что-то странное в душе.

Он не хотел искать определение этому чувству. Эмили отдала девочке засахаренные каштаны и пошла сквозь толпу, спрашивая у людей, не знают ли они эту девочку или ее мать.

Дрейвен обратил внимание на то, что Эмили тяжело нести ребенка.

- Позвольте мне понести девочку, - попросил он.

Малышка отпрянула от него, испуганно раскрыв глаза.

- Он ничего мне не сделает, миледи? - громко прошептала она.

- Нет, Эдит. Его сиятельство - добрый великан.

Девочка, похоже, не очень-то в это поверила.

- Мама говорит, что знатные люди нехорошо поступают с маленькими крестьянскими девочками, когда те попадают им на дороге.

Эмили откинула волосы с лица малышки.

- Твоя мама, конечно, права, и, как правило, тебе следует избегать их, но этот дядя не похож на остальных. Обещаю, что он не сделает тебе ничего плохого.

- Но он такой большой!

Эмили бросила на Дрейвена взгляд через плечо, и на сердце у него, как ни странно, стало тепло от ее похвалы.

- Да, он большой, и тебе будет лучше видно у него на руках. Так ты скорее найдешь свою маму.

Девочка в задумчивости закусила губку, а затем кивнула и протянула руки к Дрейвену.

А он взял ее на руки как можно осторожнее. На мгновение он замер от странного ощущения – он держит на руках дитя! Никогда в жизни Дрейвен этого не делал. Ее тонкие ручки обвили вокруг его шеи.

- Он жесткий, – смеясь, заметила девочка, – не такой мягкий, как вы, миледи.

Эмили погладила малышку по спине и при этом коснулась руки Дрейвена.

У него на мгновение перехватило дыхание.

Он вдруг подумал о том, какой была бы у него жизнь, если бы он осмелился обзавестись женой. Что бы он чувствовал, держа на руках собственное дитя.

- Эдит! – послышался встревоженный женский голос.

- Мама! – вскрикнула обрадованно девочка и стала рваться из рук Дрейвена.

Он опустил малышку на землю, и она побежала к молодой крестьянке. Та схватила дочь в охапку:

- Ах, Эдит, я уж испугалась, что никогда не найду тебя! Я же тебе велела никуда не отходить от меня.

- Прости, мама. Я больше не буду. Правда, не буду. Эмили подошла к ним, Дрейвен держался поодаль.

- Посмотри, мама, – продолжала Эдит, протягивая матери кожаный мешочек. – Эта леди дала мне сладких орешков.

Женщина перевела взгляд на Эмили и проговорила:

- От всей души вам спасибо, миледи.

- Не стоит благодарности, – отозвалась Эмили. – У вас такая славная дочка.

Женщина еще раз поблагодарила Эмили, взяла Эдит за руку и увела. Эмили повернулась к Дрейвену, и он заметил в ее глазах грусть.

- Что такое, миледи?

- Вряд ли вы это поймете, - с грустью произнесла она и побрела по людной площади, ища более спокойное место.

Дрейвен больше ни о чем не спрашивал, однако спустя некоторое время Эмили заговорила сама:

- Какое милое дитя, не правда ли?

Дрейвен снисходительно пожал плечами:

- Я никогда не видел других детей, мне просто не с чем сравнивать.

Эмили откинула прядь с лица и невесело улыбнулась:

- В замке моего отца их всегда было много - то были крестьянские дети и дети, взятые на воспитание. Но больше всего мне хочется, чтобы меня окружали мои собственные дети.

- Тогда почему же вы не выходите замуж?

Глаза Эмили блестели от навернувшихся слез.

- Мой отец не хочет этого. Сколько я ни молила его, он не хочет, и все тут.

- Почему?

- Боится.

- Чего?

- Потерять нас.

Дрейвен нахмурился:

- Он, что же, из эгоизма хочет лишить вас того, что вам нужно? Это как-то нехорошо.

- Я знаю. - Эмили обхватила себя руками. - И в такие дни, как этот, я почти готова его проклинать. Но я знаю, что в действительности он не желает нам зла. Он поступает так, любя нас, и за это я не могу его упрекать.

- Кажется, я понимаю.

Эмили недоверчиво посмотрела на Дрейвена:

- Вот как? А по-моему, другим понять его побуждения трудно. Я знаю, вы невысокого мнения о моем отце. Но он хороший человек, и сердце у него доброе.

Дрейвен ничего не ответил.

- Даже сейчас, - продолжала Эмили, - я вижу, какое у него было лицо, когда умерла сестрица Анна. Когда умерла моя старшая сестра Мэри, это произвело на него ужасное впечатление. Но смерть Анны просто убила в нем что-то. Мне тогда было всего одиннадцать лет, отец обнял меня, Джоанну и Джудит и поклялся, что никогда не позволит мужчине убить нас.

Кровь отхлынула от лица Дрейвена.

- Как они умерли? - спросил он.

- Как и наша мать - родами. По сей день отец винит себя за их смерть. За смерть матери потому, что хотел иметь еще ребенка, а за смерть сестер потому, что согласился выдать их замуж.

Эмили горько вздохнула:

- Поначалу я была отцу благодарна, глядя, как мои подруги выходят замуж за тех, кто гораздо старше их. Но годы шли, и я начала чувствовать внутри себя пустоту.

Дрейвен не понимал, зачем Эмили рассказывает ему все это. Вряд ли он принадлежит к тем людям, которые вызывают желание исповедоваться.

- Всякий раз, видя мать с ребенком, я ощущаю эту пустоту более глубоко. А теперь мне хочется... - Эмили покачала головой. - Вы считаете меня глупой?

- Я считаю, что вы женщина, которая знает, чего хочет.

Эмили посмотрела Дрейвену в глаза и благодарно улыбнулась:

- А вы?

- Я? - удивленно переспросил Дрейвен.

- Вы не очень-то хотите завести семью.

От этого вопроса Дрейвен пришел в замешательство. Никто еще не заговаривал с ним об этом.

- У меня есть меч, щит и конь. Другой семьи мне не требуется.

Эмили нахмурилась:

- А Саймону?

- В отличие от вашего отца, миледи, я не цепляюсь за людей. Мне нравится общество брата, но я знаю - придет время, и он уйдет.

- А вы не боитесь остаться в одиночестве?

- Я пришел в этот мир в одиночестве и в одиночестве его покину. Почему же полагать, что время между этими двумя событиями должно быть каким-то иным?

Эмили пристально посмотрела на Дрейвена. Его спокойное принятие своей судьбы поразило ее.

- И вы не хотите ничего другого?

- Если ничего не хотеть, не придется разочаровываться.

- Вы живете в холодном мире, милорд. И то, что вам, кажется, это нравится, вызывает у меня к вам жалость.

- Вам меня жаль? - переспросил Дрейвен.

- Воистину мне вас жаль, - повторила Эмили и вздохнула. Продолжать разговор не имело

смысла. Дрейвен – человек упрямый, и нужно подумать, как преодолеть воздвигнутую им стену отчуждения. – Давайте, милорд, – продолжила Эмили, беря его за руку, – не будем задерживаться на таких серьезных вещах – мы ведь пришли сюда повеселиться. Я вижу, что идут приготовления к борьбе, и что-то подсказывает мне, что вы предпочтете смотреть борьбу, а не слушать очередного менестреля.

Дрейвен кивнул в знак согласия.

И так прошла остальная часть дня. Хотя сам Дрейвен на деле не принимал участия ни в чем, он был, в общем, доволен, что Эмили хорошо проводит время.

Снова и снова Эмили пыталась расшевелить его, но все было напрасно.

– Скажите, лорд Дрейвен, – проговорила она с укором, указывая на шест, символизирующий майское дерево, – а вам не хочется тряхнуть стариной и поплясать?

– Если бы я это сделал, миледи, весь мир узнал бы, сколь я неуклюж, а поскольку я рыцарь короля, а не шут, мысль о том, что я стану посмешищем, вызывает у меня содрогание. – И Дрейвен осторожно подтолкнул Эмили к шесту. – Ступайте потанцуйте, если вам этого хочется.

– Прекрасно.

Эмили подошла к шесту и взялась за одну из красных лент.

Дрейвен стоял, скрестив на груди руки, и смотрел, как она пляшет вокруг шеста. Зрелище было захватывающим. Эмили описывала круги, сплетая свою ленту с лентами других танцующих, смеялась и радовалась, как ребенок.

Про себя Дрейвен сожалел, что не может последовать ее примеру. Ведь на самом деле он испытывает желание потанцевать и повеселиться.

Но самое главное желание вызывает у него она – Эмили.

И между ними ничего не стоит, кроме слов.

И проклятия.

Да, проклятия. Стиснув зубы, Дрейвен попытался отогнать от себя неприятное видение – бледное лицо матери.

Но каковы бы ни были его чувства, он никогда не нарушит слова, данного Генриху. Благополучие Эмили превыше всего.

И он, Дрейвен, будет и дальше держать свои желания в узде.

Танец закончился, и Эмили вернулась к Дрейвену. Глаза у нее блестели от удовольствия.

– Вам следовало бы присоединиться к нам, – проговорила она, задыхаясь. – Это невероятно забавно.

Дрейвен отвел с лица Эмили непослушную прядь волос, коснувшись кончиками пальцев ее мягкой кожи.

Касание было очень легким, но по телу Дрейвена пробежали жаркие волны. Он торопливо отдернул руку, но ощущение теплоты все еще сохранялось на пальцах, и Дрейвену очень захотелось забыть о своих клятвах и взять Эмили прямо здесь и сейчас.

«Я не прикоснусь к этой леди ни с целью причинить насилие, ни из похотливых побуждений».

- Мне неприятно уводить вас от веселья, миледи, - проговорил он, - но через час стемнеет. Думаю, нам пора возвращаться.

- Хорошо, - согласилась Эмили и взяла Дрейвена под руку.

Он весь напрягся, понимая, что ему нужно держаться от этой искустельницы подальше. Однако чувствовать ее рядом с собой было очень приятно, и Дрейвен слегка расслабился. Он повел Эмили назад через палатки торговцев.

Проходя мимо золотых дел мастера, Эмили замедлила шаг и устремила взгляд на блестящие безделушки. Дрейвен остановился.

- Вот, - сказал он, вынимая из кошелька золотую марку, - купите себе какой-нибудь пустячок на память об этом дне.

- Я не могу взять у вас это, - ответила Эмили. - Это слишком крупная сумма.

- Уверю вас, на всей ярмарке не найдется ничего такого, что могло бы пробить брешь в моих финансах, - ласковым тоном проговорил Дрейвен.

Эмили скептически посмотрела на него:

- Вы уверены?

- Мне будет приятно, если вы потратите эти деньги.

Эмили принялась рассматривать браслеты, разложенные на прилавке.

- Вот, миледи, - засуетился торговец, - изумрудное ожерелье тончайшей работы. Оно очень подойдет к вашим глазам.

Эмили поднесла поближе к глазам украшение, чтобы рассмотреть его, и провела длинными изящными пальцами по золотой цепочке.

- Очень красиво, - восхищенно произнесла она.

- Да, миледи, вы совершенно правы, - проговорил торговец.

Дрейвен был с ним согласен.

Он глубоко втянул в себя воздух и отошел в сторону. Что толку жаждать того, чего не можешь получить? Он давно понял, что не стоит смотреть на солнце, если не хочешь ослепнуть, и принялся рассматривать проходящих мимо людей. Вскоре к нему подошла Эмили.

- Вы купили ожерелье? - спросил Дрейвен.

Эмили отрицательно покачала головой и, прежде чем он успел что-либо сделать, схватила его за ворот плаща и отстегнула от него простую брошь. Затем зажала эту брошь в зубах, а на ее

место приколола другую – золотую, с черным эмалевым вороном в окружении темно-красных рубинов.

Затем Эмили вынула изо рта старую брошь и улыбнулась:

- Она напомнила мне вашу эмблему. И я подумала, что вам нужнее хорошие воспоминания, чем мне.

Дрейвен не знал, что доставило ему большее удовольствие – улыбка Эмили, ощущение ее рук у себя на груди или то, что она подумала о нем. Похоже, все вместе тронуло его до глубины души.

- Благодарю вас, Эмили, – проговорил он низким голосом. – Я всегда буду хранить ее.

Эмили улыбнулась еще шире:

- Вы заметили, что в первый раз обратились ко мне по имени? Я уже начала думать, что вы забыли, как меня зовут.

Эмили снова взяла Дрейвена за руку и направилась туда, где они оставили лошадей.

- Благодарю вас за этот день. Это был один из самых лучших дней в моей жизни, – с чувством произнесла она через несколько минут.

Дрейвен судорожно сглотнул и остановился. В его жизни это был, без сомнения, самый лучший день, и он отдал бы все зато, чтобы этот день никогда не кончался.

Он накрыл руку Эмили своей рукой и с наслаждением почувствовал тепло ее бархатной кожи.

Слегка пожав ее пальчики, он решительно зашагал вперед.

На обратном пути Эмили была молчаливой. Дрейвен даже несколько раз оборачивался посмотреть, не случилось ли с ней чего. Эмили ехала с закрытыми глазами. Неожиданно она вздрогнула, как от испуга, и растерянно заморгала. Потом, прикрыв рот рукой, широко зевнула.

Дрейвен остановился и взял поводья лошади, на которой ехала Эмили. Она хмуро посмотрела на него.

- Будет лучше, если вы поедете рядом со мной, иначе вы можете упасть с лошади, – пояснил Дрейвен и, прежде чем Эмили успела что-то возразить, снял ее с седла и усадил перед собой. Ощувив ее бедра рядом со своими, Дрейвен почувствовал, что плавится от жара.

Эмили обвила его руками за талию и положила голову ему на грудь, как дитя. Ее макушка касалась подбородка Дрейвена, легкое дыхание оведало его шею.

На мгновение Дрейвен замер. Вот бы пустить лошадь в лес, уложить Эмили на траву и овладеть ею! Он снова и снова представлял себе, как она будет тихо стонать, а он завладеет всем ее телом и душой.

Может ли существовать большее наслаждение?

Дрейвен с силой дернул поводья. «Я не прикоснусь к ней, – подумал он, – клянусь всеми

святыми, что не прикоснусь!»

Эмили вскоре погрузилась в сон, и только тогда Дрейвен позволил себе расслабиться.

Он прижался щекой к ее макушке и вдыхал сладкий запах жимолости, исходивший от ее мягких волос.

- Людоеды бывают иногда очень забавными, - пробормотала Эмили сквозь сон.

- Вы разговариваете даже когда спите, - заметил Дрейвен, довольный этим открытием, а еще больше тем, что этого не знает ни один мужчина на свете. Кроме него.

Осторожно взяв Эмили за подбородок двумя пальцами, Дрейвен приподнял ее лицо. Губы ее были полуоткрыты, и Дрейвену не составляло большого труда наклониться и завладеть ими.

Если бы только не данное им слово.

Он никогда не нарушал своей клятвы. Но никогда еще ему не было так трудно сделать это.

- Сирень, - прошептала Эмили. - Скоро будет сирень.

«Интересно, что ей снится?» - подумал Дрейвен и нежно провел пальцем по нижней губе Эмили. Она вдруг высунула язык и лизнула его.

Дрейвен резко отдернул руку, словно обжегся.

Но Эмили неодолимо манила его к себе, и Дрейвен снова начал гладить ее нежное лицо. Через мгновение он вдруг нагнулся и прижался губами к ее щеке. Дрейвену показалось, что все его тело охватило пламя.

Кожа Эмили была такая нежная и сладкая на вкус. Дрейвен привлек девушку к себе и уткнулся лицом в ямку на шее. Эмили судорожно вздохнула.

Чувствуя, что вот-вот утратит самоконтроль, Дрейвен мысленно отругал себя, затем резко выпрямился и с силой пришпорил лошадь. Вскоре они оказались у стен замка Оррика. Дрейвен осторожно разбудил Эмили. Та потянулась, точно котенок. Платье плотно обтянуло ее грудь, и он опять возбудился.

Когда она открыла глаза и увидела его лицо, она слегка вздрогнула.

- Господи, - проговорила она, - я и забыла, что вы пересадили меня к себе.

Он тоже хотел бы забыть об этом.

- Я решил, что вам лучше пересесть на свою лошадь. Скоро мы въедем во двор замка.

Эмили согласно кивнула, и Дрейвен помог ей пересесть на другую лошадь. Ее тепло оставалось с ним еще несколько минут, а потом испарилось, оставив после себя томительное желание. Дрейвен направил лошадей к замку.

Там их ждало угощение, которое могло бы соперничать с тем, что подают на королевских пирах. Слуги суетились, на столе то и дело появлялись новые блюда.

- Наконец-то вы вернулись! - радостно воскликнул Оррик, подходя ближе.

- Что все это значит? - спросил Дрейвен.

- Саймон сказал, что вы уезжаете завтра утром, вот я и решил, что нужно устроить прощальный пир.

- Как вкусно пахнет, - заметила Эмили, подходя к Кристине.

Дрейвен посмотрел на помост, задрапированный красной скатертью, и его охватил ужас. Он предпочитал есть в одиночестве. Но отклонить приглашение, не оскорбив хозяина, было невозможно.

- Я попытался уговорить Оррика не делать этого, - тихо проговорил Саймон, подходя к брату сзади. - Но он и слушать меня не хотел.

Дрейвен заметил, что Саймон хромает.

- Как себя чувствует твоя лодыжка?

- Лучше.

- Я вижу.

- Что ты хочешь сказать?

- Когда я сегодня уезжал, ты хромал на другую ногу. Вероятно, ты повредил не ногу, а голову.

Лицо Саймона расплылось в улыбке.

- Я попался. Ну, теперь мне хотя бы не придется изображать хромоту. - Его взгляд упал на грудь Дрейвена. - Красивая брошь. Неужели тобой овладел какой-то демон и ты ее купил?

Дрейвен искоса посмотрел на Эмили, которая, стоя в стороне, разговаривала с Кристиной.

- Так, небольшая глупость, - с небрежностью в голосе ответил он. - Ты меня извини, мне нужно поговорить с моим сквайром.

Заметив, что Дрейвен вышел, Эмили помрачнела.

- Интересно, куда это он? - спросила Кристина.

- Понятия не имею.

- Ну что ж, оно и к лучшему, теперь м не не придется беспокоиться, что он нас услышит.

- А что он может услышать?

- Эмили, мы должны отыскать способ привести лорда Дрейвена к алтарю, - решительным тоном заявила Кристина, глядя подруге прямо в лицо.

Глава 10

Эмили недоуменно смотрела на Кристину.

- Почему ты изменила свою точку зрения?

- О, Эм, он же замечательный! - затараторила Кристина. - А то, что он сделал для Оррика... Я и сказать тебе не могу, в каком страхе он жил все это время, думая, что с ним будет, когда приедет лорд Дрейвен. А потом, отвезти тебя на ярмарку... - Кристина вдруг замолчала, словно вспомнив о чем-то важном. - Вы хорошо провели время?

- Да, но...

- Никаких «но». Я наняла нескольких ярмарочных музыкантов, и они будут нам играть вечером. Будем танцевать, и тебе придется соблазнить графа.

- Но как? Он же меня почти не замечает. Хотя... - Эмили замолчала, вспомнив, что ей удалось подслушать.

- Хотя что? - переспросила Кристина.

Эмили пожала плечами:

- Я слышала, как он разговаривал сам с собой, перед тем как мы уехали.

- О чем же он разговаривал?

- Обо мне, - ответила Эмили. - Он сказал, что я вызываю у него желание. Но я не вижу никаких доказательств этого. Я в растерянности. Как мне вести себя с ним? Дрейвен не похож на других мужчин, которых я знала. - Эмили внимательно посмотрела на подругу: - А ты? Как ты обратила на себя внимание Оррика?

- Я вздыхала, - задумчиво проговорила Кристина. - Он знал, что моя мать и старшие сестры много раз благополучно рожали и что за мной дают хорошее приданое. Больше от меня ничего не требовалось.

- Лорда Дрейвена, кажется, не интересует ни то ни другое, - заметила Эмили.

- Это верно, - согласилась Кристина. - Здесь нужно что-то придумать. - Она в задумчивости закусила губу, но через минуту встрепенулась: - Кажется, я знаю, кто нам поможет.

Она схватила Эмили за руку и потащила за собой.

- Милорд, можно вас на минутку? - обратилась она к Саймону.

- Нет, Кристина, - тихо проговорила Эмили, - это несерьезно! Он все расскажет лорду Дрейвену.

- Не расскажет, если мы заставим его поклясться. Ведь вы человек слова, не так ли, лорд Саймон?

- Это зависит от того, какое слово, - уклончиво ответил Саймон. - Я чувствую, что вы задумали какую-то шалость, а я ничто не ценю так, как добрую шутку. Что вы задумали, леди?

- Сначала вы должны дать клятву вечно хранить тайну, - потребовала Кристина.

- Хорошо, мои уста запечатаны навечно, - проговорил Саймон и для пущей убедительности сжал губы двумя пальцами.

Кристина кивнула в знак одобрения.

- Эмили хочет выйти замуж за вашего брата.

- Кристина! - в ужасе ахнула Эмили. - Как ты можешь?!

- Ах, да замолчи, - одернула подругу Кристина. - Ни к чему ходить вокруг да около. Время не ждет. Тебе нужен муж, а лорду Дрейвену - наследник. Разве это не так, милорд?

Саймон помолчал немного, переводя взгляд с одной дамы на другую, а затем погладил себя по бороде и сказал:

- Как я могу ответить на такой вопрос? С одной стороны, у меня есть возможность унаследовать земли Дрейвена, и алчность во мне говорит «нет». Не нужно ему никаких наследников. Я бы с удовольствием заполучил эти богатства, но, с другой стороны, почтительный брат, который сидит во мне, согласен с вами. - Саймон вдруг посерьезнел и посмотрел Эмили в глаза: - А вы что скажете, миледи? Я должен знать, какие чувства вы испытываете к моему брату, прежде чем смогу что-то обещать.

Какие чувства? Ответить на этот вопрос Эмили не могла даже сама себе.

- Он кажется мне вполне подходящим мужем, - наконец произнесла она.

Саймон недовольно фыркнул:

- И это все, что вы можете сказать?

- Он нуждается в том, чтобы кто-то о нем заботился, - пояснила Эмили.

Саймон тихо рассмеялся:

- Это ему нужно меньше всего. Уверяю вас, он вполне в состоянии сам о себе позаботиться. Попробуйте еще.

Кристина подтолкнула подругу в бок:

- Скажи ему то, что сказала мне.

Эмили отрицательно покачала головой.

- У нее от него дух захватывает, и она совершенно влюблена в него! - выпалила Кристина.

Эмили открыла было рот, чтобы упрекнуть подругу, но Кристина не дала ей это сделать.

- Она чувствует в нем доброту. Права ли она, милорд? - спросила она у Саймона.

Тот согласно кивнул;

- Хорошо, я помогу вам.

Повернув голову в сторону, Саймон вдруг изменился в лице.

- Вон Дрейвен идет. Делайте вид, что ничего не произошло.

Заметив, что Саймон, Кристина и Эмили стоят тесным кружком, словно что-то замышляют, Дрейвен нахмурился.

Когда он приблизился, Саймон принялся беспечно насвистывать, делая вид, что разглядывает присутствующих в зале, а женщины изобразили, будто заняты разговором о вуалях.

- Зеленый – это самый лучший цвет для... для... для... для разных вещей, – проговорила Эмили.

- О да, – подхватила Кристина. – Зеленый годится для многих... многих... вещей.

- Что здесь происходит? – строго спросил Дрейвен.

Лица всех троих обратились к нему. Они смотрели с таким невинным видом, что любой другой на месте Дрейвена рассмеялся бы, но Дрейвен почему-то чувствовал себя кошкой, которую загнали в угол три мышки.

- Что это за заговоры?

- Заговоры? – в один голос переспросили Кристина и Эмили.

Саймон хлопнул брата по спине:

- Ты так долго служил королю, что теперь тебе мерещатся заговоры там, где их нет и в помине.

«Неужели они считают меня дураком?» – подумал Дрейвен.

Очевидно, так.

- Пойдемте, – сказала Кристина, беря Саймона за руку, – давайте перейдем к столу и оценим кулинарное мастерство наших кухарок. Вам, граф, должны понравиться жареные фазаны, – сказала она, обращаясь к Дрейвену. – Подливка из ягод бузины у нас самая вкусная во всем крещеном мире.

Дрейвен неохотно последовал за хозяйкой дома. Он все еще не мог избавиться от неловкого ощущения, что сегодня самым изысканным угощением будет лорд Дрейвен в собственном соку.

За стол он сел между Эмили и Саймоном и почувствовал себя в ловушке, сбежать из которой было невозможно. Слуги подавали блюда, а Дрейвен сидел не шелохнувшись, с каменным выражением лица.

- С тобой все в порядке? – спросил, наклонившись к нему, Саймон.

Дрейвен глубоко втянул в себя воздух и утвердительно кивнул, хотя чувствовал, что от напряжения начинает потеть.

- Милорд! – окликнула его Эмили, чтобы привлечь к себе его внимание.

Когда Дрейвен встретился с ней взглядом, то почувствовал, как узел в груди стал немного слабее.

- Простите мою прямооту, – продолжила Эмили, – но Кристина сообщила, что после ужина будут танцы. Не хотите ли танцевать со мной?

Дрейвен вспомнил, как Эмили танцевала вокруг майского дерева. Большого удовольствия, чем танцевать с ней, он и представить себе не мог.

- Нет, миледи, я не могу, – с угрюмым видом ответил Дрейвен.

Лицо Эмили омрачилось.

- Я с удовольствием буду танцевать с вами, - вставил Саймон.

Дрейвен почувствовал укол ревности, но промолчал. Он занялся тем, что стал подавать Эмили разные блюда и смотреть, как изящно она ест. А когда она протянула руку к кубку и прижалась губами к тому самому месту, откуда он пил, по телу его пробежал холодок. В этом было что-то такое интимное! Почти как если бы они обменялись поцелуем.

- Угощение вам не по вкусу? - спросила тихо Эмили, заметив, что Дрейвен ничего не ест.

Он покачал головой:

- Нет, все великолепно.

- Тогда почему же вы не едите?

- Я не голоден.

- Знаете, милорд, я заметила, что вы съели не больше того, чего хватило бы, чтобы насытить пчелку. Как же вы выросли такой большой, питаясь одним воздухом?

- Я оставлял еду Саймону, - сухо ответил Дрейвен. - Он ест достаточно за нас обоих.

Эмили рассмеялась, взглянув на тарелку Саймона, на которой лежали порция курицы, кусок фазана, запеченные яблоки и лук-порей.

- Что такое? - недоуменно спросил Саймон, заметив ее внимание к себе.

- Леди Эмили просто в восторге от твоего обжорства, - пояснил Дрейвен.

Саймон торопливо проглотил то, чем был набит рот, и потянулся к кубку.

- Славная еда, славная музыка, славные женщины - вот все, что мне требуется в жизни, чтобы быть счастливым. Надеюсь, брат, что в один прекрасный день и ты полюбишь все это.

Дрейвен устало откинулся на спинку стула. Сейчас ему хотелось только одного - уйти отсюда. Удерживало его только присутствие Эмили рядом.

Дрейвен посмотрел, как изящно она откусила кусочек курицы и облизала рубиново-красные губы. Это зрелище вновь заставило его испытать приступ желания.

Уйти сейчас невозможно. Это будет грубо. Дрейвен это понимал.

И все же...

«Ты выдерживал еще и не такое...»

Так ли это? Он не мог вспомнить, чтобы самые серьезные раны, полученные в сражениях, причиняли ему большие мучения, чем охватившее его теперь вождение.

Казалось, прошла вечность, прежде чем позвали музыкантов и все начали вставать из-за стола. Саймон поспешил пригласить Эмили на танец.

Дрейвен с завистью смотрел на них. Саймон двигался легко, без малейшего намека на хромоту, и на какой-то миг Дрейвен пожалел, что встал когда-то на дороге отцовской лошади. Однако он тут же спохватился и пристыдил себя – лучше потерять ногу, чем Саймона.

Просто впервые в жизни ему стало жаль, что он не может танцевать наравне со всеми.

Сокрушенно вздохнув, Дрейвен встал из-за стола и решил выяснить, не обретет ли он покой, прохаживаясь по крепостной стене.

Заметив, что Дрейвен ушел, Эмили перестала танцевать. У него был такой вид, словно к нему прилипла темнота, как будто веселье, царившее в этот вечер, подавляло его.

- Куда он идет? – спросила она, обращаясь к Саймону.

- На крепостную стену, можно не сомневаться, – ответил тот, бросив вскользь взгляд на брата.

- На крепостную стену? – переспросила Эмили. – Зачем?

Саймон слегка пожал плечами:

- Так было всегда, сколько я помню. Он проводит большую часть ночи, расхаживая там.

- Зачем? – повторила Эмили.

Саймон жестом поманил ее за собой в уголок зала.

- Поклянись, что никогда в жизни не повторите того, что я вам сейчас расскажу, – потребовал он, когда они оказались вдали от танцующих.

- Клянусь, – торжественным голосом произнесла Эмили.

Саймон помолчал с минуту, словно собираясь с мыслями, потом проговорил с печалью в голосе:

- Вы, миледи, и представить себе не можете, что пережил Дрейвен в детстве. Его отец никогда не хотел иметь сына. Он женился только ради приданого. Он хотел научить Дрейвена быть воином, а не человеком, и делал все возможное, чтобы убить в нем всякое человеческое начало.

Эмили пристально смотрела на Саймона, пытаясь понять, о чем он говорит.

- Я не совсем понимаю.

- Дрейвен мало спит потому, что его отец смотрел на сон как на проявление слабости, – продолжил Саймон. – Спать означало в его понимании быть уязвимым. Всякий раз, когда он видел, что Дрейвен дремлет, он ударами заставлял его проснуться.

Тут Эмили вспомнила, какая ярость появилась во взгляде Дрейвена, когда она разбудила его в саду. Тогда ей показалось, что Дрейвен вот-вот ударит ее.

- Как же мог Гарольд так поступать? – недоумевала Эмили.

- У его отца не было сердца, – прошептал Саймон. – Рейвенсруды такие великие воины потому,

что их всех учили ничего не чувствовать, кроме гнева и ненависти. Легко быть сильным в битве, если в жизни тебя ничто не удерживает. Они всегда с радостью встречали смерть, потому что она несла им освобождение от несчастной одинокой жизни.

- А Дрейвен? - с тоской в голосе спросила Эмили, чувствуя, как от боли за него у нее щемит сердце.

- Он во многом не такой. Он многое унаследовал от матери, хотя сам это и отрицает. Она прожила достаточно долго, чтобы показать ему, что такое доброта, что чувствует человек, когда его любят и защищают. Он знает, как защищать и любить, но почему-то не хочет видеть в себе эти качества. Если вы сумеете заставить его разглядеть в самом себе человеческие черты характера, тогда у вас будет верный, любящий, заботливый муж.

Эмили охватили сомнения. Сможет ли она убедить в своей любви такого человека, как Дрейвен?

- Обещаю вам, что он того стоит, - добавил Саймон словно в ответ на ее невысказанный вопрос.

- Но как это сделать, Саймон? Я не знаю.

- Я тоже, - сокрушенно вздохнул Саймон. - Дрейвен отгородился от людей так надежно, что даже мне до него не достучаться. Я никогда не предполагал, что человек может быть слишком сильным, но в случае с братом я сказал бы, что он именно таков.

Эмили удрученно молчала.

- Ну конечно! Аккузен и Лоретта! - наконец взволнованно воскликнула она.

- Не понимаю. - Саймон недоуменно посмотрел на нее.

- Это рассказ, который мы слышали сегодня на ярмарке. Они происходили из совершенно разных миров, но любовь позволила им соединиться, быть вместе. Любовь исцелила его израненное сердце, и он полюбил Лоретту.

- Но так бывает только в сказках.

- Возможно, но я верю в сказки и сделаю то, что сделала бы на моем месте Лоретта.

- Что же именно? - Саймон удивленно выгнул бровь.

- Нашла бы своего принца. - И Эмили погладила Саймона по руке. - Пожелайте мне удачи.

Когда она ушла, Саймон прошептал:

- Я желаю вам гораздо большего, Эмили. Я желаю вам успеха.

Дрейвен пристально всматривался в окружающую его темноту.

Он всегда находил в темноте утешение. Точно материнские объятия, она несла утешение, говоря, что он один на свете. Она напоминала ему о смерти, а если он закрывал глаза, то ему казалось, что мир кончился. Что ничего не существует. Ни боли, ни одиночества, ни прошлого, ни будущего. Ничего.

Когда он открывал глаза, реальность снова обступила его, лишая утешения.

- Милорд! - послышался сзади тихий голос.

Дрейвен резко обернулся.

- Миледи, что вы здесь делаете? - спросил он раздраженно.

Эмили плотнее закуталась в плащ и сказала:

- Я пошла вас искать.

- Зачем?

- А почему бы и нет?

- Вы дерзите мне?

- Да.

- Я не в настроении шутить, миледи. Вам лучше вернуться в дом, пока вы не простыли.

- А вы вернетесь вместе со мной?

Дрейвен отрицательно покачал головой.

Из зала донесся смех.

- Это шут, - пояснила Эмили. - Вам следовало бы остаться и послушать его.

- Зачем? - спросил Дрейвен и тут же добавил: - А почему бы и нет?

Эмили улыбнулась:

- Я хотела сказать, что вам стоило бы научиться улыбаться. Смех - это лекарство от всех душевных болезней.

Она приблизилась к Дрейвену и неожиданно для него обхватила руками его лицо и растянула его в некое подобии улыбки.

- Видите, лицо от этого не треснуло.

Дрейвен слегка отшатнулся и, снова прислонившись к стене, устремил взгляд на темный лес. Эмили встала рядом с ним в такой же позе.

Так они простояли молча несколько минут. Хотя они не касались друг друга, Дрейвен тем не менее ощущал тепло, исходившее от Эмили, с такой же полнотой, как если бы они стояли плечом к плечу. Он чувствовал ее каждой клеточкой тела.

Легкий ветерок доносил до него нежный аромат, по которому Дрейвен безошибочно мог угадать Эмили.

Смех в зале затих, и снова заиграла музыка.

- Ну хватит, - решительно заявила Эмили, и ее голос вспугнул настороженную тишину. Она

взяла Дрейвена за руку и повернула лицом к себе. – Я все равно буду с вами танцевать.

– Я не умею, – упирался Дрейвен.

– Нет, умеете. Вы забыли, что я видела, как вы тренируетесь, а всякий, кто умеет двигаться так, как вы, может, конечно же, и танцевать.

– Я отдавлю вам ноги.

– Ничего, заживут.

Дрейвен не нашелся что ответить и поэтому позволил Эмили взять себя за руки и показать несколько танцевальных движений. Повторив их, Дрейвен сам удивился, что при этом не наступил Эмили на ноги. Но еще больше удивления вызвало у него то, что он почувствовал удовольствие от такого невинного занятия.

Эмили кружилась вокруг него, а он зачарованно смотрел на нее.

Неожиданно она споткнулась, и Дрейвен едва успел подхватить ее, чтобы она не упала.

Он задержал Эмили в своих объятиях, чувствуя, как ее упругие груди упираются ему в грудь.

Дрейвен неотрывно смотрел на ее розовые губы. О, как ему хотелось впиться в них поцелуем, но он помнил о клятве, которую дал себе.

Эмили приблизила к нему лицо и тихо прошептала:

– Мой герой!

Титул героя был дан ему несколько лет назад дураками, ничего о нем не знающими, и за деяния, о которых Дрейвен не хотел даже вспоминать. Но сейчас впервые в жизни он действительно ощутил себя героем. И еще более удивительной была радость, которую вызвали у него эти слова.

Вдруг для него стало важно, чтобы именно Эмили видела в нем героя. Чтобы он никогда не разочаровал ее.

Она смотрела на Дрейвена, и при свете тростниковых светильников он вдруг заметил, как потемнели ее глаза.

– Чего вы хотите от меня? – напрямик спросил Дрейвен.

Эмили слегка прикусила губу и, немного помолчав, сказала:

– Наверное, мне следовало быть сдержаннее, но ведь сдержанной я никогда не была. Я знаю, что откровенность часто оказывается наилучшим способом вести дела, и поэтому буду верна своей природе и скажу вам в точности, чего я хочу.

Она вздернула подбородок и прямо посмотрела Дрейвену в лицо:

– Мне нужны вы, милорд.

От такой прямоты Дрейвен неожиданно смутился:

- Для чего я вам нужен?

- В мужа.

Повисла неловкая пауза. «О чем она думает, эта женщина? – лихорадочно соображал Дрейвен. – Или она безумна?»

- Вы хотя бы представляете себе, о чем говорите? – спросил он.

- Конечно, – решительным тоном ответила Эмили.

Дрейвен отступил немного назад. Он не знал, что сказать и как себя вести.

- Вы понятия не имеете, миледи, о чем просите и на что себя обрекаете.

- Не могу с вами согласиться.

Сделав шаг вперед, Эмили попыталась взять Дрейвена за руку, но он поспешно отдернул ее.

- Вы совсем меня не знаете.

- Моя мать тоже ничего не знала о моем отце. Она даже ни разу не видела его до самой свадьбы, но они полюбили друг друга. По-настоящему.

- Вы говорите так, будто это проще простого.

- Супружество часто именно таким и бывает.

- Вы говорите глупости, миледи. А теперь уходите.

Дрейвен резко повернулся к Эмили спиной и зашагал к донжону.

Эмили загородила ему дорогу, встав перед ним:

- Вы не убежите от меня. Я не позволю.

Дрейвена вдруг охватил гнев. Она не дает ему пройти! Особенно если учесть, что ему хочется только одного – убежать от нее и от всех тревожных мыслей и чувств, которые она у него вызывает.

- Вы хотите таким способом заставить меня отослать вас домой к отцу?

Эмили посмотрела на Дрейвена так, словно одна мысль об этом была ей оскорбительна.

- Меньше всего мне хочется, чтобы меня отослали домой. Мне нужен муж.

- Тогда ступайте в зал и поищите его среди других мужчин, – выпалил Дрейвен, и в этот момент Эмили обхватила его лицо руками, привстала на цыпочки и прижалась губами к его губам.

Неожиданно для самого себя Дрейвен обнял ее за талию, с силой прижал к себе и, раздвинув языком губы, вошел в нее. Эмили судорожно вздохнула и обвила Дрейвена за шею.

Голова закружилась так, словно Дрейвен выпил бочку эля.

Он чувствовал жар, исходивший от тела Эмили, ощущал вкус ее губ.

Ее поцелуй был невинным и робким, но в нем были и любопытство, и дерзость. Дрейвен никогда не испытывал ничего подобного, и сейчас ему хотелось только одного – оказаться с Эмили в постели.

Она доверчиво прижалась к его груди, и Дрейвен воспламенился еще больше. Он прервал поцелуй и сделал то, что ему давно хотелось сделать, – прильнул губами к ямочке на шее и слегка прикусил зубами. Застонав от наслаждения, Эмили запустила пальцы Дрейвену в волосы.

Солоновато-сладкий вкус ее кожи пьянил его. Эмили вся дрожала, а Дрейвен жаждал взять ее немедленно.

Она тихо простонала, ощутив прикосновения его языка и губ к телу. Волны наслаждения омывали ее тело, вызывая неведомые ранее желания.

Эмили смело прижалась губами к колючей щеке Дрейвена. Он провел рукой по ее груди и слегка сжал ее. Эмили почувствовала, как он весь дрожит. Она вздрогнула от странного ощущения, а Дрейвен обхватил ее грудь еще сильнее и, опустив голову, поцеловал затвердевший сосок.

Ах, как это было чудесно! Сильный и властный мужчина обнимал ее и дарил наслаждение. Эмили никогда не испытывала ничего подобного, и в этот миг она поняла, что не успокоится до тех пор, пока Дрейвен не будет принадлежать ей.

Он засунул руку за вырез платья и коснулся груди. Эмили показалось, что от наслаждения она потеряет сознание.

Дрейвен застонал, ощутив в ладони тяжелую грудь. Голова у него шла кругом. Он прижал Эмили к стене и впился поцелуем в ее губы, а Эмили обхватила его лицо руками, смутно осознавая, что он поднимает подол ее платья. От его прикосновения к ее ягодицам кожа у нее вспыхнула. И прежде чем она что-то осознала, он прикоснулся к ней там, где никто еще не прикасался.

- О Дрейвен! – простонала Эмили и слегка потерлась о его руку.

Услышав свое имя, Дрейвен вдруг замер.

Еще мгновение – и он...

Прошептав проклятие, он оторвался от Эмили.

Она рванулась к нему, но он остановил ее, схватив за руки. Губы у нее припухли от страстных поцелуев. Заглянув в ее затуманенные страстью глаза, Дрейвен понял, что она хочет его не меньше, чем он – ее.

Но овладеть ею означает подписать себе смертный приговор.

- Неужели ваша ненависть ко мне так велика, что вы готовы пожертвовать своей девственностью, лишь бы видеть меня мертвым? – резким тоном спросил Дрейвен.

Эмили растерянно заморгала:

- Я не испытываю к вам ненависти, Дрейвен. Как могу я вас ненавидеть?

- Мне кажется, что правильнее было спросить, как вы можете не ненавидеть меня.

Глава 11

Она стояла, ошеломленная, на крепостной стене и смотрела вслед удаляющемуся Дрейвену. Как может он не видеть того, что она сама видит?

«Вы меня совершенно не знаете».

В этих словах была правда, но все же...

Эмили видела достаточно, чтобы понять, что Дрейвен – добрый человек. И пусть он не знает, что ему нужно, – она это понимает.

Эмили вспомнила слова Дрейвена, обращенные к отвратительной парочке, сопровождавшей Рейнольда.

Решительно выпрямившись, она проговорила в ту сторону, куда ушел Дрейвен:

- Вам не найти такого уголка, милорд, где я не отыщу вас. Вы еще узнаете, что я упряма, и это так же верно, как то, что днем светит солнце, и если я что-то вобью себе в голову... Возможно, вы сделаны из железа, но я еще крепче вас. Я завоюю вас. Вот увидите.

Эмили коснулась его губ кончиками пальцев. Дрейвен отвечал на ее поцелуи со страстью. Это могла почувствовать даже невинная девушка. А если он желает ее, значит, у него есть к ней какие-то чувства. Неплохо для начала.

Именно это ей нужно, и она этим воспользуется.

Дрейвен зло стиснул зубы. Он испытывал противоречивые чувства – гнев, нежность, муки и наслаждение. Он нарушил слово, данное Генриху, но хуже было то, что весь он был охвачен желанием. Мыслями он все время возвращался туда, на крепостную стену, и вспоминал, как держал Эмили в объятиях. Как она возбуждающе стонала от его прикосновений.

Господи, она чуть было не заставила его овладеть ею!

«В мужья». Эти слова до сих пор звучали у Дрейвена в ушах, а губы его горели от невинного поцелуя Эмили.

О чем она только думает?

Ее отца разбил бы паралич, узнай он о планах дочери. Право, даже стоило бы сказать об этом Хью, чтобы убрать его с дороги.

Ну ладно, пусть себе питает глупые надежды. Хотеть еще не значит сделать. И теперь, когда известны планы Эмили, он, Дрейвен, будет вести себя с еще большей осторожностью.

Он больше никогда не прикоснется к ней. Ни к ее руке, ни даже к краю рукава. Да, отныне он будет избегать общения с ней. По мере возможности.

На другое утро, когда Дрейвен спускался по лестнице, Эмили, шедшая за ним следом, споткнулась и упала на него всем телом.

Этого было достаточно, чтобы посрамить его хваленую волю, потому что все воспоминания о вчерашнем вечере разом обрушились на него.

Дрейвен с пугающей четкостью вспомнил, как обнимал Эмили, он даже ощутил словно наяву вкус ее губ, услышал ее шепот.

- С вами все в порядке, милорд? - осведомилась Эмили, щекоча ему шею своим сладким, теплым дыханием. - Я вас не заметила.

В глазах у нее блестели озорные огоньки. Чертовка, все подстроила нарочно, подумал Дрейвен. Она так и не отстранилась от него, и ее губы оставались в опасной близости от его губ.

- Я так рада, что вы здесь, - продолжала лепетать Эмили, - иначе я бы скатилась вниз по ступенькам и сломала бы себе шею.

Дрейвен не мог вымолвить ни слова. Его руки лежали на пышной груди Эмили, ноги переплелись с ее ногами. Он чувствовал, как бьется у него под рукой ее сердце, а когда она отодвинулась, ее бедра скользнули по той части его тела, которая больше всего жаждала ее.

Дрейвен резко дернулся и по лицу Эмили понял, что она почувствовала, как он возбужден. Она вся зарделась.

Румянец очень шел ей.

- Благодарю за вашу галантность, милорд. Отныне я буду называть вас героем моего сердца.

Дрейвен наконец обрел дар речи.

- Вы делаете мне слишком много чести. Я даже не знал, что вы здесь, пока вы не упали на меня.

- Вот как? - удивилась Эмили.

Дрейвен смотрел, как она оправляет на себе юбку, при этом так плотно натягивает ткань на бедра. Затем она наклонилась, явив взгляду верхнюю часть груди.

Он вспомнил, как сжимал в руках эти волнующие прелести, и ему сделалось совсем дурно.

- Надеюсь, вы простите мою неловкость, - проговорила Эмили и выпрямилась. - Я очень торопилась, чтобы на этот раз не заставлять вас ждать.

- Очень любезно с вашей стороны, - сказал Дрейвен.

Лучше бы она заставила его прождать еще недели две, чем снова разжигать огонь в крови. Дрейвен слегка посторонился.

- Милорд, вы ведете себя так, будто боитесь меня, - с упреком заметила Эмили.

От такого замечания Дрейвен окаменел на месте.

- Я никогда не боялся ни одного мужчины.

- Но я не мужчина.

- Вы думаете, я настолько глуп, что не вижу этого? - Дрейвен сердито посмотрел на Эмили.

Заметив изменения в его голосе, она удивленно подняла четко очерченную бровь.

- Ну, судя по тому, как вы со мной обращаетесь, мне иногда кажется, что это именно так.

Поняв, что проиграл, Дрейвен слегка стушевался.

- Вы меня извините... - пробормотал он.

- Ну вот, - с торжествующим видом произнесла Эмили. - Пожалуйста.

- Что - пожалуйста? - недоуменно спросил Дрейвен.

- Вы обращаетесь со мной, как будто я не женщина.

Дрейвен почувствовал, что у него начинает болеть голова.

- Скажите, пожалуйста, а как я с вами обращаюсь?

На лице Эмили появилось странное выражение.

- Не знаю.

- Не знаете? - переспросил Дрейвен.

- Не знаю, - повторила Эмили невинным голосом.

- Тогда о чем мы спорим?

- А почему бы и нет? - насмешливо заметила Эмили.

Дрейвен подозрительно посмотрел на нее:

- Вы флиртуете со мной, не так ли?

- А если и так?

- Тогда я просил бы прекратить это.

- Почему?

- Потому что это меня раздражает, - резко ответил Дрейвен и стал спускаться по лестнице вниз.

- Уж лучше вызывать у вас раздражение, чем равнодушие, - произнесла ему в спину Эмили и двинулась следом. - Вы ведь все утро только этим и занимались. Тем, что сохраняли ко мне равнодушие?

- А если и так? - спросил Дрейвен не оборачиваясь.

Эмили вздернула подбородок:

- Тогда я просила бы прекратить это.

Дрейвен в отчаянии прижал руку к виску и остановился внизу лестницы.

- Как вы это со мной делаете? - спросил он, обернувшись.

- Что я делаю?

- Описываете круги вокруг меня. Честное слово, у меня уже кружится голова.

- Может быть, голова у вас кружится отчего-то иного? - спросила Эмили волнующим голосом и остановила взгляд на губах Дрейвена.

- От чего, по-вашему?

Эмили слегка пожала плечами, улыбнулась и прошла мимо Дрейвена.

- Откуда мне знать? - бросила она через плечо. - Я всего лишь простая и бесхитростная женщина.

Дрейвен тихо хмыкнул: простая и бесхитростная.

Эмили остановилась в дверях и оглянулась:

- А знаете, кто вы?

- Кто? - с вызовом спросил Дрейвен.

Эмили медленно облизала губы и проговорила страстным шепотом:

- Вы очень недурной собой мужчина с красивыми глазами.

Она двинулась дальше, а Дрейвен остался стоять, словно пораженный молнией.

Никто и никогда не говорил ему таких слов. Людоед, демон, сын дьявола, лошадиная задница - все, что угодно, но только не «очень недурной собой мужчина с красивыми глазами».

- С красивыми глазами, - повторил вслух Дрейвен.

Неужели у него действительно...

- Черт бы все это побрал! - в сердцах ругнулся он. Какое кому дело, какие у него глаза, он видит ими, и ладно. Он не смазливая девица, у которой голова идет кругом от комплиментов. Он рыцарь, который дал клятву держать свои руки подальше от леди Эмили. И именно так он и сделает.

- Не могли бы вы дать мне руку, милорд?

Услышав голос Эмили, Дрейвен недовольно поморщился. Она ждала, стоя подле своей лошади, чтобы он помог ей сесть в седло.

Что он сказал в замке всего час назад насчет того, чтобы держать руки от нее подальше?

Дрейвен оглянулся в поисках Саймона, но тот словно испарился. Все остальные его люди уже сидели верхом.

Что оставалось делать? И Дрейвен кивнул.

Только нужно представить себе, что это не она, а какая-нибудь толстая, противная монахиня.

Да, монахиня, от которой пахнет жимолостью и солнечным светом. Дрейвен постарался как можно быстрее поднять Эмили, но она не села в седло.

- Что случилось? - резко спросил он.

Она похлопала ресницами и с невинным видом проговорила:

- Я, кажется, не могу сесть.

Дрейвен с трудом подавил в себе желание бросить ее через седло, как куль с мукой.

- Вы делаете это нарочно? - шепотом спросил Дрейвен.

Игривый взгляд Эмили подтвердил его подозрения.

- Я сказала вам, чего хочу, и буду пускать в ход все средства, чтобы добиться своего.

- Должен вас предупредить, миледи. Еще никто никогда не побеждал меня.

- Тогда я должна сказать, что вы просто обязаны быть побежденным.

Дрейвен не успел ответить, так как в этот момент к ним подошел Саймон:

- А, вижу, ты позаботился о леди. Хорошее дело.

- Почему? Ты что, руку тоже вывихнул? - язвительно спросил Дрейвен.

- По правде говоря, да, - ответил Саймон, беря поводья. - Думаю, что на какое-то время буду совершенно ни на что не годен. Никаких галантных поступков.

Да ведь это заговор.

Как же он этого не понял? Но он не пешка, чтобы им манипулировать.

Дрейвен взлетел в седло. Он подождал, пока Эмили простится с Кристиной, державшей в руке большую книгу в кожаном переплете.

- Ты напишешь мне, как только родишь, хорошо? - попросила Эмили.

- Непременно, и тебе придется навестить меня еще раз.

Эмили бросила украдкой взгляд на Дрейвена:

- Посмотрим, что я смогу сделать.

Кристина кивнула и протянула Эмили книгу:

- Это тебе.

- Мне? - Эмили хотела было раскрыть книгу, но Кристина остановила ее и отрицательно покачала головой:

- Будешь читать ее одна в своей комнате.

- Но...

- Эмили, это только для тебя одной, – подчеркнуто произнесла Кристина. – Там написано о том, о чем мы разговаривали сегодня утром.

Эмили понимающе кивнула.

Дрейвен вопрошающе посмотрел на Саймона, но тот недоуменно пожал плечами – мол, понятия не имею, о чем говорят дамы.

Но Дрейвен чувствовал: заговор разрастается. И теперь ему не терпелось завладеть этой книгой, чтобы до конца понять, что здесь замышляется.

Кристина помогла Эмили спрятать книгу в седельную сумку.

- Счастливого пути, – пожелала она подруге.

Эмили простилась с Кристиной и Орриком, а потом сказала, обращаясь к Дрейвену:

- Я готова, милорд. И благодарю вас за ваше терпение.

Дрейвен коротко кивнул Оррику, тронул лошадь и вывел свой отряд за пределы замка. По крайней мере несколько дней он может не опасаться оказаться рядом с этой леди. Она поедет на своей лошади, он – на своей.

Наконец-то он обретет желанный покой.

- Лошадь леди захромала? Что ты хочешь этим сказать? – спросил Дрейвен своего рыцаря Арнольда.

- Поглядите сами, милорд, – ответил тот и отступил в сторону.

Дрейвен поднял заднюю левую ногу лошади и увидел, что она повреждена.

Неужели все участвуют в заговоре против него?

Он мог заподозрить, что это дело рук Эмили, но он все время наблюдал за ней и наверняка знал, что она не сделала ничего, чтобы навредить лошади.

Это просто случайность.

- Хорошо, – сказал Дрейвен, опуская ногу лошади. – Сними с нее седло. Поручаю тебе привести лошадь в Рейвенсвуд. Поведешь медленно, чтобы не поранить ее еще больше.

- Да, милорд.

- Саймон, – позвал брата Дрейвен. – Леди поедет с тобой.

Эмили подошла к Дрейвену и тихо, но твердо произнесла:

- Я не поеду с ним, милорд.

- Вы сделаете так, как я сказал, - резко оборвал ее Дрейвен.
- Не разговаривайте со мной таким тоном, - с вызовом ответила Эмили.
- Женщина, - крикнул Дрейвен, - я не шучу!

Эмили стала серьезнее, но страха, который Дрейвен привык видеть на лицах своих людей, она не выказала. Напротив, его рывканье она, похоже, восприняла как вызов.

- Вы совершенно правы, милорд. Какие могут быть шутки? Либо я поеду с вами, либо пойду пешком.
- Вы что, потеряли разум, что так давите на меня? - продолжал сердиться Дрейвен.
- У меня разума достаточно.
- Тогда поезжайте с Саймоном.
- Нет.

Судя по тону, Эмили не собиралась уступить.

- Если вы самая покладистая из дочерей Хью, то мне остается только порадоваться, что я не имел чести знать ваших сестер.

Поняв, что спорить с Эмили бесполезно, Дрейвен решил уступить.

- Садитесь, черт вас возьми!

Эмили почувствовала, что перегнула палку. Наверное, не стоило выказывать такую смелость. Но ведь отец считает, что смелость - одно из лучших ее качеств. Хотя лорд Дрейвен вряд ли согласился бы с ним.

Эмили села в седло впереди Дрейвена и попыталась было извиниться.

- Не болтать, - оборвал он ее. - Ни единого слова.

Эмили плотно сжала губы и поклялась не раскрывать рта до тех пор, пока он, Дрейвен, не извинится перед ней за свой резкий тон.

Дрейвен почувствовал, что обидел Эмили. Ну и пусть. Вряд ли он сможет выдержать, чувствуя, как она прижимается к нему, если к тому же он будет слышать этот ее нежный голос. И без того он весь сгорал от желания, а впереди еще довольно длинный путь.

Если им попадетсЯ городок, деревня или усадьба, он остановится и купит ей лошадь, сколько бы за нее ни запросили. Честно говоря, сейчас он обменял бы все, что у него есть, на самую упрямую клячу.

Путь проходил в молчании. Дрейвен всячески старался не думать об Эмили. Но это было невозможно. При каждом резком движении лошади она придвигалась к нему, и эта близость лишала Дрейвена самообладания. И с каждым часом его возмущение нарастало, а вожделение становилось все сильнее.

Пряди шелковых волос относил ветром Дрейвену на лицо, и запах жимолости – запах Эмили – волновал его еще сильнее. Как было бы здорово прищипорить лошадь, пуститься вперед, найти укромное местечко в лесу, положить Эмили под себя и предаться любви с ней!

Дрейвен вспоминал о ее поцелуе, о ее теле, и ему становилось все хуже и хуже.

- Милорд! – раздался голос Эмили. От неожиданности Дрейвен вздрогнул.

- Я велел вам молчать, – резким тоном напомнил он.

- Я и хотела молчать, – с обидой в голосе проговорила Эмили, – но у меня нет выбора.

- Нет, есть.

- Нет, нет, – решительно возразила Эмили и залилась румянцем.

- Что же это за...

- Нам нужно остановиться.

- Я хочу доехать...

- Милорд, вы меня неверно поняли. Нам нужно остановиться, – подчеркнуто повторила Эмили и многозначительно указала взглядом на деревья, мимо которых они проезжали.

- О, – догадался Дрейвен и поднял руку в знак того, что остальные должны замедлить шаг.

Затем он направил лошадь поближе к деревьям, остановился и помог Эмили слезть с седла.

- Спасибо, – холодно поблагодарила она и направилась в лес.

Дрейвен воспользовался ее отсутствием, чтобы осмотреть лошадь.

- С тобой все в порядке? – спросил подъехавший Саймон.

Дрейвен сердито посмотрел на брата.

- Я вижу, что ответ определенно «нет», – проговорил Саймон и отступил немного назад.

Дрейвен выпрямился и прикрыл рукой слишком явно выпирающую вперед плоть. Сколько еще он будет терпеть это?

Он хотел только одного – покоя. Он ни за что не поехал бы в Лондон по зову Генриха, если бы знал, чем это кончится, и вдруг мысль о том, чтобы отдать себя в руки короля для казни, показалась ему даже заманчивой.

Дрейвен взглянул на Саймона. Тот смотрел в сторону деревьев, за которыми скрылись Эмили и ее служанка.

- Она хочет выйти за меня замуж, – пробормотал Дрейвен.

- Мне она сказала то же самое, – откликнулся Саймон.

- А она не сказала, почему?

Саймон слегка пожал плечами:

- Ты ей нравишься - а почему, я понятия не имею.
- Не смей меня, - ухмыльнулся Дрейвен. - Я никому не нравлюсь. Она хочет моей смерти. Вот и все.
- Если бы я поверил в это хотя бы на минуту, я бы никогда... - Саймон вдруг осекся.
- Ты бы никогда - что?
- Я бы никогда не потерпел этого.

Дрейвен вытащил из-за ремня кинжал и протянул его Саймону:

- Вот, возьми.
- Это зачем? - нахмурился Саймон.
- Возьми и ударь меня прямо в сердце, пока я не погиб в огне страсти.

Саймон рассмеялся и сунул кинжал обратно за пояс Дрейвена.

- Ты же знаешь, что говорят люди, - похоть не удержишь. С ней нужно что-то делать.
- Неужели тебе так хочется заполучить мои земли и ты хочешь, чтобы Генрих убил меня?
- Еще чего, - обиженно ответил Саймон. - Женись на этой девушке и бери ее по праву.

Дрейвен сокрушенно вздохнул:

- Представь на минуту - станет ли ее отец терпеть меня как своего зятя?
- Если ты отправишься к Генриху, у него не будет выхода.

Впервые в жизни Дрейвен позволил себе соблазниться мыслью о браке.

- И ты обрек бы ее на жизнь со мной?
- Это, конечно, будет лучше, чем если она проведет всю жизнь со своим отцом. Ты хотя бы дашь ей позабаввиться немного, ей-богу.
- Возможно, но со своим отцом Эмили хотя бы проживет столько, сколько ей отпущено судьбой. Со мной ее ждет только ранняя могила.
- Дрейвен, ты и...

- Не нужно, Саймон. Я ведь знаю правду. Ты видишь во мне то, что хочешь видеть, но я-то знаю, что у меня внутри. Я постоянно чувствую это в себе.

Саймон хлопнул брата по спине:

- Тебе нужно научиться просто радоваться жизни. Пользуйся моментом и живи.

Саймон кивнул в сторону деревьев. Дрейвен оглянулся и увидел, что к ним идет Эмили.

- У этой леди ты можешь многому научиться, - тихо проговорил Саймон. - Она знает, как пользоваться тем, что даровал ей Господь.

Слова брата заставили Дрейвена задуматься.

Послушать Саймона, так все очень просто. Но вот что будет потом...

Пока что он еще сдерживает себя в присутствии Эмили, и она не испытывает перед ним страха, но при мысли о том, что когда-нибудь она выведет его из себя, Дрейвен съезжился.

Это может закончиться только одним...

Нет, такого он не допустит. Он просто не допустит рядом с собой присутствия Эмили.

Она приблизилась, и Дрейвен торопливо отвел глаза.

- Нельзя ли нам поесть сейчас, или вы собираетесь продолжать путь до конца дня? - спросила Эмили, переводя взгляде Саймона на Дрейвена.

Он провел рукой по волосам и ответил, стараясь не смотреть ей в глаза:

- Моей лошади нужно хорошенько отдохнуть. Воспользуйтесь этим.

Эмили посмотрела на Саймона, а затем, указав глазами на Дрейвена, сделала такой жест, словно собиралась задушить его.

Дрейвен обернулся и, заметив это, с подозрением спросил:

- Что это вы делали?

Эмили изобразила милую улыбку:

- Ничего.

Дрейвен перевел взгляд на Саймона:

- Что она делала?

- Ничего, - ответил тот и подмигнул Эмили. Дрейвен сокрушенно вздохнул:

- У меня нет времени. - И зашагал к своим людям.

- Какой он упрямый, - пожаловалась Эмили Саймону, когда они остались одни.

- Упрям как осел.

- Что же мне делать?

- Продолжайте. Рано или поздно он непременно уступит и признается в своих чувствах.

Эмили смотрела, как Дрейвен разговаривает со своими рыцарями, а он, казалось, совершенно не замечал ее.

- А что, если он не испытывает ко мне никаких чувств? - с грустью спросила она.

Саймон рассмеялся:

- Уверяю вас, если бы это было так, он не стал бы вас избегать.
- Вы уверены?
- Совершенно.
- А вам не кажется, что я слишком дерзка, что ищу его так часто?
- Дерзость - это часть вашей натуры?
- Да, к несчастью.
- Тогда я думаю, что вам лучше следовать своим наклонностям. Пока миледи верна себе, опасаться нечего.

В это Эмили верилось с трудом.

- Нечего опасаться со стороны человека, которого боится больше половины крещеного мира? Вы уверены, Саймон?
- Поверьте мне, миледи, вы поймете, когда зайдете слишком далеко.
- Ну хорошо. - Эмили снова вздохнула. - Прощу простить меня, если я слишком буду вам надоедать.

Глава 12

Когда Эмили приблизилась, Дрейвен буквально застонал. Она почувствовала раскаяние, но это длилось только мгновение.

- Не могли бы вы позволить мне хотя бы минуту побыть наедине с собой? - спросил Дрейвен, ставя перед лошадью ведро с водой.
- Я бы сказала, что вы и так слишком много времени проводите в одиночестве, - ответила Эмили.

Дрейвен выпрямился и посмотрел ей в глаза:

- А вам не приходит в голову, что мне это может нравиться?
- Мне приходит в голову, что вы можете и не понимать, что вам нравится, поскольку сомневаюсь, что вы когда-нибудь проводили много времени в чем бы то ни было обществе, кроме собственного. Если вам не с чем сравнить одиночество, откуда вам знать, что вы его предпочитаете?
- Мне, миледи, никогда еще не отрезали руку. - Дрейвен погладил лошадь по шее. - Но я в общем-то уверен, что предпочел бы не потерять ее. Существуют вещи, в которых человек просто уверен, и все тут.

Эмили кивнула в знак согласия:

- Удар отбит хорошо, но должна признаться, что я весьма обижена вашими словами. Вы

сравниваете мое присутствие с отрезанием руки! Никогда еще я не была так огорчена, поскольку полагала, что я человек довольно приятный.

И тут Эмили это увидела. Оно было едва заметным – всего лишь на миг лицо Дрейвена смягчилось, нечто совершенно новое мелькнуло в ледяных глубинах его глаз.

- Ага! – воскликнула она. – Значит, это возможно – развеселить вас.

Лицо Дрейвена снова приняло суровое выражение.

- Я очень далек от веселья.

Эмили пропустила эти слова мимо ушей.

- А знаете, я думаю, что это благоразумно – что вы никогда не улыбаетесь.

- Это почему же?

- Вы так хороши собой, что если бы вы улыбнулись женщине, она упала бы в обморок.

Дрейвен сделал круглые глаза:

- Вы смеетесь надо мной.

- Нет, я говорю совершенно серьезно, – возразила Эмили, делая шаг навстречу Дрейвену. Теперь они стояли так близко, что она ощущала его дыхание на своей щеке. Если бы она чуть-чуть нагнулась вперед, они соприкоснулись бы.

Эмили задрожала от этой близости и тут же вспомнила прикосновения рук Дрейвена к ее телу, вкус его жадных губ.

Она была почти уверена, что Дрейвен отступит назад, но он стоял совершенно неподвижно, словно чего-то ожидая.

Сердце у Эмили бешено забилося.

- Помню, мать рассказывала мне о том, как она в молодости жила при дворе, – улыбаясь, проговорила она. – Там был некий граф, приехавший с континента. По словам моей матери, шесть придворных дам упали в обморок, едва увидели его. Думаю, что вы произвели бы точно такое же потрясающее впечатление на женские сердца. У вас очень белые зубы, а у большинства лордов, которых я видела, они почерневшие. У вас широкие плечи, сильные руки, лицо не просто приятное. Вас можно определенно назвать красавцем. Если кто-то посмеет это сделать.

- Вы просто-напросто льстите мне, – с напускным безразличием заметил Дрейвен.

- Я говорю искренне.

- Тогда ответьте мне искренне: чего вы хотите добиться вашей лестью?

- На этот вопрос я уже ответила.

Эмили устремила взгляд на губы Дрейвена, вспомнив, как они прикасались к ее губам: и какой это был восторг.

- Миледи... - начал было Дрейвен, но Эмили приложила палец к его губам, заставляя таким образом его замолчать.

- Я хочу кое о чем попросить вас, - в сильном волнении проговорила она, - Понимаю, что надоедаю вам, и прошу за это прощения. Когда я решаю что-то сделать, меня нелегко заставить свернуть с дороги. - Эмили замолчала и глубоко втянула в себя воздух. - Мне нужно, чтобы вы ответили честно. - Она убрала руку с губ Дрейвена и положила ее ему на грудь, - Вы находите меня хотя бы сколько-нибудь привлекательной?

Дрейвен понял, что настал именно тот момент, когда он может одним словом вынудить Эмили паковать свои вещи. Именно такой возможности он ждал. Но теперь, когда он смотрел в ее зеленые глаза и видел в них боязнь быть отвергнутой, он не мог заставить себя солгать.

Дрейвен порывисто обнял Эмили, привлек ее к себе и жадно впился поцелуем в ее губы. Она обвила его руками за шею и с тем же пылом ответила на поцелуй. Видит Бог, эта девушка - его амброзия и она же - его ахиллесова пята.

«Он хочет меня», - думала Эмили. Он мог уйти, не дав ответа. Но он этого не сделал. Он добрый человек. И она, Эмили, хочет его.

Неожиданно Дрейвен прервал поцелуй и резко отпрянул от Эмили.

- Я не хочу этого делать, - сказал он, отходя подальше.

- Дрейвен...

- Оставьте меня! - выкрикнул Дрейвен. - Я не хочу, чтобы вы находились рядом со мной. Неужели вы не понимаете, что я дал клятву и буду ей верен?

- Тогда женитесь на мне! - выпалила Эмили и сама удивилась своей смелости.

Дрейвен с ошарашенным видом воззрелся на нее:

- Я не могу.

- Почему? - решительным тоном спросила Эмили. - Люди делают это каждый день.

- Мало ли что люди делают каждый день. У меня делать это нет ни малейшего желания. Оставьте меня в покое и не искушайте больше.

Эмили хотела было возразить, но что-то подсказало ей, что делать это не стоит.

- Хорошо, милорд, - согласно кивнула она. - Я больше не стану вас беспокоить. По крайней мере в данный момент. Но я очень желаю вам тщательно обдумать сказанное мною. - Эмили пошла было прочь, но вдруг остановилась и обернулась: - Кстати... Я все же добьюсь от вас смеха.

Это странное заявление заставило Дрейвена зажмуриться, словно его глазам предстал какой-то кошмар. - Во мне нет смеха, - прошептал он. - Он умер давным-давно.

Эмили нахмурилась:

- Не говорите глупостей. Смех живет во всяком человеке.

- А во мне - нет, - ответил Дрейвен и направился к своей лошади.

Эмили смотрела ему вслед. Сам того не желая, Дрейвен только что бросил ей еще один вызов, и она непременно примет его.

- Я заставлю вас смеяться, милорд, - повторила она тихо. - И когда это произойдет, я пойму, что вы принадлежите мне.

Несколько часов спустя они остановились переночевать вблизи красивого ручья. Пока мужчины раскидывали лагерь, Эмили и Элис уединились на несколько минут, чтобы освежиться в запруде.

Когда они вернулись, часть палаток уже стояла. Эмили остановилась посмотреть, как Дрейвен тяжелым молотком вбивает глубоко в землю шесты. Белая льняная рубаха плотно облегла его мускулы, когда он поднимал молот над головой и опускал его.

От этого зрелища кровь по жилам побежала у Эмили быстрее. Она никогда не видела такого сильного, хорошо сложенного мужчину.

Дрейвен что-то сказал одному из рыцарей, а потом перекинул седельные сумки через плечо и направился к запруде.

Он собирается искупаться, подумала Эмили и вздрогнула.

И ей только и нужно, что...

«О нет, - мелькнуло у нее в голове, - этого ты не сделаешь!»

Эмили в нерешительности закусил губу. «Нет, сделаю, - ответила она сама себе. - Кто узнает, если я за ним подсматриваю?»

- Идите. - Голос Элис прозвучал у самого ее уха, и Эмили вздрогнула.

- Что ты сказала?

Элис хитро улыбнулась:

- Знаю я, о чем вы думаете, миледи. Я видела, как вы проследили взглядом за его сиятельством, когда он шел в лес, а теперь говорю вам - идите и посмотрите.

- Но, Элис...

- Никаких «но». У леди должна быть возможность увидеть товар лицом, прежде чем она приступит к действиям.

Кровь бросилась Эмили в лицо. Временами ее служанка бывает такой откровенно грубой, и все же...

Элис осторожно подтолкнула Эмили:

- Ступайте. Если кто-то войдет в лес, я свистну.

- А если он заметит меня?

- Скажете, что заблудились. То есть если он захочет спросить об этом. Кто знает, вдруг он обрадуется вашему появлению.

Эмили окинула взглядом лагерь. Все были здесь, в том числе и Саймон. Он сидел с двумя рыцарями и пил эль. Осмелится ли она?

- Хотите, я пойду с вами? - предложила Элис.

Эмили растерянно заморгала:

- Пойдешь со мной?

Элис посмотрела на Эмили и раздраженно ответила:

- Пошла бы с великой радостью, если хотите знать. - Помолчав, она добавила: - Конечно, не может быть, чтобы миледи боялась.

- Не смей меня. Я не ребенок, Элис, и не стоит меня подстрекать, обвиняя в малодушии.

- Мне и в голову бы такое не пришло! - с невинным видом воскликнула Элис.

У ног Эмили стояло ведро. Элис посмотрела на него и воскликнула нарочито громко:

- Ой, мамочки! Вода-то у меня вся закончилась. Ужас-то какой! Верно, придется сходить принести.

Она подхватила ведро и направилась к зарослям.

- Не желаете ли, миледи, пойти со мной? - крикнула Элис на ходу.

- Ты неисправима! - сокрушенно проговорила Эмили и двинулась за служанкой.

- Дай мне ведро, и я...

- Ну уж нет, миледи, - возразила Элис. - Никогда не позволю, чтобы вы носили воду. Что скажет его сиятельство?

- Элис! - возмущенно воскликнула Эмили.

Служанка сразу же изменила тон:

- Вы, миледи, возбудили во мне любопытство. Придется мне пойти с вами, но я останусь на одну минуточку, и только. Только гляну, и все.

- Мы обе только глянем, а потом сразу же пойдем обратно.

- Обе пойдем?

- Обе, - решительно заявила Эмили и зашагала вперед.

Вскоре они увидели Дрейвена. Он уже разделся и сидел по пояс в воде. Эмили и Элис присели за большим кустом.

- Бог ты мой! - еле слышно воскликнула Элис. - В жизни не видала ничего подобного.

Эмили заметно покраснела. Сердце у нее учащенно забилось при виде обнаженного торса Дрейвена. Смуглая кожа блестела от воды, и весь он был такой сильный и мускулистый.

Вода стекала по его телу, задерживаясь на волосках, росших на груди. Даже издали было ясно, как крепка у него грудь, и Эмили тут же вспомнила, как он прижимал ее к своему крепкому, как скала, телу, как целовал ее.

Ей вдруг нестерпимо захотелось оказаться рядом с Дрейвеном и дотронуться до него.

Дрейвен нагнулся, чтобы смочить волосы, явив ее взгляду смуглые ягодицы, и он был так хорошо сложен, что это зрелище наполнило Эмили сильнейшим желанием.

Как замороженная она смотрела на него. Вот он поднял руку и намылil голову. Вид его рук с перекатывающимися под кожей мускулами вызвал у Эмили какие-то странные чувства.

- На его животе, как на стиральной доске, можно тереть белье, - тихо проговорила Элис и осторожно толкнула Эмили локтем в бок. - А знаете, что лучше тереть о мужской живот, чем белье?

Эмили не успела ответить, потому что услышала, как что-то шелестит позади Элис.

Она испуганно округлила глаза и, указывая кивком туда, откуда донесся звук, прошептала:

- Кажется, нас застигли.

Элис обернулась назад, и в этот же миг дикий кабан вырвался из зарослей. Служанка издала истошный вопль.

Обернувшись на крик, Дрейвен увидел двух женщин, которые опрометью бежали ему навстречу.

Он выскочил из воды и тут только узнал Эмили и ее служанку, обе, подпрыгивая, что-то кричали и отчаянными жестами указывали в сторону.

«Кабан, кабан, кабан!» - сумел наконец разобрать Дрейвен.

- Тихо! - громко скомандовал он. - И ради Бога, стойте спокойно.

Женщины тут же подчинились - к его изумлению. Дрейвен сделал осторожный шаг и стал перед ними, заслонив собой.

Он посмотрел туда, где лежал его меч. Кабан рыл копытом землю и злобно смотрел на Дрейвена.

- Он хотел броситься на нас, - испуганным голосом проговорила Эмили.

- Он не бросится, если вы будете стоять неподвижно, - заметил Дрейвен.

- Я не двигаюсь, - прошептала Эмили. - Я буду стоять здесь до тех пор, пока Гавриил не протрубит в свой золотой рог.

- Что же нам делать, милорд? - спросила Элис.

Лично Дрейвену хотелось одеться. Особенно если учесть, что Эмили держала его за левую руку с такой силой, что рука начала затекать. Он хотел было сбросить с себя ее руку, но не решился – это могло возбудить кабана еще больше или, что еще хуже, Эмили в панике могла бы побежать.

- А мы не можем сбежать от него? – спросила Эмили.

Дрейвен не сводил глаз с кабана.

- Дело не столько в том, чтобы сбежать от кабана, миледи, сколько в том, чтобы сбежать от вашей служанки и от меня.

- В вас вдруг проснулось чувство юмора? – удивилась Эмили.

Осторожным движением Дрейвен освободил руку и медленно приблизился к своему мечу.

Кабан устрашающе фыркнул и затряс головой.

Дрейвен замер на месте.

Эмили судорожно сглотнула. Дрейвен находится так близко от кабана! Как может он оставаться таким спокойным?

- Эмили! – раздался вдруг голос Саймона.

Услышав его оклик, Эмили затаила дыхание. Кабан повернул голову в ту сторону, откуда донесся голос.

- Саймон, кинь мне лук! – крикнул Дрейвен.

Кабан снова посмотрел на Дрейвена и двинулся к нему. Дрейвен не шелохнулся и пристально смотрел зверю в глаза.

Эмили вся напряглась.

- Лук? А зачем тебе лук? – продолжал выкрикивать Саймон, пробираясь среди деревьев.

Кабан еще раз фыркнул, взбил копытами землю и бросился на Саймона. Тот едва успел вспрыгнуть на дерево. Дрейвен бросился к своему мечу и, схватив его, крикнул Саймону:

- Отвлеки его!

- Ну конечно, – велел Саймон, подтягивая повыше ноги, чтобы кабаньи клыки не достали его. – Хорошенькое дело – отвлекай! Ты лучше убей эту тварь.

Дрейвен приблизился к кабану, зверь обернулся на него, Дрейвен замер на месте.

Время, казалось, остановилось. Эмили в страхе ждала, что кабан вот-вот бросится на обнаженного Дрейвена. Она понимала, что если кабан набросится на человека, то не остановится до тех пор, пока не убьет его.

И чем больше ран получит зверь, тем сильнее изранит того, кто нанес ему эти раны.

Нужно что-то сделать, чтобы помочь Дрейвену.

- Чуша, чуша, иди сюда, - позвала Эмили.

- Миледи! - завопила Элис.

Не обращая на нее внимания, Эмили пошлепала ладонью по воде:

- Иди сюда, чуша.

Кабан перевел налитый кровью взгляд на Эмили.

От страха у нее сжалось сердце, но она была уверена, что Дрейвен каким-либо образом защитит ее.

Кабан двинулся к воде, и тут Дрейвен набросился на него. Заметив занесенный над ним меч, кабан громко завизжал и бросился обратно в лес.

У Эмили подкосились ноги. Она опустилась на колени прямо в воде и залилась истерическим смехом. Дрейвен бросился к ней.

- С вами все в порядке? - встревоженно спросил он.

Эмили, продолжая истерически хохотать, кивнула и припала к нему.

- Вас даже дикие звери боятся, - сквозь смех проговорила она и, взглянув на Дрейвена, заметила, что он уже успел натянуть штаны.

- Что вы здесь делали? - спросил он резким тоном.

Жар бросился Эмили в лицо. Правду она не смела сказать.

- За водой, - пришла ей на помощь Элис. - Мы пришли, чтобы набрать воды для лагеря, милорд. Ведро валяется вон там, под кустом, мы его уронили.

Дрейвен громко вздохнул и посмотрел на Эмили:

- Нужно быть осторожнее. А ты... - набросился он на подошедшего Саймона, - тебе следовало присматривать за женщинами.

- А как ты думаешь, зачем я пришел сюда? Услышал их крики.

Дрейвен сердито посмотрел на брата:

- И тебе не пришло в голову взять с собой оружие, прежде чем отправиться искать их? Честное слово, Саймон, есть вещи, которые нужно делать не задумываясь. Например, брать с собой лук, когда слышишь, что женщины кричат.

- Хорошо, я постараюсь это запомнить на тот случай, если кабан снова нападет на тебя, - пристально взглянув на брата, ответил Саймон.

Дрейвен пошел за ведром, а Эмили и Элис обменялись красноречивыми взглядами. Дрейвен долго не возвращался, и Эмили пошла к нему.

- Что-нибудь случилось, милорд? - спросила она, приблизившись.

Дрейвен взял ведро и подозрительно посмотрел на нее:

- Так вы пришли за водой?

- Да.

- Тогда почему вы стояли здесь на коленях так долго, судя по тому, как примята трава?

Попалась!

- Я... э-э... - замялась Эмили, пытаясь придумать какое-то оправдание. - Ну, понимаете... мы...

- Что - вы? - напирал Дрейвен, пристально глядя ей в глаза.

От этого взгляда Эмили густо покраснела. Дрейвену доставляло явное удовольствие видеть ее смущение! Да он просто издевается над ней!

Вздернув подбородок, Эмили произнесла:

- Ну хорошо. Мы пришли посмотреть, как вы купаетесь, если вам уж так нужно знать правду.

Дрейвен удивленно выгнул бровь:

- Полагаю, мне следует чувствовать себя польщенным?

Эмили больше не могла выдержать его взгляд и опустила глаза на ожерелье, висящее у Дрейвена на шее. Это был цветок розы на кожаном шнурке. Цветок лежал как раз посередине груди. Но внимание Эмили привлекла пульсирующая жилка, которая билась в такт с сердцем Дрейвена.

Дрейвен ощутил ее дыхание на своей груди, и от этого по телу пробежал холодок.

Он ждал, что Эмили заговорит, но она молча глядела, словно зачарованная, на геральдический знак, подаренный ему королевой Элеонорой за победу на его первом в жизни турнире.

- Неужели вы утратили дар речи? - спросил Дрейвен. Эмили не успела ответить, поскольку подошли Саймон и Элис.

- Нужно поставить часового, на случай если кабан объявится рядом с лагерем, - сказал Саймон, бросая брату рубаху.

- Да, а также на случай прочих неожиданностей, которые могут случиться с человеком, - ответил Дрейвен и многозначительно посмотрел на Эмили.

Она смущенно покраснела. Дрейвена охватило непреодолимое желание поцеловать ее. Если бы они были одни, он бы непременно это сделал. С трудом оторвав взгляд от ее влажных губ, Дрейвен посмотрел на Саймона.

Значит, Эмили пришла подсматривать за ним. Дрейвен почувствовал себя польщенным, и к тому же ему очень захотелось узнать, понравилось ли ей то, что она увидела.

Его никогда не волновало, что думают о нем женщины, но в случае с Эмили все было иначе. Дрейвену хотелось, чтобы ее так же влекло к нему, как его влечет к ней.

«Ты сошел с ума», – сказал он сам себе.

Да, наверное. Другого объяснения нет. Меньше всего ему нужно, чтобы ее влекло к нему больше, чем уже влечет.

Дрейвен протянул Эмили ведро и быстро натянул на себя рубаху.

– Нам лучше вернуться в лагерь, пока Кабан не появился здесь снова, – скомандовал он и зашагал к лагерю.

Эмили, Элис и Саймон двинулись следом. По дороге в лагерь Эмили вдруг осознала, что она сделала, пока они с Дрейвеном стояли перед кабаном.

Она доверила ему свою жизнь. Раньше она никогда бы так не поступила. Она всегда была безрассудно смела, но никогда не доходила до такой глупости, как в случае с кабаном.

Однако она была абсолютно уверена, что Дрейвен не допустил бы, чтобы с ней что-то случилось.

– Благодарю вас, лорд Дрейвен, – произнесла громко Эмили.

Дрейвен посмотрел на нее через плечо:

– За что?

– За то, что спасли меня.

– Мне следует сказать то же самое вам. Если бы вы не отвлекли внимание зверя, можно не сомневаться – теперь я возился бы с серьезной раной.

– Ах, Дрейвен! – воскликнул Саймон фальцетом и, театрально прижав руки к груди, бросил на брата полный обожания взгляд. – Теперь ты и мой герой тоже! Если бы не ты, этот злой старый кабан съел бы меня заживо.

Дрейвен чуть грубовато оттолкнул брата:

– Отстань от меня, бестолковый мерин.

– Но, Дрейвен, ты же мой герой. Поцелуй меня, – наигранным голосом взмолился Саймон.

Дрейвен строго посмотрел на брата:

– Что с тобой? Ты спятил?

– Ну тогда, – вдруг посерьезнел Саймон, – вы, Эмили, поцелуйте его вместо меня.

В следующее мгновение Эмили и не заметила, как оказалась в объятиях Дрейвена. Тела их соприкоснулись. Руки Дрейвена обняли ее, и мгновение Эмили не могла дышать – только смотрела в его настороженные синие глаза. Обоих обдало жаром. Оба стояли затаив дыхание.

Поскольку Дрейвен не делал никаких попыток поцеловать ее, Саймон недовольно фыркнул:

– Ну, тогда позволь, я покажу тебе, как нужно целоваться.

Он вырвал Эмили из объятий брата и приблизился губами к ее губам. Однако не успел прикоснуться к ним, как Дрейвен одной рукой схватил его за подбородок и оттолкнул в сторону.

- Если твои губы прикоснутся к ней, я действительно превращу тебя в мерина.

Саймон заговорщицки подмигнул Эмили.

- Как скажешь, дражайший братец, как скажешь. - Он одернул на себе рубаху и добавил: - Но вот что я скажу: если бы такая нежная дева спасла жизнь мне, я, наверное, нашел бы способ получше, чем просто словами поблагодарить ее.

- Уж ты нашел бы, можно не сомневаться, - буркнул Дрейвен.

Саймон пропустил его слова мимо ушей и взял Элис за руку:

- А знаете, дева Элис, вы забыли набрать воды. Что скажете, если я провожу вас к ручью на тот случай, если кабан вернется?

- Я была бы очень благодарна за вашу любезность, милорд.

- Еще одна благодарность на словах, - вздохнул Саймон. - Увы. Что же мне делать?

Элис взяла у Эмили ведро, и по тому, как заблестели у нее глаза, Эмили поняла, что Элис отблагодарит Саймона не только словами.

Вспыхнув при мысли о том, что собирается сделать служанка, Эмили смущенно посмотрела на Дрейвена.

- Лучше бы вы позвали свою служанку обратно, - сказал Дрейвен, глядя, как Элис и Саймон исчезают за деревьями. - У меня такое ощущение, что мой братец хочет не просто напиться воды.

- И у меня такое же предположение относительно Элис.

Воцарилось неловкое молчание, и Эмили с Дрейвеном направились к лагерю.

- Ах, милорд, какое у вас большое, горячее копьё! - слышался вдруг громкий возглас Элис.

Дрейвен остановился:

- Я, пожалуй, пойду...

- Нет, - схватила его за руку Эмили. - Пусть себе развлекаются.

Дрейвен искоса посмотрел на нее:

- Немного найдется леди, которые были бы так снисходительны к поведению своих служанок.

- Я знаю, мне следовало устыдиться. Но мы с Элис - подруги, и, хотя она не без греха, сердце у нее доброе и щедрое.

- А больше вам ничего не требуется?

- Ничего. Люди всегда совершают ошибки, но, в конце концов, значение имеет только сердце.
- А если у человека нет сердца?
- Сердце есть у всех, - после небольшой паузы ответила Эмили.

Дрейвен отрицательно покачал головой:

- Не у всех.
- Нет, Дрейвен, у всех, - решительно заявила Эмили. - Знаете, что я думаю, когда смотрю на вас?

Дрейвен настороженно глянул на Эмили и проговорил:

- У меня нет сердца. Оно уже давно вырвано из моей груди.

Эмили положила руку ему на грудь:

- Но и у вас что-то слишком сильно стучит в груди.

Дрейвен посмотрел на руку Эмили, казавшуюся такой маленькой и хрупкой на его мощной груди.

- Но это всего лишь орган.
- Возможно, - проговорила Эмили и заглянула Дрейвену в глаза. - Но я знаю правду о вас.
- И что же это за правда?

Эмили так хотелось, чтобы Дрейвен увидел себя ее глазами. Хотя бы на одно мгновение.

Ему причинили боль. Это она знает. И пусть он грозный воин, но она чувствует, что и у него есть уязвимые места, которые он тщательно скрывает от людей. Когда-нибудь она подберет ключ к его сердцу - ключ, который, по его словам, потерян навеки.

- Когда-нибудь, Дрейвен, - прошептала Эмили, - когда-нибудь вы увидите эту правду, какой ее вижу я. И вы узнаете себя.
- Я надеюсь только на то, что вы никогда не узнаете правды обо мне, - проговорил Дрейвен сквозь стиснутые зубы и, развернувшись, широко зашагал к лагерю.

Эмили несколько раз дорогой попыталась заговорить с ним, но Дрейвен отмалчивался.

Элис и Саймон появились в лагере, когда стемнело. Служанка подбежала к Эмили с сияющими от счастья глазами и, нагнувшись, прошептала:

- Могу сказать одно, миледи, - если лорд Дрейвен хотя бы наполовину одарен так, как его брат, вас ждут жаркие ночи.
- Элис! - возмущенно воскликнула Эмили.

Служанка улыбнулась:

- Вот подождите. Вы понятия не имеете, как...

Элис осеклась, заметив проходившего мимо рыцаря.

Когда они с Элис опять остались одни, она продолжила:

- Вот подождите, - и отправилась помогать готовить ужин.

За едой рыцари рассказывали героические истории, но Эмили не слушала их. Все эти бесчисленные рассказы о подвигах на полях битвы она уже много раз слышала.

Весь ужин Эмили думала о том, как заставить Дрейвена рассмеяться. Жуя мясо жареного зайца, она слушала, как Дрейвен и Саймон говорят о французах и шотландцах. Понятно, почему Дрейвен никогда не смеется. Как можно смеяться, разговаривая на такие скучные темы?

А Дрейвену нужна шутка. Да, шутка, и от этого глаза у него заблестят.

Дождавшись паузы в разговоре, Эмили обратилась к Дрейвену:

- Милорд, а вы знаете, сколько требуется византийцев, чтобы развести костер?

Дрейвен потянулся к своему кубку. На лице его застыло выражение скуки.

- Понятия не имею.

- Два, - ответила Эмили. - Один разводит огонь, а другой объясняет, как это делается.

Саймон разразился хохотом, а Дрейвен только искоса глянул на него.

Не получилось.

Эмили нервно забарабанила пальцами. Нужно придумать что-то другое.

- Ну хорошо. А сколько нужно норвежцев, чтобы развести огонь?

- Трое?

- Нет, зачем возиться с костром, когда за соседним холмом есть монастырь?

На этот раз вместе с Саймоном рассмеялись еще несколько рыцарей. Дрейвен же по-прежнему не выказывал никаких признаков веселья. Напротив, вид у него стал еще более угрюмым.

- А знаешь, Дрейвен, это ведь смешно, - заметил Саймон.

Дрейвен молча отхлебнул из своего кубка.

- А вы еще что-нибудь можете рассказать, миледи? - спросил кто-то из рыцарей.

- Да. Сколько нужно римлян, чтобы развести костер?

Дрейвен пытался не слушать Эмили, но почему-то не мог. Наоборот, он остро замечал все, что касалось ее. Замечал, как легкий ветерок шевелит белокурые пряди ее волос. Как отсвет костра играет на ее лице и усиливает блеск ее глаз.

Он знал, что она задумала. И все равно не мог ничего поделать - она его занимала.

- Понятия не имею, сколько нужно римлян, чтобы развести костер, - ответил рыцарь по имени Николас.

- Тысяча один человек, - сообщила Эмили.

Дрейвен удивленно вскинул бровь.

- Тысяча один? - переспросил он вопреки своему решению не обращать на Эмили внимания.

- Да. Нужно, чтобы император приказал развести костер, чтобы девятьсот девяносто девять римских губернаторов передали это приказание и один раб, чтобы разжечь его.

Всему обществу ответ понравился, и Дрейвен, признаться, тоже нашел его смешным. Будь он из тех, кто умеет смеяться, наверняка сделал бы это вместе со всеми, но прошло слишком много лет с тех пор, когда он смеялся последний раз, да он уже даже не может вспомнить, как это - смеяться.

Эмили сокрушенно вздохнула и посмотрела на Саймона:

- Ваш брат - тяжелый человек.

Дрейвен чуть не подавился.

- Что с вами, милорд? - участливо спросила Эмили и постучала его по спине.

- Все в порядке, - ответил Дрейвен и слегка отстранился. - Ваши слова застали меня врасплох.

Саймон снова расхохотался.

- В чем дело? - удивленно спросила Эмили.

Саймон потряс головой:

- Пусть брат объяснит вам, насколько он на самом деле тяжелый.

- Саймон, - предостерегающе зыркнул на него глазами Дрейвен.

- Не рычи на меня. Ты же сам это спровоцировал.

Эмили недоуменно взглянула на братьев. Тут Дрейвен встал и направился на другой конец лагеря.

Эмили смотрела ему вслед.

- Разве я сказала что-то не так? - спросила она у Саймона.

- Это был просто ваш выбор слов.

Эмили ничего не понимала, но, взглянув на Саймона, решила, что не станет ничего уточнять.

Да этого и не потребовалось. Сзади подошла Элис и шепотом произнесла что-то Эмили на ухо. Та мгновенно стала пунцовой от стыда.

Остаток ужина прошел в полном молчании. Эмили от смущения не решалась поднять глаза.

Когда все разошлись, они с Элис улеглись спать.

Но сон не шел к Эмили.

Элис лежала рядом с ней и громко храпела. Эмили откинула одеяло и протянула руку к седельной сумке. Решив, что все равно не уснет, она достала подаренную Кристиной книгу и вышла с ней из палатки туда, где еще горел костер.

Вокруг никого не было. Эмили открыла книгу, но тут же испуганно захлопнула ее.

Ее всю обдало жаром. Нет, она, конечно же, ошиблась! Конечно, там, в книге, на самом деле нет ничего такого. Ей просто показалось...

Эмили осторожно приоткрыла книгу – и глаза ее округлились. На страницах книги были изображены мужчина и женщина, занимавшиеся любовью.

Эмили открыла книгу смелее и опять вспыхнула.

- Неудивительно, что Кристина просила меня рассматривать эту книгу, только когда я буду одна, – прошептала она и торопливо огляделась вокруг, чтобы убедиться, что ее никто не видит. К счастью, в лагере было пусто.

Смущенная и заинтересованная подарком Кристины, Эмили заметила кусочек пергамента, всунутый в книгу.

Она вынула его. Им оказалась записка, адресованная ей.

«Дорогая Эмили,

я знаю, как тебя интересует то, что происходит между мужчиной и женщиной. Эту книгу мне дала моя мать накануне моей первой брачной ночи. Она может поначалу шокировать тебя, но потом ты поймешь, что она очень поучительна и полезна. И, судя по внешности лорда Дрейвена, я совершенно уверена, что эта книга пригодится тебе гораздо в большей степени, чем мне с моим Орриком.

Больше всего советую тебе изучить семьдесят третью позицию. Оррик любит ее больше всех остальных.

Любящая тебя Кристина».

Эмили опустила записку на колени. Отец упал бы замертво, узнай, что она держит в руках подобную книгу!

- Книгу следует бросить в костер, решила Эмили. Вот как поступила бы благовоспитанная леди.

Но любопытство взяло верх, и, оглядевшись вокруг еще раз, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, Эмили снова открыла книгу.

Поднеся ее поближе к огню, она попробовала рассмотреть, как на картинке переплелись тела женщины и мужчины в семьдесят третьей позиции. Мужчина лежал на боку позади женщины, обхватив руками ее груди, и, кажется, засовывал...

- Что это такое? - раздался вдруг голос Дрейвена. Эмили ахнула и торопливо захлопнула книгу. Подняв голову, она увидела, что Дрейвен стоит рядом.

- Ничего, - быстро ответила Эмили.

- Это то, что подарила вам Кристина, когда мы уезжали?

Эмили утвердительно кивнула и сунула книгу под мышку.

- Можно мне посмотреть? - попросил Дрейвен, протягивая руку.

При мысли о том, что он увидит то, что видела она, Эмили готова была провалиться сквозь землю. Что он подумает о ней?

- Нет-нет! - испуганно проговорила Эмили.

Дрейвен нахмурился:

- Что это с вами такое?

- Ничего. - Эмили встала. - Совершенно ничего.

- Ну тогда разрешите мне...

- Нет. Нет. Мне нужно идти спать.

Но Эмили не успела сделать даже шаг, как Дрейвен вырвал у нее книгу и раскрыл ее.

У него перехватило дыхание при виде изображений обнаженных мужчин и женщин в любовных позах.

Много лет он не видел эту книгу. Такие книги ходят в среде рыцарей во время походов, и рыцари хвастаются, что они занимались такими вещами с дамами сомнительной добродетели. Дрейвен никак не ожидал, что обнаружит такую книгу у высоконравственной леди. И к тому же девственницы!

Широко раскрыв от изумления глаза, Дрейвен посмотрел на Эмили. Она стыдливо потупила взор.

Дрейвен не знал, что сказать. Что говорят леди, застигнув ее за таким занятием? Он медленно закрыл книгу и протянул ее Эмили.

Она взяла книгу, не проронив ни слова. Пристыженная и смущенная, Эмили прижалась лбом к потертому кожаному переплету. Может ли быть что-нибудь постыднее? В этот момент она готова была убить Кристину! О чем только она думала, делая такой подарок?

Проживи Эмили две тысячи лет, она никогда не забудет потрясенного выражения на лице Дрейвена. Что он теперь о ней подумает?

- Дрейвен, я не знала, что эта книга... - залепетала Эмили.

Нет, не то нужно сказать. Эмили поняла это, когда Дрейвен укоризненно посмотрел на нее.

- Я девица, милорд, - с трудом выдавила из себя Эмили. - Я не понимаю, с какой стати

Кристина подарила мне такую...

Дрейвен покачал головой:

- Не будем больше говорить об этом. Забудем.

Эмили облегченно вздохнула, чувствуя к Дрейвену благодарность за его великодушие.

- Вам не кажется, что вам пора лечь спать? - продолжил он.

- Я не могу уснуть и предпочла бы остаться здесь с вами, чем ворочаться на постели и слушать, как храпит Элис.

- Почему?

Эмили заметила смущенное выражение на лице Дрейвена.

- Вам трудно поверить, что кому-то хочется побыть в вашем обществе?

- Да. Пока что такого желания ни у кого не возникало. А вы почему-то совсем другая.

Эмили отложила книгу в сторону и встала, оказавшись с Дрейвенем лицом к лицу.

- Возможно, потому, что я единственный человек, который когда-либо был рядом с вами. Думаю, что ваша любовь к одиночеству оттолкнула от вас даже самых упрямых.

- Но не вас.

Эмили улыбнулась:

- Да, я гораздо упрямее других.

- С этим я спорить не стану.

Эмили хотела прикоснуться к Дрейвену, но что-то в его позе подсказало ей, что делать этого не следует. И она перевела взгляд на темный лес.

Дрейвен слушал, как она дышит. Она была так близко от него, и он ощущал ее близость как физическое прикосновение.

- Один человек, - продолжила Эмили, нарушив молчание, - пошел на исповедь, взяв с собой индюка.

Очередная попытка вызвать у него смех заставила Дрейвена устало вздохнуть. Неужели она никогда не признает свое поражение?

- Индюка? - переспросил он, мысленно недоумевая, почему поощряет попытки Эмили рассмешить его.

- Да. И он попросил священника: «Прости меня, святой отец, за то, что я согрешил. Я украл этого индюка, чтобы накормить своих голодных детей. Не возьмете ли вы его у меня, чтобы наш Господь простил меня?» «Разумеется, не возьму, - ответил священник. - Ты должен вернуть его тому, у кого украл». «Но, святой отец, я пытался, а он отказался, и что мне теперь делать?» «Если то, что ты говоришь, правда, значит, это Божья воля, чтобы индюк остался у

тебя. Ступай с миром», – сказал священник. Человек поблагодарил его и поспешил домой. И священник, кончив исповедовать, вернулся домой. Когда он вошел в кладовку, то увидел, что кто-то украл у него индюка.

Дрейвен с безразличным видом посмотрел на Эмили:

- И сколько таких шуточных историй вы знаете, миледи?
- Довольно много. Отец любит шутов, и у нас в замке мы часто их принимаем.

При мысли о том, сколько еще Эмили будет мучить его подобными шутками, Дрейвен почувствовал приступ головной боли.

- Значит, я должен терпеть их всю оставшуюся часть года?
- Если вы не облегчите себе участь и не рассмеетесь теперь.

Дрейвен чуть было не улыбнулся, но вовремя спохватился.

- Вам должно быть известно, что, как и вы, я никогда не признаю свое поражение.

Эмили наклонилась так низко, что почти коснулась Дрейвена кончиком носа.

- Всегда что-то делаешь впервые. - И, слегка откинувшись назад, добавила: - Дочь пришла к отцу за советом: «Скажите, отец, за кого мне выйти замуж – за Гарри или за Стивена?» «За Стивена», - ответил отец. «Почему?» - спросила дочь. «Потому что вот уже полгода, как я одалживаю деньги у Стивена, а он все еще приходит повидаться с тобой».

- Не так хорошо, как с норвежцами, - заметил Дрейвен с каменным выражением лица.

Она удивленно выгнула бровь:

- Значит, та шутка вам понравилась?
- Если я скажу «да», вы пойдете спать?
- Если бы я могла уснуть, то с радостью вернулась бы в палатку, но поскольку уснуть я не могу, то с таким же успехом могу остаться здесь и раздражать того, из-за кого не могу уснуть.
- А почему вы не можете уснуть из-за меня?
- Вы постоянно мне снится.
- Я не хочу этого слышать, - в раздражении произнес Дрейвен.

Эмили коснулась его руки:

- Тогда не могли бы вы по крайней мере забыть то, что я сказала насчет мужа, и относиться ко мне просто как к другу?

Ее прикосновение было таким горячим, а длинные пальцы казались такими белыми на загорелой коже Дрейвена. Как может такая хрупкая женщина потрясти до глубины души такого сурового мужчину?

- У меня нет друзей, - шепотом проговорил Дрейвен. Ему почему-то вдруг представилось, как его пальцы переплелись с пальцами Эмили.

- Даже Генрих? - спросила она.

- Я его вассал и служу ему в качестве такового. Мы близки, но друзьями нас назвать нельзя.

Эмили погладила Дрейвена по костяшкам пальцев:

- Вот уж никак не думала, что встречу человека, еще более одинокого, чем я.

Дрейвен смущенно кашлянул:

- Я не говорил, что одинок.

- Разве?

Дрейвен не ответил. Он не мог отрицать правду. Да, он одинок. И всегда был одинок.

- А вы знаете, что значит слово «друг», милорд?

- Переодетый враг.

Рука Эмили замерла.

- Вы так считаете?

- Я знаю, что это так и есть. - Дрейвен убрал свою руку. - Не будет дружбы - не будет предательства. Вы ведь никогда не слышали, чтобы кто-то сказал: «Он предал своего врага».

- Значит, вы никому не верите?

- Я верю в то, что рано или поздно все предают.

- Себя вы сюда тоже включаете, милорд? Когда вы говорите, что предают все, значит ли это, что в сердце своем вы способны предать короля, которому служите так ревностно?

- А разве я не предал его?

- Что вы имеете в виду? - недоуменно спросила Эмили.

- Я поклялся ему, что не прикаснусь к вам, и все же дважды целовал вас, не говоря уже о том, что мы натворили вчера ночью. Сдается мне, что я предал короля, потому что он думает, что я сдержу свое слово. И вот сейчас вы опять рядом со мной, при свете луны, и снова пытаетесь соблазнить меня. Эмили замерла.

- В таком случае простите меня, милорд, что я соблазняла вас, я-то думала, что вы разделяете мои чувства. Как глупо с моей стороны. Пожалуй, я пойду лягу и оставлю вас пребывать в гордом одиночестве.

Эмили взяла книгу и направилась к своей палатке. Он бы с удовольствием «пребывал в гордом одиночестве», как красноречиво выразилась Эмили, но на самом деле пребывал в состоянии крайнего возбуждения.

Все эти годы Дрейвен жил в удобном для него коконе задушенных в самом себе чувств. Ничто не могло рассердить его, ничто не могло опечалить, равно как ничто не могло сделать его счастливым. Так было до того дня, когда он увидел Эмили с той чертовой курицей. Теперь та сцена казалась Дрейвену смешной. И он почувствовал, как уголки его губ приподнялись, и тут же спохватился.

- Вон из моей головы! - крикнул он и, стиснув кулак, ударил им себя по лбу.

Неудивительно, что монахи кастрируют себя, чтобы не впасть в грех искушения. Теперь кастрация казалась Дрейвену очень подходящим вариантом.

Его взгляд невольно устремился на палатку Эмили. Он увидел ее, освещенную изнутри. Вот она сняла с себя платье, и все изгибы ее совершенного тела четко прорисовались на фоне света.

Чресла Дрейвена ожили, и он зло зашипел. Да, кастрация очень подходящий вариант не поддаваться искушению.

Глава 13

Остаток пути до Рейвенсвуда Эмили проехала на лошади Саймона. Хотя она то и дело пыталась вовлечь Дрейвена в разговор, он отмалчивался.

Этот человек - неприступная гора молчания! Но он не ведал, что она, Эмили, найдет способ взобраться на эту вершину. Как в прямом, так и в переносном смысле.

После просмотра книги, подаренной Кристиной, она стала смотреть на семьдесят третью позицию по-другому. Интересно, что она будет чувствовать, если этот мрачный, устрашающего вида мужчина будет повелевать ею в этих делах? Каково это - ощущать такого сильного мужчину внутри себя?

Эмили трудно было представить себе это, хотя Элис уверяла, что семьдесят третья позиция доставляет много удовольствия и мужчине, и женщине.

Эмили посмотрела на широкую спину Дрейвена, и снова перед ее мысленным взором возникла волнующая картина: она оголяет его смуглую кожу и исследует его тело руками и губами. Он будет принадлежать ей. Ах, если бы можно было повести Дрейвена к алтарю!

Что нужно сделать, чтобы заставить его рассмеяться? Шутки ее успеха не имели. Должно быть что-то такое, что покажется Дрейвену смешным. И она, Эмили, найдет это.

Они прибыли в Рейвенсвуд как раз к заходу солнца. Усталая до крайности, Эмили позволила Саймону помочь ей сойти с лошади.

Дрейвен не стал их ждать и поднялся по лестнице в донжон. В дверях он задержался.

Поднявшись следом, Эмили остановилась и заглянула Дрейвену через плечо.

- Господи! - ахнула она, окинув взглядом внутренность зала. - Дэнис не терял времени!

В зале появились новые столы. Их составили в углы. Запах свежей краски ударил в нос. Тусклые стены преобразились и стали светлыми. На стенах висели новые шпалеры, ставни были раскрыты. На полу лежал свежий тростник, и его приятный острый запах щекотал

ноздри.

- Сюда ли я попал? - ворчливо спросил Дрейвен.

Эмили рассмеялась:

- Думаю, да.

- Дэнис! - позвал Дрейвен, входя в холл. Из боковой двери выбежал управляющий.

- Милорд! - поклонился он и с довольным видом потер руки. - Удовлетворены ли вы?

Дрейвен вопросительно посмотрел на Эмили.

- Замечательно, - согласно кивнула она.

Дэнис заулыбался.

- Остались ли деньги из тех, что я вам выдал? - спросил Дрейвен.

- Да, милорд, и немало.

- Оставьте их себе.

Дэнис был явно обескуражен таким решением хозяина.

- Вы уверены, милорд?

- Вы их заработали. Возьмите неделю отпуска и отдохните.

- О, благодарю вас, - с признательностью в голосе произнес Дэнис и вышел.

Дрейвен направился было к лестнице, как вдруг чей-то строгий голос скомандовал:

- Не ходите в грязных сапогах, ни в коем случае!

Эмили удивленно выгнула бровь. В этот момент из прихожей в зал вошла полная женщина лет сорока пяти, с легкой сединой в темно-каштановых волосах. По ее манере держать прямо спину было заметно, что она привыкла командовать.

- Я не позволю марать полы, - произнесла она резким тоном. - Пусть этот замок ваш, но это не дает вам права портить нашу работу. Давайте снимайте сапоги.

Выражение лица Дрейвена могло бы привести в ужас самого дьявола. Но женщина встретила его гневный взгляд без какого-либо страха.

- Кто вы? - спросил, в свою очередь, Дрейвен.

- Беатрикс. Управляющий Дэнис нанял меня в домоправительницы, и теперь я буду править этим домом.

Дрейвен нахмурился:

- Беатрикс?

- Да, служанка вашей матери. Я шлепала вас по попе, милорд, когда вы были дитятей. Могу и теперь отшлепать.

От такой дерзости Эмили онемела.

- Мне сказали, что вы умерли, - более спокойно проговорил Дрейвен.

В темно-карих глазах женщины светилась нежность, и Эмили ощутила, как хочется ей протянуть руку и коснуться Дрейвена.

- Если так, значит, я вернулась, чтобы являться вам как привидение, - насмешливо произнесла она. - А теперь снимайте сапоги.

И к полному изумлению Эмили, Дрейвен послушался.

- Спасибо, милорд, - поблагодарила Беатрикс. - Ваша комната наверху ждет вас. Мы с Дэнисом перенесли вещи леди в комнату для гостей.

- У вас есть комнаты для гостей? - спросила Эмили.

Беатрикс ласково улыбнулась:

- Теперь есть.

- Признателен за ваши услуги, Беатрикс, - с теплотой в голосе проговорил Дрейвен и зашагал по лестнице вверх.

Эмили смотрела ему вслед. Это было странное зрелище. Кто бы мог подумать, что человек, вызывающий страх у всей Англии, будет расхаживать в одних чулках, чтобы угодить своей домоправительнице?

Улыбнувшись, Эмили шагнула к лестнице, но Беатрикс шикнула на нее:

- Это относится и к вам, миледи.

Эмили закусила губу, и сняла туфли.

Беатрикс одобительно кивнула:

- Я пришло поесть вам в комнату. Вы, конечно, хотите отдохнуть. Я отведу вас в вашу новую спальню.

Эмили последовала за ней наверх. Проходя мимо комнаты Дрейвена, она остановилась. Дверь была плотно закрыта, и оттуда не доносилось ни звука. Она коснулась дерева, которое разделяло их, думая о том, что сейчас творится у него в голове. Сегодня он был очень отчужденным. Гораздо более отчужденным, чем всегда.

«Ты будешь мой», - мысленно поклялась Эмили и поспешила за Беатрикс в конец коридора. Домоправительница отворила дверь одной из комнат и предложила Эмили войти.

При виде своей новой спальни Эмили широко раскрыла глаза. Кровать манила свежими простынями и меховыми одеялами. На стенах висели новые шпалеры, а каменный пол покрывал толстый тканый ковер.

Эмили скинула с себя плащ, а домоправительница принялась разводить огонь в очаге.

- Если миледи что понадобится, дайте мне знать.

Некоторое время Эмили молча смотрела на домоправительницу, думая о чем-то своем.

- Беатрикс! Нет ли у вас соображений о том, как можно заставить лорда Дрейвена улыбнуться?

Тень грусти легла на лицо Беатрикс.

- На всем свете не найдется силы, которая могла бы это сделать.

- Но ведь...

- Нет, миледи. Уверяю вас, ничто и никогда не вызовет у его сиятельства улыбки. После того как... - Беатрикс осеклась и снова занялась камином.

- После чего? - переспросила Эмили.

- Не следует мне рассказывать о таких делах, - неохотно отозвалась Беатрикс. - На вашем месте, миледи, я бы избегала его сиятельства во что бы то ни стало.

- Это почему?

- Потому что каждая леди, которая жила под крышей Рейвенсвуда, была здесь убита.

По спине Эмили пробежал холодок.

- Убита?! - испуганно прошептала она. - Как?

- Рукой своего мужа.

- И мать Дрейвена тоже?! - ужаснулась Эмили.

- Убита своим супругом.

Комната закружилась у Эмили перед глазами. Ничего более страшного она и представить себе не могла.

- А лорд Дрейвен, где был он, когда это случилось?

- Лежал без сознания на полу, потому что посмел броситься на помощь матери.

Эмили внутренне содрогнулась, представив себе жуткую картину. Ничего удивительного в том, что Дрейвен такой угрюмый и замкнутый.

Наконец-то Эмили поняла, почему он никогда не улыбается. Как можно чему-то радоваться после того, как видел такое?

- Из-за этого вы и уехали отсюда? - спросила Эмили.

- Нет, я попыталась остаться, чтобы присматривать за его сиятельством, но его отец запретил мне сделать это, - ответила Беатрикс. - Сказал, что лорда Дрейвена уже достаточно избаловали женщины. Что пора ему сделать из своего сына мужчину. Эмили понимающе кивнула.

- А почему вы вернулись теперь?

Беатрикс в задумчивости помолчала, словно пыталась найти точный ответ.

- Непросто на это ответить, миледи. Когда Дэнис попросил меня приехать, я отказалась. Я очень хорошо помнила, каков был прошлый граф, и боялась, что его сын вырос таким же. Но потом я услышала голос ее сиятельства. Она просила меня присматривать за сыном. Она делала это чуть ли не каждую ночь, когда я готовила ее ко сну. «Беатрикс, – говорила она, – если что-нибудь случится со мной, прошу тебя, присматривай за моими мальчиками». – Беатрикс горестно вздохнула, и Эмили заметила на ее глазах слезы. – Леди Кэтрин была святой. Она была добрая и любящая, как сама Мадонна, и вот ради нее-то я и позволила Дэнису уговорить себя вернуться.

Эмили смущенно покашляла, пытаясь скрыть слезы.

- Я рада, что вы приехали, Беатрикс.

Домоправительница кивнула, а затем извинилась и вышла.

Эмили уселась за туалетным столиком и стала обдумывать то, что рассказала ей Беатрикс.

Дрейвен наверняка ненавидел своего отца. Как же иначе? И что такого ужасного могла совершить мать Дрейвена, что вызвала такие действия его отца?

«Саймон!» – мелькнуло в голове Эмили. Это могло произойти тогда, когда отец Дрейвена узнал, что Саймон не его ребенок?

Закрыв глаза, она дала волю слезам. Она плакала о мальчике, который видел такое, чего не должен видеть ни один ребенок, она плакала о мужчине, в которого он превратился, который теперь не желал любить и быть любимым.

В течение двух недель Эмили пыталась улучшить момент и побыть наедине с Дрейвеном, но тот всячески избегал ее, словно она была прокаженной.

Наконец Эмили поняла, что всякая попытка остаться с Дрейвеном наедине обречена на неудачу. Он даже не ел в зале за одним столом со всеми, а либо сидел в своей комнате, либо вообще не приходил домой.

Эмили не знала, чем он был занят. А Саймон, если даже и знал, ничего ей не говорил.

- Какое мне дело? – тихо произнесла Эмили, сидя в зале за завтраком.

Рядом находились несколько рыцарей Дрейвена, но они не расслышали ее слов. Эмили не знала, куда этим утром ушел Саймон, и разрешила Элис выспаться, потому что ее служанка легла поздно, занимаясь чем-то таким, рассказать о чем Эмили она не захотела. И, зная Элис, Эмили предпочла не расспрашивать ее.

Эмили вздохнула и принялась равнодушно ковырять хлеб. Тут чьи-то шаркающие шаги привлекли ее внимание.

Эмили подняла голову и увидела, как двое слуг несут один из ее сундуков вниз по лестнице. Она вышла вслед за ними во двор. Слуги поставили сундук на повозку.

- Что здесь происходит? - недоуменно спросила Эмили.

- Вы еще не готовы? - раздался у нее за спиной громоподобный голос Дрейвена. Эмили вздрогнула и обернулась. Дрейвен стоял в дверях.

- Откуда вы появились? - спросила Эмили, мысленно удивляясь тому, как такой крупный человек может двигаться так бесшумно.

- Я оставлял распоряжения Дэнису.

- Распоряжения?

- Завтра у вашей сестры свадьба. Я решил, что вы захотите поехать туда. Ваша служанка сказала, что вы уже собрались.

Так вот почему Элис вчера так долго не ложилась спать!

- Я не думала, что вы позволите мне побывать на свадьбе.

- Я зверь, Эмили, но не негодяй.

Эмили обвила Дрейвена за шею руками и крепко прижалась лицом к его колючим бакенбардам, стараясь не замечать, как у нее остановилось дыхание.

- В данный момент, милорд, вы ни то и ни другое, но довольно милый человек, - прошептала она ему на ухо.

Дрейвен весь напрягся, но не отстранился. Это была небольшая, но все же победа.

Эмили закусил губу и отодвинулась:

- Дайте мне одну минуту, и я сейчас же вернусь.

- Минуту или час?

- Минуту, - рассмеялась Эмили, - Обещаю.

Дрейвен согласно кивнул, и она бросилась вверх, в свою комнату, чтобы взять плащ. В комнате она увидела Элис. Вид у нее был довольный.

- Вы удивились? - спросила служанка.

- Почему ты мне не сказала?

Элис помогла Эмили застегнуть плащ.

- Я хотела, чтобы вы знали, что это устроил его сиятельство, а не я. Это он спросил о дне свадьбы, когда мы вернулись из Линкольна.

- И этим ты занималась вчера вечером?

Элис скромно улыбнулась:

- Спасибо. А теперь бери свой плащ, и не будем заставлять графа ждать.

Дрейвен просто глазам своим не поверил, когда Эмили снова появилась спустя несколько минут. От радости щеки ее порозовели.

Она была удивительно хороша собой. И хотя Дрейвен понимал, что ему не стоит ехать к отцу Эмили, но все же решил, что ее счастье стоит любых неприятностей.

Если он и уважал кого-то, так это людей, которые любят свою семью.

- Помоги леди сесть, - велел Дрейвен Саймону.

- Ты уверен?

Дрейвен кивнул.

Все сели на лошадей, и небольшой отряд отправился в путь.

Они доберутся до замка Эмили как раз к закату солнца.

Вот радость-то, мрачно подумал Дрейвен.

Но Эмили будет счастлива, и почему-то ее счастье было важнее для него, чем собственное спокойствие.

Последние две недели были для Дрейвена сплошным мучением. Всякий раз, когда он видел Эмили, желание обладать ею в нем все возрастало. Даже теперь он воображал себе, как утыкается лицом в ямку у нее на груди и пробует на вкус сладость ее кожи.

После очередной бессонной ночи Дрейвену чудился запах ее волос на подушке. Он ощущал как наяву тяжесть ее груди в своей ладони, слышал ее волнующие вздохи.

И к тому же в доме теперь жила Беатрикс. Только этого ему и не хватало. Встречаясь с ней, Дрейвен всякий раз вспоминал о том, при каких обстоятельствах они виделись в последний раз. Он не хотел помнить об этом. Он должен прогнать от себя все воспоминания о прошлом. А главное, он должен прогнать все мысли об Эмили, прежде чем они, эти мысли, доведут его до безумия.

Завидев стены отцовского замка, Эмили прищпорила лошадь и вскачь поднялась наверх по склону холма.

Многие годы эти стены из серого камня были ее клеткой, и все равно при виде их ее охватила радость.

Она дома!

На часах стоял Томас, вооруженный алебардой. Эмили, смеясь, помахала ему рукой. Томас весело приветствовал ее, а потом приказал поднять решетку.

С поющим от радости сердцем Эмили въехала в ворота первой, за ней следовал Дрейвен со своими людьми.

Тут же раздались приветственные крики. Эмили помахала рукой тем, кого знала всю жизнь, - Грэму-пекарю, Эвелин, жене арендатора, Тимоти, оружейныхдел мастеру, и другим.

Дверь в башню распахнулась как раз когда она подошла к каменным ступеням.

- Эм! - закричал отец, сбегая по лестнице, как мальчик.

Эмили соскользнула с лошади прямо в его объятия.

Отец обнял ее так крепко, что Эмили испугалась, не сломает ли он ей ребра.

- Моя бесценная Эм, - тихо проговорил он дочери на ухо, - почему ты здесь?

- Лорд Дрейвен привез меня на свадьбу Джоанны.

Отец весь напрягся при упоминании имени Дрейвена. Отпрянув от Эмили, он оглянулся и увидел Дрейвена, который приближался на своей белой лошади. В глазах старика вспыхнула ненависть.

- Не прикасался ли он к тебе?

Эмили отрицательно покачала головой, чувствуя, как лицо ее медленно заливают румянец.

То, что произошло между ними, было ее виной, и она не позволит, чтобы с Дрейвеном что-то случилось из-за этого.

- Он хороший человек, отец.

- Он дьявол.

- Снова за старое, да? - язвительно спросил Дрейвен, натягивая поводья. - А я-то думал, что вы найдете для меня новое оскорбление.

- Негодяй!

Дрейвен обратил скучающий взгляд на Саймона:

- Сдается мне, брат, что тебе стоило бы научить графа, как ругать своего врага. Его попытки по большей части никуда не годятся.

Граф шагнул к Дрейвену, но Эмили удержала его:

- Прошу вас, отец.

Граф остановился и, посмотрев на дочь, кивнул.

- Пойдемте, милорд, - сказала Эмили Дрейвену. - Я велю вас устроить.

- Мы раскинем лагерь за пределами...

- Нет, - резко возразила Эмили. - Вы приехали на свадебный пир, и я требую, чтобы вы на нем присутствовали.

- Вы требуете? - удивился Дрейвен.

- Да. - Эмили упрямо вздернула подбородок. - А теперь слезайте с коней и оставьте их на попечение конюха.

Дрейвен с Саймоном переглянулись.

- Как ты думаешь? Не утратила ли эта девица окончательно свой рассудок, вернувшись домой?

Саймон снисходительно пожал плечами:

- Я сделаю так, как ты решишь. Мне все равно - внутри или снаружи.

- Дадите ли вы клятву, что никому из моих людей не причинят вреда? - спросил Дрейвен, обращаясь к отцу Эмили.

- А вы поверите моей клятве? - спросил, в свою очередь, Хью.

- Поверю - ради их безопасности.

- Тогда можете спать спокойно. В этих стенах вам ничто не угрожает.

Дрейвен кивнул и жестом велел своим людям спешиться.

Эмили с облегчением вздохнула. Вдруг ей удастся помирить отца с Дрейвеном? Все же она заметила, что Дрейвен не убрал руку с рукояти своего меча, поднимаясь по лестнице. Саймон шел на один шаг позади него. Отец пребывал в крайнем напряжении.

Да, наверное, надеяться на примирение - это чересчур. Хорошо, если все обойдется без кровопролития.

Эмили взяла отца под руку и повела гостей в башню.

В большом зале толпились гости, прибывшие на свадьбу. Все весело болтали, пробовали угощение. Никогда еще Эмили не видела такого количества гостей в отцовском замке. Но в толпе не видно было сестер.

Эмили заметила, что Дрейвен весь напрягся. Она резко остановилась и спросила отца, который терпеть не мог больших собраний, как и Дрейвен:

- Почему столько гостей, отец?

- Так пожелал Найлз, - помрачнев, ответил Хью. - Мне вовсе не хотелось, чтобы этот брак начинался еще хуже, чем уже есть. Я хочу только, чтобы Джоанна была счастлива, вот и решил, что будет лучше потакать своему новообращенному сыну.

Графа окликнул какой-то незнакомец. Рядом с ним стоял Найлз и кривил губы в злобной досаде.

Что в этом человеке вызывает у Эмили такую неприязнь? И почему этого не видит Джоанна?

Эмили заметила по лицу отца, что ему не хочется идти, но он все же извинился и, поцеловав дочь, шепнул ей на ухо:

- Я вернусь, как только смогу.

Когда отец ушел, Эмили обратилась к Дрейвену:

- Я и представить себе не могла, что будет вот так.

Она не видела Дрейвена таким напряженным и резким с тех пор, как он впервые приехал в Уорик с людьми короля.

- Мы устроим лагерь у...

- Нет, - резко возразила Эмили и взяла Дрейвена за руку, чтобы не дать ему уйти. - Здесь хватит комнат на всех.

- Эмили! - раздался радостный крик Джоанны, и чьи-то руки схватили Эмили за талию. - Ты приехала! Не могу в это поверить.

Эмили рассмеялась и крепко обняла сестру. Но когда она взглянула на Джоанну, то улыбка сошла с ее лица. У сестры был такой измученный вид. Она сильно похудела и заметно осунулась.

- Ты больна? - встревоженно спросила Эмили.

- Нет, - как-то неуверенно ответила Джоанна. - Просто много занималась приготовлениями к свадьбе.

Джоанна что-то скрывала. Эмили чувствовала это. Но сейчас было не время для расспросов. Эмили заставила себя улыбнуться и познакомила Дрейвена с сестрой.

- Сочту за честь познакомиться с вами, - проговорил Дрейвен с почтением. - Леди Эмили постоянно говорит о вас, и я вижу, что она права. Вы станете самой красивой новобрачной.

Джоанна смущенно зарделась:

- Благодарю вас, милорд.

- Джоанна! - раздался вдруг грозный голос Найлза.

Джоанна вся съежилась, услышав этот окрик, и торопливо произнесла:

- Мне нужно идти. Мы увидимся попозже, в моей комнате?

Эмили согласно кивнула.

Как только сестра ушла, она сказала Дрейвену:

- Вы умеете быть очаровательным.

- Кое-какие манеры у меня есть.

Саймон насмешливо заметил:

- Да, мне говорили, что даже обезьяну можно научить...

Дрейвен ткнул брата локтем в живот и отошел от него.

- Что вас беспокоит? - спросил он, внимательно посмотрев на Эмили.

- А кто вам сказал, что меня что-то беспокоит? - уклонилась она от ответа.

- Я вижу.

Что толку прятать свои чувства от него? И вдруг Эмили охватил странный порыв – она решила довериться Дрейвену.

– Как вам показалось, моя сестра ведет себя странно?

– Поскольку я никогда ее не видел раньше, я бы сказал, что она держалась превосходно.

– Она не показалась вам подавленной или взволнованной?

– У нее завтра свадьба. Думаю, что это естественно – волноваться при таких обстоятельствах.

– Может быть. – Эмили покачала головой. – Да, я, конечно, говорю глупости. Пойдемте, милорд. – Она взяла Дрейвена за руку и оглянулась на Саймона: – Позвольте мне позаботиться, чтобы вас накормили, а потом отвели в ваши комнаты.

Дрейвен прошел с Эмили через весь зал, мысленно ругая себя за то, что не убрался отсюда. Ему вообще не стоило приезжать. Хью – его смертельный враг, и все, что окружает этого человека, вопиет о враждебности к Дрейвену.

И к чему эти разговоры о его любезности? Лучше быть побитым, чем потерпеть поражение на глазах у стольких людей. Он-то в отличие от Эмили прекрасно понимает опасения ее сестры по поводу такой толпы. Кому хочется, чтобы на него все пялились?

Эмили оставила Дрейвена и Саймона на некоторое время, желая побыть с родными.

Саймон протянул Дрейвену кубок с элем, и тот осушил его одним глотком. Он заметил, как Эмили, вскрикнув, крепко обняла какую-то монахиню. Это, конечно же, ее сестра Джудит, подумал Дрейвен.

– Дрейвен, граф Рейвенсвуд?

Дрейвен обернулся на незнакомый голос и увидел рыцаря несколькими годами старше себя, который стоял за его стулом. Он был примерно на голову ниже ростом, с густой черной бородой и блудливым взглядом. Дрейвен посмотрел на его серый сюрко, но не смог определить, что это за эмблема – кабан красного цвета.

– Найлз, барон Монтклеф, – представился незнакомец, протягивая руку. – Скоро стану молодым супругом. Я услышал от моей невесты, что вы здесь, и решил пожать руку человеку столь прославленному.

Дрейвен неохотно обменялся с Найлзом рукопожатием. С подобными льстецами всегда нужно держать ухо востро. Особенно если стоишь к ним спиной.

А в этом человеке было нечто такое, что Дрейвену совершенно не понравилось, хотя он не мог сказать, что именно. Весь его облик вызывал у Дрейвена сильнейшую неприязнь.

Мимо прошла Эмили с монахиней. Дрейвен невольно устремил взгляд им вслед.

Монтклеф рассмеялся и хлопнул его по спине. Дрейвен едва удержался, чтобы не двинуть его в ответ. Такого панибратства со стороны незнакомого человека он терпеть не мог.

– У вас хороший вкус, милорд, – продолжил Монтклеф, глядя на покачивающиеся бедра Эмили. – Скажите, что может быть лучше в жизни, чем обагрить свой меч в непаханом поле?

Дрейвен зло стиснул зубы. Подобные замечания любил делать его отец. А то, что в данном случае речь шла об Эмили, вызвало у него еще большую ярость.

- Эмили такая бойкая, и я думаю, что переспать с ней - большое удовольствие, - продолжал как ни в чем не бывало Найлз. - Скажите, - он нагнулся к Дрейвену, доверительно понизив голос, - она уже... брала в рот?

Слепая ярость обуяла Дрейвена, и он с силой ударил кулаком Найлза в ухмыляющееся лицо. Барон рухнул на пол.

Дрейвен перегнулся через стол, схватил его и ударил еще раз.

Саймон подскочил к брату и повис у него на руке.

Все обернулись на шум. Музыка и голоса мгновенно смолкли.

Найлз, шатаясь, поднялся на ноги и, вытерев кровь с губ, с яростью посмотрел на Дрейвена.

- Вы говорили о леди, - прорычал Дрейвен, отталкивая Саймона, - и я советую вам придерживать язык, если не хотите, чтобы вам его вырвали.

- Я думал, что мы можем стать союзниками, - проревел в ответ Найлз. - Но сегодня вы совершили величайшую ошибку.

- Что здесь происходит? - Обеспокоенный Хью пробирался сквозь толпу. - Найлз?

Увидев окровавленное лицо барона, Хью бросился к нему, но, осмотрев его нос и щеку, успокоился и велел слуге позаботиться о пострадавшем.

Хью обратил разъяренный взгляд на Дрейвена:

- Уходите прочь из моего замка.

- Но ведь Дрейвен всего лишь... - попытался заступиться за брата Саймон.

- Пошли, Саймон, - оборвал его Дрейвен. - У меня нет никакого желания находиться там, где я нежеланный гость.

Дрейвен сделал шаг вперед и тут же наткнулся на Эмили. Она стояла перед ним подбоченившись. Глаза ее сверкали от ярости. Он не сомневался, что причина ее ярости - он, Дрейвен.

- Вы все еще считаете меня хозяйкой этого замка, отец? - спросила она, бросив взгляд в сторону Хью.

- Безусловно.

- Тогда лорд Дрейвен здесь - гость желанный.

- Эмили! - угрожающим тоном произнес граф.

- Отец, если он уйдет, я уйду с ним.

Дрейвен удивился. Значит, Эмили испытывает не только его, Дрейвена. Это его немного

утешило – оказывается, она не боится никого.

Хью в ярости сдвинул брови:

– Будь проклят тот день, когда я смеялся, радуясь твоей храбрости, Эмили! Тогда я не понимал, что эта храбрость станет источником моих мучений на старости лет. – Зло посмотрев на Дрейвена, Хью добавил: – Хорошо, он может остаться, но если он ударит хотя бы еще одного гостя, то вылетит отсюда пинком под зад. Ты меня поняла?

Эмили утвердительно кивнула.

Бросив еще один яростный взгляд на дочь, Хью велел гостям продолжать веселиться. Толпа снова зашумела, музыканты заиграли. Джоанна бросила на отца странный, почти благодарный взгляд, а потом вместе с монахиней исчезла в толпе.

Найлз продолжал смотреть на Дрейвена до тех пор, пока человек, на которого когда-то Эмили напустила курицу, не подошел и не увел его.

Дрейвен немного успокоился.

– Почему вы его ударили? – спросила его Эмили. Голос у нее был сердитый.

– Он очень просил меня сделать это.

– Вот как? – изумилась Эмили. – Понятно. Он просто подошел к вам и сказал: «Лорд Дрейвен, прошу вас, ударьте меня по лицу и сбейте с ног на глазах у всех гостей».

– Что-то вроде того.

Эмили бросила на Дрейвена осуждающий взгляд и отошла, оставив его с Саймоном.

– Почему ты не рассказал ей всего? – сердито спросил Саймон.

– Зачем?

– Эмили, как и ее отец, имеет право знать, что за человек тот, за кого выходит замуж ее сестра.

– С какой стати я буду это делать? – возразил Дрейвен. – Монтклефа в этом замке жалуют, а меня – нет. Представь себе на минуту, что Хью услышит то, что я имею сказать о его новообращенном сыне. – Помолчав, Дрейвен добавил: – Я ведь не хотел его ударить. Просто так разъярился, что не владел собой.

Дрейвен посмотрел на Эмили, которая снова разговаривала с монахиней и Джоанной, и в страхе схватил Саймона за руку:

– Если бы я ударил Эмили, то наверняка убил бы ее.

– Эмили бы ты не ударил, – решительно заявил Саймон.

Дрейвен не мог оторвать от Эмили взгляда. С Найл-зом он утратил всякое самообладание. А что, если бы на его месте была Эмили?

Что, если когда-нибудь...

Дрейвен взволнованно посмотрел на Саймона и вспомнил то время, когда они были детьми. Тот единственный раз, когда он ударил брата.

Они устроили словесную перепалку из-за чего-то, и Саймон неожиданно ударил Дрейвена в подбородок. Разозлившись, он ответил ему. Удар был настолько силен, что Саймон упал и покатился вниз по лестнице.

Даже теперь, через столько лет, Дрейвен помнил все так четко, словно это произошло только что. Саймон, его маленький брат, который всегда значил для него больше, чем его собственная жизнь, попал под его ярость. Большую часть детства Дрейвен принимал на себя отцовские удары, адресованные Саймону.

Сколько раз он вставал на его защиту! Но в тот день именно он ударил Саймона. Даже если он проживет тысячу лет, и тогда не забудет, как падал брат, как он ударялся всем телом о лестницу, как лежал внизу со сломанной рукой и плакал от боли.

Нет, он, Дрейвен, сын своего отца, и если им овладевает ярость, то он бессилен против нее.

Если он смог ударить Саймона, то сможет ударить кого угодно.

- Достаточно ей посильнее разозлить меня.

- Дрейвен, ты и...

- Нет, брат. Ярость моя слишком сильна, если дать ей волю. У меня слишком много силы. Ты можешь с полной уверенностью сказать, что я никогда не причиню Эмили вреда? Сколько раз ты сам прятался от меня в те моменты, когда я выходил из себя!

Саймон отвел глаза, и это был его ответ на вопрос брата. Он хорошо знал необузданную натуру Дрейвена и потому боялся собственного брата в минуты его ярости.

Бросив еще один взгляд на Эмили, Дрейвен почувствовал щемящую тоску в сердце.

Но он никогда не захочет подвергнуть ее жизнь риску. Никогда.

Глава 14

Поздно ночью Эмили сидела с сестрами Джоанной и Джудит в спальне Джоанны. Все давно разошлись, а девушки не спали и шептались, как делали это прежде, будучи еще девочками. Тогда они проводили вместе долгие часы, пока не вставало солнце или отец, услышав их болтовню, не отправлял их, рассердившись, спать.

Джудит сняла свое монашеское платье, ее коротко стриженные каштановые волосы составляли резкий контраст с длинными светлыми косами двух других сестер. Все три были счастливы снова оказаться вместе, хотя бы и на одну ночь.

Эмили и Джудит сидели на кровати, а Джоанна заняла свое обычное место на стуле у окна.

- А ты видела, каким было лицо у Найлза, когда лорд Дрейвен ударил его? - спросила Джоанна веселым голосом.

Эмили в ужасе переглянулась с Джудит. Джоанна никогда не потакала никакому применению силы. Как же может она радоваться, видя, как ее жениха унижают перед гостями?

Джоанна взглянула на Эмили:

- Лорд Дрейвен ведь не бил тебя?

- Нет, - слегка растерявшись, ответила Эмили. - Обычно он в высшей степени владеет собой, и я не понимаю, что это теперь на него нашло.

Джоанна в задумчивости посмотрела в окно.

На некоторое время в комнате воцарилось молчание. Эмили и Джудит смотрели на задумчивое лицо Джоанны. Что-то с ней было не так. Джудит подтвердила подозрения Эмили, сказав ей еще раньше, что она тоже заметила в Джоанне какую-то странность.

- Скажи, твои намерения насчет лорда Дрейвена не изменились? - спросила Джоанна, и ее голос прозвучал в тишине как-то пугающе. - Как они, осуществляются?

Эмили заметно смутилась. Она любила Джудит, но ей было не по душе рассказывать в присутствии набожной сестры, как она соблазняет того, женой кого не была.

Джудит похлопала сестру по руке:

- Не судите, да не судимы будете. Не бойся, что я стану тебя порицать, сестричка. Сегодня я только твоя родная сестра и наперсница. А завтра ты сможешь исповедаться в грехах отцу Ричарду.

Эмили улыбнулась. Она была признательна Джудит за то, что та не стала сразу же выносить ей приговор. Действительно, не так уж много времени прошло с тех пор, как Джудит, посмеиваясь, болтала с ними о будущем замужестве.

- Говорить особенно не о чем, - сказала Эмили со вздохом. - Лорд Дрейвен оказался невероятно упрямым человеком. Он, кажется, решил остаться холостяком.

- Может, тогда тебе лучше оставить все это, - посоветовала Джоанна.

Эмили помрачнела. Она не узнавала свою сестру.

- Как ведет себя лорд Дрейвен, когда вы бываете наедине? - спросила Джудит.

- Он добр и любезен, но отчасти трудность состоит в том, что я остаюсь с ним наедине очень редко, а когда рядом кто-то есть, он не подходит ко мне ближе, чем на три фута. - Эмили посмотрела на Джоанну: - Как тебе удалось застать Найлза одного?

- Я не заставала, - ответила Джоанна. - Помнишь ту ночь, когда отец поехал в Кромби?

Эмили кивнула.

- Найлз пошел его искать. Ты лежала в постели с головной болью, а он угощал меня вином, пока мы ждали возвращения отца.

Джудит изумилась:

- Джоанна...

Джоанна помрачнела и отвела глаза в сторону:

- Всей правды я вам никогда не рассказывала. Я очень боялась, что вы нажалуетесь отцу и я навеки окажусь запертой здесь. Вы обе понятия не имеете, как я ненавижу этот дом. Я хочу иметь свой замок, где смогу уходить и приходить, когда мне будет угодно. Я бы сделала все, лишь бы уехать из Уорика.

У Эмили возникли дурные предчувствия. Она никогда не слышала, чтобы Джоанна говорила с такой злостью.

- Я не понимаю.

Джоанна откинула голову на спинку стула и незаметно смахнула слезы с глаз.

- Я не знаю, что делала в ту ночь. Я думала только о том, что Найлз заинтересуется мной и что, если я буду делать, что он говорит, он, возможно, увезет меня отсюда.

Голос Джоанны дрогнул от едва сдерживаемых слез.

- Найлз отвел меня в кладовую в главном зале. Голова у меня кружилась от вина, а его поцелуи были невероятно приятны. Меня никогда раньше не целовали.

Эмили вспомнила о том, как к ее губам прижимались губы Дрейвена. Если поцелуи Найлза хоть немного походили на этот, можно себе представить, как закружилась голова у ее сестры.

Джоанна потерла лоб рукой.

- А потом он начал трогать меня. Ах, Эм, Джуд, я испугалась и смутилась и не знала, что делать. Я просила его перестать, но он не перестал, а я была слишком напугана, чтобы закричать, - вдруг кто-то найдет нас там, и я буду виновата.

- О чем ты говоришь, Джоанна? - недоумевала Джудит.

- Он взял тебя силой? - спросила Эмили.

Слезы заструились по лицу Джоанны.

- Не совсем. Мне, конечно, было любопытно...

- Но?! - в один голос воскликнули Эмили и Джудит.

Джоанна всхлипнула:

- Когда мужчина овладевает тобой, это очень больно. Как будто тебя разрывают пополам. Сначала я думала, что это потому, что я девственница, но после этого он брал меня еще три раза, и все равно было больно. И теперь я думаю только о том, сколько еще раз мне придется терпеть эту ужасную боль.

Джудит подалась вперед:

- Но ты сказала...

- Я знаю, что я сказала. Я боялась сказать вам правду.

Эмили встала с кровати и крепко обняла Джоанну. Некоторое время она не отпускала ее, давая выплакаться.

Джудит намочила салфетку и вытерла ею Джоанне слезы.

Когда Джоанна немного успокоилась, она схватила Эмили за руку и прошептала:

- Прошу тебя, Эм, не повторяй моей ошибки. Я больше не уверена, что жизнь с Найлзом будет лучше, чем жизнь здесь с отцом.

Эмили погладила сестру по руке.

- Это ведь просто страх, да? - спросила Джудит. - Ты боишься уехать отсюда завтра?

Джоанна судорожно сглотнула.

- Может быть.

Эмили стала на колени перед сестрой:

- Ты не должна выходить за него замуж, Джоанна. Ты это знаешь.

- Но гости...

- Им все равно. Они пришли поесть и выпить даром. Ну и нажрут до отвала.

- Эмили! - с упреком в голосе воскликнула Джудит. - Как это невежливо с твоей стороны. Я никогда не слышала, чтобы ты так выражалась.

Эмили резко наклонила голову к Джоанне, чтобы дать знать Джудит, что то, что она сказала, она сказала ради их старшей сестры.

Джоанна слегка отодвинулась и посмотрела Эмили в глаза:

- Обещай мне, что не позволишь лорду Дрейвену лишить тебя девственности.

Эмили нахмурилась.

- Я не хочу, чтобы он причинил тебе боль, Эм. Ты представить себе не можешь, как это больно, а ведь мужчина не остановится, пока не насытится, даже если ты будешь кричать от боли.

Эмили была ошеломлена. Слова Джоанны очень задели ее. Но если бы она была права, Кристина и Элис сказали бы ей то же самое!

Сказали бы?

А когда Дрейвен прикасался к ней в Линкольне, никакой боли она, конечно, не испытывала. Но ведь он не довел дело до конца.

Впрочем, все это не имело сейчас значения. Нужно что-то сделать с приближающейся свадьбой.

- Я не хочу, чтобы ты выходила замуж за Найлза.

Джоанна в ужасе посмотрела на сестру:

- Но...

- Нет, - решительно заявила Эмили. - Мы пойдем к отцу и...

- Эм, я ношу ребенка.

Эмили закрыла глаза и крепко сжала руку Джоанны.

- Тогда будем молиться, - прошептала Джудит. - Богу ведомо, как лучше.

Дрейвен прислонился к крепостной стене и устремил взгляд вниз, на ров с водой, испещренной пятнами лунного света. Ночной ветерок нагонял прохладу, но Дрейвен ее не чувствовал.

Его мысли были о прелестной деве с золотыми волосами и темно-зелеными глазами.

Вдруг он услышал шаги справа. Это была Эмили.

Она остановилась рядом с Дрейвеном, робко улыбнулась ему и приняла такую же позу, что и он, - сложила руки на груди и прислонилась к каменной стене.

- Так я и знала, что найду вас здесь.

Дрейвен не стал ничего объяснять. Она уже и так давно знала, что ночью он бродит по парапету, точно беспокойный дух, ищущий успокоения.

- Я все равно не смог бы уснуть - Саймон храпит, как кабан, который собирается накинуться на свою жертву.

Эмили рассмеялась, но во взгляде ее Дрейвен заметил грусть.

- Что вас тревожит, миледи? - спросил он.

- Мне нужно с кем-то поговорить, а здесь мне больше некому довериться.

Эти слова удивили Дрейвена.

- Вы хотите мне довериться?

- Да.

Дрейвена охватила гордость, впервые в жизни он действительно почувствовал себя галантным рыцарем.

- Что же вам нужно узнать?

- Почему вы ударили Найлза? Нежность быстро сменилась в нем гневом. Значит, она вовсе не доверяет ему, а напротив, подвергает сомнению правильность его поступков.

- Не сердитесь, - сказала Эмили. - Я не придираюсь. Но моя сестра рассказала мне такие вещи, которые заставили меня усомниться в искренности чувств Найлза к Джоанне. Вы, я знаю, не станете бить человека без причины.

- Ваш отец клянется, что все совсем наоборот.

Эмили сердито посмотрела на Дрейвена. Таких взглядов на него не бросали с тех пор, когда он жил с отцом, и Дрейвен готов был поклясться, что слышит, как Эмили называет его болваном.

- Я и мой отец - не одно и то же, - холодно произнесла она. - Я провела с вами несколько месяцев и думаю, что могу сама судить о вашем характере. Так скажите же, почему вы ударили Найлза?

Первым побуждением Дрейвена было хранить молчание, но правда как-то сама вырвалась наружу.

- Монтклеф оскорбил вашу семью.

- Мою семью? - недоверчиво переспросила Эмили. - Не могу себе представить, что вы захотели защитить моего отца. - Эмили помолчала, потом посмотрела на Дрейвена и спросила: - Найлз оскорбил меня, да?

Дрейвен молчал.

Она коснулась его правой руки. На костяшках пальцев ярко проступал большой кровоподтек. Ее горячие пальцы сомкнулись на его руке, и по телу Дрейвена пробежала дрожь.

- Вы разбили руку.

- У Монтклефа твердая голова.

Эмили коротко рассмеялась. И тут Дрейвен совершил ошибку, взглянув на нее. Во взгляде Эмили было столько нежности, тепла и участия.

«Каково это - видеть такой взгляд до конца дней своих?» - подумал Дрейвен. Но тут же на лице Эмили появилось выражение тревоги. Что-то мучило ее.

- Что-нибудь еще случилось? - спросил Дрейвен.

Эмили отпустила его руку и отвела глаза:

- Могу ли я спросить у вас о том, о чем спрашивать стыдно и не принято? Но мне действительно нужно это знать.

Дрейвен почувствовал тревогу, точно заяц, загнанный стаей волков.

- Если вам нужно знать...

Эмили кивнула:

- Прежде чем я спрошу, я хочу, чтобы вы знали, что это никак не связано с моими попытками заставить вас жениться на мне. Это просто просьба одного друга к другому.

Дрейвен склонил голову набок. Внутренний голос подсказывал ему, что сейчас нужно бежать без оглядки. Но он не пошевелился.

- Одного друга к другому... Хорошо, миледи, спрашивайте.

- Бывает ли больно, когда... - Эмили не договорила и, вспыхнув, отвернулась.

Дрейвен хотел поймать ее взгляд, но она уткнулась подбородком в грудь и рассматривала свои руки.

- Бывает ли больно, когда - что? - спросил Дрейвен.

Эмили на мгновение заглянула ему в глаза и устремила взгляд в усыпанное звездами небо.

- Бывает ли больно, когда вы... - Но тут она провела рукой по губам, и ее слов не стало слышно.

- Я ничего не понимаю.

Тогда Эмили закрыла глаза и, глубоко втянув в себя воздух, выпалила:

- Бывает ли больно, когда мужчина входит в женщину?

Если бы она закатила ему пощечину, Дрейвен не был бы так ошеломлен, как в этот момент. Он тут же мысленно представил себе, как берет ее несколькими способами, чтобы дать ей ответ не словами, а делом.

- Я, кажется, предпочел бы, чтобы вы объяснили все языком жестов.

- Дрейвен, прошу вас, - умоляющим тоном произнесла Эмили. - Мне и без того неловко. Пожалуйста, не ухудшайте мое положение. Я не знаю, у кого еще мне спросить. Элис нет, и бог весть чем она занимается, а нельзя же ходить и расспрашивать о таких вещах посторонних.

- Думаю, нельзя.

- И что же?

- Почему вы хотите это знать?

- Не могу сказать, но это важно.

Дрейвен провел рукой по лицу. Он было подумал, что Эмили снова начала охоту на него, но тревога в ее глазах доказывала, что ей действительно нужен честный ответ.

Он, ясное дело, был сильно возбужден, но пренебрег этим и покачал головой:

- Нет, миледи. Это не больно. Это весьма приятно.

И если бы не опасение, что Эмили с готовностью согласится, он предложил бы показать ей, насколько это приятно.

- А бывало ли так, что женщина кричит, когда вы... нет, не нужно, - остановила Эмили сама себя. - Я не хочу, чтобы вы отвечали на этот вопрос. Я не хочу знать о женщинах, с которыми вы были.

Она посмотрела на Дрейвена и улыбнулась так, что у него ослабели колени.

- Спасибо за вашу откровенность. Я знала, что могу на вас рассчитывать.

- Вы делаете мне слишком много чести.

- А вам никогда не приходило в голову, что вы себе делаете слишком мало чести?

Дрейвен не мог ответить на это и в данный момент не был уверен, что хочется отвечать.

- Ах, Дрейвен, если бы вы хотя бы на миг увидели себя моими глазами!

Дрейвен усмехнулся:

- Вы сами сказали, миледи, что вы мечтательница. Когда вы смотрите на меня, вы видите то, что хотите видеть. И думаете обо мне как о некоем герое, вроде тех, о которых поют глупые менестрели в своих песнях. Но я просто люблю вас и хочу, чтобы вы об этом знали. Я мужчина, Эмили. Только лишь мужчина.

- Да, вы мужчина. Во всех смыслах этого слова. А я женщина, которая ощущает вас, когда мы рядом. Я ощущаю ваше присутствие всеми своими органами чувств и каждой порой своего тела.

В чреслах у Дрейвена стало еще жарче и тверже. Голова закружилась при мысли, что вот сейчас он поцелует Эмили, стянет с нее платье и овладеет прямо здесь. Это будет очень просто.

Эмили поднесла к губам руку Дрейвена и запечатлела ласковый поцелуй на его костяшках, покрытых кровоподтеками.

- Благодарю вас за то, что заступились за мою честь.

Потом она отпустила его руку, и Дрейвен ощутил холод ночи на коже, холод одиночества в душе - ощутил гораздо резче, чем когда-либо.

- Я бы пожелала вам сладких снов, - прошептала Эмили, легко, как крылья бабочки, прикасаясь к его губам, - но я знаю, что вы не уснете в замке моего отца. Увидимся утром.

Дрейвен смотрел вслед удаляющейся Эмили. Его душа рвалась за ней, но глупая гордость удерживала на месте.

Она не принадлежит ему. И никогда не будет принадлежать.

С тяжелым сердцем Дрейвен снова принялся смотреть вниз, на воду. В этот миг он пожалел, что не пал в битве в тот роковой день. Почему меч не пронзил его грудь? И он снова проклял свою судьбу, как делал это почти каждый день.

На другое утро в замке царила суматоха - все бегали, заканчивая последние приготовления к свадьбе.

Несколько раз Эмили пыталась, застав Джоанну одну, отговорить ее, но сестра на это не пошла.

- Что сделано, то сделано, - решительно заявила Джоанна. - Я хотела покинуть отцовский замок - и вот мое желание исполнилось.

Но что-то во всем этом было неправильное. Эмили чувствовала это сердцем. Она была прямо-таки уверена в этом теперь, после того, что сказал ей Дрейвен.

В конце концов ей только и оставалось, что пожелать сестре счастья и смотреть, как Джоанна связывает свою жизнь с человеком, которого Эмили в грош не ставила.

После того как Найлз и Джоанна произнесли брачные обеты, Эмили прошла в переднюю часть часовни и простояла рядом с отцом и Джудит, пока священник проводил свадебную церемонию.

Дрейвен, Саймон и люди Дрейвена находились в задней части часовни. Когда церемония завершилась, Джоанна и Найлз вышли впереди гостей из часовни, а Эмили подошла к Дрейвену, чтобы пройти в зал, где их ожидал свадебный пир.

Большая часть приглашенных медленно двигалась впереди них, и они тоже шли не торопясь.

- Я не мог не заметить, что вам не по себе, - сказал Дрейвен.

- Скажите, что вы знаете о моем зяте?

- У него есть небольшое поместье за пределами Йорка. Я сражался рядом с его отцом во время воцарения Генриха, но о его личных качествах я знаю очень мало.

- Вот как. - Ответ Дрейвена разочаровал Эмили. Она надеялась, что он развеет ее опасения.

- Я слышал, что у него много долгов, - вступил в разговор Саймон. - А Ранульф Черному он не очень нравится.

- Ранульф? - спросила Эмили. Она никогда не слышала этого имени.

- Это один из советников короля, - пояснил Дрейвен. - Как и вы, Ранульф видит в людях только хорошее. Для него невзлюбить кого-то - просто подвиг.

- Да уж, ему нравится даже Дрейвен, - заметил Саймон.

Приглашенные вошли в зал, украшенный цветами и белой саржей. Столы ломились от угощения, цветов, свадебных подарков.

За Эмили сохранили ее место за столом рядом с отцом, но она предпочла сесть рядом с Дрейвеном за один из нижних столов.

Хью отнесся к поступку дочери с явным неодобрением.

- Почему ты сидишь здесь? - спросил он, подойдя к Эмили сзади.

- Лорд Дрейвен - мой опекун и гость, отец. Я решила, что это вполне пристойно, и совершенно не хотела выказать неуважение к вам.

Пожалуй, пристойно было бы со стороны отца посадить Дрейвена за стол хозяина замка. Пренебрежение, которое Хью демонстрировал по отношению к Дрейвену, обижало Эмили. Дрейвен - ближайший соратник короля и один из самых высокопоставленных дворян, и его никак не следовало сажать за нижний стол, как обычного гостя.

- Ну а я обиделся, - проворчал Хью.

Дрейвен медленно поднялся из-за стола:

- Хью, я знаю, у нас есть разногласия, но ради вашей дочери предлагаю отложить их.

Доброта Дрейвена вызвала у Эмили улыбку. То, что он предложил ради нее, было замечательно.

Хью смерил его сердитым взглядом:

- Вы предлагаете мир?

- Я предлагаю перемирие.

Хью холодно улыбнулся:

- И это говорит сын Гарольда? А скажите, меня вы тоже ударите в спину, когда я отвернусь?

Эмили пришла в полное замешательство, услышав, как отец оскорбил Дрейвена.

- Нет, - продолжал Хью, - я не такой дурак, как Генрих. Я знаю, какая кровь течет в ваших жилах, и доверяю вам, только пока вы находитесь у меня перед глазами.

Ярость затмила Дрейвену разум.

- Отец, прошу вас! - взмолилась Эмили, беря старика за руку. - Дрейвен сделал свое предложение совершенно искренне!

- А я его отклоняю, - с вызовом ответил Хью. - Как отклонил бы всякий обладающий здравым смыслом. Только дурак может доверять Рейвенсвуду, когда тот находится под твоей крышей или у тебя за спиной.

Наступило тяжелое молчание. Эмили боялась, что Дрейвен вспылит и ударит отца. И в тот момент, когда ей показалось, что сейчас он так и сделает, Дрейвен отступил на шаг назад и твердо сказал:

- Пошли, Эмили, Саймон. Мы уходим.

Эмили молча кивнула, потому что горло ей сдавил спазм.

- Но пир еще не кончен, - заметил Хью. - Эмили сказала, что пробудет здесь несколько дней. Вы еще не можете забрать ее с собой.

- Нет, отец, может, - проговорила Эмили с трудом. При виде боли, отразившейся на отцовском лице, ей стало грустно, но она решила, что не даст воли слезам и не станет пытаться отговорить Дрейвена отменить свое решение. Отец действительно оскорбил его, и из-за нее Дрейвен стерпел это оскорбление, не выразив никакого недовольства.

- Я попрошу кузена Готфрида принести мой сундук, - сказала Эмили, обращаясь к Дрейвену. - Пока вы приготовите лошадей, я попрощаюсь с сестрами.

Дрейвен кивнул и удалился, оставив Эмили с отцом.

- Почему вы, отец, не можете хоть немного уступить? - спросила она.

Лицо у старого графа стало жестким.

- Ты хочешь, чтобы я унизил себя перед этим человеком?

- Я не буду обсуждать с вами это дело. Я надеялась, что вы дадите Дрейвену возможность доказать вам...

- Он убил моих людей, Эм. Ты что, забыла?

- Нет, я не верю этому, - в нерешительности произнесла Эмили. - Не больше, чем верю Дрейвену, когда он говорит, что вы напали на его деревню. - Эмили посмотрела отцу прямо в глаза. - Вы это сделали?

- Ты знаешь, что это не так. Это ложь, которую он сказал Генриху, чтобы замаскировать свое предательство. Как можешь ты сомневаться во мне?

Эмили коснулась отцовской руки:

- Я не сомневаюсь в вас, отец. Но я думаю, что вам обоим следует прекратить обвинять друг друга и хорошенько подумать. Ведь если вы оба не виноваты, значит, кто-то другой устраивал набеги на ваши земли, и, возможно, вам нужно объединить силы, чтобы узнать, кто этот кто-то.

Хью скривил губы:

- Я знаю, девочка, кто он, этот кто-то, и, будь ты поумнее, ты бы осталась здесь, под моей защитой.

Эмили похлопала отца по руке:

- Вы же знаете, что я не могу этого сделать. Король приказал иначе. - Она приподнялась на цыпочки и ласково поцеловала Хью в щеку. - Позвольте мне проститься с Джоанной и Джудит.

Эмили прошла через комнаты к сестрам. Что-то красное мелькнуло перед ней, и она сразу же узнала алую рубашку своего кузена.

- Готфрид! - окликнула его Эмили.

Готфрид подбежал к ней:

- Да?

- Вы не могли бы приказать, чтобы мой сундук отнесли к повозке лорда Дрейвена?

Готфрид кивнул, но выполнять просьбу Эмили не спешил.

- Что-нибудь случилось? - спросила Эмили.

Готфрид провел рукой по своим коротким черным волосам.

- Думаю, что нет, только вот...

- Только вот что?

Готфрид насупился:

- Вчера вечером Джоанна сказала, что человек, который нанес удар Найлзу, был Дрейвеном де Монтегю.

- Да.

Готфрид посмотрел Эмили прямо в лицо и сказал:

- Но это не тот человек, с которым я бился в ту ночь, когда подожгли деревню. Я в этом уверен.

У Эмили внутри все оборвалось.

- Что вы такое говорите?

- Я бился с тем человеком, Эм, - ответил Готфрид. Голос у него был уверенный, взгляд - искренний. - Я стоял нога к ноге с графом в том сражении, или по крайней мере с человеком, одетым, как он. Я узнал его сюрко, но человек, с которым я бился, был одного роста со мной и такого же телосложения. Если бы я бился с человеком, который выше меня на целую голову и шире в плечах, я бы хорошо это запомнил.

- Вы сказали об этом моему отцу?

- Я попробовал вчера вечером, но он не поверил мне. Сказал, что я ошибаюсь.

- Но вы в этом уверены?

- Да. Я даже ранил того человека. Рана была на правой руке между запястьем и локтем.

Холод пробежал по телу Эмили. Она была права! Кто-то натравливает отца и Дрейвена друг на друга. Если бы Готфрид бился с Дрейвеном, то наверняка сейчас бы лежал в могиле.

Но кто может выиграть от того, что стравливает ее отца и Дрейвена?

Выяснить это еще предстоит.

Дрейвен не успокоился до тех пор, пока со своими людьми и Эмили не выехал за ворота замка. Эмили пыталась поговорить с ним, прежде чем они пустились в путь, о том, что кто-то стравливает его и ее отца, но Дрейвен не поверил ни одному ее слову, ответив, что это просто очередная ложь Хью и что с него достаточно.

Однако ему вовсе не хотелось принижать отца Эмили в ее глазах. Пусть она носится со своими иллюзиями. Он не дурак.

Они подъехали к его владениям, хотя и не так быстро, как ему хотелось. Когда они перевалили через высокую гору, Дрейвен заметил какое-то движение слева от себя.

Он посмотрел туда именно в тот момент, когда луч солнца блеснул на арбалете, скрытом среди деревьев. Дрейвен не успел даже крикнуть, как стрела пронзила ему левое бедро.

Скривившись от боли, он круто развернул лошадь и крикнул:

- Нападение!

В это время стрелы посыпались на них дождем. Дрейвен пытался загородить собой Эмили.

- Отведи ее в безопасное место! - крикнул он Саймону.

Тот схватил лошадь Эмили под уздцы и устремился к деревьям, а рыцари Дрейвена выхватили оружие.

Стиснув зубы от жгучей боли в бедре, Дрейвен вытащил меч из ножен и повел свой отряд навстречу тем, кто напал на них.

В этот момент его конь попятился - стрела попала ему в круп, а отряд устремился вперед, туда,

где сидели в засаде нападавшие.

Но только Дрейвен совладал с Голиафом, как стрела попала ему глубоко в грудь, заставив откинуться назад. Страшная боль пронзила тело, но Дрейвен из последних сил старался удержаться в седле.

Еще одна стрела угодила ему в ногу. Голиаф заржал и стал на дыбы, и Дрейвен почувствовал, что соскальзывает вниз. Он ударился о землю со всего маху и остался лежать на ней.

Оглушенный, он лежал на спине, не чувствуя ничего, кроме острой пульсирующей боли, а стрелы все падали и падали, утыкаясь в землю вокруг него.

Из своего укрытия Эмили увидела, как упал Дрейвен. Она вскрикнула, натянула поводья и направила лошадь в его сторону.

- Назад! - выкрикнул Саймон и вырвал поводья у нее из рук.

Тогда Эмили спрыгнула с лошади и бросилась к Дрейвену бегом. Стрелы падали в опасной близости от нее, но она не замечала их. Она видела только неподвижно лежащее на земле тело Дрейвена.

Он был совершенно недвижим.

- Дрейвен! - Эмили бросилась перед ним на колени, осторожно сняла шлем и коснулась рукой холодной щеки. Она вся задрожала от ужаса. Нет! Он не может умереть, ее герой. Вот так - взять и умереть!

- Дрейвен! - выкрикнула что было сил Эмили.

Дрейвен открыл глаза и посмотрел на нее. Эмили радостно заулыбалась.

- Ложитесь! - скомандовал Дрейвен. Голос у него был хоть и твердый, но уже не такой громоподобный.

Эмили увидела три стрелы, торчащие из него, и слезы градом полились у нее по лицу. А кровь... Сколько крови!

Саймон подбежал к ним и рывком поставил Эмили на ноги.

- Отойдите от него! - крикнул он.

Его непонятная ярость испугала Эмили.

- Но ему нужна помощь, - растерянно проговорила она.

- Вы ему не поможете, - резко ответил Саймон и, обхватив брата за плечи рукой, помог ему встать. Дрейвен застонал от боли. Только теперь Эмили заметила, что стрелы больше не падают.

- Нужно доставить Дрейвена обратно в замок моего отца, - выпалила Эмили.

Полный ненависти взгляд Саймона показался ей просто ужасным.

- Зачем? Чтобы он мог довести свое дело до конца?
- Неужели вы думаете, - проговорила ошеломленная Эмили, - что мой отец имеет к этому какое-то отношение?
- Я видел их цвета. Это цвета Уорика.
- Нет, - хрипло произнес Дрейвен, - это не отец Эмили.
- Что? Ты сошел с ума? - взревел Саймон. - А кто же еще?
- Не знаю. Но только Хью не послал бы против меня лучников, которые вполне могли бы попасть в Эмили, - сказал Дрейвен. Он с трудом передвигался с помощью Саймона. Они направлялись к повозке. - Он не стал бы так рисковать.

- Откуда ты знаешь? - спросил Саймон.

- Знаю, - шепотом ответил Дрейвен. - Отвези меня домой.

Эмили старалась не отстать от братьев.

- Но до дома моего отца ближе.

Дрейвен взглянул на нее и ровным голосом сказал:

- Раненый сокол не станет отдыхать в лисьей норе.

Подойдя к повозке, Саймон отпустил брата, который держался на ногах за счет того, что вцепился невредимой рукой в ее край. Саймон стал отодвигать подальше сундук Эмили, но та остановила его:

- Снимите сундук с повозки и оставьте здесь.

- Но ваши...

- Оставьте сундук здесь, - приказала Эмили. Саймон согласно кивнул и сделал, как она хотела.

Освободив место, он помог брату взобраться на повозку и осторожно уложил его.

Эмили открыла сундук, вынула оттуда шкатулку с украшениями и платье цвета шафрана и села в повозку рядом с Дрейвеном.

- Что вы делаете? - спросил он, увидев, как Эмили рвет платье на полосы.

- Вас надо перевязать.

- Ваше платье...

- Ш-ш-ш, - произнесла Эмили, приложив палец к губам Дрейвена. - Вам нужно беречь силы.

Повозка тронулась. Эмили подумала было вынуть стрелы, но затем решила, что делать этого не стоит. Во-первых, повозка движется, и Дрейвену может стать еще больнее, а во-вторых, кровотечение может усилиться. Поэтому она просто прижимала куски ткани к кровоточащим ранам, чтобы хоть как-то остановить кровотечение.

Лицо Дрейвена с каждой минутой становилось все бледнее. Эмили вытерла кровь у него на щеке.

От нежности в его взгляде у нее дух захватило.

- Какие у вас осторожные руки, - тихо проговорил Дрейвен.

Эмили грустно улыбнулась, вспомнив, как он сказал ей это впервые.

А потом Дрейвен сделал совершенно неожиданную вещь. Он взял Эмили за руку, положил ее себе на грудь - как раз там, где билось сердце, - и закрыл глаза.

Эмили не знала, что напугало ее больше. То, что Дрейвен наконец-то протянул к ней руку, или то, что доверял ей настолько, что закрыл глаза, когда она сидела рядом с ним. И то и другое было совсем незначительным поступком, если бы речь шла о любом другом человеке. Но в случае с Дрейвеном все это имело большой смысл.

Эмили посмотрела на свою руку. По сравнению с рукой Дрейвена она казалась совсем крошечной. Костяшки его пальцев были в ссадинах и синяках, оставшихся после того, как Дрейвен ударил Найлза.

И тут Эмили вдруг поняла, что любит Дрейвена.

Она не знала, как это случилось, но это было так.

И она позволила своей любви заполнить ее целиком. Губы у нее дрожали. Это было воистину сильное ощущение. Удивительное, опьяняющее.

Порывистым движением она отвела волосы со лба Дрейвена, пропустив несколько прядей между пальцами. Черные шелковистые пряди ласкали их. Эмили удивило, что Дрейвен не противился.

Они подъехали к воротам замка Дрейвена, когда солнце уже село. У Дрейвена началась лихорадка, он потерял столько крови, что Эмили серьезно опасалась за его жизнь.

В дороге он потерял сознание. Саймон с одним из рыцарей отнесли его в комнату. Эмили велела Беатрикс принести ее рабочую корзинку и вина. Саймон взялся за стрелу, торчавшую из плеча Дрейвена. Лицо у него было почти таким же бледным, как у брата.

- Я выдерну эту стрелу. Это приведет Дрейвена в чувство, - сказал Саймон помогавшему ему рыцарю. - Будьте готовы держать его, когда он начнет сопротивляться.

Рыцарь молча кивнул. Саймон принялся вытаскивать из Дрейвена стрелу. Тот очнулся и, выругавшись так, что Эмили покраснела, замахнулся, намереваясь ударить брата. Однако Монти успел перехватить руку, прежде чем Дрейвен уложил бы Саймона наповал.

Откинувшись назад, Дрейвен болезненно застонал.

- Я понимаю, - прошептал Саймон и потянулся к стреле, торчавшей из ноги. Дрейвен стиснул зубы и схватился здоровой рукой за изголовье кровати, в то время как Саймон пытался вынуть стрелу. Эмили вся внутренне сжалась, глядя на покрытого испариной Дрейвена. Как мог он выносить все это и не кричать?! В конце концов Саймон вытащил все стрелы и наложил повязку на плечо брата. Эмили перевязала ногу Дрейвена.

Вскоре кровотечение остановилось.

- Прижги ее, - скрежещущим голосом проговорил Дрейвен, тяжело дыша.

- Что? - спросила Эмили.

- Убери ее отсюда, Саймон, - сказал Дрейвен. - И прижги рану.

Саймон велел Монти увести Эмили, но та упрямо покачала головой.

- Сейчас не время препираться, - заметил Саймон и, вынув из-за пояса кинжал, сунул его в уголья, тлевшие в очаге.

Монти вывел Эмили из комнаты и захлопнул дверь у нее перед носом.

Но она не ушла, а решила ждать под дверью. От страха и неопределенности внутри все сжалось.

Через несколько минут Саймон открыл дверь. Лицо у него было покрыто потом, и казалось, что он вот-вот потеряет сознание.

- Мне нужно выпить, - шепотом проговорил он, проходя мимо Эмили. Монти шел за ним следом.

Эмили бросилась в комнату и увидела, что Дрейвен снова потерял сознание. Раздетый, он лежал под меховым одеялом.

Эмили остановилась у кровати, неотрывно глядя на неподвижное тело.

Дрейвен был весь в испарине. Кожа на плече покрылась волдырями там, где Саймон провел своим кинжалом по ране, чтобы закрыть ее. В воздухе стоял запах паленого мяса.

Эмили протянула руку и тут же отдернула ее. Дрейвен вынес такую боль - и даже не вскрикнул!

В комнату вошла Беатрикс. Она принесла кувшин с водой и полотенца. Эмили вылила воду в таз и намочила полотенце.

- Как он? - спросила Беатрикс.

- Не знаю, - шепотом ответила Эмили. - Нам остается только молиться.

Разведя в камине огонь, Беатрикс вышла. Эмили осталась с Дрейвеном одна.

Она как можно осторожнее отерла ему влажным полотенцем лицо. Жесткая щетина слегка царапала ладонь.

Длинные ресницы оттеняли смуглые щеки. Никогда еще она не видела его таким мирным. Таким спокойным. И таким красивым. У нее от волнения перехватило дыхание.

Она провела полотенцем по твердой мускулистой груди Дрейвена. Рука замерла рядом с его геральдическим знаком. Эмили взяла его в руку. Лепестки розы были выполнены очень тщательно, и на обратной стороне цветка Эмили прочла короткую надпись: «Роза рыцарства».

Она провела пальцем по надписи и улыбнулась. Эти слова очень подходили к Дрейвену. В этот миг Эмили поняла, что хотя он и не тот красавец блондин, о котором она всегда мечтала, но он действительно обладал всеми теми качествами, какие ей хотелось видеть в любимом человеке. Он и есть ее роза, ее рыцарь, который явился, чтобы увезти ее на белом скакуне.

Дрейвен покорила ее своей храбростью и честностью, а не виршами и сладкими улыбками.

Эмили коснулась губам и Дрейвена и вдохнула в себя его острый мужской запах. Настанет день, когда она завоюет его сердце также, как он покорила ее.

«Ты будешь моим».

Эмили принялась омыывать руку Дрейвена – и тут же вспомнила то, о чем рассказывал ей Готфрид.

Хотя тело Дрейвена было покрыто множеством шрамов, однако на руке никаких рубцов не было. Эмили вся похолодела, поняв, что это значит. Кто же решился на такой хитроумный план? И зачем?

Впрочем, хорошо уже то, что Дрейвен не такой глупый, как ее отец. Он-то понимает, что Хью не стал бы нападать на него из-за угла. Вот он очнется и станет искать виноватого, и справедливость будет восстановлена.

Поглощенная своими мыслями, Эмили рассеянно спустила одеяло вниз с груди Дрейвена к поясу... и тут же обмерла, осознав, что делает. Теперь он лежал перед ней почти обнаженный. Эмили осторожно провела влажным полотенцем по его мощному торсу, Дрейвен дышал глубоко и ровно, его грудь плавно вздымалась и опускалась.

Эмили манило это смуглое тело, ей очень хотелось прикоснуться к нему. Закусив губу, она отложила полотенце в сторону и провела рукой по горячей коже. Она походила на бархат, натянутый на сталь. Эмили с наслаждением погладила ее снова, потом еще раз и еще.

И тут Дрейвен застонал. Эмили замерла. Он тяжело вздохнул, пошевелился, и от этого движения одеяло сползло еще ниже. Теперь уже Дрейвен лежал перед Эмили абсолютно голый.

У нее перехватило дыхание при виде его наготы. Грубая мужская сила исходила от него, предупреждая весь мир о том, каким опасным может быть этот человек.

Эмили лицемерила его во всей красе, когда он боролся с кабаном, но тогда страх лишил ее удовольствия. Теперь же ничто не отвлекало ее от созерцания крепкого, стройного тела настоящего мужчины.

Он был великолепен. Эмили порывисто наклонилась и коснулась губами его губ, затем провела рукой вниз под спину. Дрейвен застонал и выдохнул:

- Эмили!

- Я здесь, - проговорила она и только потом поняла, что он все еще без сознания.

Эмили снова укрыла Дрейвена одеялом и сказала тихо:

- Я всегда буду здесь. И даже ты не сможешь прогнать меня.

Она надеялась, что доживет до этого. Нужно еще найти способ достучаться до его сердца. Чтобы он раскрыл ей его.

Эмили надеялась, что это возможно – заставить человека раскрыть свое сердце, хотя он и заявляет, что сердца у него нет.

Глава 15

В течение четырех дней Дрейвен то приходил в себя, то снова терял сознание. И всякий раз, приходя в сознание, он видел перед собой райское видение – светловолосый ангел сидел рядом с ним, заставляя его выпить воды или бульона. А когда он лежал, не в силах пошевелиться, ангел пел ему. А однажды он открыл глаза и увидел, что в кресле у кровати спит Эмили, свернувшись калачиком. Грудь ее плавно вздымалась и опускалась.

В очаге горел огонь, отбрасывая отсветы на ее милое лицо. Под глазами у нее легли темные тени. Длинные светлые волосы свесились с кресла почти до пола. Дрейвен протянул руку и осторожно потрогал волосы. На ощупь они были мягкими, как тонкий шелк.

Значит, Эмили осталась. При мысли об этом Дрейвена охватили какие-то незнакомые ему доселе чувства. Значит, каждый раз, когда он приходил в себя, она была рядом с ним. Дрейвен даже вспомнил, как Саймон и Беатрикс просили ее уйти, но она решительно отказывалась.

Почему? Дрейвен не мог ответить. Никто и никогда не проявлял по отношению к нему такой заботы. Никто.

Рука соскользнула вниз. Эмили тут же проснулась и потеряла глаза.

Дрейвен пошевелил рукой, и она это движение заметила.

- Вы очнулись, - с улыбкой произнесла Эмили и, встав с кресла, пересела к Дрейвену на кровать. - Жар спал, - проговорила она, коснувшись его лба.

- Как долго я пролежал без сознания?

- Две недели.

Дрейвен нахмурился:

- Целых две недели?

Эмили утвердительно кивнула.

Дрейвен попытался было подняться, но она остановила его, положив руки на грудь и осторожно опустив обратно на подушки.

- Сейчас полночь. Куда вы собрались?

- В уборную, - недовольно буркнул Дрейвен. - Пустите-ка меня.

Эмили покраснела и отвела руки.

- Позвольте мне помочь вам.

Дрейвен сел. Голова сильно кружилась. Он медленно опустил раненую ногу на каменный пол и

закутался в меховое одеяло по пояс, чтобы скрыть свою наготу.

Эмили подставила свое плечо, и с ее помощью Дрейвен медленно встал с кровати.

Он сделал осторожный шаг и тут же почувствовал сильную боль в ноге.

- С вами все в порядке? - спросила Эмили.

- Да, а с вами? - проговорил Дрейвен сквозь стиснутые от боли зубы.

- Никогда я не чувствовала себя так хорошо, - отозвалась Эмили. Она тяжело дышала под тяжестью его тела.

Такая бравада вызвала у Дрейвена слабую улыбку.

Они постепенно преодолели расстояние до комнаты на другой стороне зала. Дрейвен оставил Эмили снаружи, а сам пошел облегчиться. Когда он открыл дверь спустя некоторое время, то увидел, что она все еще ждет его.

- Вам нужно лечь, - сердито произнес он, отметив про себя ее измученный вид.

Эмили небрежно махнула рукой и снова обхватила Дрейвена за пояс, подставив ему свое плечо.

- Вы не голодны? - спросила она.

Да, он был голоден, но его голод нельзя было утолить только пищей.

- Нет, - коротко ответил Дрейвен.

Они проделали обратный путь до кровати. Дрейвен наконец сел и осторожно занес ногу на постель.

Никогда в жизни за ним никто не ухаживал. И теперь ему странно было видеть, как Эмили суетится по комнате - то подает ему кубок с элем, то проверяет повязки, то подтыкает одеяло.

- Что такое? - спросила она, заметив, что Дрейвен помрачнел.

- Просто я удивлен, - тихо проговорил он. - Никак не думал, что вы столько сделаете для меня.

- Люди так поступают с теми, кто им дорог.

- А я вам дорог?

- Если я отвечу «да», вы мне поверите?

Дрейвен задумался. Можно ли поверить, что такой человек, как он, может быть дорог такой женщине, как Эмили? Или все это просто-напросто очередная женская уловка?

- Вы делаете это, надеясь заполучить меня в мужа?

- Нет, Дрейвен, - ответила Эмили. Голос у нее был тихий, и в нем слышался упрек. - Я делаю это для вас так же, как делала бы для друга, который мне безразличен. Я сказала вам в тот день, когда вы привезли меня сюда, что не испытываю к вам враждебных чувств. Это так и

есть.

Дрейвен почувствовал неловкость, заметив в ее глазах боль. Он напрасно обвинял ее в обмане и теперь сожалел о своих словах.

- В таком случае я должен извиниться перед вами. Простите меня - ведь я не знаю, как обращаться с другом. У меня никогда не было друзей.

- Вы прощены, - с улыбкой ответила Эмили, и у Дрейвена от радости перехватило дыхание.

Она поправила ему подушки и помогла лечь. Потом Дрейвен стал пить эль, а Эмили снова устроилась в своем кресле и, достав салфетку, принялась ее вышивать.

Дрейвена охватило странное чувство. Это были минуты такой близости, какая бывает между мужем и женой. А он думал, что ему никогда не придется пережить это. И сейчас он понял, что Эмили ему нравится.

Нет, он понял, что она нужна ему - нужна так, как ничто и никто не был нужен.

Он закрыл глаза. Он не должен так чувствовать. Он не должен стремиться к Эмили. Она никогда не будет принадлежать ему. Желать этого было бы неправильно.

Дрейвен допил эль, отставил кубок и постарался думать о чем-нибудь другом.

- Нашли ли мои люди тех, кто напал на нас?

Эмили покачала головой:

- Они погнались за двумя, но тем удалось сбежать.

Она натянула нитку и перекусила ее зубами.

- Саймон по-прежнему уверен, что это дело рук моего отца. А вы тоже так считаете?

- Нет. Я уже сказал, ваш отец может ненавидеть меня всей душой, но он никогда не стал бы подвергать опасности вашу жизнь.

По лицу Эмили Дрейвен понял, что эти слова ей приятны.

- А у вас есть какие-либо соображения относительно того, кто это мог быть? - спросила она, беря нитку другого цвета. Затем поплюнула ее и продела в иголку.

Дрейвен отвел глаза от ее безукоризненно белых зубов и отогнал мысль о том, как эти белые зубы погружаются в его тело и нежно покусывают его.

- К несчастью, мой список врагов длинный и богатый. Это, должно быть, кто-то другой.

- Да, но это был человек, который очень хотел, чтобы вы обвинили во всем моего отца. - Эмили отложила работу в сторону. - Я думаю, что это тот же человек, который устраивал нападения на вашу деревню и на деревню моего отца.

- Эмили...

- Нет, выслушайте меня. Мой кузен рассказал мне, что в ту ночь, когда напали на деревню

моего отца, он бился с кем-то, одетым в ваш сюрко, и ранил его. Он думал, что это вы.

Дрейвен нахмурился:

- Зачем кому-то понадобилось делать это?
- Не знаю. Но предполагаю, это человек, которому выгодно, чтобы вы оба умерли.
- Нет человека, который мог бы так поступить.
- Тогда у меня нет других идей.
- В это мне верится с трудом, я ведь вас знаю.

Эмили рассмеялась и откинулась на спинку кресла.

Несколько минут они молчали. Дрейвен наслаждался покоем, который охватил его от того, что она разделяет с ним одиночество.

- А вы знаете, сколько нужно рыцарей, чтобы погасить свечу? – спросила вдруг Эмили.

Дрейвен искоса посмотрел на нее:

- Ни одного. Это дело сквайров.
- Хороший ответ, но на самом деле нужен один рыцарь.

Дрейвен промолчал, а Эмили с раздражением спросила:

- Вас ничто не может развеселить?
- Может, – шепотом ответил Дрейвен. – Вы меня очень веселите.

По выражению, появившемуся на лице Эмили, Дрейвен понял, что она потрясена.

- Дрейвен, – тихо проговорила она и стала наклоняться к нему.
- Нет. – Дрейвен закрыл глаза и откинулся на подушку. – Не говорите больше ничего и не пытайтесь меня развлекать, потому что я слаб и не в состоянии вам противостоять.
- Отец говорит, что это самое подходящее время, чтобы добиться своего.
- Но это не очень-то любезно с вашей стороны.

Эмили села рядом и, прежде чем Дрейвен успел отодвинуться, прижалась к нему губами.

У нее был вкус райских восторгов и земных желаний. Ее горячие руки обнимали его, и он привлек ее к себе, ясно осознав, что его прикрывает только меховое одеяло и что она очень хочет, чтобы он овладел ею.

И это так просто...

И так трудно.

Эмили немного отодвинулась.

- Сегодня я позволю вам уклониться, - прошептала она Дрейвену в губы, а затем слегка прикусила их зубами. - Но завтра, когда силы вернутся к вам, я снова брошу вам вызов. И выиграю.

Дрейвен недоумевал, почему Эмили не развивает успех, чтобы добиться своего.

- Почему вы уходите, зная, что я не могу бороться с вами в таком состоянии?

- Потому что я не хочу, чтобы потом у вас было чем оправдаться. Я буду сражаться с вами честно.

Дрейвену очень хотелось попросить Эмили стать его женой, но он не мог это сделать. Существует клятва, данная королю, существует его необузданный нрав, и потом, отец Эмили презирает самую землю, по которой ступает лорд Дрейвен. И даже если Генрих позволит ему жениться на Эмили, Хью никогда этого не одобрит, а он, Дрейвен, не хочет вынуждать Эмили делать выбор между ним и отцом.

- Вам нужно поспать. - Дрейвен легко провел рукой по лицу Эмили. - У вас темные круги под глазами.

Эмили вернулась в свое кресло. - Не здесь! Идите лягте в постель. Вы заслужили, чтобы хорошо выспаться.

- А если вам что-нибудь понадобится?

- Будьте уверены, я крикну так, что меня услышат через все стены.

- В этом я не сомневаюсь, - усмехнулась Эмили.

- Тогда идите.

- Хорошо, лорд Дрейвен. Ваше желание для меня закон.

С грустью Дрейвен смотрел Эмили вслед. Ему хотелось вернуть ее. Хотелось, чтобы она была рядом. Но что толку? Он устало откинулся на подушки и тихо проговорил:

- Боже, умоляю тебя, пошли мне покой. Прошу тебя, вынь сердце из моей груди и убей его, пока не поздно. Я не хочу причинить ей вред, но ведь ты хорошо знаешь, на что я способен. Прошу тебя, ниспошли мне сил.

Дрейвен закрыл глаза и стиснул в кулаке мех одеяла. Он укрепит свое сердце. С этой минуты он не будет проводить время с Эмили. Он сделает так, чтобы она не подходила к нему. Никогда.

Эмили проснулась, когда уже миновал полдень. Она попыталась пройти к Дрейвену, но доступ для нее в его комнату был закрыт.

- Я не могу войти? Что это значит? - спросила она у Саймона.

- Так приказал Дрейвен. Я не могу ему перечить.

- Саймон, я думала, что вы мой союзник, - укоризненно проговорила Эмили.

- Это так, но мне также хочется сохранить свои зубы, а Дрейвен выразился весьма недвусмысленно насчет того, что он со мной сделает, если я позволю вам переступить порог его комнаты.

Эмили пришла в ярость. Значит, Дрейвен думает, что ей так легко помешать. Ну что ж, скоро он увидит, что это совсем не так!

- Хорошо, - сердито бросила она и, возвысив голос, сказала, обращаясь к двери: - Вы не вечно будете оставаться здесь. Рано или поздно вам придется выйти.

Ответа, как и следовало ожидать, не последовало. Ну и ладно. Все равно она его завоюет. Завоюет! Круто развернувшись, Эмили спустилась в нижний зал.

Проходил день за днем, а Эмили все ждала появления Дрейвена. Она уже готова была отказаться от своего замысла, как вдруг однажды утром увидела, как он спускается вниз по лестнице.

- Дрейвен! - радостно крикнула Эмили и бросилась к нему.

Дрейвен не обратил на нее никакого внимания. Разозлившись, Эмили встала перед ним, не давая пройти.

- Прочь с дороги, женщина. У меня нет времени на глупости.

- Женщина? - удивленно переспросила Эмили. - Что случилось с...

- Ничего не случилось. Идите вышивайте или займитесь чем-нибудь еще.

Эмили раскрыла рот от изумления.

Дрейвен окинул ее холодным взглядом:

- Делайте свое дело и не докучайте мне. У меня есть свои обязанности.

И с этими словами он обошел Эмили и направился к двери.

Эмили хотелось придушить его, и будь она немного повыше и покрепче, то и в самом деле попробовала бы это сделать.

- Прекрасно, - проговорила она. - Вот пойду и сделаю это.

Вернувшись в зал, она вызвала Дэниса. Ей нужно устроить в зале еще кое-что. Все говорили ей, что этого делать не следует, но ее охватило сильнейшее желание отомстить Дрейвену, и пусть он почувствует, как она негодует от его предательства.

Она-то думала, что они подружались. Очевидно, ошиблась. Ну и ладно, он ей вовсе не нужен. А если ему угодно быть таким упрямым, она оплатит ему тем же.

- Миледи, - умоляющим голосом проговорила Беатрикс, - не делайте этого! Велите убрать все это, пока его сиятельство не вернулся.

Эмили пропустила мимо ушей слова домоправительницы, как делала это всю вторую половину

дня. Столяры закончили сооружать помост. Вбив последний гвоздь, они отошли, чтобы Эмили могла оценить работу.

Она провела рукой по дереву. Его следовало бы покрасить, но с этим можно подождать до утра. Удовлетворенная работой, она велела Дэиису заплатить столярам. Тот неохотно подчинился, тихонько бормоча:

- На вашем месте я бы все это разрушил, пока не вернулся лорд Дрейвен.

Но Эмили стояла на своем:

- Пока кто-нибудь не объяснит, почему я не должна этого делать, все так и останется.

Она вопрошающе посмотрела на Дэниса, тот покачал головой и уставился в пол. Беатрикс хотела что-то сказать, но промолчала.

- Что-нибудь еще требуется, миледи? - спросил главный столяр.

- Буду очень признательна, если вы велите своим помощникам поставить на него стол.

- Хорошо, миледи.

Эмили не волновало, что Дрейвен рассердится. Она даже надеялась, что так и будет. Потому что если он рассердится - значит, перестал игнорировать ее, и, как она сама выразилась, «лучше, чтобы на тебя сердились, чем вообще не обращали внимания».

Едва столяры успели поставить стол на середине помоста, как дверь донжона отворилась и все находившиеся в зале разом замолчали.

Эмили обернулась и увидела в дверях Дрейвена и Саймона.

Последний стал мгновенно бледным, как привидение. Дрейвен, напротив, побагровел. Он издал свирепый боевой клич и бросился в зал. Слуги и столяры пустились наутек. Эмили замерла на месте, вся похолодев от страха. Она никогда не видела Дрейвена в таком бешенстве. Он подбежал к камину и сорвал секиру, которая висела на стене.

Одним мощным ударом он расколол стол надвое. А Саймон, оказавшийся вдруг позади Эмили, потащил ее из зала, крикнув:

- Уходите отсюда!

- Но...

- Он не понимает, что делает. Уходите, пока он не изувечил вас!

Эмили сбросила с себя руку Саймона. Дрейвен продолжал крушить секирой стол и помост.

Что же это с ним такое, Господи? Почему стол вызывает у него такую ярость? Эмили не могла этого понять. Подбежав к Дрейвену, она едва успела присесть, и секира прошла у нее над головой.

- Дрейвен! - выкрикнула она и потянулась вперед.

Дрейвен обернулся и занес руку для удара. Эмили в ужасе замерла. Но удара не последовало.

Дрейвен, взглянув на лицо Эмили, тут же замер на месте. В следующее мгновение Эмили увидела перед собой не яростное лицо воина, а измученные глаза страдающего человека. Вид у Дрейвена был такой, словно какая-то темная сила терзала его изнутри.

Секира выскользнула у него из рук и с грохотом упала на пол. Дрейвен, словно очнувшись от страшного сна, посмотрел на изрубленный стол, потом окинул взглядом зал. Эмили заметила, что Саймон оставил их одних.

- Что это такое, Дрейвен?

Он снова устремил взгляд на стол:

- Моя мать... Ее убили... на столе в этом зале.

Эмили в ужасе прикрыла рот рукой. Что она наделала? И почему никто не сказал ей об этом? Неудивительно, что сегодня все вокруг вели себя так странно.

Дрейвен пнул ногой остатки стола. Он был натянут, как струна. Эмили шагнула к нему, а он закинул голову назад и взревел:

- Ненавижу тебя, злобный мерзавец! Молю Бога, чтобы ты вечно горел в аду!

Эмили слушала его, и глаза ее были полны слез. Потом встала перед Дрейвеном и обхватила его лицо руками:

- Расскажите мне, что произошло.

Она видела страдание в его глазах.

- Мы сидели за трапезой, - хриплым голосом начал Дрейвен. - Моя мать перегнулась через стол и сказала мне что-то смешное, я рассмеялся.

Дрейвен не сводил с Эмили глаз, словно замороженный.

- Я рассмеялся, - повторил он, и его лицо болезненно исказилось.

Эмили почувствовала, как комната завертелась у нее перед глазами.

- Отец пришел в ярость, - продолжил Дрейвен. - Графы Рейвенсвуды никогда не смеются. Мы воины, а не жонглеры и не шуты. И он схватил мать за руку, решив наказать за мою оплошность. Я пытался его остановить, но он отбросил меня прочь ударом ноги. А потом швырнул мать на стол и начал душить. Я вытащил кинжал, чтобы помешать ему, и он повернулся ко мне и тоже вытащил кинжал. Мы боролись, и он сделал вот это. - Тут Дрейвен провел рукой по шраму на шее. - Когда я смог встать на ноги, было уже поздно. Мать лежала на столе мертвая.

- О Дрейвен! - прошептала потрясенная Эмили. Слезы текли по ее лицу. - Я очень сожалею.

Дрейвен вытер эти слезы.

- Я знал, что это станет моим проклятием.

- Каким проклятием?

- Наша ярость, - прошептал он. - Все леди, когда-либо жившие здесь, пали жертвой ярости своих мужей. Все они умерли от рук своих супругов.

Наконец-то Эмили поняла причину отчужденности Дрейвена! Поняла, почему он до сих пор не женился. И в этот миг она полюбила его еще сильнее.

- Но вы меня не ударили, - проговорила она, надеясь, что заставит Дрейвена понять, что он сумел обуздать свою ярость и что никогда не причинит ей вреда.

- Эмили, я...

- Нет, Дрейвен, выслушайте меня. Когда я схватила вас, вы были вне себя от ярости. Но вы меня не ударили. Вы остановились, как только увидели меня, и вы остановились, когда ваш рыцарь ударил вас в тот первый день моего приезда.

Слова Эмили постепенно проникали в сознание Дрейвена. Он растерянно заморгал. Он не ударил Эмили. Даже будучи ослеплен своей яростью, он узнал ее и остановился.

- Вы и ваш отец - не одно и то же, - прошептала Эмили.

И в первый раз за всю жизнь Дрейвен поверил в это.

- Я вас не ударил, - повторил он.

- Нет.

Дрейвен привлек Эмили к себе, крепко обнял и прижался щекой к ее макушке.

- Я не причинил вам вреда.

- Нет, но сейчас вы меня удушите.

Дрейвен торопливо обхватил лицо Эмили руками и посмотрел ей в глаза. В этих глазах было такое жаркое пламя любви. В этот момент Дрейвену показалось, что с души его свалилась огромная тяжесть. Он пришел в ярость, но смог себя остановить. Все эти годы он испытывал ужас при мысли о том, что может натворить из-за своего необузданного нрава, прав оказался Саймон.

Он и его отец - не одно и то же. Радость переполняла Дрейвена. И в этот миг он понял, что Эмили будет принадлежать ему. Теперь же. Не важно, что сделает с ним Генрих завтра, потому что он будет жить в этот момент. И будет любить. Даже если это будет стоить ему жизни. Он с радостью заплатит самую высокую цену, чтобы обладать Эмили. За нее он отдаст все.

Дрейвен привлек Эмили к себе и страстно поцеловал.

Она будет принадлежать ему.

От поцелуя у Эмили закружилась голова. Это был поцелуй всепоглощающей страсти. Поцелуй, от которого у нее перехватило дыхание. Она чувствовала Дрейвена всем телом. Застонав от удовольствия, он подхватил Эмили на руки и понес к лестнице.

- Дрейвен, ваша грудь. Ваша нога! - взмолилась Эмили.

- Не важно, - хрипло ответил он.

- Куда вы меня несете?

- Туда, куда хочу.

Эмили обдало жаром при этих словах, и по всему телу прошладрожь предвкушения. Наконец-то он будет принадлежать ей, она будет принадлежать ему!

Наверное, ей должно быть стыдно, она должна испугаться, но Эмили ощущала странное чувство правильности происходящего. Как будто им было на роду написано пережить эти мгновения, каковы бы ни были их последствия.

Дрейвен поднялся по лестнице, вошел в свою комнату и плотно захлопнул дверь. Медленно опустил Эмили на пол и задвинул засов на двери.

Ноги у Эмили дрожали.

- Я даю вам последнюю возможность уйти, пока это еще возможно, - проговорил Дрейвен, стягивая через голову свой сюрко. - Если вы останетесь, вы моя.

- Я ваша, - прошептала Эмили.

Дрейвен принялся торопливо расшнуровывать на ней платье, а Эмили стягивать с него рубашку. Теперь его твердая грудь с выпуклыми мускулами была доступна ее нетерпеливым рукам. И она дала волю всем страстным желаниям, которые испытывала к нему с того мгновения, когда впервые увидела его верхом на белом коне, такого властного, такого сильного, такого мужественного.

Сегодня она даст волю своим фантазиям и узнает в конце концов, что значит быть женщиной.

Эмили осторожно провела пальцем по заживающей ране у Дрейвена на плече, вспомнив, какой у него был безжизненный вид, когда он лежал, раненный, на лугу. Тогда она чуть было не потеряла его.

- Вы уверены, что можете это сделать? - спросила Эмили.

- В этот момент, леди, я могу даже взлететь, - ответил Дрейвен, и Эмили счастливо улыбнулась.

Дрейвен припал губами к ее шее. Волны наслаждения прокатились по телу Эмили, когда его губы прокладывали дорожку от шеи вниз. Она провела рукой вниз по спине Дрейвена, и он вздрогнул от удовольствия. Он никогда в жизни не чувствовал себя так свободно с женщиной. Он ощущал сейчас только это мгновение и только свою любовь. И ее теплое согласие. И он задрожал от силы этих ощущений и от того, что будет обладать этой женщиной.

- Вы прекрасны, - прошептал Дрейвен, глядя в затуманенные страстью глаза Эмили.

Она ответила ему пылким поцелуем. Ее смелость удивляла и восхищала Дрейвена. В мире для него сейчас никого не существовало, кроме Эмили. Кроме ее прикосновений, ее дыхания, ее жара. Она была вся его жизнь, и в этот миг Дрейвен прогнал из своей памяти все дурные воспоминания о прошлом. Он никогда больше не станет вспоминать свое прошлое. Эмили - его прошлое, его настоящее и его будущее. Она принадлежит ему.

Дрейвен снял с Эмили платье и устремил жадный взор на ее великолепное тело. Он еще ни разу не видел ее нагой. Она стыдливо попыталась прикрыться руками.

- Посмотри на меня, - велел Дрейвен. Эмили подняла глаза.

Дрейвен взял ее за руки и развел их в стороны.

- Я не хочу, чтобы ты пряталась от меня, Эмили. - Он взял в руку ее набухшую грудь. - Я слишком долго хотел увидеть тебя такой, а ты прячешься от меня теперь.

Эмили облизнула сухие губы.

- Насколько я помню, это вы убегали от меня, милорд.

- Дрейвен, - поправил он. - Я никогда не хотел, чтобы ты называла меня как-то иначе, и больше я не стану убегать от тебя, Эмили.

И он стал осторожно покусывать мочку ее уха, потом прижал к стене и продолжил ласкать обнаженное тело. Эмили инстинктивно выгнулась вперед. Дрейвен застонал и прижал возбужденную плоть к животу Эмили. Его стон отозвался во всем ее теле, и она ощутила его наслаждение так, как если бы оно было ее собственным.

Дрейвен наклонил голову, обхватил губами правую грудь Эмили и стал языком ласкать сосок до тех пор, пока он не превратился в маленький чувствительный бутон. Потом он осыпал поцелуями другую грудь.

- Дрейвен, - простонала Эмили, дивясь смеси желания и наслаждения, которое он вызвал в ней.

Он принялся руками ласкать все ее тело, опускаясь все ниже и ниже, пока вдруг не коснулся самой чувствительной точки внизу живота. Эмили вздрогнула от этого неожиданного прикосновения.

- Тише, - шепнул ей на ухо Дрейвен, - все хорошо, доверься мне.

И он принялся поглаживать ее в том месте, вызывая все больший восторг.

Вдруг он напрягся и с ругательством отпрянул от Эмили.

- Я сделала что-то не так? - спросила она встревоженно.

Он покачал головой:

- Я не могу ждать, Эмили, я слишком тебя хочу. Она не поняла его слов, но, опустив глаза, увидела, как он возбужден, и кровь бросилась ей в лицо. Дрейвен раздвинул ей ноги коленом и ворвался в нее.

Боль пронзила Эмили, и от неожиданности она ахнула.

- Ты солгал мне. Ты сказал, что это не больно. Дрейвен нежно поцеловал ее в щеку.

- Всему причина - твоя девственность. Обещаю, как только ты привыкнешь ко мне, боли не будет.

Эмили не знала, верить ли Дрейвену. Ей вдруг вспомнились слова Джоанны, предупреждавшей ее о боли.

Дрейвен прижал Эмили к стене и обвил ее ноги вокруг своей талии.

- Посмотри на меня, - велел он.

Эмили подчинилась.

- Если ты помучишься еще пару минут, обещаю, что, когда ты уйдешь отсюда, ты не будешь бояться.

- Не понимаю.

- Сейчас поймешь.

Дрейвен начал двигаться взад-вперед, а Эмили стиснула зубы, чтобы не закричать от боли.

- Расслабься, - тихо произнес Дрейвен, припав губами к ее шее. Ему не нравилось, что Эмили так напряжена. Но его слова словно еще больше огорчили ее.

Он выругал себя за то, что не знает, что нужно сделать, чтобы ей было приятнее, но он никогда еще не брал девственниц. Резким движением Дрейвен вышел из Эмили, подобрал ее платье с пола и сунул ей в руки. И тут только заметил слезы у нее на глазах.

- Ах, Эмили, - огорченно произнес Дрейвен, - я не хотел сделать тебе больно.

- Джоанна была права, - прошептала Эмили. - Это ужасно больно.

Дрейвен привлек ее к себе. Плоть его по-прежнему была охвачена желанием, ему даже хотелось кричать от того, что желание это осталось неудовлетворенным, но причинять боль Эмили... Он не настолько эгоистичен.

- Это не больно, - прошептал Дрейвен, целуя Эмили.

Она немного расслабилась, и Дрейвен облегченно вздохнул. Он поможет ей пройти через это.

Эмили не знала, что и думать, - Дрейвен снова прижался губами к ее шее и принялся языком совершать какие-то волшебные действия.

Это было так восхитительно, так чудесно! Но что будет, когда он снова войдет в нее? Подумав об этом, Эмили вся напряглась. Разве не должна пройти боль после того, как мужчина завершит свое дело?

Но прикосновение его губ замечательно. Если бы только оно не вело к другому.

Дрейвен провел языком по мочке уха, и, уронив платье на пол, Эмили застонала от наслаждения. Дрейвен взял ее на руки, отнес на кровать и лег рядом.

И хотя он не прикасался к ней, она чувствовала исходящий от него жар. А потом произошла самая невероятная вещь на свете. Он посмотрел на нее и улыбнулся. Сердце у Эмили замерло.

- Ты никогда не боялась меня раньше. И клянусь всеми святыми, не будешь бояться и теперь. Теперь, когда я возьму тебя так, как мечтал все это время. Ты моя.

- Да, Дрейвен, я твоя.

Дрейвен смотрел на Эмили так, словно то были самые бесценные слова на свете. Тело его пылало, охваченное страстью, но теперь он заставил себя действовать осторожнее.

Он поцеловал Эмили глубоким поцелуем, погладил груди, потом проложил губами дорожку от щеки к уху. Эмили стонала от наслаждения.

- Вот так, да? - спросил Дрейвен.

- Да, - выдохнула Эмили.

Тогда он переместился ниже. Эмили закрыла глаза, когда он начал ласкать языком и осторожно покусывать ее бедро. Она принадлежит ему. Она отдала себя ему. Пусть даже ей будет больно - он значит для нее больше, чем неприятные ощущения. Она будет наслаждаться его наслаждением. И теперь, и всегда, Эмили запустила пальцы в волосы Дрейвена, а он разместился у нее между ног.

- Дрейвен... - выдохнула Эмили.

- Ш-ш-ш, - успокоил ее он. - Обещаю, что больнее не будет.

Эмили напряглась, ожидая новой боли, но Дрейвен не вошел в нее, а стал ласкать языком. От этих ласк она закричала, ощутив острейшее наслаждение. Ей становилось все жарче и жарче, наслаждение становилось все сильнее и сильнее.

Подумать только - а она боялась боли!

Восторг был так велик, что Эмили думала: сейчас она вот-вот умрет, и именно в этот момент она испытала наивысшее наслаждение. Откинув голову назад, она закричала, и тело ее содрогнулось с невероятной силой.

И тогда Дрейвен одним резким движением вошел в нее. Эмили застонала, но на этот раз не от боли, а от страстного чувства облегчения.

- С тобой все в порядке? - спросил Дрейвен.

- Да, - с блаженной улыбкой ответила Эмили. Дрейвен закрыл глаза, чтобы острее чувствовать ее. Он был рад, что не причиняет Эмили боли. Ее стоны подстегивали его, а когда она тоже начала двигать бедрами, почувствовал, что находится на вершине блаженства. И когда настал момент его облегчения, ему показалось, что душа покидает его.

Эмили улыбнулась, почувствовав, как Дрейвен содрогнулся и обмяк. Она наслаждалась, ощущая тяжесть его тела на себе. Ах, если бы он никогда не уходил от нее!

Дрейвен так долго лежал неподвижно, что Эмили подумала, не уснул ли он.

Дрейвен провел рукой по ее золотистым прядям, разметавшимся по подушке. Он чувствовал, как вздымается и опускается ее грудь.

Будь его воля, он заставил бы это мгновение длиться вечно.

Но рано или поздно им придется покинуть эту комнату, и тогда...

Дрейвен тяжело вздохнул.

- Я умру из-за этого, - шепотом произнес он, не замечая того, что говорит вслух. Но тут Эмили пошевелилась.

- Ты преувеличиваешь.

Нет, он не преувеличивал. Он хорошо знал Генриха. Никого и ничто король не ставил выше закона. Генрих боролся за мир в своем королевстве, а после того, что совершил Дрейвен, отец Эмили не успокоится до тех пор, пока не увидит его мертвым.

Эмили посмотрела на Дрейвена:

- Если ты женишься на мне...

- Как я могу жениться? Какой священник осмелится обвенчать нас без разрешения твоего отца?

- Люди каждый день венчаются тайно.

- И эти браки без согласия опекуна быстро аннулируются. Не говоря уже о моей клятве Генриху. Король не простит предательства.

- Это не всегда так, - возразила Эмили. - Мой отец отрекся от клятвы, данной Генриху, но земли свои сохранил.

- Твой отец сохранил свои земли только потому, что твой дед сражался вместе с Генрихом и умер от раны, которую получил, прикрывая его со спины. Умирая, он попросил Генриха поклясться в том, что он простит твоего отца и не оставит его бездомным.

- Я этого не знала, - прошептала Эмили. - Откуда ты это знаешь? - недоверчиво спросила она.

- Я там был.

- Но ты тоже спас королю жизнь. Неужели он тебя не простит?

Дрейвен задумался. Генрих воспримет нарушение клятвы как проявление неуважения лично к нему.

Нет, у него, Дрейвена, нет никаких надежд на будущее.

Но Дрейвену не хотелось огорчать Эмили, и поэтому он спокойно проговорил:

- Возможно, и простит.

- Я ведь состою под опекой короля, да? - спросила Эмили, слегка приподнявшись и посмотрев на Дрейвена.

- Да.

- Значит, он как мой опекун может распоряжаться моей рукой?

- Да.

- Тогда у отца не будет другого выбора, как только дать согласие на наш брак. - Эмили улыбнулась и положила голову Дрейвену на грудь. - Все будет хорошо. Вот увидишь. Король простит тебя, а отец постепенно привыкнет к нашему союзу.

Дрейвен погладил Эмили по голове. Она ведь не знает того, что сказал ему Генрих на прощание.

«Лишишь ее девственности, Дрейвен, и мы велим тебя повесить, утопить и четвертовать. Ты представитель нашей чести. Запятнаешь ее - и будешь отвечать за последствия».

Дрейвен не тешил себя надеждой, что Генрих простит его. Он был уверен, что этого не произойдет. Был уверен с того момента, как поднял Эмили на руки и понес в свою комнату. Но это не имело для него значения. Он хотел ее - и он ее взял.

Но это удовольствие дорого ему обойдется.

Глава 16

Дрейвен желал провести оставшуюся часть дня в объятиях Эмили, но сделать это не посмел. Вокруг слишком много людей, которые поспешили бы сообщить эту новость ее отцу. Нет, Дрейвен боялся не за себя: в тот день, когда он впервые взял в руки меч, он четко осознал вероятность умереть молодым. Но он не хотел, чтобы Эмили пострадала из-за него.

Дрейвен поцеловал ее на прощание, оделся и пошел искать Саймона.

И нашел. Саймон ждал его в зале. Вид у него был такой, словно Дрейвен - ангел смерти, который явился за его грешной душой.

- Ты взял ее, да? - спросил он, как только Дрейвен подошел поближе.

- Разве не этого ты хотел?

Саймон смиренно отвел глаза.

- С каких это пор ты стал меня слушаться?

- Кажется, с сегодняшнего дня.

Лицо Саймона исказилось от возмущения.

- Я не хотел, чтобы ты брал ее вот так. Я думал, что сначала ты женишься. А теперь что ты намерен делать?

Эмили хочет, чтобы я попросил у Генриха разрешение на венчание.

- А он даст?

Дрейвен внимательно посмотрел на брата:

- А ты как думаешь?

- Иногда Генрих бывает разумным.

Дрейвен усмехнулся:

- Ты хочешь сказать - бывает капризным. И если застать его в хорошем настроении, он, возможно, забудет свои слова.

- А это возможно?

Дрейвен тяжело вздохнул:

- Боюсь, что нет. Он отнесется к моему поступку как к измене лично ему, поскольку я его ближайший соратник.

Саймон повесил голову:

- Это я втянул тебя в это.

- Не тревожься, Саймон, - попытался успокоить брата Дрейвен. - Это не ты втянул меня в это. Я сам. Я знал, какие будут последствия, и сам сделал выбор.

Дрейвен вспомнил об Эмили, лежащей в его объятиях, и улыбнулся:

- Если тебе будет легче, то знай - она того стоит.

Саймон исподлобья посмотрел на брата:

- Надеюсь, ты сможешь повторить это, когда тебе выпустят кишки, а ты будешь еще жив.

- Со мной было похуже.

- То есть?

- В тот день, когда я увидел, что у меня вырвали сердце. Уверю тебя, никакие пытки королевского палача не могут сравниться с болью, которую я испытал в тот день, когда увидел нашу мать мертвой. - Дрейвен устремил взгляд на стену, у которой когда-то стоял стол отца. - До нынешнего дня я не сталкивался с этим. А теперь...

- А теперь?

- Не могу сказать, что мне стало лучше, потому что боль все еще жива, но какая-то пустота во мне исчезла.

Саймон нахмурился:

- Какая пустота?

И вдруг Дрейвен понял, что он говорит. Прошло много лет с тех пор, как он разговаривал с Саймоном так доверительно.

Что с ним сделала Эмили?

- Пустота между ушами, - отщутился Дрейвен. - А теперь иди, оставь меня одного.

Эмили сошла вниз, надеясь увидеть Дрейвена, но тот так и не появился. Слуги унесли обломки помоста, а когда она попыталась заговорить с Саймоном, тот придумал какое-то извинение и исчез.

Эмили сидела одна в темном зале у горящего камина, дожидаясь возвращения Дрейвена, и чувствовала себя парией. Рядом с ней лежала одна из охотничьих собак Дрейвена, и Эмили лениво поглаживала ее и смотрела в огонь. Большая часть обитателей замки ушли спать, и она не знала, собирается ли Дрейвен вернуться сегодня в зал.

- Что вы здесь делаете? - раздался вдруг голос Дрейвена.

От неожиданности Эмили вздрогнула.

- Вы всегда ходите бесшумно? - спросила она.

- Я думал, вы слышали мои шаги на лестнице.

Дрейвен приблизился и встал позади кресла.

Эмили оглянулась на него через плечо:

- Я бы спросила, что привело вас сюда, но, полагаю, настало время для вашего ночного бдения.

- Да.

Она взяла Дрейвена за руку. Он осторожно сжал ее, потом поднес к губам и поцеловал. Эмили вся наполнилась теплом. Дрейвен отпустил ее руку и принялся рыться в кошельке.

- Закройте глаза, - сказал он наконец.

Эмили подчинилась. Дрейвен повесил ей на шею что-то холодное и тяжелое.

Открыв глаза, Эмили увидела изумрудное ожерелье, купить которое уговаривал ее торговец на ярмарке в Линкольне.

- Дрейвен! - воскликнула она, не веря своим глазам.

- Я заметил, как вы на него смотрели, и мне захотелось, чтобы оно было у вас.

- Но откуда оно взялось?

- Ночью накануне нашего отъезда я послал за ним Друса.

- Спасибо. - Эмили поднялась и ласково поцеловала Дрейвена в щеку.

Он закрыл от удовольствия глаза.

- Пойдем со мной наверх, - шепнула ему на ухо Эмили.

И Дрейвен пошел. В конце концов, какое это имеет теперь значение? Не может же Генрих повесить его дважды за одну и ту же вину.

И потом, лучше провести ночь в объятиях любимой, чем расхаживать в одиночестве по парапету.

Эмили провела Дрейвена в свою комнату. В очаге горел неяркий огонь. Комнату освещала одна-единственная сальная свеча. В воздухе стоял запах яблок и роз, и от этого аромата у Дрейвена стало тепло на душе.

Остановившись посредине комнаты, он заключил Эмили в объятия. Она видела и знала его таким, каким не видел и не знал никто. Когда Дрейвен смотрел Эмили в глаза, он видел себя таким, каким хотел быть: добрым, смелым, благородным, а главное – привлекательным. И он сказал, коснувшись ее губ кончиками пальцев:

- Благодарю вас.

- За что?

- За то, что вы видите лучшее, что есть во мне.

- Я вижу только то, что есть.

Дрейвен нежно поцеловал Эмили, и она тихо застонала от наслаждения.

- Я никогда не видел более замечательного человека, чем ты. – Дрейвен крепко прижал Эмили к себе.

И ей показалось, что она пришла домой после долгого отсутствия. Эмили пристально посмотрела Дрейвену в глаза и прошептала:

- Люби меня, Дрейвен, до конца ночи.

Он медленно поднял подол ее платья, нежно провел рукой по внутренней стороне бедра и поцеловал страстно и требовательно.

Блаженство омыло Эмили с головы до ног. Она не знала, что действовало на нее сильнее – ощущение теплого языка на шее или прикосновение сильных рук в таких местах, к которым не прикасался еще ни один мужчина до Дрейвена.

- Здесь, – сказал он, беря Эмили за руку. Голос у него был хриплый. – Потрогай меня вот здесь.

И он положил ее руку на свою вздыбленную плоть. Эмили сперва отпрянула, но затем, увидев, какое удовольствие получил Дрейвен от ее прикосновения, решительно провела рукой по его горячему стволу.

Дрейвен весь содрогнулся. Эмили улыбнулась, довольная властью, которая теперь была у нее над этим человеком, утверждавшим когда-то, что ему никто не нужен.

Тут Дрейвен торопливо скинул с себя штаны и подвел Эмили к краю кровати.

- Что ты делаешь? – удивилась она.

- Ты что-то в последнее время не читала свою книгу, – насмешливо ответил Дрейвен и, став позади Эмили, обнял ее одной рукой за талию, а другую положил туда, где у нее сходятся ноги. Она слегка застонала. – Вот так, – тихо проговорил Дрейвен. – Доверься мне.

Эмили снова подчинилась. Дрейвен стал осыпать ее поцелуями, а потом развел ее ноги пошире и ворвался в нее по самую рукоять. «Прости меня, Господи, зато, что я делаю», – подумал он. Но именно этого Дрейвен хотел всю жизнь – чтобы кто-то принял его.

Эмили была его частью, об отсутствии которой он не догадывался до тех пор, пока она не вошла в его жизнь, держа в руках ту чертову рыжую курицу.

От мучительного наслаждения, разрывавшего все ее тело на тысячи лент, Эмили стиснула зубы. Наслаждение это было почти невыносимым. Тело ее жило по собственной воле, встречая один его удар за другим, а потом она разорвалась на ленты чистого восторга. Почувствовав ее содрогание, Дрейвен закрыл глаза и наполнил ее своим облегчением.

Удовлетворенный до таких глубин, о существовании которых и не подозревал, он опустился на колени. Эмили медленно обернулась. Пот покрывал все тело Дрейвена. Он смотрел на нее в благоговейном восторге. Улыбаясь, она тоже встала на колени и протянула ему губы.

- Вы были невероятны, миледи.

- Я понятия не имела, что может быть такое.

- Я тоже. - Он протянул руку за своей рубахой и вытер пот со лба.

Потом он уселся на полу, скрестив ноги, и усадил Эмили себе на колени.

- Знаешь, - сказал он, глядя на нее, - я хотел тебя с того момента, как впервые увидел с этой курицей.

- Правда? - удивилась Эмили.

- Да. Так и вижу, как ты издеваешься над тем беднягой.

Дрейвен осторожно уложил Эмили на пол. Теперь она была вся открыта его взгляду, и он принялся осторожно поглаживать ее между ног.

Эмили слегка застонала.

- Этот «бедняга» приставал ко мне, сэръ рыцарь.

Судя по его лицу, она поняла, что его это несколько не тревожит. Он только перестал терзать ее своей лаской.

- Как это - приставал к тебе?

Эмили нахмурилась:

- Не сердись, Дрейвен. Если бы не эти приставания Теодора, я бы никогда не оценила тебя.

Лицо его посветлело, и он возобновил свои волнующие ласки. Эмили почувствовала, что его плоть снова отвердела.

- Ты никогда не бываешь удовлетворенным? - в ужасе спросила она.

И тут Дрейвен сделал нечто неожиданное - он рассмеялся.

Ошеломленная, Эмили села.

- Дрейвен! - воскликнула она.

- Ничего не мог поделать, - прошептал он. - Ты сделала меня счастливым, Эмили.

После чего он наполнил ее наслаждением.

- Я ваш, миледи, - сказал он. - Делайте со мной что хотите.

Так она и поступила. Снова и снова, до начала утра, пока не устала.

Дрейвен поднял ее на руки и уложил на кровать. Эмили уснула, едва он накрыл ее одеялом.

Дрейвен не мог вспомнить такого времени в своей жизни, когда был так счастлив, как теперь, когда смотрел на спящую Эмили.

Он бы продал душу дьяволу, лишь бы рассвет никогда не наступил. Чтобы вот так обнимать ее вечно. Но уж кто-кто, а он-то знал тщетность грез и желаний.

Утро не может не настать.

И в конце концов правда о них станет известна всем, и ему придется встретиться лицом к лицу с Генрихом.

Прошло часа два. Через открытое окно Дрейвен смотрел, как поднимается солнце. Защебетали птицы. Слуги проснулись и принялись за работу.

Эмили сквозь сон пробормотала что-то про драконов и розы. Улыбнувшись, Дрейвен пошевелился и покачал головой, убедившись, что даже после столь жаркой ночи желание его не уменьшилось. Ни на чуточку.

Он отбросил ее волосы со своего плеча и запечатлел нежный поцелуй на ее голом теле, обхватил рукой грудь. Она лежала на боку, отвернувшись от него. Он осторожно приподнял ее ногу и снова ворвался в рай. Ощувив его в себе, Эмили сразу же проснулась, выгнула спину и застонала от наслаждения.

- Что ты делаешь? - спросила она.

- Это семьдесят третья позиция.

Жар бросился Эмили в лицо.

- А как ты узнал?

Дрейвен рассмеялся:

- Как узнал? С того вечера, как увидел у тебя эту книгу, семьдесят третья позиция не давала мне покоя.

Когда настало ее облегчение, оно было всепоглощающим. Совершенно насыщающим. Еще три удара - и он присоединился к ней в раю.

Он принадлежал ей, и она принадлежала ему. Поняв это, Эмили улыбнулась. Они соединились не только телами, они соединились душами. Соединились навечно. Она повернулась к Дрейвену лицом.

Он чмокнул ее в кончик носа и посмотрел, как на чудо. Он не намеревался покидать сегодня это ложе. Ни на мгновение.

Но тут ласковый ветерок шевельнул бордовые занавеси полога, и послышался какой-то

странный звук.

Поначалу Дрейвен решил, что ему показалось, но минуты шли, а звук все приближался и приближался.

- Неужели это войско? - Дрейвен нахмурился, а потом резко соскочил с кровати.

- Дрейвен! - Эмили села, прижав к груди простыню. - Что случилось?

- Кто-то идет на Рейвенсвуд. - Дрейвен принялся торопливо одеваться.

- Что?! - воскликнула Эмили. - Ты уверен?

Дрейвен пристегнул меч к поясу.

- Я участвовал в стольких походах, что не могу ошибиться. Слишком хорошо я знаю этот звук.

И он вышел. Теперь и Эмили услышала приближающийся стук лошадиных копыт. Быстро одевшись, она пошла к Дрейвену на парапет.

Эмили рассмотрела желто-белый стяг отца и решила, что ей показалось. Но когда отец остановил войско у самых стен замка, Эмили поняла, что все происходит на самом деле.

- Что это значит, Хью? - крикнул Дрейвен, когда отец Эмили приблизился настолько, что мог его услышать.

- Я пришел за дочерью, мерзавец!

Эмили вся похолодела.

- Он ведь не мог узнать, да?

- Не мог, - ответил Дрейвен и снова крикнул графу: - Она находится под моей защитой. Вы не имеете никакого права являться сюда и требовать ее.

- После этой ночи - имею. Вышлите мою дочь из замка, или я взорву эти стены, чтобы добраться до нее.

Эмили испуганно ахнула. Отец обо всем знает! Но откуда?

Дрейвен взял ее за руку, чтобы успокоить.

- Отец! - прокричала Эмили. - Почему вы пришли за мной?

- Ночью он напал на Кесвик. Я послал сообщить об этом Генриху, а теперь ты вернешься обратно, иначе я разрушу его замок. Отпустите ее, Рейвенсвуд, и я, может быть, заступлюсь за вас перед Генрихом.

- Ты ведь не устраивал никаких нападений сегодня ночью? - спросила недоуменно Эмили.

Дрейвен посмотрел на нее:

- Мы оба хорошо знаем, где я провел сегодняшнюю ночь, но если мы скажем об этом твоему отцу, ему захочется разрушить не только мой замок.

Дрейвен прав, подумала Эмили. Страшно даже представить, что сделает отец, если узнает об их с Дрейве-ном отношениях.

- Отец, вы ошибаетесь! - крикнула Эмили.

Дрейвен схватил ее за руку:

- Что вы делаете?

- Хочу объяснить отцу, что вы этого не делали.

- Думаете, он станет вас слушать?

- Э-э-э... нет. Он ничего не услышит.

- Приготовиться к нападению! - крикнул Дрейвен своим людям. - Всем на стены и...

- Нет! - Теперь Эмили схватила его за руку. - Ведь это мой отец!

- Значит, вы хотите, чтобы я сдал замок? - спросил Дрейвен. На лице его появилась твердость, а глаза горели решимостью.

Охваченная ужасом и отчаянием, Эмили резко проговорила:

- Сдать замок моему отцу или убить его? Мой ответ, разумеется, - сдать замок!

- Нет, - сердито возразил Дрейвен. - Я удерживаю Рейвенсвуд именем Генриха, короля Англии, и я не раскрою ворота перед тем, кому Генрих совершенно не доверяет.

Эмили услышала, как отец приказывает своим людям приготовиться к битве, и задрожала от страха. Что же ей делать? Что она может сделать?

Дрейвен взял лук у одного из своих воинов и натянул тетиву. И тут он заметил пепельно-серое лицо Эмили. Широко раскрыв испуганные глаза, она смотрела на отца, и Дрейвен увидел в этих глазах любовь.

Он опустил лук и посмотрел на Хью. Старик не мог не понимать, что его шансы на победу равны нулю. Никто и никогда не мог взять Рейвенсвуд и не сможет. Но из любви к дочери Хью обрекал своих людей на гибель. А вот отец Дрейвена перекинул бы сына через крепостную стену, чтобы только предотвратить нападение. Гарольд никогда и ничем не пожертвовал бы ради спасения сына.

Дрейвен снова поднял лук и прицелился Хью прямо в сердце. Одним выстрелом он может положить конец всему этому. Старик слишком несообразителен, чтобы прятаться, и его желтый сюрко представляет собой прекрасную мишень. Только и нужно, что выпустить стрелу... «Давай же!» И тут Дрейвен вдруг услышал голос своего отца - так бывало всегда, когда он стоял перед врагом. «Дай шанс любому человеку - и он окажется у тебя за спиной с обнаженным мечом и проткнет тебя насквозь. Всегда убивай прежде, чем враг нанесет первый удар».

Дрейвен натянул тетиву. Один выстрел - и все кончено. Один выстрел - и Эмили навсегда будет его. Прицелившись, Дрейвен выстрелил, и, как он и хотел, стрела упала далеко от цели.

Он не мог этого сделать.

Хороший или плохой, правый или неправый, но Хью – отец Эмили. И она его любит.

– Эмили, я даю тебе выбор, – проговорил Дрейвен сухо. – Ты можешь либо остаться со мной, и я буду тебя защищать, либо вернуться к отцу.

Эмили растерянно заморгала, не понимая смысла его слов.

Дрейвен приблизился к ней, цепенея при мысли о том, что она решит вернуться к отцу.

– Если ты оставишь меня теперь, знай, что твой отец никогда не разрешит тебе вернуться сюда. Ты будешь навсегда потеряна для меня. Выбирай сама. Я не могу сделать выбор за тебя.

Эмили смотрела на суровое лицо Дрейвена и не верила своим ушам. Он в состоянии отпустить ее? Он предоставляет ей сделать выбор? И в это мгновение Эмили осознала, насколько глубока ее любовь к Дрейвену. Мало найдется мужчин – если вообще найдется, – которые позволят женщине самой решать свою судьбу.

А Дрейвен к тому же ее опекун и обладает полной властью над ней. И все же он позволил ей решить самой, с кем остаться.

Эмили коснулась рукой щеки Дрейвена. Он устремил на нее холодный взгляд и ждал ее решения.

Как же ей не хотелось принимать решение! Но она могла решить только так.

– Ты знаешь, что я должна уйти с ним.

Боль мелькнула во взгляде Дрейвена, но на лице не дрогнул ни один мускул.

– Послушай, Дрейвен.

Он резко мотнул головой и повернулся к Эмили спиной:

– Уходите!

– Но, Дрейвен, выслушайте меня, я...

– Николас, выпусти леди из замка и проводи до ворот, где стоит алебардщик.

– Да, милорд.

Эмили попыталась вырваться из рук Николаса.

– Дрейвен! – крикнула она, но он не остановился и не обернулся.

Николас потащил Эмили вниз по лестнице. Она по-прежнему рвалась у него из рук.

– Хью, – слышался голос Дрейвена, – не начинайте нападения. Ваша дочь идет к вам.

Эмили оказалась за воротами замка Рейвенсвуд.

– Дрейвен! – кричала она, отчаянно колотя в крепостные ворота.

Поздно. Наконец-то Дрейвену удалось изгнать ее из своей жизни. Эмили опустилась на колени и зарыдала. Ей не хватило пяти минут, чтобы все ему объяснить.

- Вот упрямый дуралей, - всхлипывала Эмили. - Как ты мог?

- Как ты могла? - прошептал Дрейвен, глядя, как Хью подошел к дочери и поднял ее на руки.

Эмили села на лошадь и уехала. Даже не оглянулась, Дрейвен стоял у стены и долго смотрел ей вслед. Сердце разрывалось на части от тоски. Он сорвал с плаща брошь и крепко сжал ее в кулаке. Боль и ярость разрывали душу. Дрейвен хотел зашвырнуть брошь подальше, но вдруг, вспомнив слова Эмили: «Я думала, что тебе нужнее счастливые воспоминания, чем мне», - он с такой силой сжал брошь в кулак, что образовалась глубокая кровотокающая вмятина.

- Будь ты проклята! Лучше бы я никогда не видел тебя.

Правда, Эмили научила его любить, тогда как он считал себя не способным на это. Она дала ему крылья для полета - и в одно мгновение оборвала их и отправила Дрейвена обратно в ад.

Он резко повернулся и медленно пошел в зал.

- Дэнис, соберите служанку леди и ее вещи и отошлите все в Уорик, - приказал он управляющему. - Скатертью дорога.

- Да, милорд.

Дрейвен протянул Дэнису брошь:

- И позаботься, чтобы вот это отослали вместе с другими вещами.

Дэнис нахмурился, заметив кровь.

- Да, милорд, - в нерешительности произнес он.

В зал вошел Саймон:

- Дрейвен!

- Оставь меня.

- Но...

- Оставь меня! - заорал Дрейвен в бешенстве.

Саймон резко повернулся и молча вышел.

Дрейвен отправился в свою комнату. По дороге ему казалось, что он слышит смех Эмили на лестнице, чувствует свежий запах жимолости - запах ее волос. Дрейвен с силой ударил кулаком по стене:

- Я выброшу тебя из головы. Все будет так, словно тебя никогда не было в моей жизни.

Однако он сам не поверил своим словам, потому что знал, что чистый и светлый облик Эмили никогда не изгладится в его памяти и сам он уже никогда не станет прежним.

Глава 17

- Почему ты плачешь? - спросил Хью, глядя на дочь.

Они недавно вернулись в замок, и Эмили сразу же ушла к себе. Теперь она сидела перед туалетным столиком, положив голову на скрещенные руки, и безостановочно рыдала. Отец пытался утешить ее.

- Я освободил тебя от того, кто держал тебя в неволе, - проговорил старый граф, ласково поглаживая Эмили по плечу. - Ты должна радоваться.

- Мне не хотелось уезжать, отец.

- Что?! - взревел Хью.

- Я его люблю.

- Ты сошла с ума?! - снова вскричал Хью.

Она чувствовала, что его взгляд прожигает ее насквозь. Она покачала головой:

- Дрейвен не нападал на Кесвик.

- Это он солгал тебе. Я сам видел его цвета. Он даже ехал на этом своем проклятом белом коне. Или ты думаешь, что я не узнаю своего врага, когда увижу его?

- Это был не Дрейвен, - возразила Эмили.

- А откуда ты знаешь, где он был в полночь? - спросил Хью, глядя на нее ненавидящим взглядом.

- Я... - Эмили осеклась. Нельзя рассказывать отцу правду. Ему нужно время, чтобы успокоиться.

Через день-другой она заставит его увидеть правду. Придется это сделать, потому что мысль о том, чтобы жить без Дрейвена, просто невыносима.

Спустя два дня Эмили пошла искать отца. У двери его комнаты ее остановил слуга:

- Прошу прощения, миледи, но от короля только что прибыл посланник, и сейчас он у графа.

Сердце Эмили перестало биться. Она в страхе смотрела на закрытую дверь.

- Что вы сказали? - раздался громовой голос отца. Его хорошо было слышно даже через толстую дубовую дверь.

Эмили испуганно вздрогнула.

- Как может он быть в Нормандии? - спросил отец. - Пошлите к нему немедленно.

Эмили прижалась ухом к двери.

- Сообщение было послано, милорд, - расслышала она ответ посланника короля. - Нужно недели две, чтобы оно дошло до Генриха. Дело будет доведено до его сведения, и можете быть уверены, он во всем разберется.

Мужчины обменялись еще несколькими сердитыми словами, а затем, услышав, что посланник

подходит к двери, Эмили поспешила отойти от нее.

Вышедший из комнаты посланник что-то раздраженно пробормотал насчет ее отца и быстро прошел мимо. Эмили решила, что сейчас не лучшее время убеждать отца в том, что Дрейвен ни в чем не виноват, и она вернулась к себе.

Она ждала, пока отец успокоится. Дни превращались в недели, время шло, от Генриха вестей не было, и старый граф все больше приходил в ярость.

Он начал укреплять замок, нанял новых рыцарей и солдат. Сколько Эмили ни пыталась его разубедить, отец продолжал считать, что Дрейвен жаждет заполучить его земли.

- Пока Генрих шляется неизвестно где, он нападет на нас, - снова и снова твердил Хью. - Будь они оба прокляты!

Эмили почти не разговаривала с отцом. Она просто не осмеливалась, видя его настроение.

Более того, когда у нее не настали ежемесячные женские недомогания, она решила, что войны между отцом и Дрейвеном не миновать.

Наконец Эмили отправила своего посыльного к королю и очень надеялась, что на этот раз Генрих появится.

- Дрейвен! - позвал брата Саймон, входя к нему в комнату.

Дрейвен не пошевелился. Он сидел в кресле перед очагом и смотрел в огонь невидящим взглядом.

- Прибыл посланник от короля.

Дрейвен кивнул. Он тоже его ожидал. Честно говоря, он удивлялся, что понадобилось шесть месяцев, чтобы король вызвал его.

Дрейвен уже не мог сосчитать, сколько раз за эти месяцы решал отправиться за Эмили и заставить ее вернуться. Но в тот день она сделала выбор. И хотя Дрейвен понимал, что выбора у нее, собственно говоря, не было, он больше не хотел повиноваться королю. Нет, он встретит свою судьбу как мужчина.

- Пошли его сюда.

Вошел посланник, одетый в сюрко с красно-золотым королевским львом.

- Дрейвен де Монтегю, граф Рейвенсвуд, король требует, чтобы вы явились на его совет. Он будет в Уорике через неделю, считая с субботы. Ваше присутствие обязательно.

- Передайте его величеству, что я буду.

Посланник кивнул и вышел.

Дрейвен так и не пошевелился и продолжал смотреть в никуда. Казалось, силы окончательно покинули его и он просто не в состоянии двигаться. Не было у него ни воли, ни желания двигаться. Ничего.

Много дней после отъезда Эмили Саймон пытался вовлечь брата в разговор. Но проходили недели, а Дрейвен не сказал брату ни слова. В конце концов Саймон решил оставить все как есть.

Дрейвен не хотел никого видеть. Он не мог дождаться прибытия Генриха, зная, что тот потребует для него неминуемой смерти.

Смерть – единственное, что он, Дрейвен, встретит теперь с радостью.

Глава 18

– Миледи, король желает побеседовать с вами. Эмили вся задрожала от страха. Элис открыла перед ней дверь. Король прибыл утром, и Эмили знала, что через некоторое время он позовет ее для разговора. И все равно она очень боялась увидеть его.

– Смелее, миледи, – ободряющим тоном прошептала Элис.

Эмили поблагодарила ее взглядом и, глубоко вдохнув в себя воздух, решительным шагом вышла из спальни и стала спускаться по лестнице в большой зал, где ее ждал Генрих.

У подножия лестницы толпились королевские стражники и придворные. Тут же бродили охотничьи собаки.

К ужасу Эмили, все взгляды были обращены на нее. Все молча наблюдали затем, как она спускается по лестнице. Эмили коснулась рукой брошки Дрейвена, которую носила на плаще как талисман удачи. Когда Элис вернула эту брошь, Эмили впала в полное отчаяние. Но время шло, и она стала надевать ее в память об одном удивительном дне в своей жизни.

Эти воспоминания были нужны ей теперь больше, чем когда-либо.

Когда она подошла ближе, придворные стали перешептываться друг с другом.

– Не так уж она и хороша, чтобы лучший из приближенных короля жертвовал ради нее жизнью, – сказала одна из дам.

– А я все время считал, что Рейвенсвуд предпочитает общество своего сквайра, – сказал кто-то из мужчин.

– А я вообще думал, что он предпочитает своего брата!

Послышался гнусный смех, и Эмили бросила возмущенный взгляд на тех, кто отпускал насмешки в адрес ее господина.

Обидчики смолкли, устыдившись своих слов.

Эмили была не из тех, кого можно запугать. Она высоко подняла голову и проговорила, обращаясь к ним:

– Смейтесь, если вам так хочется. Но вы все, вместе взятые, не стоите мизинца лорда Дрейвена. Будь он здесь, никто из вас не осмелится бы даже взглянуть на него, не то что насмешничать.

Из притихшей толпы вышел Хью и одобритительно кивнул дочери. Потом он поцеловал ее в лоб и взял под руку.

- Пусть никто и никогда не говорит, что моя дочь не самая смелая женщина во всем крещеном мире, - прошептал старый граф и повел Эмили в большой зал.

Войдя, Эмили сразу же увидела Генриха. Трудно было не заметить этого высокого человека с рыжими волосами. Она думала, что он будет сидеть, но он расхаживал по залу, заложив руки за спину.

Когда король наконец обратил на Эмили внимание, она присела перед ним в глубоком реверансе.

- Видите, что он натворил, - резким тоном проговорил Хью, указывая на округлившуюся талию дочери.

Генрих пристально посмотрел на Эмили. Ее «интересное» положение стало заметно совсем недавно. Эмили выпрямилась и положила руку себе на живот, словно хотела таким образом защитить от гнева короля своего будущего ребенка.

- Оставьте нас, - приказал Генрих. - Мы желаем поговорить с этой леди наедине.

Все удалились, оставив Эмили наедине с королем. Она сжала похолодевшие руки и устремила взгляд в пол.

Генрих подошел ближе и остановился.

- Вы прелестная девушка, - сказал он. - Вероятно, мы поступили необдуманно, отдав вас под опеку Дрейвена?

- Ваше величество, я...

- Разве мы приказали вам говорить?

Эмили испуганно замолчала.

- Значит, - продолжил Генрих, - вы можете выполнять приказания.

Эмили согласно кивнула, вперив взгляд в позолоченные туфли короля:

- Хорошо.

Король помолчал, а затем сердито спросил:

- А теперь скажите нам: Дрейвен - отец вашего ребенка? Да или нет?

Эмили закусила губу, не желая отвечать. Если ей не дадут возможности все объяснить, она ничего не скажет, чтобы не погубить того, кого любит.

От гневного взгляда короля у нее перехватило дыхание.

- Вы пожелали испытать наше терпение? - грозно спросил Генрих.

- Нет, ваше величество.

- Тогда отвечайте на наш вопрос.

Эмили казалось, что молчание длится бесконечно и она вот-вот упадет в обморок от напряжения.

- Почему вы не хотите отвечать?

Эмили подняла на короля глаза. По лицу ее струились слезы.

- Я не могу, - еле слышно произнесла она. Генрих нахмурился:

- Плакать ни к чему. Слезы мы презираем, - Он подал Эмили платок. - Ради Бога, вытрите глаза.

Эмили повиновалась.

- Расскажите нам, что произошло, пока вы жили под охраной Дрейвена, - спросил король явно подобранным голосом.

Эмили набрала в грудь побольше воздуха и не торопясь начала рассказывать Генриху все-все: и то, что она почувствовала, когда впервые увидела Дрейвена, и то, как он лишил ее девственности. Она изо всех сил старалась не смущаться и быть с королем совершенно откровенной, чтобы он простил Дрейвену его проступок.

- Так что вы видите, ваше величество, что это не его вина, - заключила Эмили свой рассказ. - Дрейвен пытался устоять, но я поборола его сопротивление. Если кто-то и виноват, так это я.

Взгляд Генриха по холодности мог соперничать с зимними морозами.

- Дрейвену лучше, чем кому бы то ни было, известно, как мы поступаем с теми, кто нас предает.

- Но, ваше величество, Дрейвен - ваш верный слуга. Он служил вам всю свою жизнь.

- Довольно, - резким голосом оборвал Эмили король. Она испуганно вздрогнула. - Вы говорите о его службе так, словно все о ней знаете. Зная Дрейвена так, как знаем его мы, в это трудно поверить. Скажите, он когда-нибудь рассказывал вам о том, как оказался на службе короны?

Эмили отрицательно покачала головой.

- Когда мы увидели его, ему было всего лишь четырнадцать лет. - При этом воспоминании взгляд короля потеплел. - Вам это известно?

- Нет, ваше величество.

Генрих прошелся взад-вперед и продолжил:

- Мы собирали войско во Франции, чтобы сразиться со Стефаном, когда случайно увидели, как он тренируется. Дрейвен дрался как лев, и мы с удивлением смотрели, как он разоружил своего господина. В это мгновение я понял, что из этого мальчика вырастет настоящий воин и он будет непобедимым в сражении.

От внимания Эмили не ускользнуло, что король оговорился, сказав о себе «я» вместо «мы». Но она благоразумно сделала вид, что ничего не заметила.

- Поняв, что когда-нибудь этот мальчик превратится в рыцаря, с которым придется

считаться, – продолжил Генрих, – я принял клятву от Миля де Пуатье, взяв на службу его и его сквайра. Миль хорошо служил нам и пал в битве за Арундель.

При воспоминании об этом Генрих погрузился.

– Никогда не забуду эту минуту, – проговорил он задумчивым голосом. – Я обернулся и увидел, что Гарольд из Рейвенсвуда наступает на меня с поднятым мечом. Говорят, что, когда человеку грозит смерть, вся его жизнь проносится у него перед мысленным взором. Это правда. Я четко увидел всю свою жизнь. И когда уже приготовился к смертельному удару, откуда-то появился сквайр Миля. Дрейвен схватил Гарольда за пояс, и оба они отступили от меня. Они дрались с такой неистовостью и мастерством, что я не мог оторвать от них глаз. Гарольд ранил юношу и хотел было прикончить его, но Дрейвену как-то удалось встать на ноги, хотя такое ранение в живот мало кто выдерживал даже из взрослых мужчин.

Эмили припомнила длинный шрам у Дрейвена на животе.

Генрих нахмурился:

– Гарольд занес меч, а Дрейвен сделал выпад и вонзил в него меч. Гарольд отшатнулся и грубо рассмеялся, а затем похлопал Дрейвена по плечу. – Генрих посмотрел Эмили в глаза. – Знаете, что он сказал при этом?

Эмили отрицательно покачала головой.

– «Наконец-то ты заставил меня гордиться тобой, тупица. Сегодня я наконец-то убедился, что ты – кровь от крови моей. Потому что только мой сын мог меня убить».

По телу Эмили пробежала дрожь. Она попыталась представить себе, что чувствовал при этом Дрейвен.

– Я никогда не забуду эту минуту, – продолжал Генрих. Глаза у него потемнели, и Эмили увидела в них боль. – И о выражении лица Дрейвена. Он спокойно воспринял эти слова. Я же был просто ошеломлен, потому что в голове у меня не укладывалось, как это отец может сказать сыну такие жестокие слова при последнем расставании. Потом Дрейвен повернулся, отдал мне меч своего отца и принес клятву королю в своей неизменной верности. Я посвятил его в рыцари прямо на месте, и ни разу с того дня он не сделал ничего такого, что могло бы заставить меня усомниться в его верности. До сих пор.

Слезы навернулись на глаза Эмили. Генрих смерил ее холодным взглядом:

– Мы не можем не удивляться, что заставило столь преданного нам человека забыть о своей клятве. Что вы скажете, леди? Можете ли вы сообщить нам хотя бы одну причину, по которой Дрейвен мог рискнуть своей жизнью?

– Могу, – ответила Эмили, посмотрев королю прямо в глаза. – Самая важная причина из всех, сир, – это... любовь.

Генрих растерянно заморгал:

– Любовь?

– Да, ваше величество. Мы с Дрейвеном любим друг друга.

Генрих недоверчиво улыбнулся:

- Дрейвен полюбил? И вы действительно думаете, что мы в это поверим? Как вы заметили, мы знаем его в течение большей части его жизни. И мы никогда не видели, чтобы он делал что-то, не обдумав это спокойно и тщательно. А теперь вы предлагаете какое-то ни на что не похожее объяснение его измене?

- Но это правда, ваше величество.

Генрих с горечью усмехнулся:

- Мы верим, что вы его любите, потому что женщины склонны к таким романтическим понятиям. Но Дрейвен - воин до мозга костей. Мы считаем невозможным, чтобы он питал такие чувства. Нет, мы накажем его так, как обещали наказать в том случае, если он прикоснется к вам.

- А каково будет наказание, сир?

Генрих удивленно выгнул бровь:

- Разве он не сказал вам, во что ему обойдется ваша девственность?

- Нет.

- Когда они приедет завтра, он будет повешен, утоплен и четвертован за измену.

Эмили показалось, что ее ударили по голове. Она не понимала, как вообще устояла на ногах.

- Нет! - потрясенно проговорила она, - Этого не может быть.

- Дрейвен знал о грозящих последствиях, - холодно заключил король.

- Прошу вас, ваше величество, - умоляющим тоном произнесла Эмили, - сделайте со мной что хотите, но только не с ним. Умоляю вас. Вы не можете так поступить с Дрейвеном, ведь это я во всем виновата.

Король молчал.

Эмили, заливаясь слезами, опустилась на колени:

- Что я наделала?! Лучше бы никогда не намеревалась соблазнить Дрейвена!

- Встаньте, леди, - приказал Генрих.

Эмили вытерла слезы и, закусив дрожащие губы, медленно поднялась с колен. Она заметила, что лицо Генриха немного смягчилось.

- Вы действительно любите его? - спросил он.

- Да, ваше величество. Больше жизни.

Генрих снова принялся расхаживать взад-вперед.

- Вам известны обвинения, которые выдвигает ваш отец против Дрейвена?

- Да, ваше величество, но я знаю, что Дрейвен ничего такого не совершал.
- А откуда вам это известно?
- Я была с ним в ту ночь, когда было совершено нападение на Кесвик.
- У вас есть доказательства?

Эмили посмотрела на свой живот, и Генрих понимающе засмеялся:

- Да, мы верим, что они у вас есть.

Некоторое время он молча расхаживал по залу, а Эмили стояла перед ним, стиснув руки, с ужасом ожидая, что он скажет.

И как раз когда она уже была уверена, что больше не выдержит стука башмаков Генриха по каменному полу, он сказал:

- Хорошо, миледи, мы сообщаем вам, что ваша любовь к Дрейвену очевидна для нас. Если завтра мы увидим, что он также любит вас и что именно любовь была причиной его измены, мы, возможно, склонимся к милосердию.

Эмили радостно вскинула голову.

- Но, - сурово одернул ее Генрих, - если мы не увидим ничего такого и окажется, что Дрейвен просто воспользовался вами, пока вы были под его опекой, мы прикажем осуществить назначенное ему наказание быстро и полностью. Это понятно?
- Да, ваше величество.
- А теперь оставьте нас.

Эмили сделала реверанс и вышла. За дверью она облегченно вздохнула. Теперь у них с Дрейвеном появился шанс! Маленький, но достаточный, чтобы за него ухватиться. Дрейвен, конечно же... Тут Эмили остановилась. Суровая реальность обрушилась на нее.

Кого она хочет одурачить? Дрейвен сделан из железа. Он никогда не показывает своих чувств, и он, конечно же, стойчески пройдет через ворота, чтобы принять наказание, и даже тайком не посмотрит на нее.

Эмили положила руку на живот и тихо взмолилась:

- Прощу тебя, Господи, помоги! Моему ребенку нужен отец.

Глава 19

Утро для Дрейвена наступало очень медленно. Встретил он его с облегчением. Скоро он обретет желанный покой, и все его несчастья закончатся.

Взяв с собой брата и еще несколько человек, он отправился в Уорик. У него оставалась только одна надежда - в последний раз перед смертью увидеть Эмили. Если это будет ему позволено, он умрет спокойно. И всю дорогу он думал только об этом.

Они подъехали к замку уже к вечеру. Завидев перед собой унылые каменные стены, Дрейвен

удивился. Издали казалось, что на парапеты высыпало чуть ли не тысячное войско. Хью, значит, попытался укрепить свой дом.

- Стой! - крикнул Хью, когда всадники приблизились к воротам. - Ваши люди останутся снаружи, в замок впустят только вас.

- Я ему не верю, - сказал Саймон Дрейвену.

- Что значит не веришь, Саймон? Я же иду на казнь.

- Дрейвен...

- Нет, брат, оставайся здесь. Я не хочу, чтобы ты видел это.

Братья одновременно спешили, и, когда Дрейвен шагнул к воротам, Саймон крепко обхватил его руками:

- Не ходи. Ты же знаешь, мы можем противостоять даже королевскому войску.

Но Дрейвен оттолкнул брата и, заметив боль в его глазах, похлопал по плечу:

- Будь осторожен, братишка. Я бы сказал, что когда-нибудь мы окажемся вместе в вечности, но я молюсь, чтобы ты оказался в лучшем месте, чем то, которое уготовано мне.

Саймон сжал брату руку и отвел взгляд. Глаза его заблестели от слез. Дрейвен глубоко втянул в себя воздух и зашагал к воротам. Взглянув на парапет, он резко остановился.

Сначала он подумал, что ему померещилось: солнце играет на волосах из чистого золота. Он узнал бы эти волосы где угодно, ведь образ Эмили следует за ним повсюду, он всегда рядом.

Его Эмили.

Старый граф потянул ее за руку, намереваясь увести за собой. Дрейвен вдруг ясно представил себе, как Эмили упрямо вздернула подбородок, как в глазах ее зажегся огонь, когда она заупрямилась.

Горло ему сдавило, его одновременно разрывали на части множество эмоций, когда он смотрел, как она упирается и вырывается. Самым сильным из этих чувств была благодарность судьбе за то, что он еще раз увидел ее. Присутствие Эмили придало ему сил. Дрейвену отчаянно захотелось сказать ей, что он чувствует, но нежные слова всегда давались ему с трудом. Честно говоря, он вообще не знал нежных слов.

Нет, он человек действия, и сейчас для него важно, чтобы Эмили знала, что он ни о чем не жалеет. И очень любит ее.

И Дрейвен решил, что станет ее Аккузеном - один-единственный раз в жизни. Ее героем. Ее «Розой рыцарства».

Да, существует только один способ показать ей всю глубину своей любви. Гордо выпрямив спину, Дрейвен стянул с рук перчатки и бросил их на землю.

- Что это он делает? - осведомился Генрих.

Старый граф остановился и посмотрел туда, где стоял Дрейвен. Эмили воспользовалась тем,

что отец отвлекся, вырвалась из его рук и снова подбежала к стене. Пробежав мимо короля, она посмотрела вниз.

Дрейвен стоял у ворот и раздевался, медленно снимая с себя сначала меч, потом сюрко, кольчугу, стеганный подкольчужник. Наконец на нем не осталось ничего. Совершенно нагой, он пошел к воротам.

Эмили все поняла.

- Ваше величество, - бросилась она к королю, - вы спрашивали у меня доказательство его любви. Теперь оно у вас есть!

- Что вы сказали? - спросил Генрих с хмурым видом.

- Знает ли ваше величество песнь об Аккузене и Лоретте, которую исполняют трубадуры?

- По милости королевы Элеоноры мы знаем на память все эти пресные песенки.

- Тогда вспомните, ваше величество, ту ее часть, где Аккузен проходит нагим через войско отца Лоретты, чтобы доказать ей свою любовь.

- Да, но ведь это всего лишь выдумки.

- Конечно, выдумки. И когда Дрейвен услышал эту песнь, он сказал, что ни один достойный человек не сделает такого ради женщины. И вот он делает это теперь. Какое безумие, кроме любви, могло охватить его, коль скоро он решился на такое?

Генрих задумался над словами Эмили и снова посмотрел на Дрейвена. У Эмили защемило сердце. Дрейвен подошел к дверям, а она молилась, чтобы Генрих понял правду.

Король жестом велел Эмили следовать за ним.

Она прошла за королем в башню. Там Генрих сказал:

- Пойдите спрячьтесь, пока мы побеседуем с Дрейвеном. Не показывайтесь, пока вас не позовут. Хью, - обратился он к старому графу, - вы отвечаете жизнью в случае ее неповиновения.

Хью кивнул и отвел дочь в маленькую кладовую позади помоста. Сердце Эмили гулко билось от страха и неопределенности.

Ей показалось, что прошла целая вечность, прежде чем она услышала знакомый баритон Дрейвена, который приветствовал своего короля.

- Что это значит? - спросил Генрих, смерив презрительным взглядом голого Дрейвена. - Очередное оскорбление, которое вы сочли необходимым нанести нам?

Дрейвен покачал головой:

- Нет, сир. Я бы никогда не стал вас оскорблять - ни словом, ни делом.

- И при этом вы являетесь перед нами голым? - И с этими словами король снял с себя плащ и бросил его Дрейвену. - Прикройтесь.

Дрейвен поймал плащ одной рукой и накинул его на себя.

- Благодарю вас, сир.

Генрих пронзил его строгим взглядом:

- А теперь объясните нам ваш поступок.

Дрейвен взглянул на дальнюю стену, сиюсь вызвать в своем воображении лицо Эмили. Обретя от этого силу, он произнес:

- Я не хотел, чтобы кто-то неверно истолковал мое поведение, сир. Я пришел, чтобы понести наказание.

Лицо короля омрачилось.

- Значит, вы готовы умереть?

- Да, сир, - решительно ответил Дрейвен.

- И вы ни о чем не жалеете?

Дрейвен покачал головой.

- Ни о чем? - с сомнением переспросил Генрих.

Дрейвен молчал. Да, он жалел об одном: что так и не сказал Эмили о своей любви. А больше всего он сожалел о том, что дал ей возможность оставить его замок.

Но этого он ни за что не скажет Генриху.

- Ни о чем, сир.

Генрих прошел взад-вперед, задумчиво поглаживая бороду.

- Значит, эта девица оказалась так хороша в постели, что вы готовы пострадать и принять смерть без сожалений. Нам придется судить ее...

- Не трогайте... - Дрейвен осекся, поняв, что повысил голос в присутствии короля.

Генрих удивленно поднял брови:

- Ей-богу, Дрейвен, мы впервые слышим, как вы возвысили голос перед кем-то. По крайней мере я говорю о нашем окружении. Вы поступили воистину необдуманно.

- Простите, ваше величество, - извинился Дрейвен и почтительно опустил глаза к полу. - Я забылся.

- Значит, эта леди была права. Вы действительно ее любите?

Дрейвену сдавило горло. Он старался не встретиться с Генрихом взглядом, чтобы тот не прочитал по глазам правду.

- Была ли она также права, утверждая, что именно любовь заставила вас войти в замок, сняв с себя одежду?

Дрейвен ничего не ответил. Да и что здесь можно ответить?

Генрих приблизился к нему:

- Отвечай же, дружище, ведь от твоих ответов зависит твоя жизнь.

Но Дрейвен по-прежнему молчал. Король в нетерпении продолжил:

- Когда вы приехали в Лондон вместе с Хью, мы спросили тогда, что для вас самое дорогое на земле. Саймон сказал, что самое дорогое для вас - ваша честь, что вы умрете, чтобы защитить ее. Если бы мы спросили вас сегодня, что для вас самое дорогое, ради защиты чего вы пошли бы на смерть, какой ответ вы бы дали?

Дрейвен посмотрел Генриху прямо в глаза и коротко сказал:

- Эмили.

Как ни странно, но король с одобрением кивнул и крикнул:

- Эмили!

Дрейвен устремил взгляд за спину короля и увидел, как дверь открылась и вошла Эмили. Она вела за собой своего отца. Глаза ее сияли от счастья.

При виде Эмили Дрейвена охватила такая радость, что он с трудом сдержался, чтобы не подбежать и не заключить ее в объятия. Его удержало от этого только присутствие Генриха.

Дрейвен с жадностью всматривался в любимое лицо. Потом его взгляд опустился ниже, и он увидел округлившийся животик.

- Вы слышали его слова? - спросил Генрих у Эмили, когда та подошла и встала рядом с Дрейвеном.

- Да, ваше величество, - тихо ответила она.

- Хью? - обратился король к старому графу.

- А как насчет моих земель, которые он разорил? - спросил Хью.

Генрих сложил руки на груди:

- Скажите, что вас волнует больше - ваши бесценные земли или то, что ваш внук родится незаконным ребенком от человека, которого казнили за измену?

Хью подошел к Дрейвену и, скривив губы, проговорил:

- Я все равно не вижу в нем толку.

Дрейвен промолчал.

- Как?! - удивленно воскликнул Генрих, не веря своим ушам. - Никаких возражений, Рейвенсвуд? Я в жизни не слышал, чтобы вы не ответили оскорблением на оскорбление.

Дрейвен не смотрел на Хью; его взгляд был прикован к той, которую он любит и которая носит

его ребенка.

- Я не хочу навредить Эмили, оскорбив вас, Хью. Ибо за что бы ваша дочь ни полюбила меня, она любит также и вас, и этого достаточно, чтобы я относился к вам с уважением.

Хью усмехнулся:

- Не могу сказать, что одобряю этот брак, но ради дочери я соглашусь с любыми условиями, которые выдвинет его величество.

Генрих одобрительно кивнул:

- Вот и прекрасно. Хью, приведите брата Дрейвена и принесите ему одежду. Они там, у ворот. А также священника. Нужно обвенчать эту пару еще до исхода дня.

- Благодарю вас, ваше величество, - сказала Эмили, счастливо блеснув глазами.

Лицо Генриха стало строгим.

- Не нужно нас покамест благодарить, потому что вопрос с его наказанием еще не решен.

Дрейвен смело посмотрел королю в глаза.

- Вы всегда были нашим верным слугой, - проговорил Генрих, - и поэтому мы уверены, что вы понимаете, почему мы не можем отпустить вас безнаказанным.

- Да, сир. Я не жду никакого снисхождения.

Эмили, стоявшая рядом с Дрейвеном, едва не задохнулась от изумления:

- Но...

Дрейвен сделал ей знак, и она осеклась. Заметив это, Генрих улыбнулся.

- Приятно видеть, что вы можете ею командовать, - сказал он, обращаясь к Дрейвену, а затем, опять посерьезнев, добавил: - После венчания Дрейвен получит двадцать ударов плетью за неповиновение.

Эмили опять хотела было что-то сказать, но Дрейвен положил палец ей на губы.

Генрих подошел к Хью:

- Пойдемте поищем священника. - В дверях король обернулся: - Дрейвен!

- Да, сир?

- Мы надеемся, что, когда вы дадите клятву на этот раз, вам удастся сдержать ее лучше.

- С этим у меня не будет никаких сложностей, сир.

Генрих улыбнулся:

- Мы так не думаем.

Оставшись с Дрейвеном наедине, Эмили с состраданием посмотрела на него и сказала:

- Двадцать ударов плетью. Дрейвен, я ужасно сожалею.

- Поверь мне, двадцать ударов – гораздо лучше, чем что-то другое. – Он осторожно положил руку Эмили на живот, явно восхищенный тем, что видит. – Почему ты мне не сообщила?

Эмили улыбнулась:

- Я собиралась, но здесь не оказалось ни одного человека, который взялся бы за вознаграждение доставить тебе эту весть. Все очень боятся отцовского гнева.

Дрейвен привлек Эмили к себе. В его объятиях ей было так чудесно!

- Пойдем, девочка моя, – прошептал он ей на ухо. – Пока они там заняты, найдем укромное местечко, где я мог бы показать тебе, как сильно я соскучился.

Эмили искоса взглянула на его возбужденную плоть:

- Да я и сама это вижу.

Дрейвен уткнулся носом ей в шею, вдыхая знакомый аромат.

- Называй меня просто Приапом.

Эмили рассмеялась, а Дрейвен еще крепче обнял ее.

- В таком случае пошли, Приап, и позволь мне показать тебе наши покои для новобрачных.

Эмили повела Дрейвена наверх, в свою комнату, где ее дожидалась Элис. Увидев раздетого Дрейвена, она от удивления широко раскрыла глаза. И, не говоря ни слова, быстро вышла из комнаты.

Дрейвен отбросил королевский плащ и привлек Эмили к себе.

- Ты мой герой, – тихо проговорила она ему прямо в губы.

- Да, леди, – согласился Дрейвен. – Твой и больше ничей.

Он расшнуровал на Эмили платье и помог снять его. При этом он так смотрел на нее, что Эмили невольно смутилась. Ведь прошло несколько месяцев с тех пор, как она видела Дрейвена в последний раз, и ее выдающийся вперед живот вызывал у нее неуверенность в собственной привлекательности.

- Не смотри на меня, – сказала Эмили, отступая в темный угол. – Я толстая, как свиноматка.

- Нет, миледи. Здесь вы носите моего ребенка, – ответил Дрейвен, ласково прикасаясь к ее животу. – И от этого вы становитесь еще красивее в моих глазах.

Слова Дрейвена восхитили Эмили.

- Как я соскучилась по тебе, – сказала она, обвивая руками его шею.

- Обещаю тебе, дорогая, что ты больше никогда не будешь иметь причины скучать обо мне.

- Мой милый Дрейвен, – прошептала Эмили, – я никогда больше не позволю тебе покинуть

меня.

В тот вечер они ласкали друг друга медленно, с наслаждением, пока не вернулась Элис, чтобы приготовить Эмили к свадьбе.

Дрейвен оделся быстро, потом неохотно вышел из комнаты Эмили и спустился вниз подписать бумаги.

В отличие от того дня, когда венчалась Джоанна, настроение у старого графа было мрачное. Дрейвену хотелось найти способ отложить в сторону их разногласия ради Эмили и их ребенка.

Их ребенка.

Эта мысль заставила его замереть на месте. Эмили дала ему больше, чем он когда-либо рассчитывал получить. И он любит ее за это.

- Вот она идет, - заметил Генрих.

Дрейвен, стоявший рядом с Саймоном, обернулся и увидел, что в маленькую комнатку входит Эмили. На ней были ярко-красное платье и черный плащ, сколотый брошью, которую когда-то она подарила Дрейвену. «Мои цвета», - подумал он, и его охватила гордость. Эмили отныне принадлежит ему, и никто ее у него не отнимет. Никогда.

Церемония венчания прошла быстро. Старый граф немного помедлил, но потом все же дал свое согласие.

Не успел Дрейвен поцеловать свою молодую жену, как король кликнул свою стражу, чтобы его отвели во двор.

- Нет, - взмолилась Эмили, протягивая к нему руки.

Дрейвен поцеловал ее и шепнул:

- Все будет хорошо, Эмили.

Эмили смотрела, как Дрейвен и Саймон спокойно пошли вслед за стражниками во двор, на место, где обычно наказывали провинившихся. Она вырвалась из отцовских объятий и поспешила следом. Королевский палач дожидался Дрейвена, держа колючую плеть в руке. Эмили резко остановилась. Отец попытался увести ее в дом:

- Тебе не следует на это смотреть.

- Это мой муж, и мое место рядом с ним, - с упрямым видом ответила Эмили.

Внутри у нее все сжалось. Хватит ли у нее сил стоять рядом и смотреть, как мучится ее любимый?

Бросив на жену нежный взгляд, Дрейвен расшнуровал свою рубашку и обнажил спину. Эмили посмотрела на короля, надеясь, что тот велит все прекратить. По лицу Генриха было заметно, что происходящее ему тоже не нравится.

Но король хранил молчание, и надежда Эмили угасла.

Дрейвен поднял руки над головой, и палач привязал их к раме виселицы. Когда все было

готово, король скомандовал:

- Начинай!

Саймон отвернулся лицом к стене. Палач с силой хлестнул Дрейвена по спине. Эмили вся содрогнулась. Кровь брызнула на одежду палача, но Дрейвен не издал ни звука.

- Господи, - выдохнул старый граф, - неужели он ничего не чувствует?

- Нет, он чувствует, - с болью в голосе ответила Эмили.

Последовал второй удар.

По лицу Эмили покатались слезы. Она стиснула зубы, чтобы не кричать, но смотреть дальше на это истязание у нее уже не было сил. Как и Саймон, она отвернулась к стене. Закончив наносить удары, палач разрезал веревки, которыми были связаны руки Дрейвена. Тот постоял несколько минут на ногах и вдруг зашатался. Саймон успел подхватить брата.

- Попался, - тихо проговорил он.

Дрейвен молча кивнул, а Саймон закинул его руку себе на плечи и направился к Эмили.

- Как в старые времена, да? - прошептал Дрейвен. Саймон бросил на отца Эмили взгляд, полный ненависти.

Когда братья проходили мимо Эмили, она коснулась лица Дрейвена.

- Саймон, скажи ей, что со мной все будет хорошо.

- Думаю, она это знает, - ответил Саймон и повел Дрейвена к замку.

На середине пути Дрейвен потерял сознание.

Эмили провела Саймона в свою комнату и помогла ему уложить мужа на кровать лицом вниз, чтобы не травмировать его спину. Затем осторожно смыла кровь и мрачно посмотрела на израненную и распухшую спину Дрейвена.

- А что он имел в виду под словами «как в старые времена»? - спросила она у Саймона.

Тот положил рубашку Дрейвена рядом с кроватью и ответил:

- Его отец часто порол его вот таким образом. Когда все кончалось, я помогал Дрейвену дойти до кровати.

- Поэтому он и не кричал?

- Да. За каждый крик отец добавлял еще пять ударов.

Сердце Эмили сжалось. Тут раздался стук в дверь.

- Войдите, - ответила Эмили.

В комнату вошел старый граф, держа в руке маленькую склянку.

- Это мазь из льняного масла. Она смягчит боль от ударов.

- Спасибо, - поблагодарила Эмили, удивленная участием отца. Неужели он смягчился по отношению к Дрейвену?

Она ухватилась за эту мысль и взмолилась про себя, чтобы так оно и было.

Однако старый граф бросил равнодушный взгляд на бесчувственное тело Дрейвена и вышел.

Эмили осторожно смазала раны густой мазью с едким запахом, затем укрыла Дрейвена легким одеялом и посмотрела на Саймона, который стоял, прислонившись к стене, с измученным видом.

- Сколько потребуется времени, чтобы все это зажило? - спросила она.

- К завтрашнему дню он будет уже на ногах.

- Не может быть! - не поверила Эмили.

- Он не сможет двигаться быстро, но будет ходить.

Бросив напоследок взгляд на спящего брата, Саймон направился к двери.

- Саймон! - окликнула его Эмили. - Если незаконный сын вы, то скажите, почему отец Дрейвена жестоко обращался с ним, а не с вами?

- Он не знал, что я не его сын, пока я жил у него в замке. - Саймон снова посмотрел на кровать. - И происходило это не от недостатка усилий со стороны графа Рейвенсвуда, а от того, что Дрейвен постоянно вставал между нами. - Саймон тяжело вздохнул и посмотрел на Эмили: - Вы знаете, что он хромает?

Она кивнула.

- Мне было всего пять лет. Я тренировался со щитом на столбе - должен был пронзить его копьем, но упал с лошади. Граф Рейвенсвуд попытался переехать меня в наказание за неловкость. Я уже видел, как его огромный боевой конь надвигается на меня, как вдруг был отброшен в сторону, а под конем оказался Дрейвен. Нога у него была сломана в четырех местах.

От ужаса Эмили закрыла глаза. Она не могла себе представить, как братья выносили такую жизнь.

- А как вы узнали правду о своем рождении?

Саймон слегка пожал плечами:

- Наша мать рассказала об этом Дрейвену незадолго до своей смерти. Она не могла связаться с моим отцом, но знала, что Дрейвен со своим отцом много ездит и что он, Дрейвен, может найти, кого послать к моему отцу, чтобы тот приехал за мной.

- И он приехал?

- Да. Мой отец приехал за мной на другой день после того, как мать умерла, и отвез меня в Нормандию.

- К Милю де Пуатье? - догадалась Эмили.

Саймон утвердительно кивнул:

- Это мой отец.

Теперь Эмили поняла, как получилось, что Дрейвен попал на службу к королю.

- Дрейвен отправился в Нормандию искать вас. Так он и стал сквайром вашего отца?

- И с тех пор мы с ним неразлучны. Я много раз был обязан брату жизнью.

- Вы хороший человек, Саймон.

- В сравнении с Дрейвеном я сильно проигрываю, потому что именно он шел наперекор своему отцу, тогда как я в страхе убегал.

- Вы слишком требовательны к себе.

- Очень может быть, но я действительно благодарен вам за то, что вы достучались до его сердца, тогда как я не сумел этого сделать.

- Мне никогда не удалось бы это, если бы не вы.

- Значит, мы союзники навеки.

Эмили улыбнулась, а Саймон оставил ее наедине с мужем.

Не такой Эмили представляла себе свою первую брачную ночь. Но жаловаться она не собиралась, потому что получила то, чего всегда хотела. Мужа, которого может любить. И больше того, о чем осмеливалась мечтать, - ее муж тоже любит ее.

Через некоторое время Генрих прислал своего лекаря осмотреть Дрейвена. А когда в замке все стихло, Эмили угнездилась на кровати рядом с мужем и погладила его по лицу.

- Ты мой навсегда, - прошептала она, а затем закрыла глаза и вскоре уснула.

Утром Генрих отбыл в сопровождении своей свиты.

И сбылось предсказание Саймона - Дрейвен встал на ноги.

Эмили помогла ему одеться. Одежда, конечно, причиняла боль, но Дрейвен ни словом не обмолвился об этом.

- Не могу же я весь день лежать в постели, - убеждал он Эмили.

- Но ведь нужно, - возражала она.

Дрейвен покачал головой, взял жену за руку и повел в нижний зал. Когда они вошли, старый граф поднял голову и бросил на Дрейвена тяжелый взгляд.

Эмили сокрушенно вздохнула. После того как отец принес мазь, у нее появилась надежда, что он, может быть, смягчится, но, увидев хмурое лицо графа, она убедилась, что отец очень далек от того, чтобы принять своего нового зятя.

Дрейвен пошел поздороваться с Саймоном, а Эмили приблизилась к отцу, сидевшему за столом:

- Если вы приняли Найлза как сына после того, как обнаружили его в постели Джоанны, почему вы не можете хотя бы улыбнуться моему мужу?

- Потому что я знаю его нрав, - сказал Хью, бросив на Дрейвена недружелюбный взгляд. - Тебе этого никогда не понять, Эм, потому что ты видишь в людях только хорошее. Я знаю правду о графе Рейвенсвуде и о его родичах.

Неодобрительно покачав головой, Эмили села на противоположном конце стола, подальше от отца, и приступила к завтраку. Она чувствовала, что отец сердито смотрит на нее, и повернулась к нему спиной.

Дрейвен подошел как раз в ту минуту, когда Эмили поняла, что не может больше съесть ни кусочка. Ее тошнило.

- Эмили! - встревожился Дрейвен.

Эмили попыталась встать из-за стола, но споткнулась, а Дрейвен подхватил ее, прижал к себе, и она, случайно коснувшись его спины, услышала, как он со свистом втянул в себя воздух, однако ничего не сказал и отвел ее в другой конец зала.

- Тебе лучше?

Она утвердительно кивнула:

- Это все младенец.

- И сколько еще раз по утрам меня ждет такое приветствие?

- Не знаю. Моя мать чувствовала себя плохо в течение всех своих беременностей.

В зал вошел человек в плаще. Эмили, увидев его, нахмурилась, а человек скинул с головы капюшон - это была Джоанна, усталая, измученная, заметно располневшая. Эмили удивилась, что сестра до сих пор еще не родила. Но больше всего ее потрясло изможденное лицо Джоанны.

Старый граф бросился к дочери:

- Дитя мое, что случилось?

Эмили тоже поспешила к сестре.

- Это Найлз, - всхлипнув, проговорила Джоанна. - Он сошел с ума. - Слезы ручьем побежали по ее лицу. - Он хочет убить вас и унаследовать ваши земли через меня.

- Господи, да я убью его!.. - гневно вскричал старый граф.

- Милорд Уорик! - крикнул какой-то вбежавший в дверь юноша. Он запыхался, лоб у него был разбит и кровоточил. - Милорд, торопитесь. Напали на Фолсуит.

- Кто посмел? - крикнул Хью.

- Это граф Рейвенсвуд.

Взгляды всех присутствовавших в зале обратились к Дрейвену, который сидел рядом с Саймоном за одним из нижних столов. Хью посмотрел на прибежавшего юношу:

- А откуда ты это знаешь?

- Я слышал, как кто-то из его людей так назвал его, как раз перед тем, как я получил удар.

- Что это за измена? - спросил Хью. - Оба мои зятя нападают одновременно?

- Отец, я должна... - начала было Джоанна, но граф оборвал ее, резко махнув рукой:

- Эм, отведи сестру наверх и позаботься о ней. - Потом он бросил грозный взгляд на Дрейвена, крикнул: - Войску приготовиться! - и схватил меч, висевший над камином. - Мы положим этому конец раз и навсегда.

Люди графа стали поспешно покидать зал, а Дрейвен тем временем бросился собирать своих рыцарей.

- Подождите! - крикнула Эмили, схватив мужа за руку. - Вы же не можете идти. Вы ранены.

Дрейвен с мрачным видом потряс головой:

- Я не могу оставаться здесь, когда кто-то порочит мое имя. Он за это поплатится, я снесу голову этому негодяю. А теперь идите и позаботьтесь о сестре.

Эмили хотела возразить, но по упрямому выражению лица мужа поняла, что не стоит напрасно терять время.

- Мой муж поедет с вами, - обратилась она, подбежав к отцу. - Умоляю вас, прикрывайте его со спины.

Старый граф неохотно кивнул. Он коснулся руки дочери.

Два человека, которых Эмили любила больше всех на свете, вышли, оставив ее с рыдающей сестрой.

Когда мужчины подошли к своим лошадям, Дрейвен спросил, обратившись к Хью:

- Вы по-прежнему считаете меня виноватым?

- Считал, считаю и буду считать, пока не увижу все собственными глазами.

Дрейвен с силой стиснул зубы: отец Эмили никогда не примет его. Ну и пусть. Он не из тех, кто станет просить кого-то о подобных вещах.

Хью может отправляться ко всем чертям.

Дрейвен осторожно сел в седло. Спину болезненно саднило, но он выходил на поле битвы и с более тяжелыми ранами. Пришпорив лошадь, Дрейвен повел своих людей к Фолсуиту.

Когда они подъехали к маленькой деревушке, им представилась картина полного разорения.

Горели почти все дома и хозяйственные постройки, люди разбежались от солдат, которые грабили, насиловали и убивали. Дрейвен услышал душераздирающий женский крик. Хью со своим отрядом бросился на разбойников, а Дрейвен спрыгнул с лошади и одним ударом ноги распахнул дверь в дом, который еще не был объят пламенем.

Женщина лежала на столе, четверо мужчин держали ее, а пятый задрал ей юбку и раздвинул колени.

Выхватив из ножен меч, Дрейвен бросился на них, а испуганная женщина забилась в угол. Прикончив последнего бандита, Дрейвен вдруг заметил, что сзади на него упала чья-то тень. Он обернулся с поднятым мечом и увидел в дверях Хью. Старик одобрительно кивнул и быстро вышел.

Дрейвен опустил меч и посмотрел на женщину в углу. – Спасибо вам, милорд, – проговорила она, всхлипывая и с трудом вставая на ноги.

Дрейвен ничего не ответил и бросился на улицу. Тут-то он увидел старого графа, сражавшегося с человеком, одетым в сюрко, который очень напоминал его собственный.

Старый граф дрался отчаянно, но противник был моложе его, подвижнее. Он кружил вокруг старика, нанося удар за ударом по его мечу и щиту. Хью отступал. Дрейвен подбежал к нему и занес меч. Он подоспел как раз вовремя, чтобы отразить удар, который неизбежно снес бы Хью голову. Старый граф отшатнулся, а Дрейвен набросился на самозванца. Он был сильным и ловким, однако если бы Дрейвен был здоров, он справился бы с ним с легкостью. Теперь же Дрейвен чувствовал, что слабеет с каждым ударом. Раны открылись, и по спине заструилась кровь.

Нападающий нанес сильный удар по щиту, и Дрейвену пришлось отступить. Другой удар справа сбил его с ног, и Дрейвен тяжело рухнул на спину. Его пронзила страшная боль, от которой он едва не потерял сознание. Он не мог ни вздохнуть, ни пошевелить руками или ногами.

Это был конец.

Противник занес над ним меч, и Дрейвен приготовился к смертельному удару, однако в этот момент Хью сбил самозванца с ног.

Дрейвен неловко, преодолевая боль, перекатился на бок и из последних сил поднялся. Шатаясь, он подошел к своей лошади и ухватился за седло, чтобы устоять на ногах. Потом оглянулся назад, где Хью бился с самозванцем, и заметил, что тот заходит к старику сзади. Дрейвен выхватил кинжал и, прицелившись, метнул его нападавшему в спину. Хью, увидев, что тот падает, со всей силы нанес ему последний, смертельный, удар мечом.

Силы совсем оставили Дрейвена. Он попытался сесть в седло, но не смог и опустился на колени.

– Рейвенсвуд! – услышал он доносившийся откуда-то издалека голос Хью. Затем кто-то снял с него шлем. Дрейвен не понял, кто это был. Он настолько ослаб, что даже не мог поднять голову. – Мальчик мой, не умирай! Ты меня слышишь? – раздался голос Хью, и лицо старика расплылось перед глазами.

Ответить Дрейвен не смог. Он устало закрыл глаза, и тьма поглотила его.

Услышав, что мужчины возвращаются, Эмили подбежала к лестнице. Джоанна последовала за ней.

Увидев мужа лежащим поперек седла, Эмили вскричала испуганно:

- О нет, Боже мой, нет!

Она рухнула бы на землю, не поддержи ее сестра.

Саймон и отец сняли Дрейвена с лошади и понесли в дом.

- Шевелись, дочка, - бросил старый граф. - Нужно внести его в дом, пока он не умер.

- Так он жив? - с надеждой в голосе спросила Эмили.

- Да, дитя мое, но нам надо поторопиться.

Дрожащими руками Эмили распахнула дверь, мысленно вознесла благодарственную молитву и последовала за мужчинами наверх.

Через несколько часов Дрейвен очнулся. Эмили сидела подле него.

- Как ты меня напугал! - с упреком сказала она.

- Я сам себя напугал, - едва слышно проговорил Дрейвен.

- Что ты хочешь этим сказать?

Дрейвен взял жену за руку:

- До этого дня мне было все равно, останусь ли я в живых в сражении. Но сегодня, когда я рухнул на землю, моей единственной мыслью была мысль о тебе и о младенце. Впервые в жизни мне не хотелось умирать. Я хотел вернуться к тебе, быть здесь, рядом с тобой, и увидеть, как родится наш ребенок.

Эмили обхватила руками лицо мужа.

- Я люблю тебя, Дрейвен, - с чувством проговорила она.

- И я люблю тебя, - отозвался Дрейвен.

Дверь в комнату отворилась, и, подняв глаза, Эмили увидела отца.

Старый граф в нерешительности постоял на пороге, затем специально кашлянул и вошел.

- Я не думал, что вы уже очнулись, - сказал он, обращаясь к Дрейвену.

- Разве вы не слышали, что дьявол никогда не спит? - попытался пошутить Дрейвен.

Старик подошел к кровати, и Эмили заметила по глазам отца, что ему стыдно.

- Так вы не собираетесь облегчить мне задачу?

Дрейвен нахмурился:

- Какую задачу?

- Принести вам мои извинения.

Эмили потрясенно молчала. Никогда еще ее отец ни у кого не просил прощения.

- Я человек, исполненный гордыни, - сказал он Дрейвену. - Но я не настолько туп и упрям, чтобы не признать, что был не прав. А относительно вас я был очень не прав... - Старик замолчал, а потом сделал Дрейвену самый большой, по мнению Эмили, комплимент, на который был способен. Он сказал: - Милорд.

Лицо Дрейвена заметно смягчилось, напряженные мускулы расслабились.

- Единственное, что я могу сказать в свою защиту, - продолжал старый граф, - это то, что я хорошо знал вашего отца. Не мне говорить вам, что это был за человек. - Хью спокойно посмотрел Дрейвену в глаза. - Я не знаю, почему вы спасли мне сегодня жизнь. Я бы для вас этого не сделал.

- Я этого и не ожидал, - ответил Дрейвен.

Старик кивнул:

- Думаю, что это самое мучительное во всей этой истории. Но я хочу, чтобы вы знали, - если бы Бог послал мне сына, я желал бы, чтобы он был таким, как вы.

Дрейвен с горечью рассмеялся:

- Тогда вы должны радоваться, что у вас только дочери. Если вы помните, я убил своего отца.

- А сегодня вы спасли жизнь другому своему отцу, - добавил Хью изменившимся тоном. - Потому что согласны вы или нет, но с этого дня я буду считать вас своим сыном.

Эмили улыбнулась, посмотрев на отца. Никогда она так не гордилась им.

- Спасибо, Хью, - ответил Дрейвен, заметно волнуясь.

- Отец, - поправил его старый граф.

Дрейвен весело засмеялся:

- Спасибо, отец.

Старый граф собрался было уйти, но Дрейвен остановил его:

- Хью!

Старик обернулся и со вздохом сказал:

- Вижу, ты не скоро научишься называть меня отцом.

- Я постараюсь, - пообещал Дрейвен. - Мне хотелось бы знать, кто был тот человек, которого вы убили и кто носил мои цвета.

Отец вопросительно посмотрел на Эмили:

- А ты ему не сказала?

- У меня не было подходящего случая.

Старый граф кивнул и ответил:

- Это Найлз был в твоём сюрко. А тот, в кого ты бросил кинжал, - его кузен, Теодор.

Дрейвен недоуменно смотрел то на Эмили, но на старого графа.

- Но зачем им это понадобилось?

- Судя по словам Джоанны, он женился на ней, возымев намерение заполучить мое поместье, - ответил старый граф. - Чтобы поправить дела, ему нужно было все мое состояние, но он не мог ждать, когда я умру естественной смертью. Поскольку убить меня он не мог - его повесили бы за убийство, - он придумал план, как стравить нас с тобой, чтобы сделать это твоими руками.

Дрейвен в задумчивости нахмурил брови:

- Почему же он не женился на богатой невесте?

- Он пытался, но, будучи в немилости у короны, никогда не получил бы разрешения Генриха. Я сваял дурака: я радостно приветствовал недостойного сына и отвернулся от достойного, - с грустным видом заключил старый граф.

- Вы слишком строги к себе, Хью, - заметил Дрейвен.

- Отец! - снова поправил его граф.

- Отец, - повторил Дрейвен и слабо улыбнулся.

- А теперь отдохни, дорогой мой мальчик. Моему внуку нужен отец.

- А откуда вы знаете, что это будет мальчик? - улыбнувшись, спросила Эмили.

- Поскольку у меня только дочери, считаю, что Боженька обязан послать мне внука.

Эмили радостно рассмеялась. Старый граф вышел, пожелав доброй ночи. Эмили резко повернулась к мужу - и вдруг замерла, ощутив какое-то движение у себя в животе.

- Что такое? - встревоженно спросил Дрейвен.

- Он двигается, - радостно сообщила Эмили. - Я в первый раз почувствовала нашего младенца.

Дрейвен счастливо улыбнулся.

Эпилог

Рейвенсвуд. Девять лет спустя

- Эмили, на помощь!

Услышав отчаянный крик Дрейвена, Эмили вбежала в розовый сад, что рос позади башни, и замерла, увидев мужа и четырех мальчуганов, которые наносили ему удары деревянными мечами. Пятый висел на его левой ноге, а еще один повис у Дрейвена на шее.

Эмили весело рассмеялась.

- Вы сами виноваты, - сказала она мужу.

- Это как же? - недоуменно спросил Дрейвен.

- Могли бы подарить мне хотя бы одну дочь в дополнение к шестерым мальчикам.

Дрейвен засмеялся, а Джейс, вскарабкавшись по его спине, закрыл ему руками глаза.

- Мама! - крикнул шестилетний Кристофер, топая ногой. - Нельзя заставлять дракона смеяться. От этого он будет не такой свирепый.

- Не такой свирепый? - переспросил Дрейвен, осторожно перенеся Джейса через свою голову и поставив на землю. Затем он сгреб в охапку Кристофера и принялся щекотать его. - Я покажу тебе свирепость, плутишка этакий.

Эмили сокрушенно качала головой, глядя на эту возню. Старший из мальчиков, Генрих, крикнул братьям:

- Смотрите, вот идет дедушка с кузеном Гарри!

Обернувшись, Эмили увидела, что во дворик входил отец, а вместе с ним сын Джоанны. Эмили всегда удивляло, как сильно Гарри походил на сестру. Ни один из ее сыновей не был похож на нее, если не считать Кристофера. У того были глаза такого же цвета, как у Эмили, - зеленого.

Внуки были гордостью и радостью старого графа. Однако больше всех он любил внучку, которую Джоанна подарила ему через три года после вступления в брак с одним шотландским дворянином.

Теперь они редко видели Джоанну, а вот Гарри, которого старый граф взял на воспитание, стал членом их семейства.

Не успела Эмили и глазом моргнуть, как сыновья набросились на вновь пришедших с тем же оживлением, с каким нападали на отца. Подпрыгивая и обнимая их, они говорили все одновременно, отчего понять что-либо не было никакой возможности.

Дрейвен громко свистнул, и мальчики разом замолчали.

- Послушайте, ребята, - проговорил Дрейвен строгим голосом, - оставьте в покое дедушку, иначе он не возьмет вас на охоту.

- Простите, - хором произнесли мальчики.

- Ладно. Все готовы? - с улыбкой спросил Хью.

- Да! - раздался дружный ответ.

- Тогда поехали. Вон за той горой я видел славного оленя.

Когда отец с сыновьями ушли, Эмили подошла к Дрейвену и крепко обняла его за талию.

- Послушай, - прошептала она. - Ты слышишь?

- Что? - также шепотом спросил Дрейвен.

- Тишину, - ответила Эмили. - Разве это не жутко?

Дрейвен обнял жену за плечи:

- Пожалуй. Не припомню, когда в последний раз слушал тишину.

- Так скажите, милорд, что мы будем делать сегодня вечером, когда детей не будет с нами? - игривым тоном спросила Эмили. Обнявшись, они зашагали к донжону.

Дрейвен задумался на минутку, а затем сказал:

- Можно попробовать зачать дочку. Думаю, в вашей книге есть еще такая позиция, которую мы не попробовали.

Эмили рассмеялась:

- А знаете, это напомнило мне одну шутку. Дрейвен с сокрушенным видом закатил к небу глаза:

- Хватит.

- Нет-нет. Знаете вы шутку о короле и его рыцаре?

- Нет, - коротко ответил Дрейвен, тяжело вздохнув.

- Они спорили о том, как спать с девчонками. Король посмотрел на рыцаря и сказал: «По нашему мнению, спать с девчонкой - это на пятьдесят процентов удовольствие и на пятьдесят процентов работа». А рыцарь ему и отвечает: «Прошу прощения, сир, но я осмелюсь с вами не согласиться. По моему мнению, здесь на семьдесят процентов работы и на тридцать процентов удовольствия». Несколько часов они спорили и не могли прийти к согласию. Наконец рыцарь обратился к своему сквайру и попросил его разрешить их спор. И сквайр сказал: «Милорд и ваше величество, по моему мнению, это должно быть на сто процентов удовольствие, потому что, если бы здесь нужно было работать, его милость велели бы это сделать мне».

Дрейвен залился громким смехом.

- Где вы только набрались таких шуток? - спросил он, отсмеявшись.

- От вашего старшего сына, милорд. Судя по всему, ваш братец рассказал ему это, когда был у нас в последний раз.

Дрейвен озадаченно нахмурился:

- Придется мне поговорить с Саймоном о том, чему он учит мальчика. Но пошли, девчонка моя, дай мне самому понять, сколько здесь удовольствия и сколько работы.

- Да, милорд, и, наверное, я попробую заставить вас отработать за несколько лишних фунтов.

- Лишних фунтов? - переспросил Дрейвен.

- Да. Кристофер, кажется, называет это вашими рогами дракона.

Дрейвен многозначительно усмехнулся:

- Я покажу тебе мой рог дракона.

Эмили прикусила губу и с любовью посмотрела на мужа:

- И я с удовольствием воспользуюсь им.

mir-knigi.org